

Электронная библиотека научной литературы по гуманитарным дисциплинам www.i-u.ru/biblio

Мы приглашаем Вас активно пользоваться Эл. библиотекой РГИУ. В Вашем распоряжении около 4000 полновесных текстов книг и статей, более 70 словарей. Любую книгу библиотеки вы можете свободно скачать и сохранить у себя на ПК.

Об учебном портале РГИУ. www.i-u.ru

Если вы хотите получить первое или второе высшее образование, мы рекомендуем поступить учиться в РГИУ. Вы получите хорошее образование, гос.диплом аккредитованного Московский вуза, сэкономите времени и деньги.

Обучение проходит в **Интернете**, где Вам доступны учебники, специально подготовленные для чтения на ПК и тесты. К каждому учебнику прилагаются: хрестоматия, библиография, Интернет-ресурсы, специальные статьи, словари. Инвалидам скидка - 20%.

В учебном Портале РГИУ имеется 90 общеобразовательных и профессиональных курсов. Они в вашем распоряжении. www.i-u.ru

Если у Вас возникли вопросы, постараемся на них ответить. Если есть пожелания – непременно сообщите.

Пожалуйста, пишите на: infovusnet@mail.ru, anna@vusnet.ru Или звоните: (916) 637-86-07 (Анна).

Профессор. Доктор социологических наук. **Ректор русского гуманитарного Интернет - университета.**

Родился 10 апреля 1944 года. В 1972 году окончил философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. В 1978 году закончил аспирантуру Института социологических исследований АН СССР. Докторскую диссертацию на тему: "Методологические проблемы вопроса в социологии" защитил в 1992 году в Ленинградском государственном университете, на социологическом факультете. Область научных исследований: методология социального познания и методика социологического исследования. Автор 6 книг и более 100 статей.

Сайт автора - <http://www.sociolog.narod.ru>

Профессор. Доктор социологических наук. Ректор русского гуманитарного Интернет - университета.

Родился 10 апреля 1944 года. В 1972 году окончил философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. В 1978 году закончил аспирантуру Института социологических исследований АН СССР. Докторскую диссертацию на тему:

"Методологические проблемы вопроса в социологии" защитил в 1992 году в Ленинградском государственном университете, на социологическом факультете. Область научных исследований: методология социального познания и методика социологического исследования. Автор 6 книг и более 100 статей.

Сайт автора - <http://www.sociolog.narod.ru>

Аверьянов Л.Я.
Контент-анализ

2007 г.

Вместо введения

В традиционной литературе текст исследуется в основном в рамках, лингвистики, герменевтики, семиотики, культурологи и является одним из основных понятий культуры XIX-XX вв. В основном текст рассматривается как отрасль филологии, литературоведческая дисциплина, изучающая произведения письменности, в целях установления их особой организации, отношение между текстом и культурным контекстом, как система высказываний, обладающих единым смыслом и как форма передача информации.

Нередко текст рассматривают как дискурсивное единство, т.е. специфический способ и правила организации речевой деятельности, независимо письменной или устной, обладающее многообразной смысловой структурой, порождающей новые смыслы и т.д. В соответствии с пониманием одного из авторов: реальность - это текст, написанный Богом, а текст - это реальность, созданная человеком.¹

В настоящей работе мы подходим к тексту принципиально с иной стороны. Для нас текст это прежде всего формально-логическое образование, которое можно исследовать некоторыми формализованными методами. Методологической основой такого исследования выступает статистический принцип частотного распределения признака (признаков), которые во взаимосвязи образуют новые смыслы.

Такой подход был частично реализован в контент-анализе. Однако не полностью и не до конца развернутый именно как формализовано-логический метод. В частности, не был применен метод взаимодействия частотных распределений проявления признаков как самостоятельных объектов анализа. Именно этот пробел мы и пытались восполнить в настоящей работе. Как видно задача довольно узкая, но как нам кажется предельно важная, поскольку позволяет перевести смысловой анализ на новую ступень и решать уже более сложные задачи.

¹ **Текст** (лат. tekstum - ткань, сплетение) - последовательность символов, образующих сообщение. Текст ключевое понятие лингвистики, герменевтики, семиотики, культурологии и др. Текст есть дискурсивное единство, обладающее многосмысловой структурой, порождающей новые смыслы. Текст эволюционировал на базе письменности от мироповествовательного к сложноорганизованному. Служит целям хранения и передачи информации, как коллективная память, способная к непрерывному пополнению. (Из культурологического словаря.)

Исходя из этой задачи, определим несколько исходных, но принципиальных для данной работы, постулатов.

1. Исследовать можно только то, что зафиксировано. То, что не зафиксировано не существует.
2. Имеется только два способа фиксации информации: сознание человека, точнее его память и любые материальные физические носители.
3. Исследовать что-либо можно только двумя способами: аналитическим и статистическим.
4. Статистический метод исследования имеет два варианта: интуитивный и формализованный.
5. Формализованный метод имеет две формы: линейное и двумерное частотное распределение.

Теперь расскажем о каждом из них несколько подробнее. Они того стоят.

1. Исследовать можно только то, что зафиксировано.

Информация или знание всегда где-то находится, в каком-то месте расположена. То, что не зафиксировано не существует. Если знание зафиксировано, то оно уже имеется. И зафиксировать можно только знание, в форме информации. Феномен фиксации есть сам себе организованный процесс, который может быть реализован только на основе организованного представления сознания об организованном мире, т.е. знания.²

Соответственно и исследовать можно только то, что зафиксировано. Информацию или знание ни откуда получить нельзя. Задача исследователя - каким-либо образом извлечь это знание, получить его, а затем уже препарировать в соответствии со своими задачами. Потом, правда, его опять надо где-то и как-то зафиксировать, но уже как другое знание.

Но если можно исследовать только то зафиксированное знание, т.е. которое уже имеется, то откуда оно взялось, кем создано и как же образуется новое знание. Ответ относительно прост. Знание есть отражение в сознании эмпирического опыта всем живым при решении ими своих частных задач. А новое знание появляется в результате специального, особого соединения признаков объектов для решения задачи. Если задача решена успешно, опытное знание превращается в самостоятельный блок и приобретает статус нового знания.

2. Имеется только два способа фиксации информации.

Природа придумала только один способ фиксации информации - сознание человека, его оперативная и договоренная память. Но поскольку память оказывается не столь надежным хранением информации для решения специфических и тем более долговременных задач, человек в процессе эволюции придумал второй способ – фиксация информации³ на каком-нибудь физическом носителе: камне, пергаменте, скале и конечно на бумаге.

² Информация это не востребованное знание.

³ Не живая природа так же фиксирует свои изменения на физических носителях, чем активно пользуются археологи, палеонтологи и многие другие. Но эта фиксация, так скажем, не осмысленная, стихийная, тогда как в сознании всегда осуществляется фиксация концептуального знания.

Преимущество фиксации информации на физических носителях заключается прежде всего в том, что она, (запись), позволяла передавать опыт жизни в полном объеме как знание любым последующим поколениям без потерь и искажений, (в отличие от живой памяти), без относительно времени и пространства. Переход к фиксации на физических носителях позволил человечеству перейти на новую стадию своего развития.

Еще одно преимущество фиксации информации на физических носителях. Сознание стало свободным от запоминания огромного и все возрастающего объема информации и занялось реализацией основной своей функции – концептуальных решений новых и все усложняющихся задач. История человечества - постоянное совершенствование физических носителей, увеличение времени и объема хранения, а так же эффективных способов извлечения информации как знания.

Социология по преимуществу построена на извлечении информации из памяти человека. Когда социологи обращаются к респондентам с вопросами, это означает, что они исследуют то, что зафиксировано в сознании, т.е. в его оперативной или долговременной памяти. Это специфический метод фиксации знания, предполагает и свои специфические методы исследования при решении специальных задач.

Но надо понимать, что память человека есть сложное образование с многочисленными и разнообразными функциями, при этом плохо изученное. Поэтому не всегда можно представить какую информацию извлекают социологи при опросах и как ее можно использовать в виде знания для решения своих задач. Так, информация располагаемая в оперативной памяти, *по всей видимости*, решает частные задачи, основанные на частотном распределении признака, тогда как долговременная память скорее всего оперирует обобщенным знанием. Кроме того имеется информация, которая только фиксирует события и есть знание, которое представляет собой уже результат переработки информации и пр. и пр.

3. Исследовать можно двумя способами: аналитическим и статистическим.

Исследовать объекты живой и не живой природы, объекты сознания и вне сознания можно только двумя специфическими и специальными методами: аналитическим и статистическим. Это разные, хотя и тесно взаимосвязанные, способы и методы восприятия внешнего, относительно сознания, мира и соответственно разные способы построения отношений с ним. Они и решают различные задачи.

Аналитический метод предполагает, в основном, восприятие обобщенного знания, основных доминант или смыслов объектов, так называемых, аналитических материалов, предполагает восприятия зафиксированного знания как бы сразу и целиком. В том числе предполагает чувственный, эмоциональный метод восприятия объектов и таким же способом фиксации и передачи знания, например, в форме, так называемых, художественных произведений.⁴

Статистический способ, предполагает *просчитывания* распределения какого-то признака как объекта в информационном поле, например, в тексте и тем самым

⁴ Так, аналитический обзор, например, политических событий, как правило, опирается на анализ смыслов, получивших отражение в отдельных высказываниях (предложениях), анализируемого материала.

устанавливает его значение. Здесь нет чувств и эмоций, только голый статистический расчет. Если исследуемый признак как переменная величина, получила какое-то количественное выражение, относительно частотного распределения другого признака, выступающего константой, то исследуемый признак получает свой значимое соотношение и возможно смысл.

Классическая социология основывается, по преимуществу, на аналитическом методе исследования. Если социолог пишет, что в «России нет гражданского общества», то данное положение, как правило, не является результатом формализованного просчитывания соответствующего признака в социальном пространстве. Социальное знание классической социологии построено на других смыслах как результат выводного знания, основанного на аксиоматических посылках.

Аналитический метод позволял получить хорошую информацию, но остается все-таки весьма субъективным, что позволяет получить практически любую интерпретацию и нередко весьма противоположную. Однако, при честном и объективном подходе, тем не менее, позволял все-таки получить хорошее знание.

Статистический анализ не противоречит аналитическому в изучении действительности, они с необходимостью дополняют друг друга, поскольку решают разными методами одни и те же задачи или разные задачи одними и теми же способами. Можно сказать и так, аналитика опирается на готовые смыслы и соотносит с их иным понимаем, например, интерпретатора, в то время как статистический подход *вычисляет* смысл, посредством частотного распределения исследуемого признака. Обо всем этом мы будем подробно говорить в настоящей работе.

Социология, так скажем, не классическая, оперирует при анализе в основном статистическими методами. Получая результаты социологического исследования, социологи в полной мере строят анализ на всем богатстве статистического метода, подсчитывая и группируя ответы. Правда, надо отметить, при интерпретация статистических данных социологи так же чаще всего пользуется выводным знанием, т.е. опирается на аналитический метод.

4. Статистический метод исследования имеет два варианта: интуитивный и формализованный.

Человек всегда и все просчитывает. У него в голове имеется удивительный математический аппарат, который постоянно считает, например, что бы осуществлять передвижение в физическом пространстве относительно физических предметов и не задевать углов. Или же, что бы правильно построить свое отношение с другим человеком, исходя из частотного наполнения некоторых существенных признаков как констант, например, определения социального статуса и пр.

Но чаще всего, точнее постоянно, такое присчитывание осуществляется интуитивно, т.е. без обращения к пониманию актуальным сознанием сущности процесса. Просто в один прекрасный момент, начинаешь понимать, что перед тобой «птица большого полета» и с ним надо беседовать осторожно. Для интуитивного подсчета важен результат, а не процесс. Здесь не исключаются, даже приветствуются, тренировки, но так же интуитивные.

Второй способ – полностью или не полностью формализованный, т.е. осознанный и с применением специальных методик и математического аппарата. Для того, что бы

определить значимость, необходимо получить статистику, например, сколько раз проявился интересующий исследователя признак, да еще во взаимосвязи с другими признаками, т.е. их частотного распределения.

Формализованный метод очень эффективный, поскольку позволяет в короткое время и относительно не дорого, получить значение не одного-двух, как это происходит с интуитивным просчитываем, а нескольких и в принципе множества статистических признаков и определить уровень их значения, а следовательно и смысла. Например, проанализировав разговор собеседника, (правда уже постфактум), можно сразу определить не только его статус, но и материальное положение, предпочтения, ценностные ориентации в разных областях его жизни и многое другое.

5. Формализованный метод имеет две формы: линейное и двумерное частотное распределение.

Первый метод это простое линейное частотное распределение. Другими словами, сколько раз интересующий исследователя признак проявился в тексте. Подсчитывается и делается соответствующее заключение о его значимости, например, относительно общего количества слов в тексте. Линейное распределение есть первый и необходимый этап статистического исследования. Но ограничиваться только им явно недостаточно, хотя чаще всего именно так и делают, по крайней мере в контент-анализе и нередко в социологических исследованиях.

Статистический метод позволяет на основе количественных методов и теории множеств. т.е. поведение некоего подмножества слов в некоем множестве, позволяет сжать информацию и определить некие тренды. И это уже много на сегодня. Настолько много, что позволяет по крайней мере решить одну несложную задачу, а что же автор имел на самом деле ввиду, какие он задачи решал, в чем хотел убедить читателя, какой смысл передать ему, готовя данный текст. А сколько еще предстоит узнать.

Второй метод - парные распределения, т.е. имеется ли взаимосвязь между двумя какими-либо объектами. Природа двойных связей разная, но чаще всего речь идет о том, каким образом признак z объекта Q , распределен в объекте X . Или же как связано частотное распределение одного признака с частотным распределением другого признака. Парные распределения всегда осуществляются в системе трехобъектного взаимодействия, где взаимосвязь между любыми двумя объектами в обязательном порядке осуществляется в рамках любого третьего как общего для них объекта.

Естественно, метод парных распределений дает больше информации, она разнообразнее, глубже, позволяет провести множество разнообразных интерпретаций. Применительно к тексту, общеизвестный метод парных корреляций в статистике или парных распределений в социологии имеет свою модификацию и вариации, о чем мы и будем говорить в настоящей работе.

Контент-анализ основан на формализованном количественном методе и как правило, парных распределений признаков в социальном пространстве. Так, если социолог, использующий метод контент-анализа, делает вывод, что в «России нет гражданского общества», то это есть результат исчисления некоего множества соответствующих признаков в тексте, что и позволяет говорить о высокой объективности данного вывода. Поле свободной интерпретации в данном случае сильно сужено.

Передача информации

Одно из условий воспроизводства, а значит выживании - возможность передачи накопленного знания и не только своего непосредственного, но и многих предшествующих поколений. Это связано прежде всего с тем, что каждое поколение всегда живет в уникальной ситуации, которая имеет свой особый смысл. Обремененный историческим опытом, человек быстрее находит решение. А поскольку нетиповых ситуаций не так уж и много, то нахождение нужного решения каждый раз становится почти механическим процессом. Но никогда полностью, ибо жизнь всегда в сколь угодно малое время иная, которая и требует нового оригинального подхода.

Накопление опыта и его передача оказывается сложным процессом. Жизненный опыт означает понимание какого-то ряда жизненных ситуаций. Понять означает отойти от ситуации на какое-то расстояние (во времени и в пространстве), посмотреть на нее как бы со стороны, оценить целиком, найти что-то общее и определяющее. И что особенно важно, не только оценить ее прошлое, но и придать смысл в контексте настоящего. Другими словами, воспользоваться опытом можно только в том случае, если произвести осмысление случившегося. Но опыт становится ценен не сам по себе, а только с точки зрения применения его для решения текущих, (точнее, всегда будущих), задач.

Но для того, что бы оперировать опытом, надо обязательно его зафиксировать, что означает отчужденность от него, превращение его в некую самостоятельность, существующую отдельно от человека и помимо человека. Оперировать опытом означает производить какие-то действия с объектом. Фактически здесь идет речь о трех процессах: процесс отчуждения, процесс фиксации и процесс использования полученного знания. Но не надо искать здесь первичное и вторичное. Каждое из них выполняет свою роль в общем процессе преобразования опыта и знания.

Так же не надо обращать внимание на возникшее логическое противоречие: опыт можно зафиксировать, если он уже осознан и тем самым отчужден. В противном случае, его нельзя представить как самостоятельное образование. Но мы не разбираем сейчас механизм превращения непосредственного действия человека, состоящего из непомерного множества актов частных действий, в концептуальное обобщенное конкретное знание. Этому есть особый механизм концептуальных преобразований в сознании человека, как впрочем и в сознании какого-либо сообщества.

Таким образом бытие или опыт человека всегда фиксируется и прежде всего в памяти человека. Она бывает длинной, короткой, оперативной, обобщенной, частной и т.д. Но самое главное хорошо фиксирует непосредственные акты действия, оперативные ситуации и почти беспомощна перед длинными историческими событиями. Чаще всего память не способна точно в деталях восстановить в ретроспективе какой-либо ряд событий. И если такой процесс осуществляется, то чаще всего это сочинение, фантазии на заданную тему. Ценность памяти не в воспроизводстве непосредственных событий и непосредственного опыта, при всей их важности для существования человека, а в сохранении и воспроизводстве законов концептуальных преобразований, а значит и общих законов существования.

Фиксация непосредственного опыта в сознании всегда происходит в оформленных мыслительных образованиях: в рассказах, мифах, сказках, пересказах событий и пр. и пр. Что бы усилить сохранность устного текста ему нередко предавался священный характер, фиксировалось в религиозных формах. Тем самым достигалось того, что люди

запоминали текст, а вместе с ним и общие законы бытия, выражаемые чаще всего в правилах поведения.

Сложность однако заключалась в том, что тексты при пересказе, практически всегда звучали несколько иначе, всегда отличались от условно исходного текста, находящегося в памяти. Теперь можно представить как менялся текст, а значит и смысл, от поколения к поколению. Фактически жизненный опыт становился частенько не пригодным для непосредственного использования последующих поколений.

Пересказывать текст означает трактовать его каким-то образом и самое важное - для чего-то. Это весьма замечательное свойство человека, которое позволяет ему успешно решать возникающие сложные или не очень сложные, но всегда иные, отличные от типовых, задачи, находить правильное решение. Ведь интерпретация есть ни что иное, как попытка применить прежнее, прошлое знание для решения новых задач. А поскольку знание всегда прошлое, то оно обязательно в какой-то степени устаревшее знание, а значит не полностью пригодное к решению новых задач, в новых условиях, для другого человека.

Память человека стало весьма существенным тормозом в точном воспроизводстве имеющего знания, а самое главное передачи его новым поколениям, так сказать, в незамутненном виде. Только пересказ текстов и передача его таким образом новому поколению оказало мало. Поэтому со временем знание стало фиксировался на каких-то твердых носителях: камне, глине, папирусе, бумаги и на чем-то еще, а сегодня и на разнообразных электронных носителях.

Фиксация знания на физических носителях стало существенным прогрессом в жизни человечества и вот почему. Условно исходный текст оставался неизменным, он мог передаваться от поколения к поколению в первоначальном виде, т.е. таким, каким был когда-то зафиксирован, записан. Это означало, что новое поколение сохраняет возможность создавать свою интерпретацию исходного текста.

Тем самым перебрасывался непосредственный мостик от любого какого-либо поколения к любому последующему поколению. Так происходит, с так называемыми, священными писаниями, например, библией. В этом случае история имеет вид не линейной интерпретации смысла проходящего через толщину множества поколений, когда происходит неизбежное искажение смысла опыта, а множественной непосредственной интерпретации разными поколениями.

Но самое главное, передача знаний посредством его физических носителей стала осуществляться минуя его живых носителей. Записанное знание приобретает таким образом самостоятельное звучание, значение и свой смысл, отличное от живого непосредственного опыта, носителем которого является каждый отдельный человек. Опыт живого носителя знания всегда актуален, записанный опыт - исторический и обобщенный. В тот момент, когда была произведена первая несмысленная запись опыта, этот миг можно считать началом перехода в качественно новое состояния жизни человечества.

Таким образом, фиксация знания и информации на каких-либо физических носителях приобрела революционный характер в силу следующих причин:

- знание по содержанию всегда оставался неизменным;
- новое поколение имело возможность создавать свою интерпретацию знания;
- ликвидации линейной интерпретации;
- устанавливался непосредственный контакт поколений;

- осуществлялся принцип множественной непосредственной интерпретации;
- передача знаний минуя его живых носителей;
- записанное знание приобретает самостоятельное звучание;
- записанный опыт всегда обобщенный.

Природа физического носителя

Но и сам по себе процесс фиксации имеет свои особенности. Запись на камне, дереве, шкуре и пр. имеет свою специфику, например, по трудоемкости занесения информации, ее объему, длительности хранения и пр. Но главное физический носитель, в силу своей природы, может определять характер сообщения. Такие физические носители как камень, дерево, глина, шкура и даже песок позволяла записать только короткую информацию. Но для передачи больших сообщений нужен был особый физический носитель, хорошо к этому приспособленный.

Очень подходящим становится материал под условным названием бумага (пергамент) в различных ее формах и видах. Бумага оказалась очень удобной для записи, необходимо было только чернило и ручка; для оперативного пользования, поскольку легкая по весу; ее можно было производить в больших количествах, поскольку не представляло большого труда. Но наверное самое главное бумагу можно свободно делить по формату и тем самым бесконечно наращивать, сохраняя смысл сообщения. И в этом плане никакой физический носитель не может сравниться с бумагой по возможностям фиксации информации. В последствии связанная информация, занесенная на некоторое количество бумажных носителей, (листов) получила обобщенное наименование - текст.

Но текст, начиная с определенного объема, может быть с нескольких условных страниц, передавал не только сигнал, не только информацию, не только частный и даже обобщенный эмпирический опыт. Самое большое достоинство текста заключалось в том, что он сохранял и передавал наиболее общие законы бытия физического и социального мира. Основой выражения этих законов становилась чаще всего связанная частная и нередко сюжетная информация, но в которой было зашифровано знание о мироздании в самом глубоком и обобщенном выражении. Можно сказать, что в тексте зашифровано все человеческое, а может бы и космическое знание о мире и жизни, как в капле воды - все строение вселенной.

Может быть поэтому тексты, в последствии получившее обобщенное название книга, хранились в самых крепких крепостях и каменных церквях, а обладатели книг, как правило священники, принимали облик посвященного и даже святости⁵. Роль текстов как обобщенного знания была настолько велика в сознании людей, что их стали называть священными. Потом уже произошла своеобразная инверсия понятий: священной книга стала потому, что ее содержание якобы было определено божественной силой.

Поскольку знание содержит в себе в скрытом виде контекстный опыт, то фиксированное знание есть своеобразная шифрограмма, содержащая в себе практически весь живой опыт и данного поколения и всей предшествующей истории. По ней можно восстановить всю историю человечества едва ли не в деталях, надо только уметь его расшифровать. Для чего человечество постоянно предпринимает попытки, обращаясь в первую очередь к

⁵ Священный – как одно из определений - чрезвычайно почетный и исключительный по важности. Можно и так: священный, святой, свят и может быт свет.

древним текстам и прежде всего к библии и другим, так называемым, священным писаниям. Но сначала это был метод аналитического анализа или иначе поиски смыслов, (священных), в текстах, что приводило частенько, если не постоянно к их (священных смыслов) довольно свободной интерпретации.

Поэтому не случайно священные соборы и власти, что бы избежать свободной интерпретации и тем самым не запутывать не развитое сознание паствы и своих подчиненных, устанавливали каноны и нередко довольно жесткие, т.е. как надо понимать те или иные тексты священного писания. Это понимание, как правило, сводилось к восприятию власти как священной, а соответственно и требование полного повиновения как наместникам бога и т.д.⁶, а текстам придали статус божественного волеизъявления, т.е. прямого указания.

Пытались текст, в том числе и священный, проверить статистическим методом, прежде всего путем линейного распределения какого-то признака, что позволяло в принципе иметь иную интерпретации и в надежде, что она будет более объективная. Но успехов особенного не имела, в силу неразвитости данного метода, и соответственно не имела большого распространения. Текст так и остался нераскрытой загадкой, а соответственно не расшифрованным и смысл мироздания.

Образование текста существенно изменило процесс социализации новых поколений и убыстрило общественное развитие. Каждый раз создавая новый текст (книгу), автор ее, по сути запечатляет частный или общий эмпирический и теоретический опыт выживания и методологию решения новых задач. Изменился и процесс обучения: оно всегда началось с книги, умения читать, познавать и понимать мир и прежде всего, посредством текста.

Мы не будем заниматься историческим исследованием появления текста, его места в жизни людей и всего человечества и его влияние на судьбы народов и общественный прогресс. На эту тему написано не мало хорошей литературы. Наша задача намного скромнее: каким же образом можно понять смысл текста, какие механизмы и методы при этом существуют, как можно формализовать данный процесс и какую выгоду из этого извлечь для образования новых смыслов.

Текст - новый мир смыслов.

В основе текста находится слово. Слова это своеобразные молекулы и атомы, условно неделимые части текста. Они соединяются каждый раз странным образом и образуют собственный мир, нередко весьма сильно отличающийся от того мира, который создает человек, соединяя слова по своему усмотрению. И нередко, а точнее чаще всего, слова образуют собственные объекты и связи между ними, особые смысловые потоки и моря, т.е. понятийные пространства и свой мир вопреки автору. И живут они уже по своему умыслу, согласно своим законам и правилам.

Связный текст, устный или письменный, как только появляется сразу же образует свой собственный мир смыслов. Можно сказать по другому и возможно правильнее: *мир смыслов нашел новую форму своего выражения* как явного для внешнего наблюдателя, так и неявного, человечеству еще не понятный и неизвестный. И этот мир сразу стал существовать не зависимо от человечества, его породивший. Тексты, как и любое другое явление, в полном или не в полном объеме,

⁶ В этом плане весьма интересна книга И.Р.Григулевича «Папство. Век XX». М., 1981г.

но отражают в себе весь комплекс смыслов явлений, которые существуют в сознании и вне сознания человека.

При анализе природы смыслов текста как особых и самостоятельных объектов, иногда складывается жуткое впечатление. Тексты, созданные людьми, есть только форма выражения и проводник глубинных смыслов, которые кто-то, (бог, мировой разум, абсолютный дух и пр.), хочет до нас донести во всей своей полноте. И только неразвитое сознание человечества, не способно еще постичь содержание высших смыслов. И не надо искать высший разум во вселенной; он здесь, рядом с нами и пытается говорить с нами на нашем языке.

Невольно приходишь к мысли, что только для этого и был изобретен, или кем-то подсказан, на определенном этапе развития человечества, когда оно уже было к этому готово, такая форма выражения высших смыслов как текст. Возможно, так называемое, интуитивное найденное решение, открытие, когда она приходит неожиданно и вроде бы не откуда, был нечаянно найден в каком-то и нередко весьма случайном тексте. Тому примеров множество. Но может быть, что данное решение, открытие была кем-то специально заложено в текст посредством человека, для человека и для самого высшего разума.

*Лишь Бог водил его пером
И говорил ему о том,
Что мир лежит во мраке ночи,
Что не подвластны ему очи.
И только слово, ставший оным
Возможным быть в себе готовым
Принять во плоти и уме
Что шепчет Разум нам во сне.
Что высший дух запечатлен
На кончике пера. Вовоем*

*Стремятся истину понять
И в лоно разума принять.
Что создал бог или высший дух,
Что стало смыслом этих двух.
Одно в другом и друг без друга
Не мыслит разум Бога-друга.
Не мыслит Разум друга-Бога
И путь один, одна дорога.
К вершине разума и мысли
Где человек предтеча жизни.*

Каким образом образуется новый смысл из сочетания иных смыслов задача отдельная и надо сказать не из легких. В настоящей работе мы только указываем, что происходит сочетание не самих по себе объектов, а их элементов, причем общих для разных объектов наблюдения. Последние как бы становятся проводниками того основного смысла, который заложен в объекте.

Другими словами, объект имеет сложную структуру, содержащий разные смысловые элементы. Фактически объект как смысловая единица описывает область социального бытия, содержащая множество элементов, каждый из которых обусловлен решением своей специальной задачи. Вот эти элементы в своем оригинальном сочетании и образуют новые смыслы, которые затем фиксируются в сознании как новые объекты знания.

Признак объекта это его качественное описание, придание объекту определенного смысла в рамках решения человеком своей задачи. Так, понятие «власть» как объект имеет множество признаков или своих элементов. Фактически это комплексное понятие, которое описывает некую совокупность признаков, опять же в рамках интересов человека. Или по другому, совокупность признаков, которые описывают специальную систему отношений субъектов при решении ими своих строго определенных задач.

Но исследователя может интересовать, чаще так оно и бывает, только какая-то часть некой совокупности признаков. Тогда он выделяет один или несколько из них и

оперирует уже всем объектом под этим именем: народная власть, демократическая власть, политическая власть и пр. Или наоборот, под именем объекта оперирует содержанием признака: власть народная, власть политическая, власть олигархов, власть демократическая и пр.

Как уже отмечалось, сочетание смыслов признаков позволяет формировать новые смыслы. Понятно, что это сочетание может быть задано автором текста, но может быть заданным читателем. Вольное или свободный подбор смысловых единиц с единым смысловым содержанием, позволяет найти или вменить тот новый смысл, который данный текст может не содержать, во всяком случае явно. Это называется интерпретация. Но коль появился новый смысл, то соответственно, он может и решать другие задачи.

В этом плане сами по себе тексты не нужны и не интересны. Они необходимы только для того, что бы посредством них достичь каких-то своих целей. Интерпретация означает только одно, можно ли с помощью найденного смысла в тексте решить поставленную задачу и не более того. Исходя из этого практически любая интерпретация оправдана, т.е. имеет право на существование. Поэтому понятия правильная не правильная интерпретация, допустимая не допустимая, корректная не корректная и пр. без относительно поставленной задачи не имеет смысла.

По сути дела может быть даже вполне безразлично какой смысл вкладывается в текст, ибо автор, (а текст обязательно имеет своего автора), всегда вкладывает тот смысл, который ему выгоден. Но пользователю важно понять, каким образом данный текст может быть полезен лично ему для решения поставленной задачи. И вот здесь интерпретация текста, как бы она не проходила, имеет только одну цель: найти там нечто то, что возможно не лежит на поверхности, но может быть очень выгодным и даже необходимым.

И здесь образуется простор практически для любой сколь угодно вольной интерпретации текста. Сама по себе наличие такой возможности позволяет иметь большое число разнообразных интерпретаций, так скажем, на все случаи жизни. И известно много примеров, когда тексты так свободно перекладывались, что от основы практически ничего не оставалось. И тем не менее они решали те задачи, которые были перед ними поставлены.

Излюбленный прием при этом, как мы уже писали, абсолютизация содержания одного элемента объекта, перенося его характеристики на всю его совокупность смыслов. Но результат проведенной интерпретации ничего общего может не иметь с самим объектом, поскольку не полностью его описывает. Так, если содержание признака «демократия» в объекте «власть» перенести на весь объект «власть», то может произойти весьма существенное искажение содержания последнего. Ибо понятие и объект «власть» содержит множество иных признаков, нередко с прямо противоположным смыслом.

Конечно, имеет место и такое явление, когда автор текста специально подсовывает читателю в вроде бы обыкновенном и всем понятном материале, свой потаенный смысл. Цель может быть одна: скрытно внести в сознание читающего то, что надо автору, например, свое политическое кредо или продать (всучить) что-то и т.д. Насколько профессионально этим пользуется реклама, политики, политтехнологи и др. хорошо известно.

Интерпретация есть перманентное состояние текста, поскольку он всегда вписан в какую-то ситуацию. Мир постоянно изменчив и изменчив в своем постоянстве, и всегда, в сколь угодно малый отрезок времени, хотя бы немного, но иной. А это означает, что зафиксированный текст для пользователя каждый раз имеет чуть-чуть другое содержание.⁷ Так, текст написанный две тысячи лет назад, например, та же библия, воспримется сегодня иначе, чем в момент его создания. Самое удивительное, что смысл, который сегодня вкладывают в тексты библии считается, что таковым был и в момент его создания. И редко редко пытаются отыскать его исходный смысл, хотя, понятно, что сделать это предельно трудно.

Однако, сам по себе текст не меняется, раз зафиксированный, таковым и остается. Как мы уже говорили, преимущество фиксации текста заключается именно в его неизменности. Но с неизбежностью получается так, что в своем первоначальном состоянии, он вроде как бы и не существует, ибо находится в постоянной интерпретации, т.е. в некоем новом состоянии с первого же момента своего возникновения. Но и, так называемый, исходный текст, так же есть по существу интерпретации предшествующего события, зафиксированного например, в сознании. Получается, что первичный текст, есть только условно первичный и соответственно, первичным может быть любой интерпретируемый текст.

А отсюда вывод, что по сути, так называемого, первичного или исходного текста просто нет, имеется постоянная трансформация бытия, в данном случае текста, трансформация из одного состояния в другое, в зависимости от решения человеком той или иной задачи. А поскольку задачи всегда меняются, то происходит постоянная трансформация предыдущего события как знания.

А то, что человек называет первоначальным текстом, есть зафиксированное знание, которое оказалось почему-то важным для человека, явился неким краеугольным камнем, заложенным в фундамент множества задач, позволяющие построить новое здание бытия. В качестве такого теста, в частности, и выступает уже две с лишним тысячи лет те тексты, которые позже получили название библия.

А что же остается в неизменности, и что заставляет обращаться к исходному тексту и тщательно его интерпретировать? Только те общие законы бытия, которые нашли отражение в исходном тексте и которые при интерпретации принимают свою специфическую форму при решении человеком своей задачи. Поэтому вряд ли можно говорить о волюнтаризме в процессе бесконечной интерпретации и вольного оперирования смыслами. Законы одни и те же, а смыслы их выражения могут быть разные, так же как и сам смысл может иметь разное содержание. Как всегда это бывает - одно выражается посредством другого.

Интерпретация есть вариации одно и того же: формы выражения. Важно понять, почему тот или иной смысл принял данную форму. А это в свою очередь зависит от той объективной реальности, которую выражает текст, которая и определяет общие законы бытия. Поэтому при интерпретации сначала надо определиться: какая объективная реальность исследуется. Такая операции таит в себе много подводных камней, каждый из которых легко пустит на дно любой анализ.

⁷ В данном случае и в целом в настоящей работе мы не рассматриваем феномен интерпретации интерпретации текста, очень распространенный способ образования новых текстов. Многоступенчатая интерпретация практически не дает приращения знания, правда способствует распространению знания, заложенного в исходном тексте. Подробно об этом я написал в небольшой работе: «Факт и его интерпретация». // В авторском сб. «В поисках своей идеи». Часть II. М., 2003г.

Конечно, есть тексты, так скажем, проходные, не значимые, решающие мелкие текущие задачи, а есть тексты, которые фиксируют некие глобальные смыслы бытия, т.е. то, что люди называют законами. Такие тексты нередко становятся своеобразным поворотным пунктом в развитии человечества, общества, страны, государства или отдельного человека. В таком качестве могут выступать художественное произведение, историческое описание и даже письмо. И каждая страна находит у себя такие тексты, которые становятся во главу угла уклада всей ее жизни.⁸

Создание текста имеют свои законы, которые, конечно, можно нарушать, но до известных пределов, а именно, пока исходные смысловые единицы оставались общепризнаваемыми, понятным и принятым тем сообществом, в рамках которого и развивается интерпретация смысла. Основой и является та самая объективная реальность, которую еще называют истинным смыслом.

Но понять истинный смысл нередко оказывается очень сложно и не всегда возможно на интуитивном уровне и аналитическим методом. Человеческой памяти все-таки не хватает мощности, да и создана она, по всей видимости, для решения все-таки ограниченных локальных задач. При усложнении жизни и потребности решения все более сложных задач, например, прогнозирование развитие событий на длительный период, природных человеческих ресурсов явно не хватает. Кстати усиление человеческих ресурсов происходит по всем направлениям, от машин и механизмов до компьютера.

Именно поэтому появилась необходимость найти такой механизм, который мог бы обеспечить понимание и определение некоего истинного и глубинного смысл текста, который бы в свою очередь позволил адекватно оценить содержание интересующее явление. Выработать метод и методологию, которые бы способствовали постижению именно того смысла, который необходим при достижение своих целей. Найти такой механизм и методологию довольно сложно, но можно. Во всяком случае мы попытались частично это сделать.

Текст как объект исследования частотного распределения смысла.

С определением смысла сознание справляется более или менее успешно, в противном случае оно вряд ли смогло бы решать свои задачи. Но, как правило, это происходит интуитивно, т.е. человек не осознанно подсчитывает, как часто употребляется некое слово в том или ином контексте. Но не всегда получается с необходимой точностью и полнотой. Другими словами, человек нередко ошибается, приняв за истинный смысл совсем не то, что предполагал.

Что бы не ошибиться в выводах анализ текста должен быть *тотальным*, поскольку частотное распределение смысловых единиц всегда множественное. Это означает, что сознание должно провести анализ частотного распределения всех, по крайней мере, основных признаков. Более того обязательно в некоторой, хотя бы ограниченной их взаимосвязи, что на интуитивном уровне сделать практически не возможно. И тому имеется ряд вполне объективных причин.

⁸ В частности, к таким узловым текстам относились в свое время материалы съезда КПСС, а в настоящее время Послания президента РФ Федеральному собранию. Ибо они определяли и определяют идеологию, стратегию и общие законы социально-политической жизни общества.

Интуитивный частотный анализ осуществляется всегда по ограниченному количеству признаков: одному, двух, реже трех. Больше трудно, поскольку текст, как правило, весьма объемный документ, содержащий много признаков. Кроме того надо *уметь* провести анализ, а для этого необходимы тренировки и желательны способности. При решении не сложных задач интуитивного метода вполне хватает. Так, ребенок, после небольшой тренировки, как правило, легко справляется с этой задачей, определяя добро и зло в сказке, путем частотного распределения соответствующих признаков.

Но при решении сложных задач, интуитивного метода становится явно не достаточно. Например, политический документ, как правило, сложное текстовое образование, имеющее много разных смыслов и еще больше признаков, их выражающие. И все без исключения надо проанализировать, понять, что бы принять правильное, например, политическое решение. Задача во много раз усложняется, если провести анализ взаимосвязи частотных признаков.

Особый случай, когда осуществляется целенаправленное воздействие на сознание, например, при специальном смещении частотного распределения признаков. В этом случае человек может получить именно то смысловое решение, который и хотели до него донести. Но не в осознанном варианте, а подсознательно, в результате чего и выбор акта действия человек принимает интуитивно, подсознательно.

Активно этим пользуется реклама, политика, бизнес и многие другие субъекты. Только одни это делают профессионально и, как правило, успешно, другие не профессионально и чаще всего не удачно. Изобретение новых методов построения текста, основанных на принципах множественного частотного распределения признаков, позволяет заинтересованному субъекту (различным специальным организациям, партиям, власти, церкви и другим субъектам влияния), навязывать любые смыслы человеку и какому-то сообществу. И включить их в сферу своих смыслов, решать задачи, нередко весьма далеких от истинных целей человечества.

За относительно недолгую историю существования, текст проделал удивительную метаморфозу:

- от простой функции передачи информации;
- сохранение и воспроизведения знания;
- выражения посредством текста глубинного смысла высшего разума;
- к манипуляции восприятия смысла.

В результате вместо «игры» смыслов и образования нового знания - подчинение единой воле, перманентно воспроизводящей старое знания.

Человечество всегда искало способы как можно точнее воспроизвести смысл текста и прежде всего путем формализации процесса операционализации понятий, уйти от простого или сложного интуитивного анализа и перейти к количественному с необходимостью измерения и применения счетных операций. Для этого и был изобретен такой метод как частотное распределения признака смысла в тексте.

Правда, здесь необходимо сразу же оговориться: речь идет не о смысле как таковом, а только о частотном распределении признака, уже имеющий свой смысла. Само по себе частотное распределение придает только уровень значимости смысла, выраженному в слове-понятии, а посредством него и смыслу исследуемого признака и не более того. Но частотное распределение признака, в рамках которого используется основное понятие, может менять смысл последнего и нередко весьма кардинально.

Другими словами, если в тексте часто употребляется какое-то слово, то это будет означать, что оно имеет какое-то важное значение для текста. Сам же смысл устанавливается автором только посредством контекста множества признаков объекта. В результате получается, что некоторое множество однородных понятий (одного класса в рамках единого понятия) позволяет определить основной смысл этого множества, выраженный в данном понятии посредством признака как объекта.

Так, слово «власть», используемое в рамках признака «господство», при единичном употреблении свидетельствует только о том, что такой признак имеется. Но при большом числе упоминаний слова «господство» в тексте, признак становится довлеющим, поскольку он уже определяет содержание понятия «власть» как «господство».

Понятно, если будет часто использоваться иной признак, например, «демократия», то и смысл слова «власть» будет принципиально иным. Таким образом, посредством частотного распределения признака, можно установить смысл текста, или его части, а соответственно и смысл его основных понятий как доминант. Вот примерно этим и занимается контент-анализ.

Теперь собственно о контент-анализе.

Понятие «контент-анализ», согласно общепринятой точки зрения, предполагает анализ содержания текста. Но это не совсем точно, контент-анализ не занимается собственно смыслом, а исключительно *частотным распределением смысловых единиц* в тексте, или по другому - анализом статических закономерностей частотного распределения смысловых единиц в тексте. И не более того. В свою очередь закономерности частотного распределения смысловых единиц в тексте нередко позволяют понять закономерности именно смыслового определения объекта.

Дело в том, что объект проявляет свое содержание в обязательном порядке посредством другого объекта. Само по себе частотное распределение признака, как носителя какого-то смысла, приобретает свой особый смысл, безусловно отличный от смысла признака. Мы уже об этом говорили. Так, множественное употребление слова-понятия «демократия» свидетельствует только о том, что текста содержит по преимуществу такой смысл как демократия, но не смысл «демократия» самого по себе.

В качестве смысловой единицы выступает мысль, причем в самом широком ее выражении, например, концепция, представление, взгляд и пр. В качестве основной и базовой единицы физического носителя смысла выступает слово, но обязательно в контексте. И кроме как в слове смысл в тексте не может никак себя проявить. За исключением рисунков, таблиц и иных графических изображений, так же выступающие физическим носителем смысла. Но в данном случае такую форму выражения смысла мы не рассматриваем, хотя принцип выражения смысла остается неизменным.

Самое сложное в контент-анализе определить смысловое наполнение слова. Другими словами, определить какую объективную реальность отражает данное понятие. Это позволяет сделать контекст данного понятия, который, выделяя соответствующие признаки, тем самым определяет смысл и основного понятия. Но даже в этом случае

смысл объективной реальности может быть весьма и весьма неясным, впрочем так же как и объективная реальность исследуемого смысла.

Для определения полной адекватности используемого понятия и описываемой им реальность, находящаяся вне сознания, позволяет, так называемая, операционализация, которая устанавливает структуру исследуемого понятия. И затем приводит в соответствие операционализацию с принятой в контент-анализе измерительной процедурой. Ибо, если частотное распределение нельзя измерить, то контент-анализа теряет свое значение и соответственно вообще какое-либо оперирования со смыслами. Так же как частотное определение возможно только со структурным понятием.

Но самое сложно заключается в том, что определить смысловое наполнение слова-понятия, т.е. его соответствие объективной реальности, можно только в контексте частотного распределения смыслового признака и никак иначе. Так же как контекст можно определить только исходя из установленного смысла слова-понятия как доминанты. И тем самым круг замкнулся безрезультатно. Возникает тот самый смысловой парадокс, о котором так любят порассуждать философы.

Разорвать этот круг, как обычно и делается, можно путем частичной и поэтапной операционализации понятий. Другими словами, содержание слова-понятия сначала определяется малым и непосредственным контекстом. Это как правило, слово-понятие непосредственно следующее до или после слова-понятия доминанты. Затем расширенным, как правило, в рамках такой законченной смысловой единицы как предложение, а после уже частью (блоком) и всем текстом. Таким образом осуществляется сначала приблизительное определение смысла слова, потом уже его полное содержание в зависимости от контекста и поставленной задачи.

Возможность применения количественных методов привело к настоящей революции в анализе текста. Кроме аналитического, т.е. выводного знания, можно было использовать и статистический метод анализ, в свою очередь перейти от интуитивного статистического к формализованному статистическому методу, о чем мы говорили чуть выше. В конечном итоге все это позволило иначе посмотреть на текст и значительно расширить круг задач и их решение.

Но на этом собственно революция и закончилась. Дальше простого линейного распределения, т.е. простого суммирования проявления признака в тексте, контент-анализ по существу не продвинулся. Интересно, конечно, подсчитать сколько раз в тексте использовалось то или иное слово и сделать заключение, что в тексте данное понятие имеет большое или меньшее значение. Это так называемые одномерные распределения. При решении не больших задач, этого в принципе достаточно. Но при исследовании сложных проблемах - очень мало.

Основная проблема до сегодняшнего дня в контент-анализе заключалась в том, что не было технических средств даже для простого подсчета, (суммирования), огромного количества статистического материала. Делать это в ручную было явно не рационально, не выгодно ни по физическим трудозатратам, ни по средствам. Хотя иногда все-таки прибегали к ручному подсчету «голосов». Понятно, что эффективность ручного метода подсчета была крайне низка.

С появление компьютеров и специального программного обеспечения для статистического обсчета текста, многие проблемы были сняты. Понятно, что в этом

случае, простой подсчет голосов уже не представлял больших трудностей. Но самое главное позволило перейти в полном объеме к применению метода парных распределений и тем самым использовать все богатство статистического анализ. Соответственно, позволяло получать неограниченное количество информации и практически безграничные возможности в анализе текста.

Сущность двумерной связи заключается в том, что бы выяснить насколько тот или иной признак распространен в объекте исследования. В зависимости от этого, придается определенный смысл объекту, если известен смысл признака или же придается смысл признаку, если задан смысл объекта. Тем самым, каждый раз образовывается *новый смысловой объект*, что имеет предельно важное значение. Таких смысловых объектов можно построить бесконечное множество для решения разнообразных задач. Если применить систему двумерных распределений ко всем основным признакам, то можно провести тотальный анализ текста.

Но мы уже говорили, что текст, как только он образуется, начинает жить уже своей независимой от создателя жизнью. Текст сам начинает образовывать свои самостоятельные и независимые смыслы, отражая ту или иную объективную реальностью. В этом плане автор текста выступает как бы ретранслятором смыслов окружающей его действительности, которая получает в полном или не в полном объеме отражение в его тексте. Поэтому автор может даже не осознавать и чаще всего не осознает во всяком случае полностью, какие связи образуются между блоками текста.

Но подобное отражение действительности в тексте возможно только в силу того, что существует объективно некое логическое соответствии исследуемого объекта и его признаков или свойств. Следование данной логической закономерности и логическим правилам позволят, с одной стороны, правильно построить текст, а с другой стороны, объективной реальности установить свои смыслы в авторском тексте и сделать его уже независимым смысловым объектом.

Именно поэтому автор не случайно расставляет в смысловом пространстве (например, предложении) слова, а всегда в соответствии с логикой взаимосвязи объекта и исследуемого признака, т.е. определение содержания описываемое явления, посредством выделения специальных его признаков. При большом частотном использовании признаков, можно утверждать об истинных (часто не осознанных) приоритетах автора. Правда, это можно сделать, как мы уже говорили, и специально, путем смещения частотного распределения того или иного признака.

Таким образом, текст можно условно разделить на две неравные составляющие: непосредственный или первичный смысловой слой, т.е. то, что воспринимается при чтении слов, предложений⁹; и глубинная смысловая часть текста, или, как иногда говорят, подтекстовая, которая определяется при сложном анализе взаимосвязи

⁹ Наверно каждый сталкивался с тем, что не всегда получается охватить весь смысл даже относительно небольшого текста, чаще всего приходится ограничиваться смыслом фрагментов текста, заложенный в предложениях и несложных абзацах. Этому имеется много причин, одна из которых - ограниченные возможности не тренированной памяти удерживать большие куски текста и связать их между собой по смыслу. Это и называется поверхностным чтением.

составляющих его компонентов. Образно говоря, примерно так же как при взгляде на поверхность водоема и то, что находится под его поверхностью.¹⁰

На протяжении всей своей текстовой истории человечество вынуждено было ограничиваться исключительно, так скажем, «поверхностным» смыслом текста: человек читал только то, что было известно и что было понятно. И каждый раз по крупницам приращивая новое знание из своего эмпирического опыта, фиксируя его опять же в известных слоях текста. Другого просто не было дано.

Проникнуть вглубь не позволяли прежде всего природные ресурсы. Человек был ограничен своей памятью, ориентированной в основном на моментальное схватывание смысла и только на ограниченный срок, соответственно, их ограниченное количество. Не говоря уже о том, что бы понять хотя бы небольшую часть всего многообразия внутренних связей объектов текста. За исключением, может быть интуитивного прорыва в глубину текста.

Однако, даже при всей скудности «поверхностного» анализа, тем не менее, предоставляло внимательному читателю, (именно внимательному читателю), необходимый и нередко вполне достаточный объем информации и вполне конкретное знание для решения своих задач. Правда и задачи, как правило, были не сложные и не большие, не рассчитанные на многоуровневые связи.

Но при усложнении задач восприятие непосредственного смысла текста становилось явно недостаточным. Поэтому человек время от времени испытывал страстное желание прорваться за поверхность, проникнуть вглубь и тем самым попытаться овладеть иным смыслом, называя его нередко сокровенным, и даже сакральным. Более того попытаться найти или открыть некую вечную истину, которая обязательно находится именно там в глубинах текста. Впрочем кроме как в тексте, как зафиксированном знании, истина и не может нигде находиться, а соответственно и проявиться. Поэтому направления поиски истинны были вполне правильные.

Правда, чаще всего вместо сокровенного и истинного человек видел то, что выдумывает сам. Это еще одна форма интерпретации. Точнее выдумывает, потому, что не может увидеть. Можно по другому сказать: не может увидеть потому, что выдумывает. Бывало и домысливает и нередко весьма своеобразно и вольно, основываясь на некоторых проявлениях глубинного смысла. Но чаще всего человек ограничивался его интуитивным восприятием.¹¹

Внутренний мир текста и в самом деле стоит того, что бы в него заглянуть. Это своеобразный мир «Зазеркалья», интересный, неожиданный, весьма странный, не привычный и не понятный. Там своя потаенная жизнь со своими субъектами, собственными законами и правилами взаимоотношений. Там свои особые смысловые

¹⁰ Кстати говоря это относится не только к текстам. В практической жизни человек постоянно сталкивается с данным феноменом, т.е. тем, что видно и понятно, так скажем не вооруженном взглядом и тем, что скрыто под «грудой явлений». То, что видно это, как правило, типовое знание для решения типовых задач. То, что скрыто, это область не познанного, но осознанного, как возможное знание для решения возможных задач, естественно, в разных областях бытия, в том числе и в тексте. Но соотношение типового и неизвестного, (но предполагаемого), «поверхностного» и глубинного имеют разную природу.

¹¹ Во все времена, и чаще всего среди церковных деятелей, обязательно был, так называемый, толкователь текстов, которому единственному вроде бы «открывалось» истинный смысл, тех или иных текстов и чаще всего священных. И в самом деле открывался, ибо при длительной практики, можно было найти в тексте то, что помогало решению задачи.

пространства и понятийные поля, смысловые реки и моря, выражаясь географическим языком, понятийные лагуны, впадины, глубины и смысловые горные хребты. И слова там имеют совсем иное значение, нежели в их непосредственном восприятии. И все это делает текст таким, каким он и представляется читателю.

И сколько человек теряет от того, что не может проникнуть за условную грань двух миров - поверхностного и внутреннего, не побывать в этой стране чудес. Это все равно, что не спуститься в глубины океана, не быть в космосе, не видеть недра земли, не проникнуть в тайны атома и пр. и пр. В мире физического пространства человек уже заглянул во многие его потаенные уголки. И только мир текста остается пока не тронутым.

Нет, попытки были, и иногда удавалось невероятными усилиями и изощренности ума немного заглянуть внутрь текста и то только в его отдельные уголки. Но не вооруженный мощным техническим инструментом, человек не мог узнать и тысячной доли того, что мог бы увидеть. Поэтому и возникла потребность в разработке такого методологии и технологии исследования, метода и механизма анализа, которые бы и позволили решать все более сложные и сложные задачи.

Одним из таких методов и стал контент-анализ¹², который, пожалуй впервые, в качестве своего основного метода стал применять количественную оценку значимости смысла. Фактически контент-анализ открыл новую ступень в долгой истории поисков метода понимания смысла текста, это была настоящая революция в системе анализа текста.

За последние годы контент-анализ обогатился современными техническими и программными средствами, что позволило ему во все в большей степени основываться на всем богатстве знаний по формализованному статистическому анализу. Можно сказать, что контент-анализ впервые приблизился к тому состоянию, когда анализ текста может иметь бесконечное количество вариантов, что бы найти в нем то самое истинное и сокровенное знание, которое и было заложено природой.

Контент-анализ в этом плане можно, наверное, сравнить с мощным микроскопом, открывающий человеку практически новый мир, ранее не видимый и соответственно не известный, но всегда интуитивно ощущаемый. Позволяет открыть тот мир, который стал или точнее становится для человека фактически новым социальным бытием, позволяющий осваивать его с все большей и большей интенсивностью, полнотой и всеохватностью.

Но новые технические возможности требуют уже разработки иной теории, методологии анализа текста. По сути дела мы сегодня находимся на пороге нового направления в текстологии, основанного на логике и философии природы смысла как особого объекта сознания. В более широком плане можно и нужно говорить о философии текста или точнее, смысла.

Если подходить к тексту как к форме выражения смысла, то интересным оказывается взаимосвязь текста и смысла как соотношение понятий «содержания» и «формы», основных философских категорий, о чем мы и пытались рассказать в данной работе.

¹² Контент-анализ нередко воспринимается как метод анализа содержания текста. На самом деле исследует только частотное распределение признака, уже обладающего смыслом, что может придавать ему определенную значимость. Появляется и иной смысл, но не самого признака, а частотное распределение его смысла, выступающий уже новым объектом.

В этом плане контент-анализ выступает только одним из направлений работы с таким особым объектом как смысл.

Если кратко выразить суть настоящей работы, то можно сказать, что новый метод основанный на компьютерных технологиях и современном программном обеспечении позволяет:

- определить содержание понятий «объект» и «признак» в рамках их частотного выражения;
- выделить основную смысловую единицу, которая находит выражение в некотором понятийном оформлении, в частности, в предложении;
- установить взаимосвязь частотных распределений различных признаков объектов;
- построить логику взаимодействия объекта и его признаков относительно друг друга;
- формировать частотное распределения признаков в объектах;
- формировать искусственные смысловые пространства текста;
- осуществить формализованный статистический анализ смысловых структур текста.

Все это позволяет перейти к очень интересной и полезной вещи. Фактически любое явление, зафиксированное в текстах, можно обработать в соответствии с поставленной задачей, причем полно, объективно. Получив тексты, (чаще всего используя случайный метод формирования выборочной совокупности), и сформировав некий единый искусственный текст, используя компьютерную технику и современные программы обработки текста, можно получить полную и самое главное объективную картину явления или процесса, выраженную в данных текстах.

Как это сделать можно узнать прочитав настоящую работу. Насколько удачно у нас получилось, теперь уже судить читателю. Надеюсь, что он будет в меру строгим, что бы все-таки принять предложенную концепцию, найти в ней то лучшее, что она представляет, учитывая при этом, что это фактически первый теоретический и практический опыт построения подобной системы анализа текста.

И так, я сказал все, теперь слово за читателем.

Москва, Шульгино
2004-2007гг.

Глава первая

От осмысленного звука к слову, предложению и тексту

Звук и жест

Имеется только две формы передачи информации: звук и жест, или знак, как осмысленный жест, т.е. то, что слышно и то, что видно. Звук в последствии перерос в слова и речь, а последнее в письмо или в фиксированную, записанную речь. Жест строит изображение, который так же имеет свою историю развития и фиксации. Первое записанное изображение, наверно, наскальное изображение. Затем или до были истуканы – предтеча современной скульптуре, следом живопись, которая нередко сочеталась с письмом и уже современность - фото и кино или видео. Скорое будущее - передача изображения на расстоянии, так скажем, в естественнатуральном облики, только что нельзя будет пощупать.

История развития звука и жеста, без сомнения, имеет какой-то свой исторический, онтологический и гносеологический и в целом глубокий природный смысл. Как нам кажется, который заключается в том, что бы передавать информации как можно больше, точнее, полнее и как можно быстрее. Сокровенный, (а может быть и сакральный), смысл заключается в более точном самоопределении человека и человечества как особого вида природы во времени и в пространстве, поскольку любое действие человека воспроизведенное просто в звуке, в слове, в изображении, имеет смысл только в том случае, если оно точно соотнесено с каким-то контекстом во времени и в пространстве. Любой акт действия должно быть полностью вписано в порядок: единство места, времени и действия. Только в этом случае человек и человечество может решить актуальную и глобальную свою проблему, задачу и тем самым реализовать свое предназначение.

Наверно имеет смысл почувствовать эту природную линию развития звука, речи, слова, текста и изображения, а поэтому сделаем маленькое отвлечение и посмотрим как же, с нашей точки зрения, происходило историческое развитие связанного некоего ряда смыслов и выраженные в различной форме. Как всегда это бывает, язык родился совсем не из того, что он представляет в настоящее время, а совсем из какой-то другой сферы, но которая была использована человеком или точнее нечто тем, что было его предтечей, что его представляло.

И в самом деле, не определив, что такое язык, вряд ли можно продвинуться дальше от известного. В свою очередь понятие язык, его содержание, определяется той задачей, которая ставится в том или ином случае исследователем. Именно поэтому, имеется множество определений языка. И все они имеют права на существование, каждое из них определено специалистом в той или иной области научного исследования и для решения своих нередко узкоспециальных задач. Но тем не менее, имеется некое общее, я бы сказал, философское, содержание, которое описывает наиболее характерные общие черты такого явления как язык, в рамках которого и развивается его конкретное содержание как понятия.

В рамках нашего исследования, язык это прежде всего одна из форм передачи информации. Как и любая иная форма она имеет специфику, которая, в свою очередь, определяется своими особыми характеристиками и взаимоотношением с внешней средой при решении самостоятельных задач. Такая предельно общая постановка задачи при определении понятия языка позволяет анализировать данное явление прежде всего на понятийном уровне, без относительно какой-либо конкретной сферы его применения.

Но прежде всего надо попытаться понять, почему разговорный язык является или стал особой формой передачи информации? Какими особыми чертами, отличными от других форм передачи информации он обладает? Какие задачи решает данная форма передачи информации, т.е. разговорный язык? Какие задачи решают другие формы передачи информации? Зачем и какое разнообразие требуется человеку в языках? Все эти и многие другие вопросы очень трудные и требуют особого специального исследования. Мы же ограничимся только тем пониманием, которое требуется для решения нашей исследовательской задачи, а именно понимание природы текста, (письменного языка), как носителя информации, причем уже не зависимо от его создателя и вообще человека. Текст есть форма передачи информации не только той, которую в него закладывает автор, но и в обязательном порядке и общей информации жизни сообщества.

И так, язык был всегда и всегда их было много: язык жестов и язык запахов, язык звуков и многие другие языки.¹³ Все те рецепторы, которые имеет человек, имеют свой язык. Человек использует все эти языки, при обязательном доминировании того или иного при решении актуальной и важной для него задачи. На разных этапах своего развития у человека доминировал своя форма передача информации. Возможно сначала это были запахи, возможно были звуки, затем жесты и пр. Каждый из этих языков имеет свою сложную и иерархическую структуру. Так, язык звуков преобразовался в тот самый речевой язык, на котором мы передаем информацию и который стал сегодня доминирующим. Вполне возможно он перерастет в некий другой язык, но возможно останется частным случаем.

Язык есть форма обмена закодированными сообщениями. Слово как код, передает массу *типовой* информации, которую не надо расшифровывать всю. Получив свое обозначение, человек воспринимает сразу и однозначно и всю ту информацию, которую содержит данное сообщение.

Но в начале был Звук, как некое цельное образование. Язык родился как раз из мира звуков, которым был полон мир, в котором находился человек. Звук падающего камня, течения реки, звуки молнии и дождя, звуки пения птиц и рычания зверей и пр.и пр. Эти звуки можно разделить на звуки естественного мира, например, звук грома или падающей воды и звуки живой природы – голоса птиц, зверей и пр. Но все звуки всегда представлены в какой-то системе, обязательно были связаны с миром, окружающих данный звук и производящий его.

Поэтому любой звук всегда имеет смысл сам по себе, т.е. представляющий конкретную ситуацию. Если исходить из позиции, что все в мире закономерно, то появление любого звука определено взаимодействием объектов природы. И в этом смысле любой звук имеет свое содержание. Но есть одно но: для человека, как и для любого другого пользователя, во всяком случае из среды живой природы, любой звук имеет свое содержание, определяемое не только той ситуацией, которая обусловила его происхождение, но и той задачей, которая при этом решается человеком.

Другими словами, звук всегда имеет смысл и порожден смыслом бытия. Звук падающего дождя означал целый мир, связанные с дождем, звук падающего камня означал бытие камнепада. Звук рычания медведя означал круг животного бытия. Для человека содержание звука, кроме того, что он нес свой собственный смысл, наделялся еще и дополнительным смыслом, определяемый его, человека, задачей. Так рычание медведя вдалеке и в непосредственной и опасной близости имеет принципиально различное содержание.

Хочется еще раз повторить и подчеркнуть: человек жил и живет в мире звуков и должен понимать смысл этих звуков. Они родились и произошли вместе с ним. Мир звуков был и есть естественной средой обитания человека. Человек и сам воспроизводил звуки, которые в обязательном порядке имели какой-то смысл для объектов бытия. Бессмысленных звуков не бывает, бывают только такие звуки, которые человек не понимает и не может приписать им какой-то смысл.

При этом звукам можно приписать смысл, который имеет отношение к человеку непосредственно или же приписать им значение, которые не имеют непосредственного к

¹³ Скорее всего так называемого, праязыка не было. Так же как и человечество, по всей видимости, не имело своего прачеловека, оно стало развиваться «сразу» же как многообразное явление, соответственно и язык «сразу» же начал развиваться в разнообразии форм.

нему отношение. Так отдаленному звуку грома можно приписывать любое значение, поскольку они не имеют непосредственного отношения к жизни человека. Но важно подчеркнуть, что всегда и все звуки, слышимые человеком должны иметь смысл. И обязательно мир звуков воспринимается человеком только в рамках решения им своих задач, например, выжить, избежать опасности, добыть пищу, задачу воспроизводства нового поколения и т.д.

Естественно, что все звуки мира, как живого, так и природного происхождения, имели и имеют свои особенности, область действия и назначение. С усложнением мира человека и ареала его действий, усложнялся для человека и мир звуков. Точнее он постепенно воспринимал все большее и все разнообразнее количество звуков. И тем самым все в большей мере обогащал свое видение мира. Но важно подчеркнуть, звуки всегда в своей совокупности имеют некую однотипность, характеризующие существование объектов неживой природы и какой-то класс действий субъектов живой природы.

Каждая такая группа имела свои особенности по звучанию. Это естественно, ведь разные по своей физической природе явления, в соприкосновении с другими физическими объектами издавали свои особые звуки, характерные для данного вида действия и тем самым всегда узнаваемые. Так, наверно первыми группами были звуки, имеющие смысл опасности, размножения, добыча пищи и пр. Эти звуковые особенности передавались от одного объекта к другому объекту или точнее присутствовали во всех объектах данной группы.

И если человек услышал только часть однотипного ряда звуков, то, как мы уже говорили немного выше, он сразу же ассоциировался с соответствующей группой звуков, а значит с группой явлений, а значит с соответствующими объектами и субъектами, внешней по отношению к нему среды. Благодаря этому человек мог различить классы смыслов действий, а соответственно и смысл своих действий. Надо только понимать – типовое по преимуществу, но не абсолютное. Одно из принципиальных условий развития это необходимость сохранения минимального отличия нового события от какого-либо по времени прошлого события. Впрочем таковым оно всегда и бывает.

В дальнейшем, типовые звуки закрепились как постоянные и приобрели уникальное звучание. Сложное сочетание звуков стали словами, которые и описывали данное явление. Таких звуков-слов становилось больше и больше. Сочетание сложных рядов звуков превратилось в связанные слова и в речь. Соответственно, эти звуки-слова определенным образом настраивали человека к определенным действиям. При этом различный ряд звуков определял своей этап в развертывании действия. Соответственно те или иные звуки выстраивали положительный или отрицательный эмоциональный ряд, со всеми своими модификациями. При этом не надо понимать эту взаимосвязь непосредственно: эмоциональный ряд зависит от многих факторов, где звук может быть доминантой.

Но здесь имеется еще один принципиальный момент. Для того что бы воспринять звуки и тем более их воспроизвести человек должен иметь такую генетическую или природную возможность. Иначе говоря, у него должен быть «ген» слышать звуки и «ген» их воспроизводить, более того должен быть «ген» выстраивать множество звуков в осмысленный ряд. Другими словами, у него должна быть программа слушания и программа говорения, которые постепенно развертывались бы в речь. И это программа

обязательно присутствует. Все это называется (по И.Канту), априорной программой или априорным знанием.¹⁴

Как мы уже говорили, каждая форма передачи информации имеет свою специфику и отражает особый род и содержание действий, решает свои задачи. Звук это сфера особой деятельности человека и соответственно, особой формой передачи специфической информации в специфических условиях. Например, звук используется для передачи информации тогда, когда, визуальное изображение отсутствует, как предупреждение, как подражание и пр.

Все звуки делятся на четыре группы. Звук может быть высокий и низкий, звук может быть длинным и коротким. Крик боли от нанесенного удара это короткий и высокий звук. Звук боли от раны может быть низким и длинным (стоны). Звук отпугивающий обязательно низкий и длинный. Звук подражающий может быть и коротким и высоким как у подавляющего большинства птиц, так же низким и коротким, как лай собаки. Звуки любви могут быть длинными и высокими, что бы выразить всю мощь сексуального призыва.

Но в сложных ситуациях нельзя обойтись одним коротким, длинным, высоким или низким звуком. Требуется уже сочетание звуков. Каждая область внешнего и внутреннего бытия человека, имеет свою специфическую гамму звуков по тональности. Чем сложнее мир, тем богаче гамма звучания, способная описывает тончайшие нюансы. Это как в музыке: высота одного звука сочеталась с длинной другого звука, что в совокупности представляло собой некую специфическое звучание, которое с достаточной полнотой описывала ту или иную ситуацию поведения человека при решении им своей задачи.

Для древнего человека мир звуков внешнего и его внутреннего мира, звук естественного и искусственного бытия был богатым и полностью освоенным. Хотя понятно, что это богатство и освоение тоже имело историческое значение, требовало эволюции развития, наверно от самого простого до самого сложного. Это примерно так же как современный ребенок начинает овладевать миром с простого понимания отдельных простых звуков, воспроизведения простых звуков до сложных.

Звук опасности, боли, звук при организации поиска пищи, наконец звук любви становились все более сложными, и таким образом начали образовываться звукосочетаниями. Например, звук «ох-хо-ххо», «э-хе-хе», «у-уу», который и сейчас нередко воспроизводится каждым из нас, как и много других подобных звуков, не имеет никакого конкретного смысла, как слово. Но это еще и не слово, но уже некое сложное звукоподражание или звуковоспроизведения некоего состояния человека, которое он передает или самому себе или же окружению.

Осмысленный звук

¹⁴ Предназначение заложено в человеке качестве основной программы действий, т.е. то для чего он рожден. Был такой случай. Всю жизнь с момента осознания себя я хотел заниматься философией и только философией и поступал учиться только на философский факультет МГУ и благополучно отучился. Но довольно долгое время у меня не было возможности заниматься философией. И тогда стали сниться сны, причем постоянно, что я сочиняю философские тексты. Это продолжалось довольно долго, до тех пор пока не сел за стол и не стал писать именно философские тексты. После этого сны о философском творчестве разом прекратились. По всей видимости программа философствовать, которая была заложена, толкала меня на ее выполнение и через сны обозначила необходимость ее реализации, что потом почти всегда и делал. Оценка, насколько удачно оказалось ее осуществление, уже не моя задача.

Содержание освоенных звуков во всей своей полноте надо было не только осмыслить, но и осознать, актуализировать и формализовать. А если звук имеет смысл, то это тоже самое, что и слово. Слово это осознанный, актуализированный и формализованный смысл звука. Слово как понятие и термин и как явление появились тогда, когда смысл звука и звукосочетаний был *актуализирован в сознании и принял формализованный вид*. Слово появилось и закрепилось только тогда, когда началось *осознанное и формализованное звукотворение*.

Слово появилось тогда, когда человек понял, осознал, что можно звуками описывать различные ситуации и передавать это знание другим людям и что самое главное другим поколениям. Но для того, чтобы передать их содержание другим людям и другим поколениям, мир звуков надо было каким-либо образом *описать*. Для этого и потребовалось слова, а в дальнейшем и фиксация слова в письменности.

Так, передать смысл содержание звука опасности можно только двумя путями. На первом этапе его осмысления, понимания необходимости передать другому поколению, своим детям только воспроизводя его в конкретной ситуации, а именно, когда появляется ситуация опасности. Детеныш видя ситуацию опасности, звук который при этом воспроизводит родитель, приобретает для него четко или не четко определенный смысл.

Но опасность бывает разной и по интенсивности и по характеру. Имеется множество опасностей. И описать их все визуально, непосредственно демонстрируя в сопровождении соответствующих звуков очень сложно. Кроме того не всегда та или иная опасность возникает постоянно, некоторые виды опасности могут возникнуть только один раз (и нередко единственный). Но раз возникнув и оставив след, свое содержание в памяти, человека, она должна быть передана другому поколению. Опыт бытия во всей своей гамме, полностью должен быть передан другими поколениям.

В этом плане имеется второй способ - описать ситуацию. То есть ситуации реально нет, но она как будто бы имеется или как она может возникнуть и протекать. При этом описать можно несколькими путями. Первый это описание звуками, их совокупностью. Второй способ описание жестами и их совокупностью. И все это и многое другое имеют место быть при описании опасной ситуации.

Ребенок видит и слышит характерные звуки и движения, жесты. Все остается в памяти. Так делают многие животные, разница только в сложности языка жестов и звуков, сложности описываемых ситуаций и их набора, разнообразия. В конечном итоге образуется возможность описать исторический опыт не только одной особи, а их совокупности в идеале всего человечества. Именно для этого и был придуман язык, как *формализованный* способ передачи знаний, опыта.

Это так называемый вербальный способ. Как только древний человек осознал, что звуками и жестами можно описать конкретную ситуацию, реально в данный момент не существующую, как только понял преимущество такого описания, тогда и образовалось слово и речь. Тот звук, который описывал ситуацию и имеющий строго определенный смысл, и который закрепился в сознании, был им осознан, превратился в слово. Когда древний человек, издавая специальные звуки, означающие ситуацию опасности, тем самым доводит информацию до сородичей, это был первый шаг для образования слова и речи.¹⁵

¹⁵ В связи с этим есть хороший анекдот: Собрались три обезьяны. Одна произносит: Бу. Вторая –Ба, Третья- Бы. Подумали, подумали и опять. Первая – Ба, вторая – бы, третья – бу. Опять помолчали, что-то не получается. Снова стали пробовать: Первая говорит Ба, вторая – Бу, третья –Бы. Вот так

Но слово образовалось не только из звука и из жеста, а по большому счету из всей совокупности составляющих бытие человека. Возможно именно слово стало первым (условным) действием человека в процессе выделения его из мира животных, развитие его специализации. Таким образом появилось новое понятие и термин, который стал описывать иную ситуацию и умение оперировать им. И с этого момента все звуки превратились в слова и образовалась новая реальность, которая зажила самостоятельной жизнью, по своим законам, приобрела свои особенности, стала неотъемлемой частью жизни всех людей и даже стала определять их жизнедеятельность. Все точно так же как и с любым осознанным и формализованным явлением, например, письмом.

Наверно можно говорить о богатом и бедном языке. Но в конечном итоге это зависит от сложности решения задачи. Но если говорить о процессе выживания, то любой язык всегда сложный, в противном случае не выжить. Так процесс обмена информации по поводу опасности, пищи, любви и пр. имеет сложный язык. Менее сложные задачи, естественно, решаются простым языком. Просто нет потребности в усложнении, а специально никто не будет этого делать, если только про запас, на всякий случай.

Язык животных не менее богатый, чем язык человека. Разница между ними заключается только в том, что они решают разные и самое главное *специализированные* задачи. Конечно, хочется себя похвалить, т.е. сказать, что человек изобрел самый сложный язык обмена информации, в силу того и только того, что он является венцом природы, высшей формой сознания и пр. Но строго говоря научных оснований для это нет.

Наверно, правильнее было бы сказать, что человек ничем ни отличается от любого другого животного, или наоборот, никакое живое существа не отличается от человека. Отличие заключается только в том, что каждое существо, в том числе и человек всегда специализированно под определенную задачу, что и определяет его как специфическое существо, соответственно и его язык.¹⁶ Какие это задачи, пока никто не знает, а может быть и никогда не узнает, ибо узнать эту специфику означает перейти на другой информационный уровень, что в принципе сегодня не осуществимо.

Слово

Мы перешли эволюционно от звука и жеста к устному слову, которое вобрало в себя и звук и жест, а от устного слова к письменному слову. Правда вряд ли этот процесс был

образовалось первое слово. Секс или любовь несомненно мощный двигатель прогресса, они безусловно способствовали образования речи.

¹⁶ Однажды я и проф. Патрушев В. И. были приглашены на банкет по поводу защиты диссертации. В ожидании начала мы остановились у аквариума с красивыми рыбками и черепаками. Показывая на них, я спросил у Владимиром Ивановича, чем же они отличаются от человека. И он сразу же, не задумываясь, ответил: ничем, кроме одного - специализацией, т.е. каждый выполняет свою задачу в рамках общей цели, поставленной природой.

По всей видимости все живое имеет один принцип своей внутренней организации при невообразимом множестве вариаций как специализаций, так сказать, на все случаи жизни, которые были и которые могут возникнуть. А человек всегда полагал и по настоящее время полагает, что он уникален. Но этого не может быть, поскольку уникальность, (если только ее не понимать как не принципиальная отличность), в принципе исключена.

То, что мы называем сознанием, приобрело различные формы физического, в данном случае, биологического выражения: от вирусов и микробов до слона и кита, животного и растительного мира, а может быть и части того мира, который мы называем не живым. Но вряд ли можно говорить о едином мировом сознании. Имеется только единый принцип создания и функционирования нечто того, что получило обозначение в нашем сознании как сознание.

линейным, скорее всего параллельно - последовательным, ибо *причина всего есть все*. Это означает, что образование любого явления, в том числе и таких как звук, жест, слово, письменность и пр. обусловлены всем процессом развития человечества и его окружения. Соответственно и каждое такое явление из бесконечного множества явлений содержит в себе, в свернутом виде, всю историю развития человека и его среды.

Мы не отказываемся от понятия последовательности, широко принятой в классической философии и, соответственно, социологии, ибо каждое явление развивается согласно принципу единства места, времени и действия, один из постулатов которого, гласит: в одном месте и в одно время может совершиться только одно действие¹⁷. Пространственно-временные параметры исключают возможность одновременного совершения действия, но они так же исключают и абсолютность любого из этих параметров. Определение первичности свидетельствует только о наличии доминанты, которая обуславливает и подчиняет себе другие явления. Так звук, жест, слово, письменность на определенном этапе развития истории становились доминантами, которые и обусловили решение некой общей задачи.

Поэтому когда мы говорим о письме, а затем о тексте, как о некоем самостоятельном явлении и этапе развития истории человека в процессе его социализации, основой которой является специализация, мы имеем в виду, что письмо в какой-то момент становится доминантой, которая в свернутом виде содержит в себе всю историю развития человека. И в равной мере это относится к любому тексту, который всегда содержит в себе некоторую общность информации и ту информацию, которая выходит далеко за рамки видимого и осознаваемого содержания.

Слово это уникальное образование, которое содержит в себе звуки, отражающие некую совокупность объектов того мира, который находится вне сознания человека.¹⁸ При этом данная совокупность имеет по меньшей мере два природных начала: первая отражает всегда звуки и видимые объекты; вторая отражает звуки и объекты, которые сами по себе не имеют непосредственного видимого выражения, например, чувства, мысли, предположение, желание типа: «я тебя съем».

Последнее, (т.е. звуки, которые выражают чувства, мысли и пр.), имеет особое значение. Сам по себе жест не требует звукового обозначения, как и видимые предметы. Потребность в звуках была обусловлена многими причинами: передачи информации другому, который находится вне поля видимости, необходимость передать информацию о несуществующей в данный момент ситуации и пр. Но самое важное, наверно, когда образовалась потребность обозначить такие специфические объекты, которые не видимы,

¹⁷ Более подробно о феномене: «Единство места, времени и действия» можно прочитать в моей одноименной статье в сборнике: В поиске своей идеи. М., 2003г. Часть 2.

¹⁸ **Слово** - ср. исключительная способность человека выражать гласно мысли и чувства свои; дарь говорить, сообщаться разумно сочетаемыми звуками; словесная речь. *Человеку слово дано, скоту немота. Слово есть первый признак сознательной, разумной жизни. Слово есть воссоздание внутри себя мира.* (К.Аксаков). Сочетанье звуковъ, составляющее одно целое, которое по себе означает предмет или понятие; реченье. Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Том IV, стр.221. М., «Русский язык»,1980г. **Слово** – одна из основных единиц языка (речевой деятельности). Философская энциклопедия. М., Из-во «Советская энциклопедия», 1970г.стр.30. **Слово** - одна из основных единиц языка, служащая для наименования предметов, лиц, процессов, свойств. В языкознании слово рассматривается с точки зрения звукового состава значения; морфологического строения; словообразовательного характера; участия в той или иной парадигме; принадлежности к какой-либо части речи; роли в предложении; стилистической функции; происхождения. Большой энциклопедический словарь. М., Научное из-во «Большая Российская энциклопедия». Санкт-Петербург, «Норинт»,1998г.

глазом не обнаруживаемые, например, чувство благодарности, любви, так же как впрочем и возможной опасности и т.д.

Рычание зверя, которое обозначает: не подходи иначе я тебя съем, есть звук, (как знак), обозначения предупреждения. Пение птицы есть звук, которые обозначает, что я нахожусь здесь и вся твоя. Или же благодарность за жизнь и когда все хорошо и исполняются все основные желания. Или же когда человек говорит другому спасибо. Это слово как совокупность звуков обозначает такую специфическую гамму чувств, которая никогда и никак не может быть выражена ни в какой видимой и осязаемой форме. Но которая может быть написана, т.е. мысль и чувство может быть начертано, представлено визуально и в форме знаков, но об этом потом. *Осмысленный звук уже есть слово*

Потребность в обозначении этого нового и такого необходимого мира специфических объектов и обусловила образование нового класса и нового мира объектов – звука, слова и письменности. Звуки, слова и письменность стали физическими носителями специфических объектов мира – непосредственно не осязаемых. И как только появилась возможность оперировать этим миром, а не держать его в себе, как только появилась возможность передавать его другим, образовалась новая историческая объективная действительность, которая существенно обогатила держателей такого мира и позволила им иметь больше возможности для выживания и проживания в таком сложном и опасном мире.

Звуковое сопровождение, а затем слово и письмо обозначало по сути две важные составляющие бытия: чувство и мысль, во всей гамме ее выражения: представления, сознания, мышления и пр. Чувство это нечто сродное психическому или душе; мысль отражает систему рациональных концептуальных представлений, построения и отражения внешних и внутренних объектов. Как животное, например, моя собака, выражает свое чувство? Очень скупо: она может скулить или печально смотреть, может прыгать от радости. Как животное выражает свою мысль? Так же скупо в рамках решаемых ею задач. Теперь можно представить какое большое расстояние прошел человек, на примере огромного числа слов, выражающихся множеством его чувств и мыслей.

И то и другое характеризуется двумя параметрами: состояние и отношение. Состояние характеризует стабильность, типичность, постоянство, а отношение - процесс изменения. Слово, выражающее состояние, определяется совокупностью объектов, описывающие и определяющее данное состояние. Слово, описывающее отношения, определяется сравнением двух классов состояний объектов, выражающие состояние в различных временных и пространственных параметрах. Можно и так сказать: состояние это выражение временного паритета взаимодействующих объектов, а отношение – выражение опять же временного нарушения этого паритета.

Звуки имеют свою структуру. И они определяют структуру букв и самого слова. И на этом кончается определяющая роль звука. Структура буквы это некое физическое выражение¹⁹ некоего смысла звука. Сложный звук есть образование нескольких звуков, получивших

¹⁹ Буквы в русском языке образуются путем несложного сочетания короткой и длинной черточек. Вероятно это прообраз насечек сделанных на камне каменным зубилом: одна насечка коротка черта, две насечки – длинная черта. Еще одна составляющая процесс написания и образование буквы – горизонтальная и вертикальная черта. Получается две степени свободы: расположение в пространстве и размера черточки, каждая из которых так же имеет две степени свободы: расположение по горизонтали или по вертикали; короткая и длинная черта. Получается шестнадцать вариантов, что в принципе позволяет начертить множество знаков, отражающие различные и характерные звуки. Но для русского языка хватило и 36 знаков.

выражение в слове. То есть слово образует свою структуру как определенное сочетание звуков. Звук бывает высокий и низкий, длинный и короткий со своими звуковыми вариациями, что позволяет иметь бесконечное множество звуковых образований, соответственно, и бесконечное количество слов. Другими словами, содержание слова определяется смыслом, но выражается множественными образами звукового подражания.

Образовавшись, слово по сути стало выступать, как это часто бывает, своеобразным переходным звеном от звуков к тексту. И как самостоятельный объект системы взаимодействия субъектов, т.е. человека и человека, сразу же приобретает некоторое относительно независимое существование. Слово зажило своей специфической исторически не простой жизнью, преобразовалось в сложный объект человеческого бытия и его окружения и впоследствии стало трудным, но весьма интересным объектом исследования различных наук: философов, лингвистов, психологов, физиологов и пр.

Но понятно, что слово, точнее его содержание, не существует само себе и никогда не существовало в таком качестве. Образовавшись в результате сложного сочетания явлений, оно и приобретает смысл только в совокупности окружающего его явлений. Само по себе слово имеет свое строго определенное содержание только в позиции состояния, когда описываемая словом ситуация какое-то время остается стабильной, постоянной. В этом случае содержание слова остается понятным и стоит его произнести, как сразу же становится ясным, какую ситуацию оно отражает, описывает.

Но вот в позиции отношения, когда ситуация становится не определенной, когда нарушается паритет взаимодействия субъектов, слово так же теряет свое строго определенное содержание. Но поскольку слово всегда имеет свое содержание, без этого оно не существует, в ситуации отношения теряет свою строгость. Это означает, что прежнее содержание слова не очень точно. Но поскольку внешняя ситуация никогда не меняется кардинально, она всегда погранична, то и содержание слова часто становится пограничным с другими содержаниями одного и того же или разных слов.

Но в обязательном порядке оно приобретает смысл в контексте других слов, что означает в контексте других явлений. При таком подходе слово само по себе вроде бы как и не существует. Но это не так, оно существует, но в более общем контексте, когда оно еще отражало стабильное существование, т.е. состояние. Но в таком качестве в изменившейся ситуации оно уже не решает поставленной задачи, т.е. не описывает новую ситуацию, во всяком случае полностью. В этом случае оно обязательно должно быть соотнесено с другими словами, (как правило, не больше трех-пяти в своем непосредственном окружении). И только в этом случае приобретает истинное содержание, т.е. то содержание, которое адекватно описывает новую ситуацию.

Структура слова как объекта имеет три составляющие: две константы и одну переменную. 1. Слово, как сочетание букв, есть постоянная величина. Оно всегда пишется одинаково, во всяком случае в классическом современном русском языке. 2. Но содержание слова есть величина переменная. Так слово человек в русском языке пишется всегда одинаково, но содержание его столь множественно, что не поддается даже перечислению. И только ситуация, которая образует контекст, определяет его содержание и то не полностью.

3. При этом, конечно, сохраняется нечто единое и общее, как субстанция, которое характеризует данный объект как единое и сущее. Это и является третья составляющая

постоянная величина. Именно она и определяет контекстуальное²⁰ содержание слова, о чем более подробно будем говорить далее. Другими словами, в какой бы контекст слово не попало, оно в обязательном порядке находится в некой общей субстанциональной парадигме.

Но нас в данной работе слово как сочетание букв или звуков не интересует. Точнее оно нас интересует только как носитель того или иного содержания. И как носитель, оно имеет свои особенности образования и существования, взаимосвязь с другими явлениями, например, с содержанием, другими такими же и не такими же словами, законы образования новых слов, (например, путем сочетания разных слов или их частей, заимствование из других языков и пр. и пр.).

Все это тема другого и весьма важного и интересного исследования. Ибо сегодня или в ближайшем будущем может возникнуть большая проблема катастрофической нехватки слов, поскольку механизм их образования окажется недостаточно гибким и полным, в то время как области интересов и деятельности человека расширяется по экспоненте. Соответственно для их описания и выражения потребуется все новые и новые слова.²¹

Выше мы говорили в основном об устном слове. Письменное слово, это особая история и очередной этап в развитии человека. По всей видимости письменное слово, (или письмо), образовалось благодаря тому, что появилась потребность передачи информации без искажения на расстояние близком или далеком. Передачи информации без искажения новым поколениям, как фиксация норм и правил поведения, без права что-либо менять. Наконец потребность в фиксации факта и само записанное слово должно было выступать как факт, которое само становится необходимым объектом взаимодействия и даже доминантой, например, когда слово записывается и объявляется как священное и т.д.

Устное слово и письменное есть совершенно разные образования, хотя и имеют общую прелюдию – звук. Разница заключается в неодинаковых возможностях. Устное слово рассчитано только на те ситуации, как мы уже говорили, когда субъекта, которому передается информация, не видно. Но это возможно только на небольших расстояниях, в пределах слышимости. Устная передача информации от человека к человеку или от «уха к уху» имеет свои существенные недостатки: информация сильно искажается. И тем самым возможности устного слова оказываются весьма ограниченными.

Письменное слово расширяет эти возможности. Информация передается субъекту на любые расстояния и всем поколениям. Надо только найти подходящие физические носители для написания слова, (например камень, глина, папирус, бумага и пр.), так же найти подходящие условия для сохранения написанного на длительный период. И еще

²⁰ В связи с тем, что содержание любого объекта, в том числе и слова, определяется контекстом взаимодействия, возникает весьма интересное направление в логике – контекстуальная логика. Суть ее не соотношении общей и частной посылок (простой силлогизм), а в специальном соотношении элементов взаимодействующих объектов в рамках общей доминанты относительно исследуемого объекта. Если элементы a^1, a^2, a^3 в объектах ABC являются идентичными в рамках доминанты D, то эти элементы могут образовывать самостоятельный объект.

²¹ Как тут не вспомнить В. Маяковского: «Как бедна у мира слова мастерская! Подходящее от куда взять?». Из поэмы «Владимир Ильич Ленин». Правда, относил он эти сетования к невозможности полного и глубокого описания образа вождя. Но талант поэта превзошел его самого и слова предназначенные для описания узкого сегмента действительности, на самом деле приобрели широкое и глобальное звучание, настолько они точные и емкие. Так часто бывает с большими художниками. Кто-то, так же из великих, сказал: словами Гения говорит Бог. Гениальность превосходит человека, поскольку исходит от высших сил, а личность принадлежит только обществу.

одно важное условие - найти подходящие физические носители для того, что бы передать физические носители со словом на какое-то расстояние.

Сначала и довольно долгое время таким физическим носителем для сохранения физических носителей с письмом был человек. Поначалу именно он передавал информацию другим людям, но возможности его в этом оказались очень скоро исчерпанными. Потом появилась лошадь и лодка – ареал и возможности передачи слова расширились, но не на много. И только потом появились почта, телефон, телеграф и пр. и пр.

Но дело не только в этом. Как только слово было записано, зафиксировано, оно тем самым образовало совсем иную, ранее не существующую реальность. Абсолютной доминантой и содержанием такой реальности является то, что начертанное слово стало формой фиксации мысли как результата рассудочной концептуальной деятельности. Зафиксированная мысль тем самым становится формой, фактом и элементом общественного сознания. Письменное слово становится той константой, относительно которой строится внешнее поведение человека и его внешняя реальность т.е. все то, что находится вне сознания человека, как впрочем и само сознание. Таким образом письменное слово становится фиксированным общественным сознанием.

Предложение

Слова не связанные друг с другом остаются просто словами. Слова, каким-то специальным образом связанные между собой и зависящие друг от друга, сразу же становятся особым образованием, которое получило наименование - предложение.²² Связанные и взаимообусловленные слова создают отдельный от простой совокупности слов свой особый смысл.

На ряду с осмысленным жестом, (осмысленным знаком и их сочетанием), и осмысленным звуком, (и их сочетанием), предложение представляет собой очередную ступеньку в преобразовании живой материи и сознании, создании нового смыслового поля как устного так и письменного. Предложение становится новой формы описания сложных явлений и процессов, объектов и субъектов внешнего мира.

Можно с полным основанием утверждать, что предложение есть первооснова, кирпичик, атом (в демокритовском понимании), которые образуют или из которых строится текст. Мы можем говорить и утверждать это только потому, что предложение, согласно нашей точки зрения, выступает качественно новым образованием, основа которого является смысл в текстуальном выражении понятийных конструкций.

Не слово является первоосновой текста, как считают некоторые авторы, а именно предложение. Само по себе слово не имеет никакого содержания и не может иметь, поскольку смысл передает ему специально связанные слова, т.е. предложение. Поэтому можно считать, что предложение есть своеобразный Рубикон, который отделяет одну форму понятийного бытия от другой. И как это часто бывает, последняя есть принципиально иная, чем все предыдущие формы действительности, в том числе осмысленный звук, осмысленный жест, осмысленный знак, осмысленное слово.²³

²² Предложение - соединение слов, имеющее самостоятельный смысл, т.е. выражающее законченную мысль. (См. Словарь логики).

²³ Необходимо понимать, что в данном случае мы только следуем традиции, располагая события в линейном порядке. Так удобнее оперировать историческим материалом и так нагляднее, убедительнее строится доказательство. На самом деле процессы эти происходят одновременно, при

Можно представить предложение как длинный или короткий ряд отдельных осмысленных звуков, которые превращаются в слова. Но сам по себе ряд звуков, как и ряд слов, еще не производит оригинального смысла, не воспроизводит общего понимания ситуации. Какой бы не был длинный ряд звуков, каждый из них описывает *только фрагменты ситуации*. Именно поэтому предложение не есть простая совокупность, простое сложение смыслов отдельных слов. И в этом качестве предложение рассматривать никак нельзя.

Что бы получить общий смысл какой-либо сложной ситуации, надо было совершить гигантскую революцию в сознании человечества. Необходимо было найти нечто такое принципиально новое, которое способно было бы описать понятийную ситуацию как цельное образование. В результате, скорее всего долгих и мучительных попыток, наконец было найдено нечто то, что впоследствии назвали предложением.

Если предложение принимать как объект, существующий сам по себе, то его можно рассматривать как полную и завершенную понятийную конструкцию, которая самодостаточна, замкнутая и ориентированная на самое себя. Более того, данная конструкция всегда консервативная, поскольку содержит в себе прошлое знание и прошлый опыт, имеет свои особые законы образования и правила функционирования. И естественно, на него распространяются все требования, предъявляемые к автономным объектам.

По этим принципам предложение всегда копирует действительность, т.е. нечто то, что находится вне сознания человека. Независимо от того, является ли это понятийной конструкцией или внешним по отношению к сознанию объектом, принцип образования и функционирования всегда один и тот же: система взаимосвязи объектов. Меняется только форма выражения объекта: в первом случае в качестве объекта выступают понятия и форма их выражения – слова. Во втором случае какие-то смысловые объекты.

В предложении устанавливается в полном объеме вся драма отношений, которая разыгрывается в действительности. *Весь мир строится по единому принципу*, только человек его разлагает на части, что бы легче исследовать. Правда при этом сам нередко запутывается в понятийных конструкциях и тем самым теряет смысл, а соответственно и все предложение.

Предложение можно рассматривать как *формализованную* систему связи слов, своего рода шаблон, по которому выстраивается любое сочетание слов, благодаря чему можно строить бесконечное множество понятийных описаний ситуаций. При чем как понятийного описания понятийных конструкций, так и понятийного описания внешних, по отношению к сознанию, систем взаимодействия объектов. При этом количество слов может быть ограничено, но число комбинаций их сочетаний безгранично.

наличии в каждом временном отрезке своей доминанты. *Развивается все и сразу*. Так, строится любой организм и любая система. Посмотрите на развитие ребенка. В нем все находится в свернутом виде. И в процессе развития происходит разворачивание, но не сразу в одно мгновение, оно растянуто, в силу биологической и социальной необходимости, на какое-то время. И на всем этом протяжении каждый раз возникают те особенности его развития, которые становятся доминантами. Последовательность событий обязательно присутствует, так же как и параллельность совершение действий, но временной лаг их не большой и они постоянно меняют свои лидерские позиции. Принцип единства места, времени и действия не нарушается, что следует из другого постулата: в разное время в разных местах могут происходить разные действия. В истории философии почему-то абсолютизировали только принцип линейности.

Имеется несколько областей исследования предложения как формализованной системы связи слов. Например морфология²⁴, лингвистика, в частности, генеративная лингвистика²⁵ и пр. Эта особая область знания о языкознании, естественно, о порядке и правилах построения речи и предложения. Можно даже утверждать, что многие области знания так или иначе касаются правила построения речи и, в частности, предложения, например, логика, философия, математика и пр.

Но в данной работе нам важно понять *смысловую логику* построения предложения, поскольку именно она определяет содержание текста, выступающий одним из основным объектов нашего исследования. Необходимо уяснить как образуется содержательная основа и механизм соединения слов в предложение, который и образует новый смысл.²⁶

Необходимо отметить еще одно важное методологическое значения текста. Сам по себе текст есть только информация, которая содержит в себе какие-то блоки возможного знания. Эта информация может превратиться в знание, если она будет приспособлена к решению какой-либо задачи, если будет кем-то востребована. Но для этого информация, т.е. некая совокупность сведений заложенных в текст, должна быть правильно организована и по структуре, например, грамматической, и по смыслу и конечно, логически. Она должна быть так правильно организована и расположена, что бы смысл заложенного знания или блоков информации был понятен другому какому-то социального образования или широкому кругу лиц.

Что такое текст?

Текст состоит из предложений²⁷. Чаще всего в научной литературе текст рассматривают как совокупность предложений и даже слов. Это не совсем точно. Единственно, с чем можно согласиться, что текст в обязательном порядке должен быть построен в соответствии с правилами языка и что он образует какое-то сообщение.²⁸

²⁴ Морфология - в языкознании часть грамматического строя языка - грамматические классы слов, а также принадлежащие этим классам грамматические категории и формы слов; основные единицы морфологии - слово с его грамматическими изменениями и грамматическими характеристиками и морфема (минимальная значимая часть слова).

²⁵ Необходимо отметить такое особое направление в лингвистике как генеративная лингвистика, возникшее в 1950-е гг., благодаря американскому лингвисту Ноам Хомский. В основе лежит представление о модели языка, то есть о конечном наборе правил, способных задать, или породить, все правильные, и только правильные, предложения языка. Отличается от традиционного языкознания тем, что перевернула представления о том, как, с какой стороны языковой иерархии порождается речь: порождение речи происходит от синтаксиса к фонологии, то есть начиная с самых абстрактных синтаксических структур, а не из звуков, из которых складываются части слов, из них - слова, из них - словосочетания, а из словосочетаний предложения. (См. Большой энци. сл.)

²⁶ Не помню кто-то из больших мастеров слова заметил: как хорошо звучит: «Кровь с молоком», но как плохо звучит: «Молоко с кровью». Всего-то поменяли местами два слова, а смысл изменился кардинально: в первом случае смысл данного словосочетания свидетельствует о молодость и здоровье, в другом – о чем-то неприятном.

²⁷ Текст (от латинского *textus* – ткань, соединение). 1. Последовательность предложений, слов, построенная согласно правилам данного языка, данной знаковой системы и образующая сообщение. Большой энци. сл. М., Научное из-во «Большая Российская энциклопедия». Санкт-Петербург, «Норинт», 1998г.

²⁸ Мне понравилась мысль Бахтина М.М. «Текст (письменный и устный) как первичная данность всех этих дисциплин и вообще всего гуманитарно-филологического мышления (в том числе даже богословского и философского мышления в его истоках). Текст является той непосредственной действительностью (действительностью мысли и переживаний), из которой только и могут исходить эти дисциплины и это мышление. Где нет текста, там нет и объекта для исследования и мышления». См. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках Опыт философского анализа. (Электронная

Текст это удивительный конструкт и исторический феномен. Он вобрал в себя всю историю восхождения от осмысленных звуков к словам и осмысленным предложениям. И на каждом этапе взаимодействия с внешними объектами, человек расширял свои возможности в описании и представлении действительности в форме каких-либо понятийных конструкций, в решении все более сложных и сложных задач.

Ничего более оптимального в построении понятийных конструкций и концептуальных решений сознанием до сих пор не найдено. Можно сказать, что это одно из величайших изобретений человечества, которое определило перспективы его развитие на тысячелетия. Позволило ему решать сложные задачи и соответственно, решению тех глобальных задач, которые были кем-то поставлены перед человечеством, как части природы.

Наверно или скорее всего именно с построения некой последовательной совокупности предложений и стал создаваться текст, как особое смысловое образование. Сначала короткий текст, состоящий из нескольких предложений, затем количество предложений увеличивалось и т.д. Именно таким путем текст и должно был появиться на свет, ибо любая внешняя ситуация требует многоаспектного описания и одним словом, одним предложением, чаще всего, вряд ли можно было обойтись.

Жизнь ведь слишком сложна, что бы суметь втиснуть ее в рамки одного предложения. Опасностей слишком много и они весьма разнообразные и нередко бывает слишком сложные. Поэтому представить их и описать в одном звуке чаще всего не удастся. Вспомните какой гомон производят птицы, какой крик поднимают животные в случае опасностей. Люди в этих ситуациях мало чем отличаются от них.

Заметьте, когда человек начинает говорить он никогда, за редким исключением, не ограничивается одним словом и или одним предложением. Практически всегда человек выстраивает, плохо ли, хорошо ли, но несколько последовательных предложений, стараясь как можно полнее или точнее или всестороннее донести до другого человека свою мысль.

Поэтому текст мог появиться только на определенном этапе исторического развития сознания, и он мог возникнуть только в такой последовательности, в которой он и осуществился: звук, слово, письменное слово, предложение как развернутый смысл символа, например, слова, и наконец текст, письменный или устный, как специальный механизм построения новых смыслов.

Но предложение нельзя противопоставлять тексту, так же как и слову, знаку, хотя текст и является высшей формой смыслопостроения, во всяком случае на данном историческом этапе развития человечества. Предложение не только очередная ступенька в развитии процесса осмысленная мира, предложение выполняет строго определенную функцию в этом смыслопостижения. Так же как слово и любой символ выполняет свою функцию.

Слово и звук, как и любой другой символ, представляет ситуацию в свернутом виде, как мы уже говорили, только обозначает ее и, как правило, типовую ситуацию, известную тому объекту, к которому обращен данный символ. Если ситуация не типовая, то символ уже не может выполнить свою роль или же происходит смещение понятия.

Роль предложения иная. Предложение представляет ситуацию как развернутую, но самое главное как осмысленный и формализованный факт, указывающий, как правило, на какую-то конкретную ситуацию или класс однотипных ситуаций, принимающих роль факта. В этом его принципиальное отличие от слова как символа.

Текст в данном случае вобрал в себя все этапы построения смысла: осмысленного звука, осмысленного слова и предложения. Но самое главное, текст представляет собой уже полный и законченный логический механизм и процесс выяснения широкого контекста анализа ситуации, явления как факта. Понятно, что при таком анализе человеку легче противостоять давлению внешней среды и обеспечить более успешное выживание в сложном мире.

Понятно, что и по структуре и по принципам смыслообразования, по форме и возможностям текст весьма сильно отличается от предложения, так же как последнее по форме и возможностям смыслообразования принципиально отличается от слова. Предложение, как и слово представляет собой только голый факт, правда во всей его полноте. И в этом плане предложение не дает возможности производство вариаций и интерпретаций данного факта.

И хотя текст и состоит из предложений, но это не просто их совокупность. Любой текст имеет свой оригинальный смысл, отличный от любого сочетания смыслов отдельных предложений. И все это оказывается возможным только потому, что предложение имеет возможность описать только одну ситуацию, одну вариацию, одну интерпретацию в одной какой-то проекции. Но именно благодаря совокупности предложений, текст позволяет иметь множество вариаций, множество интерпретаций, множество проекций.

Текст в этом плане имеет неограниченные возможности описания и представления бесконечного множества ситуаций, в их безграничной сложности выражения, и множества вариаций одной и той же ситуации и каждый раз в новой интерпретации. Другими словами, текст как самостоятельное и оригинальное образование имеет намного больше степеней свободы в описании и представлении объективной действительности, чем предложение и любая их совокупность.

Так, когда мы говорим, что все люди смертны, то данное предложение фиксирует только один факт – все люди смертны. И больше ничего. Мы не имеем права ничего ни добавить к данному предложению, ни убавить от него. Если добавить еще связанную фразу, то это будет уже текст, если убавить что-то, то предложения не будет. Часто такая природа предложения не устраивает авторов и они прибегают к построению сложных, сложносочиненных предложений.

Такие, сложно построенные предложения фактически занимают пограничную область между предложением и текстом. Оно как бы и предложение, но настолько сложное по построению, что фактически принимает форму текста, со всеми своими атрибутами. Правда при этом оно теряет преимущество предложения – представления факта, и не приобретает преимуществ текста, пространного и доказательного описания факта.

Все-таки предложение имеет физические ограничения, обусловленные и формой предложения и его природой. Оно не должно быть слишком длинным, в среднем содержит примерно пять - десять слов, от силы пятнадцать. Так оно чаще всего и бывает. Больше этого уже тяжело читать и понимать, в частности, о каком факте идет речь. Ведь

задача предложения только представить факт, без его описания. Предложение это форма выражения аксиоматической посылки.²⁹

Но когда мы говорим, что не все люди смертны или смертны они потому-то и потому-то, и что надо сделать, что бы люди были бессмертны и пр. и пр., т.е. занимаемся выводным знанием и доказательством, то в этом случае факт смертности описывается с разных позиций, с разных сторон, рассматривается в различных ситуациях и проекциях и пр. Происходит полное или не полное осмысление такой сложной ситуации как смертность человека.

«Все люди смертны / Сократ - человек / Сократ – смертен». Это уже полноправный текст, состоящий из взаимосвязанных и законченных предложений, каждое из которых есть факт или аксиоматическое знание. Продолжать эту логическую цепочку взаимосвязанных предложений можно до бесконечности. Правда с известным результатом: истинность вывода с каждым силлогистическим звеном будет снижаться по экспоненте.

Понятно, что в данном случае возможности текста в понимании и описании широкого круга вопросов намного больше. Можно до бесконечности варьировать силлогистические выводы и выстраивать аксиоматические посылки, пока не получим истинный вывод, истинный в том смысле, что полученное знание будет решать поставленные задачи. Правда истинность вывода проверяется исключительно практикой. Другого пока ничего не придумано.³⁰

Фактически текст решает три задачи, три основных вопроса: 1. Что из себя представляет данное явление как факт; 2. Каким образом оно появилось, т.е. какова причинно-следственная зависимость; 3. Зачем нужно данное явление, т.е. пытаются нарисовать траекторию его движения в каком-то временном интервале и пространстве.

При этом можно отдельно провести анализ и доказательства факта, т.е. что данное явление имеет форму и сущность факта. Так же довольно пространно и подробно описать всю цепочку или «поле» причинно-следственных зависимостей. И конечно желательно нарисовать несколько возможных траекторий движения явления с возможными последствиями для человека, т.е. решения его задачи. И т.д.

Понятно, что такое подробное описание нередко требует много слов и предложений, специально логически выстроенных относительно друг друга и основной задачи. При этом всегда в обязательном порядке текст будет выстраиваться по трехзвенной системе, согласно простого или сложного силлогизма, когда вывод становится аксиоматической посылкой для построения другого силлогизма.³¹

²⁹ В этом плане простой силлогизм есть классическая логическая форма выражение структуры текста, состоящий из трех логических предложений: большой аксиоматической посылки, малой аксиоматической посылки и вывода, который принимает форму аксиоматической посылки для автора и концептуально-гипотетического знания для любого другого субъекта. По такой схеме строится, точнее должен строиться любой текст.

³⁰ Моделирование математическое, мысленное, натуральное и пр. есть только бесконечное приближение к истине, но всегда оно остается по эту сторону барьера, т.е. возможно истинного знания.

³¹ И так до тех пор, пока автору не надоест заниматься «вязкой» текста или когда он не исчерпает тему или свои запасы знания. При этом тексты нередко становятся такими большими и неподъемными, (и нередко довольно сумбурными), что для чтения и понимания бывают просто не пригодными. Да и редко кто читает такие пространные тексты. В основном этим грешат ученые мужи, посвятившие свою жизнь исследованиям, так называемого, гуманитарного знания.

Логическая структура, выстроенная по трехзвенной системе, согласно основным правилам мышления и достижения истины, необходима только для того, что бы изначально правильно выстраивать логику анализа и доказательства. Логически правильно построенный текст есть *первое и необходимой условие* получения истинного знания. Но совсем не значит, что полученное знание является истинным. Таковым оно является только с точки зрения соблюдения правил построения текста и доказательства, правильного, т.е. логического мышления. Но без относительно содержания, хотя понятно, что содержание всегда присутствует.

Но даже логически правильно построенный текст может не содержать истинны. Постигание или нахождения истинны, (фактически решения свой задачи), уже совсем другая работа, совсем другой процесс, относящийся совершенно к иной понятийной действительности, к иным принципам нахождения истинны. В самом общем выражении этот иной процесс описывается понятием «практика», но механизм его есть диалог или вопросно-ответные отношения.³² Вот об этом, весьма важном моменте как правило, в научной литературе не говорится.³³

Но при этом надо помнить, что текст в обязательном порядке решает задачи, которые ставит человек перед собой и для себя, поскольку никаких других задач человек не решает. Сам по себе текст никому не нужен. Но именно поставленная задача и определяет содержание текста, она фактически выступает доминантой. При этом необходимость сохранения логической структур остается неизменным.

Надо иметь в виду, что текст есть прежде всего понятийное представление, описание какой-то внешней ситуации. Текст есть прежде всего концептуальная конструкция, которая имеет форму полного и осмысленного описания интересующего человека события. И в обязательном порядке текст имеет специальную и первую ступень и форму познания – концептуально-гипотетическое знание.

Благодаря этому текст имеет бесконечную возможность выражения объективной действительности и ее понятийного представления сознанием. Необходимо только подчеркнуть: именно бесконечное количество описания внешних по отношению к сознанию объектов и бесконечная возможность воспроизводства их в понятийном контексте.

Текст является хотя и сложным, но весьма перспективным образованием, обладающий гибкой структурой со множеством возможностей для целеобразований и массой возможных решений поставленной задачи. Можно по другому сказать: решения бесконечного количества самых разнообразных задач и по сложности и по направлениям. Текст есть концепт, т.е. концептуальное представление как надо поступать в том или ином случае. Выписывая текст, человек на бумаге выстраивает систему доказательств и преимуществ, предлагает прежде всего самому себе возможные варианты своего поведения и возможные варианты движения внешних объектов и субъектов.

³² Подробнее об этом можно прочитать в моей работе: «Почему люди задают вопросы», «Социология: искусство задавать вопросы» и др. Их можно найти в Эл. биб-ке Русского гуманитарного Интернет-университете: www.vusnet.ru/biblio

³³ Нередко авторы предлагают читателям свои тексты как уже содержащие истину. Чаще всего это происходит не осознанно, в силу понимания логической структуры как уже обеспечивающую истину и по содержанию. Но бывает, что авторы и лукавят, когда не хватает практических доказательств. А при исследовании неопределенных ситуаций, чем чаще всего и занимаются ученые, таких доказательств, как правило, катастрофически не хватает. Поэтому и приходится ограничиваться только логическими доказательствами. Но в иных ситуациях и это уже много.

При этом концепт имеет две формы: 1. Представление сознания как действует или взаимодействуют внешние по отношению к сознанию объекты. 2. Представление сознания как оно должно действовать (отдавать команды составляющим частям человека) в среде внешних объектов. То есть сознание с одной стороны и сначала вырабатывает представление о траектории движения внешних объектов, а потом вырабатывает свою траекторию движения относительно опять же внешних объектов, но в рамках решения своей задачи.

Но и та и другая концепция в обязательном порядке приобретают форму истинного знания для самого человека и концептуально-гипотетического знания для любого другого человека или социального, например, научного, сообщества. Эта первая и обязательная ступень познания. Потом уже выработанная концепция многократно перепроверяется практикой, т.е. реакцией других объектов и субъектов на наши действия, которые совершаются согласно этой самой концепции. Практика подтверждает (или не подтверждает, но не опровергает) выработанное концептуальное знание. Если знание оказывается верным, т.е. решает поставленные задачи, оно переправляется в общую копилку, в базы данных, выражаясь компьютерным языком. Если не верное, то все начинается заново.

В этом плане одна из особенностей текста заключается в том, что он должен быть обязательно зафиксирован, написан на бумаге или на чем-то еще. Текст, который находится в голове, в сознании и текст, который записан на бумагу, т.е. зафиксирован, нередко становятся совершенно различными документами по смыслу. Кроме того это обусловлено еще и тем, что длинный и сложный текст не возможно запомнить, его нельзя держать в памяти и тем более, если тексты сложные, динамичные и вариационные.

Сложные тексты нельзя хранить в памяти долгое время. Уж слишком большая нагрузка на сознание, на память, да они для этого и не приспособлены. Так уж устроена память и сознание. Они легко удерживают в памяти звуки и то ограниченное их число. Оно относительно просто сохраняют в памяти слова и то небольшое их количество.³⁴ Сознание может удерживать в памяти отдельные предложения, которые образуют небольшие тексты или его фрагменты. Но запомнить длинные тексты практически не возможно. За очень редким исключением.

Да в этом и нет необходимости. Особенность текста заключается в том, что он всегда выстраивается, используя логические принципы и схемы, что позволяет каждый раз создавать новый смысл. Сознание занимается именно строительством текста, что бы получить новое содержание. Можно по другому сказать: новый смысл как бы «вычисляется» путем применения специальных формально логических приемов и содержательных актов.

При этом может быть интересным взаимодействие содержательной формы текста с его логической структурой. Если логическая структура может обходиться без содержания, поскольку принципы логического взаимодействия основаны на механическом взаимодействии объемов понятий, то смысловая структура текста не может обойтись без логической структуры. Но тем не менее она сохраняет свою особенность как смысловой структуры.

³⁴ По некоторым подсчетам общий словарный запас среднего грамотного и образованного человека составляет 3000-5000 слов. Но из этих слов он может строить бесконечное количество предложений и соответственно текстов.

О сущности смысловой структуры текста подробно мы будем говорить позже, сейчас только некоторые общие соображения. При этом, что бы было понятна сущность нового подхода к анализу текста и его восприятия, в обязательном порядке необходимо ввести логику смысловой структуры в общий контекст анализа текста и соотнести с пограничными областями знания. Так, если традиционная логика оперирует в основном с объемами понятий, то смысловая структура соотносит объекты текста по смыслу или, по другому, с содержанием понятий. Объем понятий и содержание понятий это далеко не одно и то же. Хотя как понятия они образуются и функционируют по общим принципам и формам.

Так, и объем и содержания текста как понятия представляют собой особое образование, описывающие различные ситуации в контексте решения человеком своей задачи. В силу этого и объем и содержание получают свое определение только в рамках указанного контекста. Соответственно, они представляют собой завершенные объекты, со своей собственной структурой и концептуальным наполнением.

Содержания или смыслы объектов текста соотносятся между собой в рамках общего для них контекста. Можно даже сказать, что соотносятся между собой контексты интересующих человека объекта. Но если в традиционной логике речь идет об одном каком-то признаке, то в контекстуальной логике речь идет о множестве (ограниченном) признаках, но в обязательном порядке как элементов взаимодействующих объектов.

В этом плане вполне понятно присутствие блоков в тексте, которые называются абзацами. Кроме чисто психологического назначения, т.е. снятия монотонности при чтении текста, он имеет важное смысловое значение в общей структуре построения текста. Появление абзацев или блоков определено уже смысловой, а не логической структурой текста.

Абзац или блок это законченный смысловой фрагмент текста, который выполняет свою функции в рамках общего текста. Является самостоятельным объектом текста со своей специфической ролью в общей и специальной системе контекстуального анализа. Абзацы или блоки, естествен, имеют особую логическую связь между собой и особую форму взаимодействия как объектов текста.

Безусловно они имеют свои особые принципы построения и свою структуру. Основа такого построения есть смысл и специальная система взаимодействия смыслов, как законченных понятийных блоков текста. Можно наверно утверждать, что абзац или блок есть основная смысловая единица текста, так же как предложение есть основная смысловая единица абзаца или блока.

Абзацы или блоки как логическая структурная единица текста еще не изучалась достаточно подробно, однако требует более пристального внимания. Более того отношение к ним как к вспомогательным частям речи. Собственно к тексту как к смысловому построению их отношение весьма неопределенное, остается непонятной и их роль в тексте. То же самое примерно можно сказать о разбиении текста на составные большие или меньшие части: пункты, параграфы, подпараграфы, главы, разделы и пр. и пр. К такому делению надо подходить не только с точки зрения удобства чтения и понимания, что без сомнения важно, но прежде всего в соответствии с требованиями смыслового определения частей текста и всего текста. И обязательно в общей смысловой логической конструкции.

Наверно имеет право на существование и такие понятия как большой текст и малый текст, а может быть и средний текст. Точнее имеет смысл говорить о различных текстах по

объему. Наверно не случайно поэтому имеются такие формы литературного произведения как эссе, очерк, статья, рассказ, повесть, роман и пр.

Объем текста зависит в первую очередь от той задачи, которую предстоит решить тексту. И если речь идет о статье или о рассказе, то предполагается, что для описания какой-то ситуации вполне достаточно данной длины или объема текста. И растягивать текст, означает искусственно утяжелять его, поскольку, свою задачу в понятийном определении ситуации, он уже выполнил. Так же как не рекомендуется искусственно ссужать объем текста.³⁵

Таким образом имеется логическая структура слова, логическая структура предложения, логическая структура абзаца и части текста и логическая структура самого текста, как самостоятельного представления. Это разные образования, но у них имеется нечто общее, что нас и будет интересовать в первую очередь. Общее это логическая структура смысла каждого такого образования.

Глава вторая

Структура и объекты текста

Общий принцип, механизм и структура построения текста.

Как мы уже говорили, текст по сути является концептуально-гипотетической моделью отражения внешней предметной области, ее объектов и построения отношений с ней, т.е. как действовать, решать свои задачи в рамках движения внешних объектов.

Но особенность текста в процессе взаимодействия с объектами есть то, что концепция написана или высказана. А это означает в свою очередь, что она перешла на второй этап познания, а именно на этап проверки ее истинности посредством визуализации, т.е. представлению другому объекту. Для этого концепция и фиксируется, чаще всего в письменной в форме. Это намного удобнее, а самое главное плодотворнее.

Особенностью текста как формы выражения концептуально-гипотетического знания так же заключается в том, что написанная концепция позволяет охватить разом ее структуру и сущность, расставить связи, учесть скрупулезно все объекты, участвующие во взаимодействии. Зафиксированная концепция позволяет многократно возвращаться к ней для проверки и внесения изменений, каждый раз обращаясь к исходному варианту текста.

Текст это как чертеж большого и сложного сооружения, в котором прорисовывается и принцип его функционирования, (принципиальная схема), и все необходимые детали, (рабочие чертежи). Сегодня без чертежа уже не мыслимо ни одно техническое сооружение, так же как без текста нельзя представить никакую более или менее сложную

³⁵ И если речь идет только о страстной любви между юношей и девочкой, и о том, как печально она закончилась, то вряд ли эта история потянет на большущий роман. Страстная любовь не так богата событиями и переживаниями, приобретающие специфическую социальную форму, как кажется. Но вот задача как построить отношения между молодыми людьми, не обязательно страстно влюбленными, что бы пожениться и создать крепкую семью и народить много детей, требует уже многоаспектного и подробного описания. Соответственно требуется уже и большой по объему текст.

концепцию социального, т.е. человеческого поведения. В памяти сделать все это оказывается очень трудно, поскольку она ограничена своими возможностями.³⁶

Текста имеет свои принципы создания, этапы, формы выражения. Так же как и чертеж технического сооружения, текст имеет свой язык, свою разметку, взаимосвязь составных частей и пр. Как и любой другой объект, текст, сотворенный человеком, приобретает самостоятельное существование и вступает, в том числе и со своим же создателем, в равные субъектно-объектные отношения. Соответственно как и любой другой объект имеет свои законы и правила функционирования. Какие же они? Давайте в самом общем виде и рассмотрим их.

Пойдемте от общего к частному. Человек всегда решает свою и только свою задачу и делает это ежесекундно, ежечасно, постоянно, решая маленькие и большие вопросы или проблемы. При этом в обязательном порядке имеется механизм решения задачи, его этапы и формы. Соответственно имеется структура данного процесса. До конца она не ясная и непонятно, поэтому попытаемся хотя бы в общих чертах разобраться в структуре, ее объектах и связях между ними.

В принципе речь идет об одном и том же – системе взаимодействия объектов, законов и правил такого взаимодействия. Только проявляется такое взаимодействие по-разному, поскольку каждый раз решает в рамках некоей общей задачи, свои маленькие специфические или производные задачи. Соответственно создаются различные конфигурации объектов или ситуаций, которые в сознании человека как наиболее важные получают обозначение. Так появилось слово и понятие «задача», «доминанта», «смысл», «контекст», «факт», «акт действия» и пр.

Равным счетом это относится к решению любой задачи, которую человек себе ставит. Но если речь идет о тексте, то мы должны понимать, что текст есть уже готовый результат, решенная задача. Точнее он есть готовый промежуточный результат в общей цепочке превращения объектов. Отделить результат от процесса всегда очень сложно, ибо любой результат внутри себя содержит в свернутом виде процесс, но и любой процесс содержит в обязательном порядке уже готовые результаты, какой-то ряд результатов, как законченный этап, (этапы), объект и пр. Когда мы говорим о тексте, то в этом случае законченным результатом и этапом является формализованное выражение концептуально-гипотетического знания. Следующим этапом, о чем мы ниже будем говорить, является проверка этого знания на истинность.

Поэтому, анализируя текст, мы должны его развернуть как результат в некий процесс, так сказать, в ретроспективе. Другими словами, должны показать какая задача ставилась автором, что является доминантным, каков смысл его действий, что выступает в качестве контекста и соответственно, что является объектами. Конечно, показать фактологическую основу и акты действий. Все это с необходимостью присутствует в тексте, только надо найти и представить их в том качестве и роли, которую каждый из объектов выполняет в общей структуре текста. Тогда будет понятно зачем готовился текст, что из себя представляет и какова его цель или задача. Кроме того текст, как и любой объект, имеет свое пространственно-временные характеристики.

³⁶ Есть, конечно, выдающиеся и не только выдающиеся люди, которые способны держать в оперативной памяти огромные объемы информации, которые безусловно помогали им быстро оперировать ее как базой знания и в короткое время находить верные решения. Но как нам кажется память для этого не предназначена, ее основная задача оперировать обобщенной информацией, выступающей формой основных законов и правил действия в типовых ситуациях.

Но текст изначально включен в круговорот событий где нет ни начала ни конца. Можно только найти условное начало и условный конец. Но как только появляется какую-либо точка отсчета, сразу же возникает желание найти ее исходную базу и так до бесконечности. Но каждый раз человек устанавливает начало, которое опирается на всю его жизнь, берет ее как результат и каждый раз устанавливает конец как результат своей деятельности.

Результат это всегда конкретный законченный продукт как объект, превращающийся в атом знания в общей базе знаний. Таким образом начало всегда безгранично, а результат конкретен и конечен. В содержательном плане границы текста очерчиваются содержательным полем, позволяющим перейти от известного, что находится до текста, к познаваемому и новому концептуально-гипотетическому знанию, которое находит продолжение уже за пределами текста. Тем самым текст включен в общий круговорот превращения объектов, где все течет и изменяется и вроде нет ничего постоянного.

Постоянна только жизнь и взаимодействие, некая общая цель и общая программа. Объекты, задачи, цели, смысл и акты действий в частном порядке могут меняться до бесконечности имея свои переменные и константы. Впрочем, то что сегодня является постоянным, завтра может выступать в роли переменной величины и обратно. Объекты в широком смысле всегда меняют свое содержание и форму. Система взаимодействия так построена, что всегда существует в ней некий переменный объект и некий постоянный объект, и то что является формой может быть содержанием и т.д.

В данной работе мы выделяем ряд основных этапов и форм формирования текста как самостоятельного объекта. К ним можно отнести следующие: задача, доминанта, смысл, контекст, факт, акт действия. Теперь давайте рассмотрим их в самом общем виде в некой общей системе и логике взаимосвязи. Далее каждую из них мы рассмотрим более подробно.

Задача есть результат длительного или не очень длительного процесса осознания какой-либо потребности, т.е. перевода некоего и, как правило, психофизиологического состояния в некую область в сознании, которая занимается поиском и принятием решения по удовлетворению данной потребности. Например, возникновение потребности покушать, возникающее относительно длительное время, и осознание того как можно это сделать. Таким образом *задача есть осознанная потребность*.

Потребность возникает как правило спонтанно, в силу разных внутренних причин, протекания специфических психофизиологических и каких-либо иных, известных и неизвестных процессов. Поскольку основная задача объекта, в том числе и человека, сохранить себя и обеспечить расширенное воспроизводство, то внутри объекта постоянно возникают много разнообразных задач, который объект, точнее сознание, должно решить. Это называется потребностью, возникающие с одной стороны в силу истощения внутренних ресурсов, которые необходимо пополнить и в силу необходимости построения отношений с внешней средой.

Поэтому потребности можно разделить наверно на два условных класса: так называемые физиологические потребности и если так можно назвать социальное. Первое есть чисто внутреннее дело объекта, второе его общение с внешним миром. Потребность есть самопроизвольная требования удовлетворить что-то, задача есть уже сформированная, осознанная и актуализированное знание - надо сделать, т.е. удовлетворить потребность.

Потребность передается сознанию какими-то своими каналами, и в нужную область сознания, которое «осмысливает» данную потребность и переводит ее в разряд задачи, т.е. в разряд необходимости и поиска решения. Это есть по сути второй этап выражения потребности. Есть третий этап – поиски решения, т.е. построение концепции как надо решить задачу, удовлетворить потребность, но об этом несколько дальше.

Осознание потребности важно потому, что она с необходимостью включена в общую цепочку взаимопревращений. Так, потребность в удовлетворении голода тесно связано со многими физиологическими и социальными факторами. Отсюда важно понять, что и как в первую очередь в ряде актуальных и не очень актуальных потребностей необходимо решить. Если не удовлетворить потребность вовремя, например, покушать, все может закончиться очень печально. Поэтому срочно поесть может быть весьма актуальной задачей. Этим, в частности, и занимается сознание. Процесс и результат осознания потребности и получил различные наименования, имеющий свой специфический оттенок: «задача», «задание», «проблема», «вопрос» и пр.

Осознание задач имеет свой сложный механизм, так же содержит свои объекты и пр. Но в данном случае нас особенно не интересует процесс образования потребностей, так же нас не интересует как происходит возникновение задачи. Нас не интересует в рамках данной работы переход неосознанной, т.е. находящейся вне сознания, потребности в осознанную задачу, переход ее в ту часть или область объекта, которая занимается осмыслением потребности и нахождением ее решения. В научной литературе процесс нахождения решения задачи называется мышлением. Последнее есть специальная область в сознании, (ум, разум рассудок и др.), которая и занимается выработкой концептуального знания по удовлетворению потребности.

Сознание имеет сложную структуру, практически совсем не известную и не понятую. Но ясно, для того что бы выработать решение необходимо иметь хоть какое-то знание, а лучше хорошее знание. А для этого необходимо иметь в сознании, так называемую, базу знаний или базу данных, выражаясь компьютерным языком, и систему управления базой данных. При этом база данных или знания содержит две составные и органично обуславливающие друг друга части: общие правила и законы, по которым образуется и функционирует новое знание - решение задачи; и собственно предметная область в сознании, на базе которой и решается задача. По И. Канту первое есть по сути априорное знание или, так называемые, врожденные программы, а второе - эмпирическое знание, т.е. знание основанное на врожденных программах, но получившее свое развитие, (точнее развертывание, пробуждение), на основе непосредственного жизненного опыта.

Сознание для решения поставленной задачи, т.е. нахождения путей, (направлений, вариантов, форм), ее решения, с необходимостью обращается в свою базу данных и именно там выбираются возможные готовые решения. Другого у сознания нет. Если речь идет о том, что надо покушать, то сознание прежде всего ищет в своей базе знания, какие имеются варианты найти пищу и утолить голод. Их всегда несколько и они являются типовыми, т.е. опробованными и хорошо работающими и поэтому принимающиеся сознанием как истинные. Если решение не апробировано, оно не включается в базу знаний. Сознание выбирает оптимальный, с ее точки зрения и на данный момент, путь или вариант решения.

Выбранный сознанием путь, (вариант, способ, направление и пр.), может быть решением поставленной задачи, является законченным концептуальным образованием. Но только в возможности. Эффективность выбранного пути определяется наличием доминант, т.е. каких-то ограничений, существующих на данный момент, продолжительности решения

задачи по времени и расположению в пространстве, требуемых затратных средств и пр. Главное требование, что бы при наличии известных средств, сил, которые всегда ограничены, решить поставленную задачу за время меньшее времени, отпущенного для решения других жизнеобеспечивающих задач.

Выбранный сознанием путь, (вариант, способ, направление и пр.), имеет свою особую суть, содержание, сущность, смысл. Смысл и путь несколько разные понятия и описывают разные ситуации или этапы отыскания решения. То что называется путь, а так же вариант, способ, направление и пр. решения поставленной задачи, есть только процесс *отыскания* сознанием такого пути и не более того. После отыскания таких вариантов решения, сознание анализирует их смысл, с позиции, что бы найти наиболее приемлемый и эффективный способ на данном этапе решения задачи.

Безусловно разделение данного процесса на два, т.е. нахождение и выбор путей решения и анализ их смысла, являются весьма относительным, поскольку все делается почти сразу же и почти синхронно. Но именно почти, поскольку первичность и вторичность по времени все-таки имеются, правда разница скорее всего не большая. (Дело в том, что в одно и то же время, в одном и том же месте, можно выполнять только одно действие, например, выбрать путь, а потом осмыслить его.³⁷). Тем не менее, поскольку термины и понятия такие имеются, описывают они разные ситуации, то и отметить их следует как различные. Смысл как объект содержит в себе собственные объекты как элементы, а соответственно и правила их взаимосвязи.

Когда нашелся общий путь и смысл действия, разрабатывается план или акты действия, их последовательности, относительно внешних объектов, при помощи или на основе которых будет реализовываться основной смысл действия. Эти объекты и выступают в роли контекста. В зависимости от заложенного смысла нахождения, например, пищи, меняются внешние объекты, т.е. меняется и контекст.

При этом надо иметь ввиду, что человек может исходить из существующего контекста и тогда он будет определять смысл действия по добыванию пищи, или же человек сам будет подбирать объекты и выстраивать их специальным образом. Тогда контекст будет производным, переменной величиной. Так если взята типовая ситуация, то смысл действий будет полностью подчиненно данной ситуации. Но если ситуация по преимуществу не типовая, то придется определять новый смысл действий по добыванию пищи, который и будет определять новый контекст, т.е. новых объектов и последовательность их взаимосвязи, посредством которых можно достать питание.

Так, человек может предполагать, что для нахождения пищи, можно пойти в столовую и покушать, или же купить и зарезать барана или пойти на рынок и стащить что-нибудь съестное и пр. Понятно, что каждый из этих путей предполагает наличие особого смысла действий, особых специальных объектов, особых правил действия, особого контекста и пр. и пр. При этом план действий или смысл действий может навязываться самим человеком, до известных пределов, или следовать уже имеющимся формам и направлениям действия, имеющимся контексту. Или изобрести что-то среднее, точнее смешанное, что чаще всего и бывает, где доминировать будет какая-то одна типовая

³⁷ Правда здесь остается возражение, как можно выбрать путь не осмыслив его. Но дело в том, что выбор пути есть процесс перебора возможных вариантов как типовых решений по ограниченному количеству признаков. Например, слово ресторан, предполагает готовую типовую ситуацию. Таковой ее и воспринимает сознание при отыскании решения. Но после выбора пути, необходимо его тщательное осмысление, насколько оно пригодно для решения задачи в данное время, в данном месте. Поэтому мы и говорим о разных вариантах и разной очереди решения задачи.

ситуация. Так можно пойти в ресторан, сказать, что голоден, попросить еду, получить ее, пойти в ближайший сквер и покушать там на скамейке для бедных.

Поэтому контекстом называется наличие каких-либо объектов, как самостоятельных образований, объединенных человеком, сознанием каким-либо общим смыслом, который фиксируется ключевым словом. Так же как объекты контекста фиксируются своими ключевыми словами. Контекст обязательно находится в каких-то рамках, которые и выступают в роли доминанты. И все это в обязательном порядке в рамках выполняемой задачи, которая в свою очередь выступает доминантой, но уже всей конструкции или концепции.

Таким образом смысл действий есть концепция, которая определяет последовательность связи определенных объектов в рамках решения сознанием своей задачи по удовлетворению своей потребности, например, покушать. Контекст есть система связи определенных объектов, которые или же подчиняются заданному смыслу или же сами определяют смысл действий человека. Есть непосредственный контекст, т.е. ряд объектов, непосредственно отвечающих за смысл действий, но есть опосредованный ряд и не один, т.е. объекты, которые находятся на второй или третьей (и далее) линии обеспечения или выражения смысла действий.

При построении концепции в сознании, т.е. смысла и плана действий, расположение объектов осуществляется вне времени и пространства, но обязательно накладываются на ту предметную область, которая находится в сознании и в этом случае обязательно накладывается на время и пространство. Когда человек совершает реальные шаги, то они обязательно располагаются по времени и в пространстве. Любое действие можно совершить только в том случае, если совершено успешно какое-то необходимое предыдущее действие и т.д. Никакого параллельного действия в данном случае, т.е. реализацию смысла действий, не может быть. Это определяется одним из фундаментальных положений, принципом: в одно время в одном месте можно совершить только одно действие.

Когда говорят о возможно параллельного действия, то здесь чаще всего неосознанно происходит подмена понятий. Так называемые, параллельные действия, т.е. выполнение другой задачи, имеющей другой смысл и даже пересекающиеся с данной задачей, возможны, но только при определенных условиях, а именно, если задачи типовые. В этом случае просто происходит «моментальное» *переключение* с одной типовой задачи на другую. При этом одна задача отключается и включается другая задача и так поочередно, пока какая-либо из них не будет решена полностью. Во время отключения типовая задача как бы выполняется спонтанно сама по себе, сознание только контролирует ее выполнение по ограниченным признакам. Но поскольку она типовая, то не требуется много внимания, энергии и прочее за ее контролем.

Так мы можем идти по улице и разговаривать по телефону. Это две разные задачи. Но их сознание выполняет как бы на автопилоте, т.е. специальным органам сознания записана программа действий на определенное время или определенное количество действий или на определенное размещение в пространстве. После выполнения этой программы, снимается автопилот, сознание проверяет ситуацию, если все нормально и не требуется кардинальное перестройки, дает новую порцию задания и переключается на выполнение другой задачи – разговаривать по телефону. При этом в сознании всегда остается включенным «сторож», который по отдельным признакам контролирует выполнение заданной программы на автопилоте. Так, если неожиданно появилась яма, и «сторож» ее отметил, то дал задание сознанию переключиться и перепрограммировать первую задачу,

например, обойти яму, что и выполняется. Точно так же происходит и со второй задачей. Вот почему запрещено разговаривать по мобильному телефону во время вождения автомобиля, ситуация меняется слишком быстро и человек может не успеть переключиться и перепрограммировать свои действия, особенно в сложной и опасной ситуации.

В типовой ситуации объекты и смысл в сознании человека совпадают. Если ситуация по преимуществу не типовая, то может меняться или смысл или внешние объекты по преимуществу или частично, т.е. меняться контекст. Надо только иметь в виду, что контекст как слово, символ, термин может описывать вполне предметную внешнюю область, находящуюся в сознании, вполне реальную типовую и пр.

Но есть еще и понятие «контекст», которое описывает только основные законы, правила образования ситуаций. В этом случае понятие - контекст приложим ко всем без исключения ситуациям, описывающее данным понятием и находится вне предметной области. Так, понятие может быть вполне приложим к набору актов действий человека при поиски пищи: попросить, поискать, умалить, умаслить и пр. Один набор действий. Соответственно он диктует и смысл данного набора действий. Или же стащить, своровать, стырить и пр. уже другой контекст, другой смысл действий. Или же купить, оплатить, заказать и пр. уже третий контекст действий и смысла, содержания данной совокупности действий.

Определение контекста и смысла действий называется разработка концептуального знания что и как надо делать. Но поскольку жизнь постоянно меняется, то концепция принимает с необходимостью характер возможно истинной. Это означает, что действия человека согласно данной концепции может быть не верными по преимуществу или частично. В принципе типовые ситуации мало меняются и как таковыми ими пользуются достаточно долго. И тем не менее изменения обязательно имеются и со временем они накапливаются, что чаще всего приводит к кардинальным или качественным изменениям. Так, если придете в известную ранее столовую через полгода, то увидите, что там что-то изменилось и даже радикально, вместо столовой стала прачечная. В результате приходится разрабатывать новую концепцию, т.е. менять объекты, правила работы с ними, свои поступки, а может быть и общий смысл действий. Но задача остается неизменной, во всяком случае, если речь идет о еде. Другие задачи могут или трансформироваться и даже вовсе отменяться.

Вот данный этап и описывается в тексте, если задача простая и типовая. Много и много раз проверенная она запоминается и таковой воспроизводится сознанием. Но если задача сложная и тем более решается в неопределенной ситуации, т.е. по преимуществу не типовой, тогда требуется все размышления по поводу того что и как делать разрабатывать заново. И тогда получается текст и лучше его зафиксировать. Можно это сделать в голове, но лучше на бумаге, так надежней. Текст зафиксированный в памяти, как мы уже писали, и текст на бумаге это две большие разницы. Но в любом случае текст зафиксированный принимает форму самостоятельного объекта, который вступает в диалог с его создателем.

Можно сказать и так, что текст это своеобразное бумажное моделирование концептуальных положений реального поведения. Более того текст можно представить как своеобразный тренажер, на котором проигрываются все формы действий, как надо и как не надо поступать, что надо делать и что нельзя ни при каких обстоятельствах и пр. Но надо понимать, что моделирование, тренажер никогда не могут заменить реального поведения в среде объективной реальности, как не может заменить тренажер летчика его реальный полет, как бы тренажер не был приближен к реальности. Вот почему те люди,

которые пишут хорошие книги о том как надо решать сложные и не сложные задачи, сами очень плохие практики по решению этих самых задач.

Так, социологи, экономисты и другие ученые, которые пишут очень хорошие книги по управлению бизнесом, сами, как правило, плохие бизнесмены и поэтому редко занимаются предпринимательством. Да это и не их задача. Их обязанность только создание бумажных моделей бизнес управления, бизнес поведения и не более того. Как в летном деле есть люди которые разрабатывают разные модели самолетов, и есть летчики испытатели, которые доводит их идеи до практического претворения. В бытовой жизни чаще всего нам приходится совмещать и модельера и практика испытателя. И многое проигрываем если не записываем на бумагу наши концепции, что и как надо делать. Попробуйте и вы убедитесь как хорошо помогает найти правильное решение.

Однако разработка концепции и смысла действий есть только этап в реализации поставленной задачи. Кроме того это есть гипотетический вариант действий, который в обязательном порядке выступает в роли возможно истинного знания. Это обусловлено спецификой базы данных, являющегося всегда прошлым и консервативным знанием. Поэтому при совершении реальных актов действий за пределами сознания во внешней предметной среде, всегда может оказаться, что вся концепция или ее отдельные части могут быть не верными полностью или частично. Если речь о типовой ситуации, то, как правила, по преимуществу данная концепция является истинной. За исключением каких-то деталей, которые чаще всего бывают не существенными. Так, если в привычном ресторане сменилась официантка, то вполне вероятно, что это мало повлияет на совершения ритуала поглощения пищи.

Но если ситуация не совсем типовая, то приходится постоянно приводить в соответствие свои концептуальные положения с движением внешних объектов. Если вы пришли в ресторан, а там спецобслуживание и вас не пускают, то придется менять концепцию относительно неизменного объекта, (в данном случае ресторан), или же менять объект, (искать другой ресторан). Но всегда что-то меняется: или концепция или план действия или смысл, или объект и т.д. Меняется до тех пор, пока не будет решена задача. Но необходимо подчеркнуть, что приводить в соответствие означает проводить постоянный сиюминутный мониторинг, ибо если ждать конечного результата, то он может никогда не наступить.

Постоянный мониторинг требует в свою очередь особого процесса приведение в соответствие концепции и траектории движения внешних объектов. Это сбор информации, ее анализ, рассуждение, описание, доказательства, опровержение, поиск оптимального решения, все то, что в традиционной или формальной логике называется правильным мышлением. После этого происходит передачи нового решения объекта сознания, который отвечает за отдачу специальных команд и конкретных частных действий, посредством приведение в активность всю физическую систему организма человека.

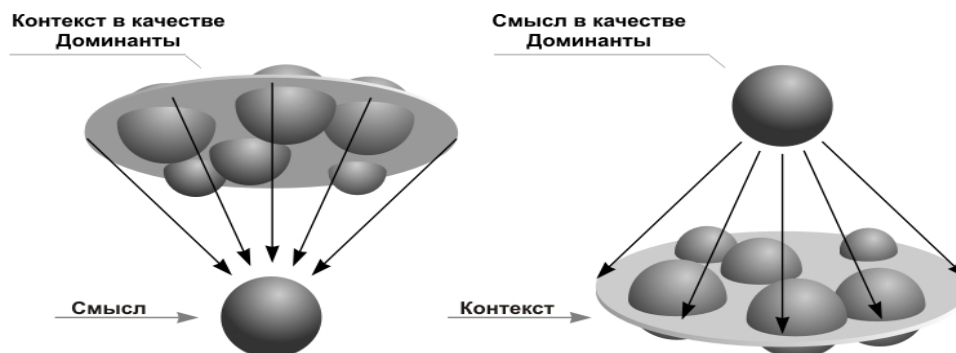
Надо только иметь ввиду, что точно так же ведет себя и тот объект, который вступает с вами во взаимодействие, по вашей ли инициативе или по его. Он так же вырабатывает концепцию и так же она является возможно истинной и так же посредством мониторинга проверяет ее, при этом поправляет свою концепцию и пр. И когда его и ваша концепции станут идентичными, то можно совершать какие-то физические действия. При этом предметная область одна и та же. В качестве предметной области выступает другие объекты, которые попали в орбиту движения основных объектов. Поскольку мир

организован так же концептуально, т.е. предметно, то и общается он с нашим сознанием так же как с объектом, предметно, т.е. концептуально.

Как только вы получили пищу и удовлетворили голод значит задача решена, а потребность удовлетворена. Все возвращается на круги своя, правда уже в новом качестве.

Структура текста содержит разные объекты, тесно связанные друг с другом. Один из объектов есть **доминанта**. Решение задачи зависит от многих факторов, и некоторые из них могут весьма сильно ограничивать ее выполнение. Точнее, появляются внешние объекты, которые определяют процесс решения данной задачи, так сказать в самом общем порядке. Доминантой становится или может быть различные варианты, этапы и формы решения задачи. Например, если смысл формирует контекст, то он, по отношению к объектам контекста, выступает доминантой. Если контекст формирует смысл, то он выступает доминантом по отношению к смыслу.

Так, для ребенка его социальное окружение выступает и константой и доминантой, и контекстом, которые и определяет смысл его социализации. Взрослый человек сам может подбирать контекст и доминанту, согласно выстраданному смыслу. Человек может переходить из одной доминанты в другую, но только через пограничные зоны, которые составляют элементы двух граничащих доминант.

Доминантой может быть и необходимость выполнения задачи в строго определенное время, а именно то время, которое меньше времени до решения каких-то других задач, или в строго определенном месте или предполагает совершение каких-то определенных действий. То есть соблюдается принцип единства места и времени или в рамках времени или пространства или действия. Таким образом ограничители бывают в основном трех видов: ограничения по времени и в пространстве и по действию. Но надо понимать, что словом доминанта обозначается только строго определенная по

содержанию ситуация. В данном случае это та ситуация, которая определяет или сдерживает движения объекта.

В структуре текста **смысл** – это варианты решения задачи в рамках ее доминанты. В свою очередь варианты имеют свои объекты, которые называются **контекстом**. Можно сказать по другому, от куда и появилось понятие контекст: соблюдая тот или иной набор действий, мы придаем смысл какому-то общему событию. В зависимости от того в какой контекст поставлено ключевое слово, зависит и набор его синонимов.

В структуре текста присутствует понятие **факт**, в качестве сформировавшегося концептуального представления как надо действовать при решении поставленной задачи. В обязательном порядке факт имеет истинное знание, но в двух вариантах, истинное для самого себя, и именно таковым оно в обязательном порядке и существует, поскольку концепция появилась, и возможно истинной для другого любого субъекта.

Используется еще понятие «**акт**» или «**действие**». Концепция это мыслительная конструкция, она таковой и останется и будет достоянием только самого сознания, если не вырвется на наружу. А выйти наружу и быть достоянием других объектов она может только в том случае если приобретет физическую основу. Это может быть или звук или жест, т.е. то, что слышно и то, что видно. Приведение в действие и создание физической среды и называется актом, действие. И как только такой акт совершен, (произнесен звук, слово, предложение, текст), или показан, (написанный текст), это означает, что Рубикон преодолен и концепция приобрела совсем другую среду и форму выражения. А отсюда все сразу стало другим, кроме принципа образования концепции, объекта.

Человек совершает свои действие в разных сочетаниях взаимодействия с различными объектами, что обусловило многообразие ситуаций. Каждая из них в обязательном порядке получает свое обозначение, если становится типовой и получают, в частности, вышеозвученные названия. И сами по себе становятся как бы формой и законом движения объекта. Но важно подчеркнуть, что человек всегда опирается на ограниченное количество конкретных действий, независимо мыслительных или физических.

Сочетание базовых элементов	Базовые элементы	Производные образования
Соотношение двух короткой и длинной прямых и косых черточек, представленных горизонтально, вертикально или наклонно. 		Позволяет образовать множество букв, каждая из которых получает свое наименование
Буквы в специальном звуковом сочетании и чередовании: длинный и короткий звук	Гласные и согласные	При сочетании, позволяет создавать новое образование – слово.
Слова в специальном сочетании. Грамматические формы построения предложения.	Понятия и связки	Слова позволяют образовывать бесконечное количество предложений.
Сочетание большой и меньшей посылки в силлогизм.	$S \rightarrow P$	Позволяют образовывать выводное знание и текст

Если S есть P И если Q есть S То Q есть P		
---	--	--

Все очень просто как семь нот в тишине или как две черточки, длинная и короткая, которые образовались от взаимодействия каменного зубила о камень: один удар коротка засечка, два последовательных удара – длинная засечка. Вариации этих засечек потом позволили создавать буквы, слова и сообщения. Вариаций здесь так же несколько: длинная и коротка, горизонтальная и вертикальная черта. Соотношение этих двух степеней свободы и создала почти бесконечную вариацию начертания букв.

То же самое и в ситуациях или актах действия: независимо происходит ли это в сознании или в форме физического выражения. В свою очередь слова состоят из ограниченного количества букв, а предложения из ограниченного количества слов. Текст так же опирается на ограниченное количество составляющих объектов: задача, смысл, доминанта, концепция или факт и акт действий. Теперь давайте подробнее рассмотрим объекты текста.

2. Что такое смысл?

В имеющихся научных определениях, и прежде всего в логической и философской литературе, в понятии «смысл» представлены все грани, стороны и аспекты применительно к тем задачам, которое оно решает, правда, в свернутом виде и типовым задачам. Понятие смысл, содержание которого было использовано в различных определениях, чаще всего носит общий характер и не дифференцировано по областям применения и функционирования.³⁸

Одной из особенностей принятых определений является то, что понятие «смысл» рассматривают, по преимуществу, как предметную или применительно к предметной области. Например, «смысл жизни», «смысл истории» и др. Так же смысл есть и основная идея, и цель и ценность и целостное содержание и обозначение причины и пр.

Но, если возникла необходимость и возможность описать одним словом-понятием такие разные области деятельности, то по всей видимости в таком понятийном объекте содержится нечто такое общее, которое и является основой для языкотворения. т.е. образования новых понятийных конструкций в основе которых лежит общий смысл.

И в самом деле понятие «смысл» вне какого-либо содержательного значения не существует и не может рассматриваться сам по себе. Такова особенность любого понятия: его можно рассматривать и квалифицировать исключительно в рамках или на примере какой-либо предметной области. И если речь идет о классе однотипных ситуаций, то естественно, разные ситуации имеют одинаковое или почти одинаковое обозначение.

³⁸ **Смысл** - идеальное содержание, идея, сущность, предназначение, конечная цель (ценность) чего-либо (*смысл* жизни, *смысл* истории и т. д.); целостное содержание какого-либо высказывания, несводимое к значениям составляющих его частей и элементов, но само определяющее эти значения (напр., *смысл* художественного произведения и т.п.); в логике, в ряде случаев в языкознании - то же, что значение. (Энци. словарь.) **Смысловое содержание** - содержание, которое вещь получает благодаря тому, что ей сообщается смысл, или благодаря тому, что раскрывается имманентный смысл вещи. Смысловое содержание предполагает наличие «акта, сообщающего смысл», благодаря которому человек ставит эту вещь в связь со своим микрокосмосом. Акт, сообщающий вещи смысл, придает вещи и некую ценность; поэтому качество смыслового содержания зависит от индивидуальных особенностей в данной иерархии ценностей (см. Этика). Кроме того, смысл, который может сообщаться вещи, зависит и от ее сущности; и наоборот, он не зависит от качественной ценности вещи (не представляющее. (Философ. сл.).

Однако, при таком определении понятия «смысл», происходит смещение или, точнее, отождествление двух действительностей или объектов: понятия «смысл» как наиболее общей понятийной конструкции и его предметного приложения. В повседневном языкотворении это вполне возможно, и даже необходимо, но в области понятий и предметного приложения такое смещение не допустимо. Понятийные конструкции есть особый феномен и особая действительность.³⁹

Необходимо особо подчеркнуть, что частенько путаница о сущности явления происходит в результате использования одних и тех же слов. Слово «смысл» есть только символ, который приложим в ряду однотипных явлений по общему какому-то свойству или признаку. При этом данное слово каждый раз может иметь свой оттенок и особое звучание. Так выражение: «Смысл жизни» как цель, «Смысл жизни» как ценность, «Смысл жизни» как сущность, «Смысл жизни» как причина и пр. есть совершенно разные отношения по содержанию к такой действительности как жизнь. Хотя слово употребляется одно и то же. Соответственно, ведет и к различным формам поведения, выстраивания каких-либо действий по обустройству человеком своей жизни.

Но если мы возьмем «смысл» как понятие, то в этом случае будем иметь совершенно иное действительное образование, иное бытие, описывающее исключительно только феномен понятийного пространства, понятийного «поля», без обращения к какой-либо предметной области. Но это как бы «чистое» понятийное бытие, правда условно «чистое», и очень близкое к априорному, вне опытному знанию (по Канту). Необходимо сказать, что и в сознании, в понятийных конструкциях предметное поле обязательно присутствует, но оно находится исключительно в понятийном пространстве и как неотъемлемая его часть. При этом природа его по сущности остается точно такой же как и вне сознания. Это обусловлено тем, что вне природной области понятия не существуют. Поэтому и в сознании сохраняется эти две составляющие знания – априорное и эмпирическое знание.⁴⁰

Идеальная сущность, цель, ценность, содержание и пр. понятия «смысл» связано совершенно с другой действительностью, не имеющее никакого равным счетом отношения к какой-либо предметной области, но и не существующей вне ее. Примерно так же как в формальной логике: законы логического мышления есть «самость» сама по себе, но вне предметной области она не существует. То же самое и с понятийными конструкциями.

Предметная область бытия, которая находится вне сознания, и которая чаще всего и неверно называется объективной реальностью,⁴¹ имеет, как правило, физическую или, точнее, предметно-чувственную форму выражения. Другими словами, то что можно

³⁹ Можно провести такую аналогию. Принцип действия двигателя внутреннего сгорания сначала описывается в понятиях, т.е. выстраивается некая понятийная конструкция. Затем ее переводят в чертежи и в «метал», претворяя в жизнь во множестве разнообразных форм. Тем самым переводят понятия в предметную область. Понятно, что понятийные конструкции и их предметная область, в данном случае двигателя в его разнообразных формах, далеко не одно и то же. Они существуют по различным законам и правилам. Но в каждом виде претворения основного принципа заложен в полном объеме этот самый принцип. Это означает применительно к человечеству, что если сохраниться хотя одна божья коровка, то принцип живого сохранится в полном объеме, способного для своего воспроизводства.

⁴⁰ Правда у Канта априорное знание совсем и не знание, а как бы предзнание, а точнее только врожденная программа, находящаяся где-то в глубине сознания как бы в свернутом виде. И только в результате, в процессе приобретения эмпирического знания программа разворачивается в полноценное знание. (И.Кант. Критика чистого разума. Достаточно прочитать только введение, что бы понять сущность и природу априорного знания).

⁴¹ И сознание и то что находится вне ее есть формы бытия, в обязательном порядке являющиеся объективной действительностью относительно друг друга.

увидеть, потрогать и почувствовать не только создателю мысли, но, что принципиально важно и любому другому человеку. Фактически предметная область становится неким физическим носителем мысли, заложенной в понятиях и тем самым получившее свое предметное выражение. Именно благодаря этому становится достоянием других субъектов и объектов, иначе мысли как бы и не существует.⁴²

Понятийной формой бытия является исключительно понятийное пространство или понятийное «поле». Можно сказать так, то, что находится в сознании и имеет исключительное выражение в каких-то формах, доступное для осознанного восприятия тем же сознанием, и его объектами, например, мышлением, мыслью, рассудком и пр.

Так понятийное образование «Смысл жизни» как цель, «Смысл жизни» как ценность, «Смысл жизни» как сущность и пр. есть только концептуальные построения в обязательном порядке имеющие форму концептуально-гипотетического или возможно истинного знания, даже если речь о фиксированной базе знаний. Тогда, как предметная область, в типовом варианте, обязательно имеет форму истинного знания.

И предметно-чувственное бытие, т.е. окружающий человека физический мир, (который он может видеть или слышать или фиксировать каким-либо прибором), и понятийное пространство или понятийное «поле» - есть разнообразные формы выражения действительности, каждая из которых выполняет свою особую функцию и свою особую задачу в общей структуре бытия.

Переход от концептуально-гипотетического знания, т.е. от понятийного пространства, к предметному полю, осуществляется посредством множества переходных форм, имеющих признаки как той, так и другой действительности. Именно в этой переходной области чаще всего и случается путаница различных действительностей или форм бытия.

Так, если выражение «Смысл жизни» как понятийной конструкции, имеющее концептуально-гипотетическое знание, и родившееся в недрах понятийного пространства, каким-либо образом становится озвученной и доступной другому субъекту, например, высказанная вслух, т.е. получившая физическую основу выражения, сразу же становится и предметным бытием. При этом сохраняя и свою понятийную форму выражения как возможно истинного знания.

Понятийные конструкции, безусловно, могут быть предметом истинного знания как базы данных, имеющее форму факта.⁴³ Но это факт только понятийного пространства, понятийного «поля», который (факт) весьма сильно отличается от факта существования в предметной области, находящейся вне сознания. Различие содержания факта в понятийном пространстве и в предметной области может определяется прежде всего тем, что предметная область всегда динамична, а понятийное пространство консервативно и в силу этого содержит только прошлое (по времени) понятийное знание, а значит с необходимостью имеет большую или меньшую долю *не истинности*.⁴⁴

⁴² Явление не выговоренное как бы и не существует. См. Илья Абель. Новый палимпсест. //Знание сила, 7\2005г. Стр.14.

⁴³ Более подробно о факте и его природе можно прочитать, правда только в авторской интерпретации, в моей работе: «Факт и его интерпретация». В поисках своей идеи. Часть 1. М.,2000г. и Часть 2. М.,2003г. Из-во: «Русский гуманитарный Интернет-университет».

⁴⁴ Понятие ложь совсем не антитеза истинности. То, что называется ложью, есть понятийная конструкция, которая *сознательно* применяется к той предметной области, которая не может отразить ее сущности, а значит и решить поставленной задачи. Неосознанное применение к иной предметной области есть рядовая задача взаимодействия объектов.

Можно сказать и так и это будет верно в определенных смысловых границах. *Понятие есть озвученная форма мысли.* И в целом, слова: сознание, мысль, мышление, рассудок, концепции. и пр. и пр. есть озвученные элементы мыслительного пространства. Озвученные, значит получившие некоторое физическое (в данном случае звуковое) выражение.

Другими словами, элементы понятийного поля, которое имеется только в сознании, с необходимостью получают предметное обозначение. Сначала в предметном поле самого понятийного пространства, а затем в предметной области вне сознания. Надо только помнить, что это весьма различные предметные области.

С необходимостью получают предметное обозначение потому, что вне предметного обозначения, как мы уже неоднократно упоминали, любые понятийные конструкции не существуют, даже в сознании. Но в сознании предметное поле существует исключительно в понятийных конструкциях, которое, как мы уже говорили, может весьма существенно отличаться от предметного пространства вне сознания.

Понятийное пространство, безусловно, имеет свои особые законы и формы выражения. Так, если предметная область в обязательном порядке рассматривается во времени и в пространстве, то к понятийному полю, к области функционирования сознания и мысли эти категории уже не применимы. Они находятся вне времени и вне пространства.

Особенность понятия и любых понятийных конструкций заключается и в том, что они в обязательном порядке отражает обобщенное знание,⁴⁵ и в этом его безусловное преимущество. Отражая существенные признаки, такое знание может свободно развиваться в относительно длительном временном промежутке, чаще всего вполне достаточном для решения поставленной человеком задачи. Но за это приходится платить отставанием, быстрым устареванием знания и пр. Тот самый случай, когда преимущество вне отведенных границ превращается в недостаток.

Предметная область не может иметь обобщенного характера, (в этом ее, если так можно сказать, недостаток), поскольку она всегда изменчива и в любое сколь угодно малое время уже она уже иная, (но в этом его преимущество).⁴⁶ Предметная область может иметь только частное и конкретное знание. Правда именно поэтому она становится критерием практики. Если человек хочет решить свою задачу, он должен соотнести решение с интересующей его предметной областью и в обязательно в рамках ее временного и пространственного существования.

Именно потребность в целостном, сущностном, содержательном отражении объекта и породило потребность в понятийном определении объекта или явления. Потом уже содержание такой сущности будет определяться применительно каждый раз к конкретному и частному объекту, что и определяет предметное содержания понятие «смысл».

⁴⁵ В логике различают общие понятия и конкретные понятия. Но это не совсем точно. То что называется конкретным понятием на самом деле чаще всего есть только символ, который в свернутом виде отражает обобщенное знание.

⁴⁶ Именно отсюда родилась мысль, что настоящего нет. Но тут же попали в логический тупик: если нет настоящего, значит нет прошлого, а значит и будущего, а значит и самой жизни. Но это только парадоксы мысли, нарушение законов построения понятийных конструкций и аксиоматических посылок. Здесь речь идет о разных формах бытия, и когда нельзя абсолютизировать ни ту ни другую из них.

Вот две формы бытия, которые органично дополняют друг друга и совместно, в своеобразном симбиозе, решают одну общую задачу – сохранение самих себя и общего бытия и выстраивания его оптимальным образом, т.е. что бы иметь возможность и условия для воспроизводства жизни и желательно расширенного. Таким образом мы сегодня говорим о таком феномене, который в равной степени отражает различные аспекты бытия при сохранении единой сущности.

Понятийный конструкт и его предметное выражение могут соединяться, но путем многозвеньего перехода и посредством пограничных зон. Так понятие «смысл жизни», определяющие понятие «смысл» как сущность или как предназначение или как цель или ценность и т.д. совсем не тоже самое, что сущность, ценность, цель и пр. самого понятия «смысл», что нередко, а точнее, чаще всего путают.

Таким образом смысл безусловно есть прежде всего идеальное содержание. В данном случае мы понимаем под идеальным содержанием понятийное образование или понятийный конструкт, который имеет свое целостное содержание, не сводимое к простой совокупности составляющих его частей или элементов или подсубъектов.

Но сущность понятийного конструкта «смысл», как впрочем и любого другого понятийного конструкта, заключается в том, что смысл ему придает сам человек, исходя из особенностей решения своих задач. Именно сознание определяет целостное содержание и сущностные характеристики интересующего его объекта. Именно человек определил название такого особого образования, и обозначение ситуации, когда понятийный конструкт как объект выстраивается именно человеком для решения своей задачи. Он назвал этот процесс и сущность такой ситуации – смысл.

Вне задачи, которую ставит человек, никакого смысла, в том числе и в понятии «смысл», не существует и не может существовать. Любой объект или субъект сам по себе может иметь смысл, но только в рамках решения им своей собственной задачи. Человек как бы перепрограммирует объект под свои задачи и тем самым придавая объекту новый смысл.

Можно сказать по другому: *смысл это задача*, которую ставит человек перед самим собой и которую пытается решать исходя из представления о предмете как сущностном, содержательном, обобщенном явлении и пр. Задача, обозначенная в каких-то определениях, в свою очередь, есть выраженная в свернутом виде цель и концепция ее достижения.

Но с другой стороны и предметное содержание есть так же не что иное как идеальный смысл. Любой объект, как уже отмечалось, получает смысл от человека, в рамках решения им своей задачи. А вкладывать содержание или предметный смысл человек может только в том случае, если поставленная им задача осмысленна, т.е. получила смысл.

Получается, вроде, логическое противоречие. Однако никакого противоречия на самом деле нет. Предметный смысл изначально присутствует в сознании, в понятийных конструкциях, которые потом уже вкладываются в конструировании какой-либо предметной области. Но представление ее и конструирование только по сущности, по содержанию, и ни в коем случае не в деталях или структуре.

Речь в данном случае идет о философском, имеющим длительную историю, феномене: «акта, сообщающего смысл», т.е. о такой деятельности, который придает смысл вещам или объектам. Этот акт может сообщать только сознание. Но такая возможность

наличествуется только в том случае, когда сознание доминирует и выстраивает объекты, придавая им определенный смысл. И опять же только с точки зрения решения им своей задачи.

В любом другом случае смысл возникает спонтанно в результате «игры случайного взаимодействия» объектов и субъектов. В равной степени это касается и сознания, когда оно не принимает роль доминанта, а выступает, так скажем, рядовым субъектом в стихийном взаимодействии. В этом случае смысл вырабатывается как бы сам по себе, но в любом случае представляет собой ценность для всех субъектов.

Но возможна и другая ситуация, когда человек пытается раскрыть сущность вещи и получить тем самым предметный смысл. Но и в этом случае он исходит из понятийного смысла как целостности и сущности. Другими словами, сознание ищет сущность, общий смысл, общее содержание и ничего более. Но опять же смысл не сам по себе, а в рамках решения им своей задачи. *Вне рамок решения своей задачи смысл объекта для человека не существует.*

Но придавать смысл явлению или процессу, как впрочем и «навязывать» им смысл означает включить объект в свою систему знаний. Соответственно, именно придание объекту смысла, позволяет объекту иметь определенную ценность в глазах человека. Ценность в том плане, что объект становится необходимым для решения человеком своей задачи. Вне системы восприятия мира или собственной системы знания никакой смысл человек не воспримет и естественно, не может «навязать».

Мы не говорим в этом плане о качестве смысла, как это иногда утверждается в литературе: смысл или есть или его нет. Но если приданный смысл не стал основой для решения задачи, то это означает, что выработанная концепция решения задачи оказалась не верной. Просто в этом случае надо начинать все сначала, т.е. по новой разрабатывать концептуально-гипотетическую модель.

Смысл это одно из серии понятий, которые описывают некую единую, типовую ситуацию с разных сторон, точнее с точки зрения решения разнообразных задач, которые ставит перед собой человек. Понятие смысл в этом плане можно рассматривать как некое общее, ключевое понятие, которое описывает весь класс данных однотипных понятий.

«Смысл» в неопределенном

Но все выше приведенные рассуждения в основном касаются типовой ситуации, которая характеризуется как неизменность: явления находятся в положении «состояние», (а не «процесса»), понятия устойчивы и тем самым обладают полным признаком истинности, во всяком случае до того момента, когда время их существования больше времени, отведенного для решения задачи. Конечно, стабильность не может длиться вечно. Когда-нибудь она обязательно нарушается и все летит кувырком.

Но полностью типовых ситуаций не бывает и не может быть в принципе, поскольку предметная область или, так называемая, объективная реальность в сколь угодно малое время всегда становится иной, о чем мы уже не раз говорили. А это значит, что постоянно нарастают различия в содержании предметной области, находящейся вне сознания и той предметной области, которая находится в сознании.

В так называемые, стабильные времена, (иногда называют застойные), изменение объектов внешней предметной области не столь заметны и не столь значительны для

решения каких-либо и в основном типовых задач. Поэтому имеющиеся знания позволяют относительно длительное время и более или менее успешно решать поставленные задачи. Или же, если поступать мудро, каждый раз менять хотя бы понемногу свое знание о данной объективной реальности и тем самым постоянно приводить его, (свое знание), в соответствии с содержанием объектов внешней предметной области.

Но мудрости человеку не всегда хватает. И в этом случае он попадает в состояние неопределенной ситуации: имеющиеся знания об объектах внешней предметной области по большей части, (но никогда полностью), расходятся с содержанием или сущностью изменяющейся внешней предметной области. Точнее, человек остается на месте, поскольку его понятийные конструкции не меняются, а внешняя предметная область постепенно, но неуклонно изменяется и куда-то постоянно уходит.

И в один «прекрасный» момент для человека наступают трудные времена – преодоления собственного невежества и сомнений в отражении внешней предметной области и умении построить с ее объектами правильные отношения. Свести к адекватности содержания понятий и сущности внешних объектов. Но не путем перестройки внешних объектов, что чаще всего и пытаются делать, особенно не умные начальники, а изменением содержания своих понятийных конструкций. Но задача эта трудная и не всегда решаемая успешно. Требуется знание, как изменить свои понятийные конструкции, терпение, поскольку требуется время для проверки, настойчивости и упорства, когда не получается с первого раза и нередко таланта или хотя бы небольших способностей, что бы найти правильное решение.

Но задача приведения в соответствие своих концептуальных знаний с сущностью реальных объектов должна решаться сначала в самом общем методологическом виде. Прежде всего необходимо разобраться с понятиями «соответствие» и «привести в соответствие». В самом общем виде можно сказать, что «соответствие» это возможность решения поставленной цели, «привести в соответствие» означает понять траекторию движения объекта и в ее рамках решить свою задачу.

Человек по сути всегда находится или в скрытом противоречии или в явном конфликте с объектами внешней предметной области. В любом случае, каждый раз ему приходится преодолевать самого себя и разрешать противоречия и конфликты, если он хочет выжить и успешно заниматься расширенным воспроизводством, к чему и стремится все живое.

И в этом плане главный вопрос, который человек постоянно задает самому себе: «Какой смысл имеют объекты внешней предметной области?» и «Какой смысл имеют его личные понятийные конструкции относительно внешних объектов?», с которыми он вынужден сталкиваться и взаимодействовать. И человек всегда ищет разницу «смыслов», смысл которой, (разницы), по сути равен смыслу его выживания и жизни.

Нахождение этих смыслов требует от человека адекватного механизма взаимодействия. Осуществляется он посредством вопросно-ответных отношений, где вопрос есть понятийная конструкция, имеющая концептуально-гипотетическое знание, затем переходящая в действие относительно объекта. А ответ есть реакция как поведение внешних объектов на действия человека, по установлению оптимального взаимодействия.

Действия в нетиповой или неопределенной ситуации, при неполном или не точном знании означает многоходовую операцию, с постоянным приближением к адекватной оценке объектов внешней среды. Или же подчинение объектов внешней среды своей концепции

действия, «навязывания» им своего смысла действия. Но в любом случае механизм один и тот же.

Но поскольку внешняя предметная область никогда не может быть полностью иной и принципиально новой, (в этом случае сознание ее просто не воспринимает и для сознания она не существует), то человек при анализе внешних объектов в обязательном порядке опирается как на истинное на то знание, которое имеется у него в сознании. Другого пути просто нет.

При этом он конечно получает знание и от внешнего объекта, характеризуя его сущность в ходе изменения его траектории движения за какой-то промежуток времени: что было и что стало, каким объект был и как он изменился за то время, за которое человек сумел уловить разницу. Происходит таким образом постоянный обмен информацией.

На основе этого знания, человек выстраивает концепцию почему, зачем и как ведут себя объекты внешней предметной области и вырабатывает свою концепцию поведения относительно этих объектов. Операция проходит поэтапно: отрабатываются кусочки действительности и части своего понятийного пространства. И так до тех пор, пока не совершится долгожданное чудо: и человек и объекты начинают правильно понимать смысл действий относительно друг друга и взаимодействовать.

Отработка процесса взаимопонимания смыслов взаимодействующих объектов, наверняка происходит сложно и имеет много этапов, каждый раз отражая особенности существования и смысл объектов внешней предметной области и в связи с этим особенности изменения смысла понятийных конструкций. Относительно текста, основного предмета нашего внимания, этот процесс имеет свои особые формы.

Любой произведенный человеком продукт, в том числе и текст, в самой общей форме есть концептуальные мыслительные построения, и в этом плане представляет собой только форма выражения смысла. А как любая форма она в обязательном порядке приобретает какое-то законченное выражение, имеющее внутри себя бесконечный смысл. В этом парадокс соотношения формы и содержания: форма относительно содержания всегда конечна, содержание относительно формы – бесконечно. Соответственно, каждая такая форма выражения концептуального знания, истинного или гипотетического, имеет свое строго определенное обозначение и звуковое или визуальное выражение. В одном случае это звук, в другом - слово, в третьем случае предложение и текст.

Так, мы различаем с необходимостью такие понятия как смысл «звука», смысл «слова», смысл «предложения» смысл «текста» как понятийных конструкций. Они отличаются друг от друга по содержанию в силу различия задач, решаемые каждым таким конструктом в отдельности. Впрочем это ни коем образом не отрицает оценки понятия «смысл» в общих понятийных категориях, вне какой-либо предметной области, о чем мы говорили чуть выше.

Например, смысл звука это краткое выражение доминанты, например, опасности. При этом необходимо отметить, что осмысленный звук так же описывает некую ситуацию целиком, (но только осмысленный звук и только осмысленную ситуацию). Однако осмысленный звук описывает ситуацию как бы в свернутом виде и показывает исключительно ее сущностный смысл. В этом плане осмысленный звук есть только *обозначение* некой понятной и исключительно типовой ситуации.

Но описать не типовую ситуацию звук не способен. Вспомните, как ведет себя животное, если попадает в неизвестную ситуацию. Ему понятно только одно, что ситуация возможно опасная, что он и выражает соответствующим звуком. При этом сначала пытается вести себя типовым образом, и если не получается начинается хаос звуков (визжание). Впрочем, точно так же ведут себя и большинство людей.

Смысл слова, как понятийного конструкта, несколько иной. Слово обозначает ситуацию в более сложной форме и расширено. Так, если звук описывает только факт наличия опасности, слово как понятие уже описывает ситуацию опасности: откуда она исходит, кому угрожает, возможно степень опасности и пр. Когда ребенок пытается выйти на проезжую часть дороги, то родители в панике кричат: «Машина». Этим словом обозначается вся сложность и опасность данной конкретной ситуации.

Как правило, понятийное обозначение ситуации принимает форму некоего символа – ее краткого словесного выражения. В качестве символа могут выступать различные звуковые или визуальные обозначения, например, стрелка входа и выхода. Но слово самая лучшая форма для символа: из слов их можно конструировать бесконечное множество, во всяком случае столько сколько потребуется. Но природу слова как символа надо отличать от природы слова как понятия, когда оно становится частью предложения.

Но использовать слово как символ возможно только по преимуществу в однозначно типовой ситуации, когда известно, что стоит за той или иной осмысленной объективной реальностью. Это недостаток любого символа-слова, который проистекает из его же достоинства, ради чего и был создан – экономии времени и энергии, а так же средств выражения. Зачем подробно описывать ситуацию, когда можно только сказать одно слово и сразу же становится все понятно. И человек чаще всего и пользуется типовыми вариантами смыслопостроениями как шаблонами. Такой подход оправдан прежде всего тем, что весьма хорошо экономит ресурсы и облегчает понимание друг друга.

Но любая внешняя ситуация, как мы уже говорили, всегда является хотя бы немного не типовой. В этом плане она обладает удивительным свойством: со временем имеет устойчивую тенденцию к образованию совсем не типовой ситуации. Тогда человеку приходится действовать в неопределенном положении: он что-то вроде и знает, но это знание уже не может применить к новому по сути объекту.

Звуком, словом (как символом) и любой другой формой короткого выражения смысла уже невозможно воспользоваться, точнее намного сложнее, хотя по первости он всегда так и поступает. Данный символ уже наполнен совсем другим содержанием и использовать его для обозначения иной ситуации, означает ввести в заблуждение и не решить свою задачу. И здесь мы переходим к совершенно иной формы выражения концептуального знания – предложению. Человек переходит от отображения звуком и словом по преимуществу типовой ситуации, к описанию частично нетиповой ситуации. Предложение и есть развернутое описание частично нетиповой ситуации.

Так, после панического слова «машина», родители, как правило, начинают объяснять опасную ситуацию уже цельным большим или маленьким предложением. «Сейчас же вернись, или тебя задавит машина» и пр. и пр. Предложений такого рода может быть много, но все они крутятся вокруг одного и того же.

Предложение как развернутый смысловый ряд звуков, позволяет подробно представить и типовую ситуацию и в какой-то степени не типовую, новую ситуации. Происходит это путем сочетания различных слов, (ситуаций), каждое из которых описывает различные,

как правило, пограничные явления. В свою очередь это позволяет найти и тот общий смысл, который может быть присущ новой ситуации.

Однако новая, не типовая ситуация принципиально не может быть описана полностью и предложением. Оно просто не рассчитано на это. Предложение по преимуществу, как мы уже говорили, описывает строго или почти строго конкретную ситуацию и применение его смысла, к другой смысловой ситуации, даже похожей, может привести к неверной ориентации и не позволит достичь поставленной цели.

Но поскольку человек всегда, абсолютно всегда, находится, хотя бы немного, но в неопределенной ситуации, то это весьма сильно сказывается на процесс смыслопостроения, в том числе и при использовании типовых вариантов. Другими словами, в любое сколь угодно малое время, ситуация всегда иная, а значит и контекст, а значит смысл слова и предложения всегда несколько иной, что нередко приводит к парадоксальным ситуациям.⁴⁷

Таким образом звук, слово, предложение есть ступеньки и формы выражения общего смысла бытия, получившее свое частное выражение в бытие сознания. Но каждая такая словесная форма это всегда описание какой-то ситуации в понятийном пространстве со своим особым смыслом, который и получил свое специальное и особое обозначение: звук, слово, предложение.

Текст имеет в этом плане совершенно иную природу. Как и предложение, текст содержит типовое или истинное знание и возможно истинное знание и массу переходных звеньев. Но основной смысл текста как формы речи – концептуальное представление возможного понимания прежде всего не типовой области ситуации. В этом плане любой текст содержит три части: что было, что находится в протяженном настоящем и что может быть в какое-то ближайшем, во всяком случае прогнозируемом относительно надежно, времени.⁴⁸

Текст есть форма поиска решения новой задачи в той внешней предметной области знания, которая в силу различных причин оказывается не полностью известной. Но необходимо подчеркнуть, не полностью неизвестной, а именно не полностью известной. По сути дела описание нетиповой ситуации и есть поиски решения задачи, хотя не всегда она предлагается как задача или же не всегда доходят до решения задачи, останавливаясь только на описании. Каким же образом проходит процесс нахождения решения в не типовой ситуации?

⁴⁷ На этом основаны, в частности, парадоксы Б.Рассела, например, «Куча». Если из кучи песка взять одну песчинку, изменится что-либо с кучей? - спрашивает он. И сам же отвечает, следуя своей логике: Нет, не изменится. А если взять две песчинки, три и т.д. вопрошает он. Опять же ничего не изменится. А если взять n песчинок? И опять вроде бы ничего не меняется, ведь мы же все время берем по одной песчинке. И получается парадокс: песчинки берем, но куча вроде бы не меняется, а самой кучи на самом деле и нет. Парадоксы Б.Рассела это образец понятийной путаницы. Куча в физическом выражении и понятие «куча» весьма разные образования. Понятия «куча» не меняется, реальная куча меняется постоянно. Парадоксы и появляются в сознании, когда человек неверно отражает объекты, находящиеся вне его сознания, когда происходит рассогласование понятийных конструкций с объектами.

⁴⁸ Примером может служить речь Сократа в Афинском суде: сначала он описал возникшую ситуацию, так сказать, в ретроспективе, затем обратился к суду по сущности обвинения, показав, что предмета для суда по существу нет. Потом он представил задачу, которую должен решать суд (или те, кто стоит за ним), затем предложил свое решение задачи, исходя из некоторых общеизвестных и принятых посылок, делая из этого прямо противоположные обвинителям выводы и т.д. (См.: Платон. Апологетика.)

Дело в том, что в любой ситуации, которая не полностью известна, или не полностью не известна, обязательно остается какая-то область типового знания, которая и позволяет получить представление о частично неизвестной внешней предметной области. Сознание, опираясь на свою базу данных как на прошлое типовое знание и на частичные реакции внешнего объекта, все-таки приходит к адекватному отражению сущности объекта и находит правильное решение.

Получается это благодаря по меньшей мере трем свойствам сознания: 1. Прошлое знание всегда обобщенное и в этом плане истинное, т.е. в нем уже заложена часть решения задачи. 2. Внешний объект никогда не является новым, а это значит, что сохраняются пограничные элементы объекта, благодаря которым, сознание и проникает в истинный смысл объекта. 3. Путем вопросно-ответных отношений сознание постоянно зондирует внешний объект и в соответствии с его реакцией поправляет свое понимание и свои действия для решения своей задачи.

В этом случае используется прием, хорошо известный в логике, представления неопределенной ситуации в серии типовых пограничных ситуаций, которые можно описать в известных смыслах и их сочетаниях. А потом их соединить и придать им новый смысл и новое обозначение, например, новый звук или новое слово или новое предложение как символ. Но в обязательном порядке они должны быть пограничными и иметь нечто общее для каждой из ситуаций.

Таким образом, решение поставленной задачи, т.е. действий в неопределенной ситуации, осуществляется прежде всего путем логического выстраивания форм и приемов размышления, на основе имеющейся базы знаний как типового знания. И уже на этом этапе происходит приписывания некоторого смысла своим понятийным конструкциям, а через них и внешней предметной области. Но здесь имеется и свой недостаток.

В силу консервативности и других особенностей построений концепций и представлений, вырабатываемых сознанием, они нередко расходятся с действительностью и человек часто попадает впросак: думает одно, делает другое, а на деле получается совсем что-то третье и чаще всего неожиданное. Все это показатель рассогласованности концептуального знания и сущности внешней предметной области. Разрешение этого противоречия осуществляется путем постоянного понятийного *перестановления* смыслового контекста. Смысл определяется только в контексте других слов (контекстов) от известного и частного к неизвестному и общему и наоборот. И если ситуацию поставить в иной контекст, то как правило, образуется уже несколько иной смысл.

То же самое происходит в различных понятийных конструкциях. А поскольку смысл в обязательном порядке выражается в словах, то установления новых слов, например, синонимов, позволяет установить класс синонимов. Это в свою очередь позволяет проследить как изменяется смысл некоего слова, представленного или взятого как ключевого. Поэтому давайте переберемся к следующему нашему разделу размышления – операции со словами как с синонимами.

«Смысл» в контексте синонимов.

В жизни образуется много различных ситуаций, имеющих общий смысл и общее содержательное поле. Каждое из этих ситуаций описывает аспект, сторону, часть, форму проявления какого-то общего смысла, его прошлое и настоящее или возможное будущее, описывающее содержательное поле как процесс или как явление, т.е. в параметрах состояние и так далее.

Таких ситуаций может быть много. Правда количество их всегда ограничено объемом содержания основного смыслового пространства. Поэтому содержательное поле может быть очень богатым, но может быть и бедным. Если содержательное поле становится в центре повседневных интересов, то оно становится богатым, имеющих массу оттенков, получивших различное наименование. И наоборот, если содержательное поле находится на периферии интересов, то и возможных вариаций его выражений становится ограниченное количество.⁴⁹

Соответственно каждая такая ситуация с необходимостью получает свое собственное наименование – слово как символ. Стоит озвучить слово и сразу же становится понятным о какой жизненной ситуации идет речь. Правда всегда или по большей части они являются типовые и обязательное условие, что таковыми остаются относительно продолжительное время

Иногда эти слова являются очень схожими по звучанию, нередко весьма сильно различаются, но всегда остаются близкими по содержанию. Сближает их пограничные зоны, содержащие одинаковые элементы. Особенность синонимов заключается в том, что они содержат много однотипных элементов. Однако, они уже имеют и отличные друг от друга элементы. Первые отражают схожесть с общим смыслом, вторые отражают особенность каждой такой ситуации.

Чем дальше от ключевого слова находится синоним, тем больше различия между ними, а значит меньше пограничных элементов и уже пограничная зона. Соответственно, увеличивается количество элементов в объектах, которые отличаются друг от друга. Это означает, что ситуации, которые они описывают являются весьма различными и может быть находящиеся в разных концах содержательного поля. Это примерно так же как и во вселенной, в которой галактики или находятся рядом и даже пересекаются или же располагаются в разных ее частях.

Такие слова уже и не называют синонимом. И часто они различаются не только по звучанию, но и по содержанию, нередко свидетельствующие о большой расхождении между ними. Но для нас важно сейчас только одно, указать, что все синонимические образования имеют между собой опосредованные пограничные зоны. И даже те слова и ситуации, которые не граничат, могут иметь опосредованные зоны.

Это означает, что всегда можно найти слово-родственника в любом конце вселенной смыслов, надо только очень хорошо поискать и найти ту цепочку пограничных образований имеющих однотипные элементы, что бы связать такие разные слова и по смыслу и по содержанию и по названию и по описываемым ситуациям. Все в мире связано и взаимообусловлено, все влияет на все, но только опосредовано. В этом и заключается величайший смысл всего процесса смыслопостроения.

Теперь давайте перейдем к анализу того самого процесса смыслопостроения, посредством образования классов однотипных синонимов, о котором говорилось выше. Однако надо заметить, что в данном случае мы сразу же оказываемся в состоянии смысловой неопределенности, ибо приписывание смысла тому или иному слову, всякий раз имеет глубоко индивидуальный характер. Но все-таки надеемся, что нам удастся избежать смыслового волюнтаризма и избавиться по большей части от грубого и

⁴⁹ Исследователи пишут, что у эскимосов слово снег имеет много названий, (вроде бы больше 70), описывающие различное его состояние. У горожан намного меньше, возможно всего несколько: белый, синий, черный и др.

непосредственного субъективизма. То есть мы попытаемся привести условно объективное содержание каждому используемому нами слову в качестве синонима.

Лучше всего однотипный класс понятий описывается каким-то набором синонимов, даже несмотря на то, что некоторые синонимические образования оказываются по смыслу весьма далекими от основного общего понятия. Главное найти ту пограничную зону, которая оказывается единым смысловым образованием. В этом случае их можно рассматривать как синонимическими,⁵⁰ хотя это и противоречит содержанию понятия – синоним.

Давайте выпишем синонимы слова-понятия «смысл». У нас получился следующий набор синонимов:

*выгода, замысел, звучание, значение, идея, логос, польза, предназначение, разумение, резон, содержание, сущность, толк, ум, цель, ценность, дух, подтекст, нус (интеллект, мысль, разум).*⁵¹

Далее проведем классификацию синонимов, взяв за основании некое общепринятое представление и понимание смысла каждого синонима. Понятно, что в качестве основания для квалификации можно выбрать разные признаки. Но всегда описание синонимами происходит по некоторым основным принципам: состояние объекта, процесс и форма выражения.

В данном случае в качестве основания взяты состояние или его сущность, то что данное понятие представляет в данный момент, т.е. его содержание. Затем какова причина его обусловившая и зачем это нужно, т.е. цель. Правда польза и цель мы все-таки разделили, и ввели еще одно основание: выражением чего является слово смысл.

Из общего списка синонимов слова «смысл» мы провели группировку по общему смыслу однотипных синонимов и получили следующую общую квалификацию синонимов, содержащая пять блоков:

содержание, польза, разум, причина и цель.

Первая и основная классификация синонимов слова «смысл», содержащая пять основных блоков однотипных синонимов

1 блок	2 блок	3 блок	4 блок	5 блок
Содержание	Польза	Разум	Причина	Цель
Замысел	Выгода	Ум	Предназначение	Цель
Значение	Польза	Дух	Логос	Предназначение
Идея	Ценность	Нус (разум, интеллект)	Резон	Звучание
Содержание	Семантика			
Сущность	(значение)	Толк		
Подтекст		Разумение		

1-й Блок. Понятие «Смысл» рассматривается в рамках понятия «содержание». В представленной выше таблице понятие «смысл» рассматривается как синоним

⁵⁰ В данной работе синоним рассматривается как однотипные понятия, имеющие схожее понятийное содержания, вытекающие из некоего общего понятия, и описывающие различные ситуации. Соответственно, при каждом таком описании, имеющие различное наименование, что бы не спутать друг с другом. При этом в качестве синонима может выступать понятие из другого класса понятий, но являющиеся пограничными по содержанию понятиями.

⁵¹ В данном случае мы пользовались хорошим словарем синонимов, подготовленным фирмой MetroMir, и любезно предоставленной на бесплатной основе для свободного доступа и скачивания в Интернете: http://www.metroMir.ru/voc_syn.php

«содержание», «основная идея», «сущность» и др. Часто употребляется в таком выражении: «Смысл данного текста заключается в следующем», т.е. содержание или сущность данного текста. Синонимы слова «содержание» или синонимы второго уровня: *замысел, значение, идея, сущность, содержание* и даже *подтекст*. Понятно, что каждый из указанных синонимов имеет свой особый смысловой оттенок, отражающий свою специфическую ситуацию, например, слово «подтекст».

2-ой Блок. Понятие «Смысл» рассматривается в рамках понятия «польза». Обычно употребляется в таком значении: «Какой смысл это делать?» «Зачем это нужно?», т.е. какую пользу от этого можно получить. Синонимы слова «польза»: *выгода, польза, ценность, семантика (в смысле значение)*. И опять же каждый из данных синонимов обладает своей содержательной особенностью, описывающий специфическую ситуацию,

3-й Блок. Понятие «Смысл» рассматривается в рамках понятия «разум». Например, предложение: «Эта работа обладает определенным смыслом», т.е. является разумной деятельностью. Синонимы слова «разум»: *разумение, ум, дух, нус (интеллект, мысль, разум)*. Видно, что эти синонимы имеют некое отличие от общего понятийного содержания – смысл, а так же друг от друга. «Дух» и «ум» по содержанию все-таки не одно и то же, хотя и могут иметь в определенной ситуации нечто общее.

4-ый Блок. Понятие «Смысл» рассматривается в рамках понятия «причина»: Например: «В чем смысл данного явления?», т.е. что лежит в основе. Синонимы слова «причина» или синонимы второго уровня: *логос, предназначение, резон*. Впрочем, например, резон так же можно рассматривать как причина, хотя сам по себе имеет еще и такие синонимы как довод, аргумент, мотив, основание и др., по смыслу далеко отстоящие от «причины». В нем есть то, что нет в других и нечто присущее всем.

5-ый Блок. Понятие «Смысл» рассматривается в рамках понятия «цель»: Предложение: «Какова цель, (смысл) данной работы». Синонимы слова «цель» или синонимы второго уровня: *логос, цель, предназначение*. Заметим, слово предназначение употребляется во второй раз, но уже в другом значении. Если в первом случае предназначение рассматривалась в рамках понятия причина, как некая предтеча, то во втором случае уже в рамках цели или точнее предцели.

Теперь выпишем некоторые синонимы пограничных значений синонимов слова «смысл». Выше мы выписали синонимы, так сказать, первого основного уровня, которые определяют непосредственное значение понятия «смысл». Затем выписали синонимы синонимов. т.е. второго уровня. Но содержания слова «смысл» косвенно могут определять и синонимы третьего уровня. Важность указания на эти уровни синонимов заключается в том, что понятие «смысл» может рассматриваться в различных ситуациях, в зависимости от поставленной задачи. И тогда синонимы второго или третьего уровня становятся синонимом первого уровня и определяющий содержание понятия «смысл».

Поэтому, строго говоря, нет абсолютного содержания уровней близости, имеется только *понятие* уровня близости. В предметной области каждый раз это определяется той задачей, которую ставит перед собой исследователь. Поэтому часто бывает так: то, что находится далеко на периферии, становится определяющим содержание всей вселенной слов или хотя бы их части.

Классификация синонимов третьего уровня. Смысл как содержание

замысел	значение	идея	сущность
Задуманное	Великость	Замысел	Главное
Затея	Величина	Лейтмотив	Душа
Комбинация	Весомость	Образ	Квинтэссенция
Концепция	Значимость	Положение	Основа
Намерение	Огромность	Понятие	Содержание
Представление	Существенность	Мысль	Субстанция
Проект		План	Суть
Умысел			Существо
Цель			Экстракт

Из таблицы синонимов понятия содержания видно, как все больше и больше расходятся понятия относительно «смысла». Так, в рамках понятия «значение» вполне приемлемы его синонимы, но относительно понятия «смысл», такие синонимы как «великость», «величина», «огромность», «весомость», ушли весьма далеко.

Остаются относительно близкими к понятию «смысл» синонимы понятия «сущность», но и здесь разница в понятийном содержании уже чувствуется. Так, синоним «экстракт», хотя отдалено и может иметь отношение к понятию «смысл», но в этом понятийном поле, если и используется, то весьма редко. То же самое можно сказать и относительно синонима «душа».

Смысл как польза

Выгода	Польза	Ценность
Барыш	Благо	Авторитетность
Выигрыш	Навар	Достоинство
Выручка	Нажива	Значение
Доход	Полезность	Значимость
Интерес	Помощь	Нужность
Корысть		Преимущество
Прибыль		

Синоним «польза» относительно смысла употребляется относительно редко. Поэтому и синонимы понятия «польза» находятся еще дальше от понятия «смысл», например, барыш, выигрыш, навар, авторитетность и пр. Можно даже сказать, что понятийное поле «польза» совсем отличное от понятийного поля «смысл» и если граничит с ним, то весьма слабо. К пограничному полю можно с натяжкой отнести такие синонимы как: значение, значимость, польза, возможно преимущество.

Необходимо иметь ввиду и другую сторону синонимического взаимодействия. Синонимы в понятия «смысл» безусловно сразу же рассматриваются в данном понятийном поле и по большей части, безусловно, обладают его содержанием. Но каждое понятие взятое само по себе, и вне содержательного поля «смысл» имеет свой ряд синонимов, который может весьма сильно отличаться по содержанию от понятийного поля «смысл».

Так, произошло с понятием «польза» и как мы уже видели, его понятийное поле оказывается весьма существенно отличается от понятийного поля «смысл». Можно даже говорить, что они принадлежат к разным словесным или понятийным «галактикам». Но важно и другое, если в понятийное пространство «смысл», включено, хотя частично, понятийное поле «польза», то и его синонимы ушли недалеко от понятийного пространства «смысл».

Смысл как выражение ума

Разумение	Ум	Дух	Нус
Знание Мнение Осмысление Осознание Подразумевание Понимание Постижение Уяснение	Голова Здоровь Интеллектуальность Разум Рассудительность Рассудок Смышленость	Мышление Сердцевина Сила Сознание Суть Существо Сущность	Интеллект Мысль Разум ум

Понятие «ум» ближе к понятию «смысл», но и здесь сразу же можно выделить два класса синонимов. Один из них является весьма близким к понятию «смысл» и фактически осуществляют функцию пограничного поля, например, такие как осмысление, смышленость, суть, сущность мысль и др. Другой класс синонимов фактически вышел за пределы поля «смысл», например, голова, сила, существо, интеллект и др.

Смысл как причина

Логос	Предназначение	Резон
Абсолют Высказывание Демиург Мысль Основание Понятие Предложение Разум Речь Слово Творец	Будущность Миссия Назначение Обречение Предначертание Предопределение Призвание Рок Роль Судьба	Аргумент Довод Доказательство Мотив Основание Причина Свидетельство Смысл Соображение Фактор

Понятие «причина» в рамках понятия «смысл» имеет свои синонимы: логос, предназначение и резон, каждый из которых входит и возможно по большей части в понятийное поле «смысл». Но синонимы третьего ряда оказываются весьма далекими от первоначального поля. Фактически они взяты сами по себе с надеждой, что так или иначе позволят описать пространство «смысл».

Оно и в самом деле это позволяет сделать, но такое пространство становится довольно широким и понятийно размытым. И тем не менее, оказывается возможным в отдельных или специальных случаях. Мы можем понимать синонимы: рок, фактор, судьба, миссия, будущность и др. в рамках понятия «смысл», но в этом случае понятие «смысл» приобретает специфическое и узконаправленное содержание, а именно как рок, судьба и пр., который и определяет смысл понятия «смысл». («Судьба - мой рок и смысл жизни»).

Смысл как цель

Цель	Предназначение
-------------	-----------------------

Задача	Будущность
Замысел	Миссия
Идея	Назначение
Назначение	Обречение
Ориентир	Предначертание
План	Предопределение
Предмет	Призвание
Стремление	Рок
Умысел	Роль
Установка	Судьба

Каждый из этих уровней в свою очередь имеет свои пограничные зоны, состоящие из одних и тех же или созвучных по содержанию слов-понятий. Эти слова-понятия являются носителями примерно одних и тех же признаков, выраженных, нередко весьма грубо, не всегда однозначно, в однотипных словах. Такова уж «у мира слова мастерская», которая не всегда способна установить тонкости в понятийных различиях.

Теперь давайте построим наглядную схему или модель взаимодействия синонимов как понятий. Она приведена ниже. Понятно, что данная схема или модель, как впрочем и любая другая модель, отражает только некоторые принципы взаимосвязи и расположения друг относительно друга. Но схема позволяет рассмотреть по крайней мере два важнейших принципа.

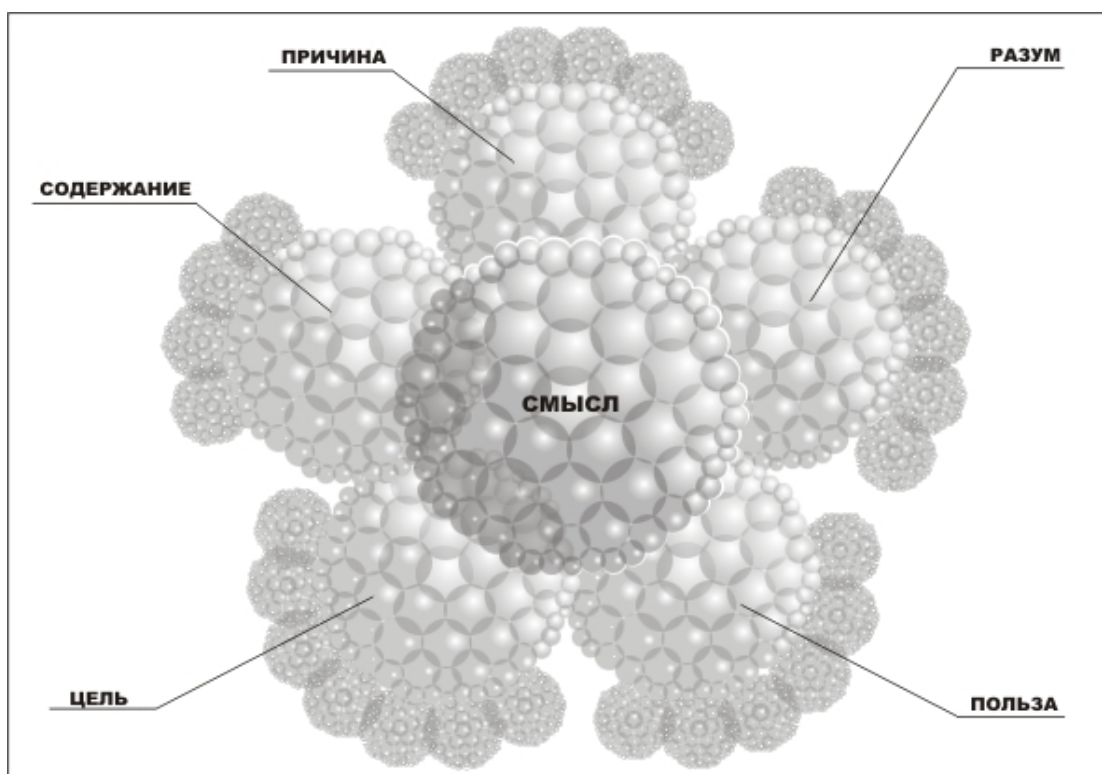

Рис. Схема синонимического соотношения слов-понятий по типам

Прежде всего необходимо отметить, что взаимодействующие синонимы расположены именно в каком-то пространстве, но не в двумерном, т.е. на плоскости и не в трехмерном пространстве, к которым мы привыкли, а скорее всего в некоем N-мерном пространстве. Это очень трудно представить, поскольку мы привыкли сначала к двумерному, а затем к

трехмерному пространству, определяемое нашим предметно-чувственным отражением мира и построения отношения с ним и никак не можем от него оторваться.

Дело в том, что понятийное образование находится, по нашему мнению, вне времени и пространства и поэтому данные физические категории к нему не применимы. Так, мысль, может располагаться в любом времени и в любом пространстве. И только когда мысль и любой другой понятийный конструкт ложится на какое-либо предметную область, в том числе и в сознании, оно сразу же принимает форму пространственно-временного конструкта.

И второй принцип: на рисунке видно, что синонимы представлены как кружочки, которые в обязательном порядке составляют любой объект и сам объект имеет форму кружка. Это только форма выражения объекта, в данном случае понятия, как законченного, завершеного и замкнутого на самого себя, но обязательно имеющие пограничные зоны с другими объектами. Ибо только в этом случае объекты и выступают в роли объекта и только при наличии пограничных зон, они могут перемещаться относительно друг друга и взаимодействовать.

Таким образом, приведенная схема очень хорошо демонстрирует как взаимосвязаны различные уровни синонимов слов-понятий. Некоторые из них очень близко связаны между собой, другие распложены вдалеке друг от друга, но связь между ними все-таки прослеживается, а значит и возможны различные переходы и смещения. Как мы уже говорили, это своеобразная вселенная слов-понятий, своими скоплениями и связками, образующие галактики и солнечные системы. В качестве «солнца» выступает ключевое слово, а «планеты» слова-понятия синонимы.

В данном случае в центре синонимического ряда мы поставили слово «смысл», который и образовал данную схему и расположения его синонимов друг относительно друга. Но с таким же успехом мы можем взять любой другой пограничный синоним, поставить его в центре и он легко образует точно такую же схему, но только с другой конфигурацией слов-понятий как синонимов. Сколько слов-понятий столько и конфигураций. Таким образом мы можем идти до бесконечности в любую сторону и каждый раз выстраивать различные схемы в зависимости от той задачи, которые себе ставим. В результате нередко получаются такие забавные сочетания, которые и специально не придумаешь.⁵² Но и они имеют право на существование, если решают наши задачи.

Именно такая конфигурация, т.е. наличие основных и периферийных блоков. т.е. наличие своеобразной иерархии, с одной стороны, а с другой стороны, наличие пограничных зон, позволяют постоянно перегруппировывать различные понятийные конструкции и выстраивать именно ту, которая в данный момент необходима для решения поставленной и актуальной задачи.

Что такое доминанта?

В жизни возникает множество различных ситуаций, которые оказывают большое влияние на решение задачи. Каждая из них имеет свои особые характеристики и признаки, выступающие устойчивым и типовым образованием, и соответственно, получившее свое

⁵² Возьмите хотя бы сказку Коррел «Алиса в стране чудес». Уж чего там не накручено и все сходит, все оказывается имеет свой смысл и свое значение и никто еще не упрекнул автора в нагромождении понятий, бессмысленной их связи и чудовищных понятийных конструкций. Что не придумал, все пошло в дело.

наименование и включенные в некую общую и частную систему знаний и понятийных конструкций.

Одна из таких ситуаций получила наименование доминанта⁵³. Сущность или характер такой ситуации или доминанты описывается просто: человек вынужден ей подчиняться, согласовывать свои действия и договариваться, вступать во взаимоотношения как с объектом в лучшем случае равном, искать обходные пути, при необходимости «умасливать» и пр. и пр., лишь бы каким-либо образом решить свою задачу.⁵⁴ Такая неприятная ситуация возникает частенько, точнее постоянно, в силу различных причин и по разным поводам, но сущность ее оказывается неизменной.

Таковым ее во всяком случае и воспринимает человек. Для него может быть и важен данный объект, но он не может его подчинить или использовать по своему назначению, тогда он превращается в доминанту. Доминанте посвящаются все песни и переживания. Но как только объект превращается в свой собственный, и так скажем, рядовой элемент, все стенания прекращаются, так же как и внимание к данному элементу.

В качестве доминанты могут выступать различные объекты. Точнее, могут выступать без исключения любые объекты внешней предметной области. Но природа так мудро распорядилась, что распределила функциональные обязанности объектов предметной области на шкале подчиненности и закрепила их навечно. Но не объекты, а только функциональные обязанности слов-понятий посредством объектов.

Если мне не нравится мой начальник, всегда по определению являющийся по отношению ко мне доминантой, я имею полную возможность сменить его, т.е. уйти. Но это означает, что я поменял одну доминанту на другую. И какая-то из них окажется лучше для решения моей задачи. *Свобода есть бесконечная возможность смены одной несвободы на другую несвободу посредством третьей несвободы.* Здесь как раз и идет речь о доминанте.

Таким образом принцип доминанты, т.е. соподчиненности объектов внешней предметной области остается в неизменности, в то время как сами объекты могут меняться до бесконечности. Так выстраивается система иерархического взаимодействия функциональной распределенности и соответственно самих объектов, (поскольку только они могут их выполнять), как принцип организации системы взаимодействия объектов предметной области.

Состояние доминанты и понятие доминанты существуют сами по себе и в неизменности, меняются только, как мы уже отмечали, предметная область проявления и существования доминанты, т.е. меняются объекты. Соответственно, и в сознании человека доминанта существует в двух формах: как общее понятие, описывающее систему функциональной соподчиненности, и которое представлена как некая типовая ситуация. И как конкретная предметная область соподчинения объектов, в которой человеку приходится действовать и играть по специальным правилам.

⁵³ Доминанта - (от латинского *dominans*, родительный падеж *dominantis* - господствующий), главенствующая идея, основной признак или важнейшая составная часть чего-нибудь. Доминанта есть общее отношение человека к миру, которое определяет характер всех остальных смыслов и отношений. При этом культура и ее смысловая доминанты могут реализоваться по-разному, но наличие смыслового единства придает целостность всему, что делают и переживают люди. (См. культурологический словарь).

⁵⁴ Как писал В.Маяковский: «Его не объехать, не обойти, // Единственный выход - взорвать!». Тоже не всегда получается. Правда речь шла о капитализме, который и в прошлом и сейчас выступает неким доминантом в организации экономической жизни общества.

Но любой объект в одно и тоже время выступает и доминантой, относительно своих элементов, т.е. определяет характер их движения и в тоже время сам выступает в роли элемента для другой доминанты. Такое соотношение для любого объекта сохраняется в неизменности. Не может быть так, что объект выступает или доминантой или подчиненным.

Естественно, в общей иерархии функциональной соподчиненности с необходимостью существует некая общая доминанта, или такой общий объект, который определяет все и сразу. В таком качестве в сознании людей и в литературе в самом общем виде попеременно выступают: Господь, Бог, Абсолютный дух, Космический разум, Законы природы, Воля человека, Сознание и пр. и пр. Правда в таком качестве они описываются в рамках понятия детерминизм в его различных модификациях.⁵⁵

При установлении доминанты, указывается, что признаки присущие ей, автоматически присуще и другим, входящим в него объектам⁵⁶. Но в свою очередь, устанавливая объект, тем самым устанавливаются и рамки, в которых он существует, т.е. устанавливается доминанта. После этого для доминанты определяется место, время и действие, т.е. пространственно-временные и действенные параметры.

Поэтому можно сказать, что доминанта это и закон, который определяет сущность траектории движений каждого своего элемента-объекта. Доминанта является смыслом, который передается и все своим структурным элементам. Доминанта это наконец задачей, выполнение которой подчиняются действия подсубъектов и которые определяют направление движение своих элементов-объектов. Доминанта так же своеобразные рамки, в которых свободно или не очень свободно перемещаются элементы-объекты.

Причины возникновения доминанты так же могут быть различными. Например, непонимания человека сущности и траектории движения внешнего объекта и в силу этого вынужден подчиняться объекту, который и выступает доминантой. Причиной может выступать и объективные факторы: если тяготение Земли имеется, то с этим ничего не поделаешь. Но этот закон так же можно обойти если есть понимание и необходимость.

Поэтому преодолении сопротивления объекта как доминанты, с целью достижения поставленной цели, есть только *условие знания*. Другими словами, если человек знает как преодолеть сопротивление объекта, то он может выйти из сферы его влияния и последний сразу же теряет свойство доминанты. Так, если я понял своего начальника, нашел его слабые стороны, то я могу в какой-то степени управлять им, т.е. уже с его помощью или на его основе решать свои задачи. При этом принцип функциональной соподчиненности не изменился, только объекты поменялись местами.

Но внешняя природная область всегда меняется и человек постоянно попадает в неопределенную ситуацию. Если она меняется не существенно и не очень быстро по времени, то он успевает ее понять и принять необходимые меры. Но если ситуация

⁵⁵ Понятие доминанта очень близко к понятию детерминизм, но вряд ли их надо отождествлять. В понятии доминанта идеи феноменализма и детерминизма очень хорошо уживаются и разрешаются дилемма: свободы воли или жесткой предопределенности. Разрешается это противоречие, имеющее длительную философскую историю, относительно просто: полная свобода, но только в рамках детерминанты: наличие детерминанта только при наличии полной свободы.

⁵⁶ На этом принципе строится силлогизм в традиционной логике: если меньшая посылка входит в большую, то в этом случае все признаки последней автоматически переходят на меньшую посылку. Или по другому, меньшая посылка может быть включена в большую посылку, только в том случае, если они обладают идентичными признаками.

поменялась кардинально, и человек не знает полностью новую ситуацию, он с необходимостью попадает в состоянии подчинения, а значит над ним довлеет другой объект, который и выступает в роли доминанты. *Мы всегда платим за незнание.*

А если учесть, что человек постоянно ставит себе новые задачи, которая и порождает чаще всего ситуацию неопределенности, то это означает, что его *доминантой становится его задачи. т.е. он сам.* Точнее нечто то, что ставит перед ним задачи и заставляет его искать решения, преодолевать препятствия и пр. Это нечто и есть врожденная программа (по И.Канту), которая и выступает основной доминантой. Человек правда постоянно преодолевает неопределенность и доминанту и выходит на простор свободной игры своих сил и знаний и решает поставленные задачи, подчиняя себе другие объекты или их элементы. Но всегда остается большая доминанта, которая опять же определяет его действия.

А от сюда уже недалеко и до господ бога или абсолютного разума. Если исходить из того, что они обязательно присутствуют, то и в самом деле и господь бог и абсолютный разум существуют и остаются в принципе непознанными. А значит остаются абсолютными доминантами. Но нам так далеко не надо. Нам надо понятие доминанта, во всяком случае так как мы его интерпретируем в данной работе, приспособить к анализу текста и рассмотреть в рамках логики контекстного анализа.

Доминанта в тексте это основной объект, которому подчинены все остальные объекты текста. Поскольку текст решает задачу, поставленной человеком, то доминантой становится эта самая задача, которая определяется, во всяком случае должна определяться достаточно четко. Задача становится исходной и конечной точкой анализа доминанты текста.

Доминанта обязательно выражается в каких-то словах и словосочетаниях. Как правило, доминанта в предложении обозначается ключевым словом. Обычно оно выделяется или местом расположения в предложении или текста, (в конце или в начале), или интонацией или ударением. Но всегда так или иначе оно показывается. Именно ключевое слово определяет характер расположения других слов. Определяет так же общую конфигурацию - состояние или отношение, в которых находятся объекты (слова).

В рамках этой доминанты все остальные объекты оказываются взаимосвязанными и взаимодействуют достаточно свободно. Субъекты полностью свободны в рамках своей доминанты, но доминанта имеет права на существование и существует только благодаря этой самой свободе перемещения ее объектов.

Так, набор и выбор слов, предложении, представленных в виде текста об опасности выхода на проезжую часть, определяется именно этой общей задачей – объяснить ребенку, что выходить на проезжую часть опасно. В рамках данной задачи как доминанты и определяются содержание всех входящих в текст слов, предложений и любых других структурных объектов, например, машина, проезжая часть, опасность и пр. и пр. Понятно, что в другом контексте, т.е. при решении иной задачи, эти слова и предложения приобретают иной смысл.

Понятно, что в данном тексте ключевым словом-понятием становится «опасность». Именно в его или ее рамках рассматриваются и все остальные понятия: «дорога», «машина», «не выходить на дорогу» и пр. Если слова-понятия не возможно соотнести с ключевым словом, то это означает, что текст построен неправильно, плохо и пр.

Удивительно, несмотря на то, что доминанта является весьма важным состоянием объекта, синонимов для него практически нет. Но в качестве синонима могут выступать: детерминанта, главный, (генеральный, особенный, ключевой, основной, первостепенный, основополагающий, стержневой, узловой, центральный) и др. Все эти синонимы свидетельствуют о том, что существует главный, основной, центральный и пр. смысл, который становится прелюдией построения всех остальных смыслов в данном тексте.

Что такое контекст?

В научной литературе совершенно справедливо утверждается, что слова сами по себе не существуют. Они находятся в контексте других слов, который и определяет их содержание.⁵⁷ Безусловно верно и то, что контекст есть законченная часть текста, так же как и весь текст, который и определяет основной смысл слов и предложений.

Рассуждения о некоем добавочном смысле верно только в той части, которая касается общего смысла используемых слов. Это означает, какое бы богатое содержание и гибкое по структуре слово не было бы, оно все равно имеет границы использования. И какой бы контекст мы не взяли не каждое слово подойдет, не каждое предложение можно легко вставить в текст, специально не трансформируя их.

И как бы существенно основной смысл слова не был трансформирован, от основной сущности слова уйти будет невозможно. Именно поэтому слова и делятся на классы, подклассы и пр. т.е. образуют некую структурированную совокупность в рамках некоего общего смысла. Различные значения они приобретают только до известного предела.

Поэтом верное в принципе утверждение, что контекст меняет и в самом деле нередко весьма существенно некий изначальный смысл слова, тем не менее необходимо четко указать, или хотя бы описать рамки этих самых существенных изменений, т.е. до какого предела оно может меняться и в какие контексты его можно поставить, а в какие нет.

Так, когда мы говорили о синонимическом контексте, то указывали, что слово, находящиеся на периферии основного содержания данного смысла или его производного не может быть непосредственно вставлено в основной контекст. Он может обладать частью содержания основного смысла, или его можно вписать в общий контекстуальный смысл, но только через опосредованные смыслы или контексты. И нередко такие опосредованные смыслы составляют весьма длинные цепочки.

Но откуда берется сам по себе контекст? Можно сказать, что контекст есть доминанта, а последняя в свою очередь задача. Разница заключается в том, что доминанта, так же как и задача описывают объект, так сказать, в свернутом виде, в то время как контекст

⁵⁷ Контекст (от лат. contextus - сцепление, соединение, связь) - законченный по смыслу отрывок текста или устной речи, в пределах которого наиболее точно и конкретно выявляется смысл и значение отдельного входящего в него слова, фразы, совокупности фраз. В логике и методологии научного познания К. понимается как отдельное рассуждение, фрагмент научной теории. В дополнение к основному семантическому значению, которым обладает слово или предложение, взятые сами по себе, К. придает им добавочное значение, более того, он может существенно изменить это основное значение слов и предложений. Поэтому в разных К. слова и предложения могут приобретать различные значения. Иногда К. целиком придает значение некоторому термину. В таких случаях говорят о контекстуальном определении термина. Вопрос о контекстуальном значении терминов привлекает широкое внимание в методологии научного познания в связи с анализом развития научного знания, переходом терминов из старой теории в новую и изменением их значений при таких переходах. (См. Словарь логики).

описывает объект в развернутой форме, показывая весь наличный арсенал слов-понятий. Почему контекст и приобрел столь значимый смысл в теории познания.

Задача есть общая концепция которая свидетельствует как изменится общее или частное какое-то качество. Доминанта это «вписание» поведения человека во внешнюю среду, в систему специальных объектов внешней предметной области. Доминанта есть указание на смысл, т.е. зачем человеку надо «вписываться», что при этом хочет приобрести для себя. Константа в свою очередь есть расширенное описание данного смысла, демонстрации области действия при решении задачи, включая и внешнюю и внутреннюю среду.

Таким образом получается так, что каждое такое слово-понятие описывает разные ситуации, различные формы поведения, различные этапы при продвижении человеком своих интересов, при выживании и расширенном воспроизводстве, чего он и достигает при решении серии маленьких и больших задач. Так, слово-понятие «контекст» описывает определенную ситуацию, т.е. некую совокупность связанных слов, относительно некоего отдельного, и надо полагать, ключевого слова, который и придает им некий смысл. С такой ситуацией человек сталкивается постоянно, стоит ему изменить контекст, т.е. поставить интересующее его слово в другой контекст и смысл полностью или по большей части меняется.

И после этого человека можно или казнить или миловать. Известное всем: «Нельзя помиловать казнить». В зависимости от того, где поставить запятую меняется и контекст, а от этого и судьба человека. Этим хорошо пользуются демагоги, особенно от политики, судопроизводства, журналисты и пр. Впрочем каждый из нас осознанно или не осознанно, что чаще бывает, свободно, точнее вольно передвигает слова из одного контекста в другой и тем самым напрочь запутывает основной смысл, т.е. о чем же хотели договориться стороны.

Когда запутывают специально это хорошо. По крайней мере означает, что человек понимает суть процесса образования контекста и изменения смысла слов. Осознание и формализация данного процесса (то, что нередко и в самом деле является демагогией), означает открытый путь к познанию, поскольку умение создавать разные контексты и вставлять в него нужные слова есть прямой путь к познанию новой действительности, а от нее и решению своей задачи.

Когда человек запутывает неосознанно, вольно и некорректно создает новые контексты и вставляет случайные слова, то это очень плохо, ибо он не понимает процесс образования нового знания, а соответственно не способен решить поставленную задачу. Какую бы кучу гаек мы собирали, никогда не будет создана машина. Какую бы кучу слов мы не писали, никогда не будет сложен связный текст для решения поставленной задачи.

Умение создавать контекст и умение использовать нужные в рамках создаваемого контекста слова есть форма познания, Причем познания формализованного, когда происходит понимание как это делается, для человека это делается и почему это делается. Более того осознанны допустимые рамки использования такого механизма как контекст для решения ряда специальных или однотипных задач.

Мы говорили несколько ранее, что доминанта определяет содержание слов и связь между ними. Именно доминанта становится тем единственным объектом, в качестве которой и выступает задача, цель или общий смысл текста или предложения. Точнее сказать, что задача определяет ключевое слово, которое и обозначает доминанту. В свою очередь

именно доминанта подбирает слова и вкладывает в них особое содержание в четком соответствии с поставленной задачей.

Следуя из этого можно сказать, что контекст есть некая совокупность специально связанных слов, которые определяются доминантой или общей задачей. Естественно, если сменяется доминанта, читай задача, то сменяется и слова или их содержания или связь между ними. Но здесь важно иметь в виду, что контекстов может быть много и расположены они по иерархии, от общего к частному. Именно поэтому говорят о некоем коренном смысле слова, который и в самом деле определяется общим контекстом. Но в рамках этого общего контекста существует и другие контексты, которые и определяют частное значение слова.

И понятийный контекст, или контекст слов и контекст событий в обязательном порядке подчиняется общим законам образования контекста. А поскольку контекст событий всегда взаимосвязан и взаимообусловлен, то и контекст слова так же взаимосвязан и взаимообусловлен. Именно контекст событий и определяет не только содержание слова, но и характер связи слов.

Контекст может определяться или же естественным развитием событий или же его искусственным образованием. Так, создав определенное частотное распределение ряда слов можно создать искусственный контекст. Если создается искусственный контекст, то он может вступать в противоречие с контекстом непосредственных событий или с более широким контекстом, выступающий доминантой.⁵⁸ Но так или иначе, именно доминанта определяет порядок смыслопостроение.

Более того, человек может самостоятельно создавать и всегда создает свой искусственный контекст, когда решает свои задачи, что ни в коем случае не противоречит общему и частному контексту слова. Просто тот смысл, который человек вкладывает в слово, в рамках своего контекста, обязательно исходит из какого-то общего и частного значения содержания слова. Последнее выступает как объект, который человек учитывает при построении своего собственного контекста. При этом надо иметь в виду, что форма выражения контекста изменяется, приобретает свою специфику и нередко настолько отличную, что наводит на мысль об их непохожести и особенности каждого отдельного контекста.

Самый первый контекст слова есть предложение, который определяет содержание слов и связи между ними. Естественно эта взаимосвязь определяется своими законами и нормами. Но присовокупив другое связанное предложение мы уже трансформируем первоначальный смысл контекста. И так с присовокуплением все нового и нового предложения, покуда не образуется текст, имеющий свой общий смысл, а значит и единый контекст. Почему и утверждается, что контекст есть законченный и связанный текст или его часть.

Контекст имеет свою особую структуру, где каждый элемент выполняет строго определенную роль. Структура контекста следующая: доминанта, объект, описывающий состояние или процесс, объект, описывающий факт, ключевое слово. Собственно наличие

⁵⁸ Так, при доминанте в обществе, какой-то идеологии, чаще всего создается специальное частотное распределение определенных слов, что образует искусственный контекст. Нередко он весьма сильно отличается от естественного контекста. Например, власть постоянно следит за частотным распределением слов специального тезауруса, (например, забота о народе, о человеке и пр.). Но анализ естественного контекста действий власти, может свидетельствовать как раз об обратном – насилии и эксплуатации своего же народа, что весьма хорошо прослеживается во всей истории России.

факта означает описание состояния. Параметры времени, места и действия. Основной переменный объект, вокруг которого все и крутится. Именно его определяют те параметры, которые описаны выше. Основной объект определяется задачей, которую, ставит человек.

Если есть контекст и ключевое слово, то с необходимостью между ними устанавливается логическая связь. Содержание такой связи определяется некой доминантой общей для контекста и для ключевого слова, характер связи устанавливается логикой их взаимодействия, как некоего формального момента, который становится доминантой сам по себе.

В связи с этим имеет смысл установить маленький словарь основных терминов – объектов, содержащихся в структуре контекста.

Доминанта – типовая ситуация, которая образовалась при решении какой-то общей задачи и описывается (получает имя) словом-понятием. Содержание данного слова-понятия хорошо известно, поскольку ситуация типовая. В неопределенной ситуации такого слова-понятия не существует.

Объект – элемент общей типовой ситуации, обладающий своими особыми специфическими характеристиками, частично отражается в общем слове-понятии, но имеющий свое описание и нередко свое слово-понятие. По принципу построения повторяет общую типовую ситуацию.

Контекст – совокупность идентичных элементов различных объектов, (как его подсубъекты), входящих в общее типовую ситуацию. Именно их идентичность позволяет определить содержание, смысл некоего ключевого слова-понятия.

Ключевое слово-понятие – та самая конкретная частная ситуация, которая образовалась как понятие в результате формирования сознанием своей задачи и которое требует своего понятийного описания.

Факт – концептуальное отражение сознанием объекта внешней предметной области, выступающим истинным и устойчивым знанием в рамках решения человеком своей задачи.

Структура контекста определяет характер внутренней взаимосвязи объектов относительно решаемой человеком задачи, которая выражается ключевым словом. При этом ключевое слово не входит в понятие и в структуру контекста и не определяется им. Так же как ключевое слово не определяет содержание контекста. Контекст в данном случае рассматривается как завершённый объект, действие которого направлено на ключевое слово.

Возьмем маленькое предложение: «люди смертны»⁵⁹. Здесь мы имеем два объекта (слово): «люди», «смертны», и связка «есть», которая подразумевается. Эти объекты могут иметь различное содержание в разнообразных ситуациях. Но могут иметь и нечто общее, в конкретной ситуации. Представленные в предложении они приобретают общий смысл благодаря наличию некоего общего, выступающее в качестве доминанты.

⁵⁹ К стати, можно логически доказать, что это не так. Если человек прожил 120 лет, то с большой долей вероятности, можно утверждать, что он может прожить еще 1 день, 2 дня N дней. Таким образом получаем феномен бессмертия, правда только логического. Эти рассуждения из серии логических парадоксов и понятийной путаницы, о чем мы говорили в сноске чуть выше. Данное логическое построение не предусматривает неизбежное качественное изменение субъекта, который в принципе исключает N-образование.

Так в предложении «Люди смертны»⁶⁰ так же в обязательном порядке есть нечто общее, то что их объединяет, т.е. наличие такого элемента, который имеется в каждом из них. В объекте «люди» обязательно присутствует элемент смертность, но и объект «смертность» имеет в своем составе элемент - человек.⁶¹ Понятно, что объекты «люди» и «смертность» имеют множество других элементов, которые становятся основой для других каких-то образований. Правда это множество всегда ограничено рамками доминанты.

В предложении доминантой могут выступать различные слова. Чаще всего это слово выступает ключевым. Так, в предложении «Люди смертны» доминантой может выступать «смертность». Подразумеваемая связка «есть» указывает на это. В этом случае слово «смертны» включает в себя некоторые характеристики объекта «люди», а именно, то что они как биологические существа прекращают свое существование. Но доминантой может выступать и слово «люди». Тогда это слово будет определять и понятие «смертны». В зависимости от смены доминанты меняется и контекст. В первом случае это человек, во втором случае смертность.

В предложении доминанта утверждается как факт, который выступает в процессе взаимодействия объектов постоянной величиной. Более того имеющий протяженный временной показатель – всегда, имеющий постоянное действие – смертность и соответственно постоянное место – жизнь человека. Другими словами в обязательном порядке соблюдается принцип единства места, времени и действия. Таким образом, основным субъектом в данном предложении выступает не «люди» и не «смертность», а то, что «люди всегда смертны».

Это основной объект концепции и задача, которую необходимо решать, используя логику рассуждения, или как мы ее называем - контекстуальную логику, т.е. логику контекста. Если не нарушаются законы ее построения, то концепция становится верной, хотя бы для одного человека. Правда в этом случае она принимает форму концептуально-гипотетического или возможно истинного знания.⁶²

А что бы доказать, необходимо проделать ряд обязательных операций: указать основной объект, показать, что является доминантой, определиться с характером действия и установить временные рамки, соответственно место происхождения события. И самое главное установить характер связи между ними.⁶³ Последнее оказывается самым сложным, ибо характер и сущность связи всегда диктуются поставленной человеком задачей.

⁶⁰ Если человек строит предложение, он тем самым и занимается смыслопостроением. Но не всегда определяется смысл при построении предложении. Но всегда, если предложение построено, оно имеет смысл. Только для человека он может быть не доступен, не понятен.

⁶¹ Например, в таком объекте как камень признак смертность отсутствует, но присутствует признак разрешения. Поэтому нельзя сказать, что все камни смертны, но можно сказать, что все камни когда-нибудь разрушаются.

⁶² Подробнее об этом можно прочитать в моей книге: Почему люди задают вопросы. М., 1993г. и в др. работах.

⁶³ В традиционной логике если меньшая посылка входит в большую, то она сразу же приобретает характер истинной. На самом деле было бы правильно написать возможно истинной, поскольку полностью истинной она не может быть по определению. При длинной цепочке умозаключений происходит накопление небольших отклонений от истинный, что приводит к полной неистинности. В последствии в истории философии это привело к почти полному разочарованию в действительности традиционной логике в отыскании истины, от полной эйфории, что формальный метод отыскания истины найден. Правда затем все-таки поняли и установили рамки возможной действительности традиционной логики.

В мире много разных типовых ситуаций, точнее мир всегда состоит из типовых ситуаций. (Неопределенность это отклонение от типовой ситуации). Каждая такая типовая ситуация описывается словом-понятием, которая отражает основные характеристики данной типовой ситуации, но только в самых общих чертах. Каждая такая типовая ситуация содержит какое-то множество однотипных объектов, которые в какой-то своей части, как элементов, описывают общую типовую ситуацию. Естественно содержание каждого такого объекта имеет отражение в какой-то части в основном слове-понятии. Но, тем не менее, каждый такой объект имеет свое специфическое содержание. Каждый такой объект есть по сути фрагмент или частная область общей типовой ситуации.

В каждой такой частной области совокупной типовой ситуации основное слово-понятие может изменять свой смысл и нередко весьма кардинально. В результате при решении частных задач, это слово-понятие уже нельзя будет использовать, поскольку оно не описывает данную частную ситуацию. Понятно, что это слово понятие должно быть уточнено.

Таких частных областей или объектов или фрагментов может быть в принципе бесконечное множество. Правда это множество всегда ограничено множеством ограничений и прежде всего той общей задачей, которая стоит перед общей контекстуальной совокупностью. Но каждый такой фрагмент отражает или формируется той задачей, которую ставит человек. В данной задаче в свернутом виде находится вся совокупность основных черт или характеристик, присущих объектам данного фрагмента.

Определить содержание контекста общего типовой ситуации можно только посредством слов-понятий, присущих именно данному фрагменту. Но эти слова-понятия в обязательном порядке должны быть известны в той части, которая адекватно описывает данный фрагмент. В каждом таком фрагменте содержатся свои элементы, как его составные части. И как мы уже говорили чуть выше, эти части или элементы должны быть идентичными. Только тогда они описывают достаточно адекватно новую область при решении своей задачи. Именно идентичность элементов и составляет тот контекст, который придает смысл ключевому слову.

Как видно из предыдущего абзаца все эти термины имеют общий принцип построения, но каждый раз приобретают свое специфическое содержание, в зависимости от поставленной задачи. Другими словами, понятийная конструкция одна и та же, но при решении различных задач приобретает разное наименование. В результате мы получаем понятия: ситуация, объект, элемент, контекст, слово, предложение и пр.

Контекстуальный синонимический порядок.

Каждое понятие описывается некоторым количеством синонимов. Синонимом это слово-понятие, описывающее различное состояние одной и той же ситуации. Так предложение, как общее поле имеет свои объекты, которые соответственно, описываются различными словами-понятиями.

При решении той или иной задачи, поставленной человеком, содержание каждого такого слова-понятия уточняется некой совокупностью однородных объектов, которая получила название контекст. Однородных объектов в том плане, что они имеют идентичные элементы. Последние и образуют то содержание, смысл, который и требуется человеку.

Для примера, ниже мы приводим описание некоторых объектов другими объектами или словами-понятиями., которые по сути и образуют контекст, т.е. в данных рамках

приведенное слово получает свое содержание. Вне этого контекста слово-понятие не имеет никакого содержания. Кроме того контексты имеют несколько уровней по нисходящей, т.н. иерархический уровень. Но в рамках которого может развиваться параллельные контексты.

Первый уровень контекста. *Ситуация* – условие, обстоятельство, установка. В рамках этого контекста можно выделить еще несколько контекстов: условие, обстоятельство, установка и пр. Так *условие* можно описать следующими словами-понятиями – соглашение, договор, контракт, обстановка. Но и в этом контекста можно выделить еще несколько контекстов: *соглашение* – пакт, конвенция, трактат и пр.

Возвращаемся на первый уровень контекста. *Обстоятельство* – причина, момент, фактор, трактат, договоренность, сговор. Далее, второй уровень контекста: *причина* – резон, момент, основание. Третий уровень контекста: *резон* – довод, аргумент, мотив, смысл. Четвертый уровень контекста: момент – время, час, мгновение, пора и пр.

Снова возвращаемся на первый уровень контекста: *установка* – агрегат, прибор, конструкция, устройство, приспособление, аппарат, блок, узел. Параллельный уровень контекста: *объект* – тема, предмет, объектный. В рамках этого параллельного уровня контекста устанавливается второй уровень контекста по иерархии: *тема* – предмет, вопрос, проблема, задача, мотив, фраза и пр.

Опять возвращаемся на первый уровень контекста. *Элемент* – компонент, ингредиент, составляющий, часть, деталь, звено.

Возвращаемся на первый уровень контекста: *Слово* – обещание, посул, словесный, обет. Второй уровень контекста: обет – клятва, присяга, зарок, посул. Слово-понятие *предложение* как рядовой объект описывается такими словами-понятиями как суждение, предложение. В свою очередь *суждение* описывается такими объектами как мнение, соображение, взгляд, воззрение, точка зрения, понятие, представление и пр.

Таким образом мы описали практически все объекты данного понятийного поля контекста предложения. Схема конечно не полная и демонстрирует только принцип образования любого контекста, но важно еще раз подчеркнуть, что принцип понятных образований всегда один и тот же, вариаций их может быть бесконечное множество.

Давайте приведем еще один очень хороший пример описания понятийного поля – контекста норм социального поведения. Оно так же состоит из отдельных понятий, блоков понятий и ряда блоков понятий. Причем соотношение их в обязательном порядке иерархическое с сохранением возможности параллельного развития в рамках того или иного иерархического уровня. (См. таб. ниже)

Первый ряд содержит пять блоков понятий, содержащий 38 слов-понятий, которые описывают в основном довольно жесткую систему выполнения социальных законов, предписаний и норм. Используемые понятия описывают систему, что в целом необходимо, что обязательно, можно или рекомендовано для выполнения.

В его рамках первый блок описывает по нисходящей систему жестких правил поведения: закон, закономерность, обычай, традиция, правило, образец.

Второй блок описывается понятиями уже более мягкими формами поведения: инструкция, установка, директива, распоряжение, приказ, команда, предписание,

указание. Если в первом блоке используется понятие закон, то во втором случае – инструкция.

Но уже третий блок описывает понятийные нормы стандартного поведения: стандартно, шаблонно, трафаретно, стереотипно, нормально, типично, обыденно, норма, норматив.

Четвертый блок понятий еще больше смягчает нормы поведения. Они (понятия) уже свидетельствуют не о жестком предписании или обычае, а о том, как люди обычно поступают: обычно, обыкновенно, как правило, типично, заурядно, ординарно, просто, обыденно, буднично, прозаично.

И пятый блок описывает понятия об обычном типичном поведении. Другими словами, так люди поступают только потому, что так для них привычно. Можно сказать, что такая область поведения есть результат воспитания, социализации и пр.: манера, повадка, ухватка, привычка, стиль.

Но имеется область понятийного описания так сказать за рамками законного, традиционного, нормативного, привычного и пр. поведения. Чаще всего его называют незаконное, анти социальное, асоциального поведения и пр. Но скорее всего его можно назвать поведения другого социального поля, которое находится или в конфликте с общепринятым нормативным полем социального поведения или простое другое в силу традиций и пр. Этот ряд блоков понятий содержит 42 слова – понятия.

Опять же первый блок второго ряда начинается с понятий жесткого определения такого поведения: незаконно, противозаконно, незаконно, противоправно, бесправно.

Но второй блок использует понятие, которые более умерено описывают такое поведение: не умно, глупо, по дурацки, идиотично, бессмысленно, безуспешно, безрезультатно, бесполезно, бесплодно, напрасно, тщетно, зря, понапрасну.

Третий блок использует понятия уже запретного содержания: нельзя, запрещается, возбраняется, наказано, не разрешается, невозможно, не санкционировано.

Четвертый блок – понятия санкций за анти социальное поведение: наказание, возмездие, расплата, кара, мщение, нейтрализую, санкции.

И пятый блок понятия совсем мягкого поведения: поправляю, исправляю, настраиваю, восстанавливаю, возбуждаю, починаю, корректирую, указывание, предписание, нейтрализую, налаживаю.

Третий ряд блоков, содержащий 15 слов - понятий описывает системы социального поощрения за правильное поведение. т.е. соблюдение социальных норм и законов. Но не только, описывает так же систему трансформации норм через нейтральное отношение к нормам, в том числе и в случае их нарушения и поощрение (соблюдение принятых норм или их нарушение). Нейтральное отношение и поощрение становится не только нормой стабилизации социальных норм, но и их развитие. Это путь к трансформации социальной норм и создания новых.

Поэтому блок третьего ряда содержит понятие – нейтральное, второй блок – можно, разрешено, позволено, дано добро, санкционировано и др. Причем, как мы уже

говорили, это относится не только к случаю соблюдения принятых норм, но может относиться и к случаю их нарушения. Третий блок – награда, вознаграждение, поощрение и пр. Четвертый блок - переход к системе изменения социальных норм: модификации, версии, трансформации, вариации, изменения. Пятый блок – создание новых социальных норм.

Таблица синонимов в рамках контекста социальные нормы

1/1 блок	1/2 блок	1/3 блок	1/4 блок	1/5 блок
закон закономерность обычай традиция правило образец	инструкция установка директива распоряжение приказ команда предписание указание	стандартно шаблонно трафаретно стереотипно нормально типично обыденно норма норматив	обычно обыкновенно как правило типично заурядно ординарно просто обыденно буднично прозаично	манера повадка ухватка привычка стиль
2/1 блок	2/2 блок	2/3 блок	2/4 блок	2/5 блок
беззаконно противозаконно незаконно противоправно бесправно	не умно глупо по дурацки идиотично бессмысленно безуспешно безрезультатно бесполезно бесплодно напрасно тщетно зря, понапрасну	нельзя запрещается возбраняется заказано не разрешается невозможно не санкционировано	наказание возмездие расплата кара, мщение нейтрализация санкции	поправляю исправляю настраиваю восстанавливаю возбуждаю починяю корректирую указывание предписание нейтрализирую налаживаю
3/1 блок	3/2 блок	3/3 блок	3/4 блок	3/5 блок
нейтрально	можно разрешено позволено дано добро санкционировано	награда вознаграждение поощрение поощрительный	модификации версии трансформации вариации изменения видоизменения	новые нормы

Таким образом, контекстуальный синонимический ряд всегда описывает некое понятийное поле, выраженное словами-символами. Любое понятийное образование в рамках данного понятийного пространства имеет свое содержание и смысл. Особенность контекстуального синонимического порядка заключается в том, что в силу исторических причин, является единым, связным и объективно существующим понятийным полем.

Можно назвать его естественным понятийным полем, поскольку оно существует как бы не независимо от частного, конкретного исследователя и берется им как данность. В отличие от искусственного понятийного пространства, который исследователь сам создает при анализе текста, выделяя какое-либо понятийное образование в качестве доминанты, что мы и будем делать в дальнейшем в нашей работе при анализе текста.

Но вся сложность заключается в том, что практически в явном виде концептуальный синонимический порядок не используется. Он находится как бы на втором уровне смыслового пространства. Вся строгая синонимическая иерархическая система выступает лишь своеобразной кристаллической решеткой, системой координат в рамках которой и строится любой искусственный понятийный образ текста.

Например, возьмем второй уровень первого блока контекстуального синонимического ряда: «*беззаконно, противозаконно, незаконно, противоправно, бесправно*», (см. выше таблицу синонимов). При анализе текста, так или иначе связанного с нарушениями социальных норм, мы обязательно будем рассматривать их полностью или частично в данном синонимическом ряду, и обязательно в той смысловой иерархической системе, которая объективно в ней заложена.

Это означает, что разворачивающиеся события в анализируемом тексте, события происходят в той или иной типовой ситуации, которая в обязательном порядке имеет свое обозначение. В силу этого, ее особенности легко переносятся на иную по содержанию ситуацию, что позволяет относительно легко определить ее смысл и содержание.

Так, называемая, *не типовая ситуация есть просто вариации взаимодействия типовых ситуаций*. Именно поэтому ее возможно в принципе познать, понять и использовать при решении своих задач. В случае появления нетиповой ситуации, она просто раскладывается на какой-то синонимический ряд типовых ситуаций с учетом специфики их взаимосвязи. Но затем снова складывается, но уже как понятая и тем самым превращающаяся в известную и типовую ситуацию. *Так происходит приращение знаний*.

Глава 3 **Логика контент-анализа**

Концепция логики смысла

Звук, слово и предложение строятся не сами по себе, а всегда для кого-то другого. Для другого своего, или второго я, в качестве которого выступает некая специальная область сознания, которая вступает в диалог с другим моим я. Или же для другого, который находится вне сознания, во внешней природной среде.

Но для этого необходимо сделать так, что бы звук, слово и предложение были этому другому поняты. В силу этой необходимости за звуком, словом закрепляется какое-то строго определенное содержание, которое можно назвать смыслом. И если слово содержит другой смысл, то оно становится непонятным, а значит, перестает играть роль символа для обозначения строго определенной ситуации. Так слово «булка» в Питере, имеет несколько иное значение, чем в Москве.

Другими словами, за звуком и словом в ограниченном контексте закрепляется строго определенное содержание, которое однозначно понимается всеми субъектами данного ограниченного сообщества. Если возникает потребность, чтобы конкретное слово обладало одним и тем же смыслом для разных сообществ, отделенных друг от друга, например, территорией или временем (физическим или социальным, т.е. принадлежность к различным непересекающимся сообществам, распределенным в пространстве и во времени), для этого изобретается универсальный язык, чаще всего называемый литературным языком.

И обозначаемый как правильный язык, которому специально учат в школе: «Как правильно говорить». Правда всегда, частично или по – преимуществу, говорят «неправильно», опираясь на языковые особенности данной местности, сообщество или диалект и пр., что, в свою очередь, является условием для развития языка.

Предложение так же имеет свои классические литературные формы построения и местные смысловые особенности. Но самое главное, оно должно быть понятным тому человеку, к которому обращено. И здесь возникает некоторое количество обязательных условий, игнорирование которых может привести к тому, что предложение своих функций не выполнит.

Первый шаг в образовании «правильного» предложения - это построить его в строгом соответствии с грамматическими формами и правилами, т.е. выстраивание слов относительно друг друга как морфологических единиц в какой-то последовательности. Грамматика имеет свои объекты, строй и категории, т.е. систему морфологических, синтаксических конструкций, как способ производства предложений и текстов. Здесь имеются свои законы и своя логика.

Но грамматика занимается только способом представления *взаимосвязи* слов, образованием и сочетанием словоформ и пр. вне зависимости от содержания самих слов. Если слова поставить не в той последовательности, как это указано в грамматике, то смысл может быть непонятным. Обычно это происходит при подстрочном переводе предложения с одного языка на другой.

Но имеется еще и смысловая, или содержательная логика предложения. Смысловая логика - особый раздел, в том числе и грамматики (синтаксис), и языкознания (семасиология), и самой логики. Смысловая логика или взаимосвязь слов как содержательных единиц, должна быть правильно выстроена, чтобы был понятен тот смысл, который вкладывается в их логическое сочетание. И первое условие – соблюдение соответствующих законов, правил, форм, категорий и пр., принятых у какого-то ограниченного сообщества.

А это, в свою очередь, означает, что законы и особенности смыслопостроения или логики смысла, должны быть известны кому-то другому, а значит, они имеют универсальный характер, они едины, имеют общие формы безотносительно содержания и пр. Хотя пытаются найти и, вероятно, они в самом деле имеются, некие всеобщие формы для всех времен и народов, для любого сообщества.

Но что это такое «быть понятно другому»? Предложение, в самом деле, строится для какого-то другого, и в любом другом качестве оно не существует и не может существовать. Из этого вытекает, что содержание предложения есть всегда указание, что и как надо делать в некоей последовательности действий. Или не делать, что в принципе одно и то же. Исходя из этого, основная задача смысла или содержания предложения есть, по сути, предписание кому-то другому, как взаимодействующему субъекту, что нужно делать или не делать в какой-то ситуации.

Есть еще просто информация, например: «завтра будет плохая погода». Но и в этом случае, по сути, указывается не прямо, а опосредовано, на возможные действия. Если вы, например, собрались завтра гулять, то вам надо будет предварительно совершить ряд специальных действий, в целом известных, исходя из того, что погода может быть плохой. Что так же является указанием на необходимость определенного рода поведения.

Другими словами, содержание предложения, его смысл *указывает* на определенного рода *константы*, которые нельзя игнорировать. По меньшей мере, их необходимо

учитывать в определении своего поведения при решении задач. Вот почему содержание (смысл) является устойчивым и становится таким важным образованием.

Часто путают понятие смысла с процессом его образования и постижения. А ведь здесь имеется много переходных стадий и различных образований. Если грамматика выстраивает специальным образом слова в предложении, что бы был *понятен* смысл, т.е. выстраивает форму понимания смысла, то смысловая логика уже устанавливает *содержание* смысла. Река, бассейн, кувшин и пр. это формы, которые, в обязательном порядке, имеет все текучее. Но ведь в кувшин можно налить и воду, и вино и пр. Одно обуславливает другое.

В классической философии специальным образом выводят и сопоставляют как особые категории - «форму» и «содержание». Они, в самом деле, разные, поскольку описывают различные этапы превращения материи при решении человеком своей задачи. Так, если нас интересует содержание предложения как предписание действия, то мы обязательно должны уложить его в грамматические формы. Но и сами грамматические формы имеют свое содержание, которое описывается уже совсем другим категориальным аппаратом, в данном случае содержанием смысла.

Логикой смысла в предложении (суждении) занимаются давно, и наработано довольно много хорошего знания. Определены объекты предложения и их элементы, система их логической взаимосвязи в предложении, предложена логика соединения объектов в различных предложениях, что позволяет получить некое новое знание. А это уже называется умозаключением, что разрешало, в свою очередь, выстраивать логически стройные тексты, состоящие минимум из двух предложений, а максимум (теоретически) без ограничений. Задача такого выводного знания – построение сложного многоуровневого смысла.

В суждении или предложении выделяются три основных смысловых объекта: собственно объект, предикат и связка. Выражается это, как (S есть P). И какое бы предложение, простое или сложное, мы бы ни взяли, обязательно найдем указанные объекты. То, что называется субъектом (S) есть указание на то, где находится, интересующий человека признак или элемент. То, что называется предикатом (P) есть элемент того же самого субъекта, выступающий доминантой, поскольку именно посредством элемента устанавливается связь между объектами, при помощи которых и решается поставленная задача. Связка указывает, что данному субъекту принадлежит данный элемент.

Однако понятия и «объект», и «элемент» еще не имеют, с нашей точки зрения, достаточного четкого определения, что мешает правильному смысловому оперированию с ними. В научной литературе под объектом понимается нечто общее и цельное, в рамках которого имеется множество элементов. Наверное, так оно и есть, но только в абсолютном выражении, в некой абстракции и отвлечении, как сами по себе, в рамках понятийных преобразований. Но мы говорим о форме конкретного и частного отношения человека к предметам внешнего мира и умения оперировать ими, при решении своей задачи. В этом плане используемые понятия, как нам кажется, имеют несколько иное значение.

Под элементом или признаком⁶⁴, согласно нашей точке зрения, понимается такое единое образование, которое, в целом, выступает основным для решения поставленной задачи. Собственно, его так же можно назвать объектом, ибо человек его берет целиком, не деля на свои признаки или элементы. Но то, что называется объектом в предложении, есть только *область* нахождения данного элемента или объекта, которая может быть более или менее определена для человека, поскольку сама по себе область может и не представлять для человека большого значения.

Например, когда я утверждаю, что самые красивые девушки живут в Москве, то этим самым я говорю, что меня интересуют красивые девушки, но Москва выступает только в роли некоторой области, в которой находятся красивые девушки. Конечно, «красивые девушки» могут выступать в качестве признака Москвы, но понятно, что существуют не только данные признаки. Признак «красивые девушки» - это доминанта, установленная мной, которая выступает в качестве того объекта, которым я оперирую при решении своей задачи.

Здесь я сразу же вступаю в противоречие с устоявшимся мнением и, наверное, верным при определенных ситуациях, что объект всегда есть некая сущность, с которой имеет и должен иметь дело человек, при решении своей задачи. Объект «Москва» и объект «красивые девушки» - это весьма разные объекты, имеющие разную сущность. Соответственно, разные задачи можно решить в рамках каждой из этих сущностей. Но что-то в таком подходе остается недоговоренным и непонятным и, прежде всего, относительно самих понятий «объект» и «сущность».

Давайте исходить из того постулата, как мы уже отмечали, что понятия придуманы людьми для описания какой-то важной для них, устойчивой или типовой ситуации, в рамках или благодаря которой, человек решает свои задачи. Понятие «объект» и «сущность» - не исключение. Что же это за ситуация или внешнее явление, которому дано такое название как «объект» и «сущность».

Согласно нашей точке зрения, под «объектом» понимается ситуация, которая воспринимается человеком сразу и целиком, при оперировании с ней и включения ее в разные схемы взаимодействия, при решении задачи. Исходя из этого, объектом может выступать все, что человек захочет, и что он может включить в круг взаимопревращения явлений. Так, объектом может быть и вся «Москва», и «красивые девушки», и пр. Но ситуация, которая описывается словом объект, должна содержать тот признак, который необходим для решения своей задачи. Исходя из этого, сущность объекта устанавливает только и *только человек*, а то, что называется признаком, есть обозначение этой сущности в понятии и ничего более.

При этом сущность определяется по иерархии - от общего к частному. Если человек собрался жениться, при чем, на красивой девушке, то построение ряда последовательных актов мыслительной деятельности может иметь следующий вид: Москва – девушки - самые красивые – невеста - жена. Исходя из общей, так же иерархически во временном интервале построенной: жена- невеста - девушки - самые красивые - в Москве. Что здесь может выступать объектом и признаком? Все по очереди.

⁶⁴ Понятие «признак», является основным в статистическом анализе объекта, в частности, в контент-анализе. Вот почему мы здесь уделяем ему такое большое внимание, как объекту логики, и о котором более подробно будем говорить далее.

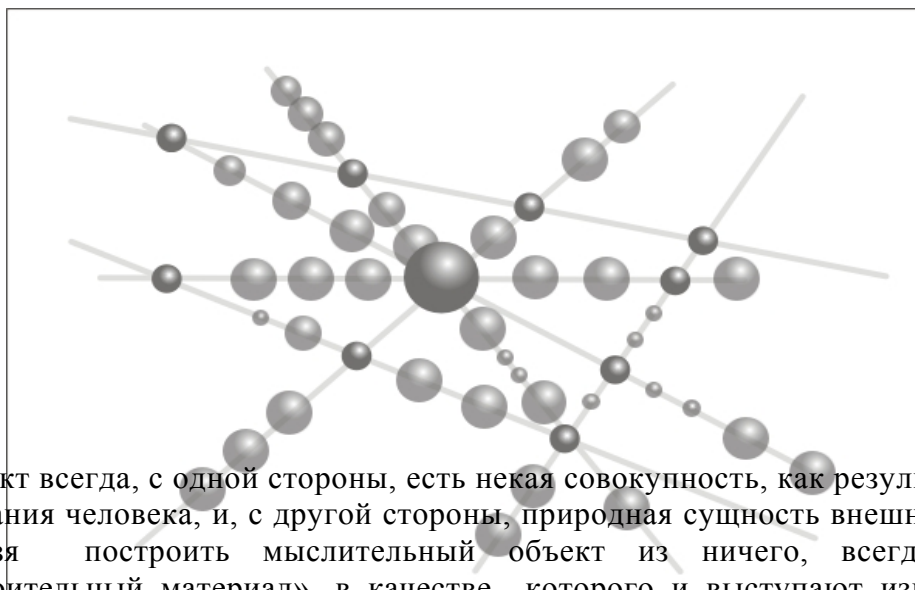
Задача, поставленная человеком перед самим собой – жениться на красивой девушке именно в Москве, становится доминантой. Элементы решения данной задачи, отыскиваются в разных образованиях внешней предметной области, соответственно, соединяются между собой по специальной логической последовательной схеме, которая и приводит к решению поставленной задачи. Логическая схема (о чем подробнее будем говорить далее) одна: признак предыдущего объекта, становится объектом последующего шага, или:

$$Q\{(S_p) \longrightarrow (P_z)\}$$

Явления внешней, по отношению к сознанию, предметной области всегда представляются человеку в некой осязаемой и организованной, форме, Ее можно представить как пересечение разных «линий», как некий «сгусток», удерживаемый в целостности задачей, обусловленной принципом распределения функций в природе. Можно по другому сказать, что востребованная природой и какой-то общей задачей, как функция в общем мироздании, определяет некую совокупность явлений, принимающих для внешних, по отношению к нему, объектов, некую осязаемую физическую форму, т.е. его можно увидеть, услышать, ощущать и пр.

Таким образом, сущностью явления, как уже говорилось выше, выступает именно его функция в некой общей задаче или природной программе. Но поскольку явление есть «сгусток» и пересечение различных «линий» (как правило, небольшого числа), т.е. последовательных актов действий других специальных объектов со своей сущностью, то всегда в их совокупности можно найти и вычленить те линии (как последовательный порядок действий), которые становятся интересными для человека при решении им своей задачи. Именно это и называется признаком или элементом.

Москва есть пересечение множества разнообразных существенных (важных) и несущественных (побочных), периферийных линий (но опять же, для человека или какой-то совокупности людей, в рамках решения ими своей задачи). Если в Москве имеются красивые (первая линия), молодые (вторая линия), девушки (третья линия), да еще и богатые (четвертая линия), при этом, незамужние (пятая линия), которые очень хотят выйти замуж (шестая линия), и пр., то эти линии можно вычленить, сделать их главными и важными объектами, а свои действия по решению своей задачи – жениться, обогатиться - превратить в элементы этого объекта.

Объект всегда, с одной стороны, есть некая совокупность, как результат деятельности сознания человека, и, с другой стороны, природная сущность внешних объектов. Ибо нельзя построить мыслительный объект из ничего, всегда должен быть «строительный материал», в качестве которого и выступают известные человеку объекты внешнего предметного мира, находящегося в сознании человека, как его

личная база знаний. Это хорошо видно из контекста таких явлений, как объект и признак.

Давайте опять обратимся к нашим активным помощникам в рассуждениях - синонимам, которые являются смысловым контекстом исследуемого слова «объект». Точнее, через синонимы, как через ближайших родственников, на своеобразном генетическом уровне, можно хоть как-то выявить смысловое содержание слова-понятия «объект».

Синонимы слова-понятия «объект»: *тема, предмет, объектный, конструктор*. Затем рассмотрим синонимы синонимов или синонимы слова-понятия «объект» второго уровня.

Тема: *мотив, проблема, задача, вопрос, лейтмотив, материя, предмет, содержание, тематика;*

Предмет: *вещь, вопрос, дисциплина, наука, предмет обсуждения, реалья, содержание, суть, тема, цель;*

Объектный: *объектовый;*

Конструктор: *деловитость, игра, конструктивность, конструктор, плодотворно, полезно, применимость.*

Как видно, содержание синонимов по уровням весьма сильно отличается, но в тоже время имеет нечто общее. Объединяет их содержание слово-понятия «объект», Но имеются и иные причины образования данной совокупности синонимов по уровням, безусловно связанным с различными формами деятельности человека, при решении им своих, таких разных и своеобразных задач.

Если взять синонимы слова «тема» - *мотив, проблема, задача, вопрос, лейтмотив, материя, предмет, содержание, тематика*, то видно, что они (т.е. ситуации, обозначаемые данными синонимами), образованы самим человеком и входят частью в понятие объект. Если возьмем синонимы слова «предмет» - *вещь, вопрос, дисциплина, наука, предмет обсуждения, реалья, содержание, суть, тема, цель*, то, оказывается, это есть нечто то, что создано человеком и нечто то, что принадлежит внешнему явлению. И синонимы слова «конструктор» - *деловитость, игра, конструктивность, конструктор, плодотворно, полезно, применимость*, можно проинтерпретировать таким образом, что это есть некое образование, содержащее в себе элементы или составные части результата деятельности человека.

Но надо понимать, что словосочетание «создано, образовано самим человеком» не совсем точное. Человек ничего, никогда сам не создает, как бы из ничего. Он только отыскивает интересующие его элементы, как объекты во внешней предметной среде и выстраивает их в своем сознании в некую линию взаимопревращающихся явлений.

Получается, что объект есть некая конструкция (конструктор), которая от части создана самим человеком для решения им своей задачи: именно задача задает смысл внешнего явления для человека. Но поскольку объекты внешнего предметного мира есть некое самостоятельное и цельное образование, то придание смысла человеком оказывается обусловленным и их собственным содержанием.

Мы же не можем сказать в какой-то определенной ситуации, что самые красивые девушки живут в подмосковном лесу. И если такое все-таки может быть, то такому новому образованию человек придает имя как познанному объекту. Объект, как

явление внешнего предметного мира, безусловно, есть сущность сама для себя. Но человек берет его элементы, которые и становятся новой сущностью, но уже для решения им своей задачи.

Под сущностью понимают нечто основное, которое и характеризует объект как данность и особость. Но что является сущностью такого объекта, как Москва? И что бы ни взяли в качестве ее сущности, оно таковым может быть, но может и не быть. Сущность или основное содержание такого объекта, как Москва, устанавливается самим *человеком* при решении своей задачи и никто более. Другое дело, что задача человека может быть не решена в такой внешней предметной области, как Москва, тогда его сущность просто не рассматривается и человек переходит в другую область бытия.

То, что человек называет сущностью, есть, прежде всего, понятие, которое описывает потребность человека, соответственно, устанавливается самим человеком и которая не принадлежит, и не может принадлежать кому-либо еще. Поэтому, когда говорят о сущности какого-то объекта, то имеют в виду, прежде всего, возможно ли решить свои задачи на данном поле сосредоточения некоторых объектов или нет. И объекты, в данном случае, уже не делятся на объективно - сущностные или не сущностные элементы, человек берет его целиком как данность и как особость, которую можно поставить в обиход или сцепку других таких же объектов, что бы получить нечто новое, т.е. новый объект.

Например, мы можем построить предложение таким образом: «Вечер (есть) холодный». Субъектом и доминантой выступает «вечер», а его признак, то, что он «холодный». Понятно, что у объекта «вечер» может быть много признаков: красивый, теплый и пр. Но нас, в данном случае, интересует именно признак «холодный», например, с точки зрения пойти ли погулять, одеть ли куртку теплее пр. Но можно построить предложение таким образом: «Холодно, обычно, бывает вечером». Тогда основным объектом выступает «холодно», а признаком или аспектом – «вечер». Еще раз подчеркнем: доминанта всегда выбирается только человеком.

Если возьмем сложное предложение, то, расчленив его на элементарные составные части, мы найдем там те же самые объекты: доминанту и его признаки или элементы и связку. «Если завтра будет холодно, то мы пойдем гулять». Обычно такая конструкция предложения (суждения) выражается классической формулой: «Если..., то...» и рассматривается чаще всего как следствие. Но слово «если» указывает только на возможные условия, т.е. появление новых каких-то признаков уже третьего уровня, основного объекта «мы пойдем гулять», при которых может быть совершенно действие. Можно сказать, что вторая часть предложения есть следствие. Фактически здесь два предложения: «Завтра будет холодно» и «Мы пойдем гулять». Каждое из них имеет основной объект «завтра» и «мы», предикат или признак, свойство «холодно» и «пойдем гулять».

В этом случае часть предложения, начинающаяся с «если...», означает собой доминанту. Если случится данное событие, то только в этом случае совершится другое действие. Таким образом, устанавливается доминанта, признак которой будет соответствовать или не будет соответствовать какому-то признаку другого объекта. «Если пойдет дождь, то мы не пойдем гулять». Имеется объект «природа», который обладает рядом признаков, в том числе, и таким как «пойдет дождь» или признаком «не идет дождь». (Сначала признак «дождь» как общий, а затем, в его рамках, признак «пойдет» или «не пойдет», как его производный признак). Кроме этого,

имеется объект «мы», который среди прочих признаков обладает таким, как «гулять». (Сначала признак «идти», как наиболее общий, а затем «гулять», как производный). Появление второго признака «пойдем гулять» - объекта «мы», оказывается возможным только в том случае, если признак «не пойдет дождь» окажется реализованным первым объектом - «природой».

Как только эти признаки получили связку «если», тут же вступает в силу другое правило создания сложных предложений, а именно условие, при котором может или не может наступить последующее событие. В данном случае это время, т.е. завтра. Указание на время это *обязательное и категорическое* условие создания любого, абсолютно любого предложения. Разница только в том, что в одних случаях оно явно указывается, а в других только подразумевается. Время в данном случае это и условие, и контекст образования смысла, ибо только во времени оно приобретает смысл существования. «Ты вчера был в кино», «Пойдем в кино», «Ты завтра пойдешь в кино» и пр. В первом случае - прошедшее время, во втором - настоящее протяженное и в третьем - будущее.

Вместо слова «если» можно поставить слова, чаще всего употребляемые в сложных предложениях: «потому, что», «из-за того, что», «и», «или» и др. \\«Я не пойду в кино из-за того, что у меня болит голова» или «потому, что надо заниматься». «Мы пойдем в кино и поговорим». Каждое из них описывает условие совершения какого-то события. Здесь так же два предложения: «Мы пойдем в кино» и «Мы поговорим», но это не одновременные действия.

Особенность такого построения предложения и действия заключается в том, что эти два события могут легко чередоваться. И в самом деле, пока они идут в кино, т.е. совершают типовые действия, могут и поговорить о каких-то делах. Но когда пишут: «Мы пойдем в кино или будем говорить», здесь уже идет строгое разграничение по времени, ибо каждое из этих событий или, по крайней мере, одно из них, является весьма сложным и ему надо посвятить все основное время и, возможно, много настоящего времени. Здесь так же два предложения с оригинальным субъектом и предикатом и конечно связкой.

Условия бывают не только по времени, но и по месту или пространству. «Если будет книжная ярмарка, то мы найдем там хорошие книги». «Там, т.е. на книжной ярмарке» - место, где они могут посмотреть книги. И любое предложение в обязательном порядке содержит указание на такое место в пространстве. Так же, как и со временем, указание может быть явным или же неявным, подразумевающимся: «Ну что, пойдем» куда-то. И в обязательном порядке указание на присутствие признака «место», как контекст, который обуславливает существование смысла. Вне пространства, которое в каждом конкретном случае выражается словом «место», так же как вне времени предложение не существует, так же, как не существует и какое-либо действие.

Строго говоря, время, как и место, само по себе не существует. Они возникают только в процессе действия. Именно действие определяет продолжительность «существования» времени: вчера, завтра или любое протяженное настоящее. Но протяженность времени зависит только от одного критерия: время существования действия, т.е. время решения поставленной задачи должно быть *меньше* времени существования объекта, в рамках которого осуществляется это действие. В предложении: «Если завтра будет холодно, то мы пойдем гулять», действие «пойдем гулять», как признак объекта «мы», ограничивается понятием «гулять» и по времени,

и по месту. Т.е. понятие гулять подразумевает, что данный вид деятельности требует немного времени, час-два, примерно, а так же ограниченную площадь: например, гулять в парке и пр.

Таким образом, мы подошли к весьма важному показателю формирования предложения в рамках логики смысла. Что бы стал понятен смысл предложения, должен соблюдаться принцип единства места, времени и действия. Это означает, что действие всегда осуществляется во времени, в конкретном пространстве, которое обязательно указывается в предложении. Более того, это означает, что в предложении обязательно указывается одно действие, одно место и одно время. Не может быть так, что бы указывалось одновременно два действия в одном месте или в одно время; не может быть так, что бы указывалось одно действие, совершаемое сразу в двух местах, и не может быть так, что бы одно действие и в одном месте совершалось в двух временных параметрах.⁶⁵

Нельзя говорить: «завтра мы пойдем в кино и в театр»; нельзя говорить: «завтра мы пойдем в кино, и будем гулять по парку»; нельзя говорить: «завтра и сегодня мы будем праздновать день рождения». Так говорят в обыденной речи, эти действия и в самом деле возможны, но в разное время, чередуясь, совершая то одно, то другое. Можно праздновать день рождения и сегодня и завтра, но это будет один праздник в одно протяженное время, равное сегодня и завтра. Завтра мы точно пойдем в кино и в театр, но это означает, что сначала точно пойдем в кино, а затем точно пойдем в театр, и время здесь подразумевается так же одно общее – завтра.

Понятно, что место, время и действие имеют свое измерение, они все протяженные, но не бесконечно. Действие всегда совершается в каком-то протяженном времени и занимает какое-то протяженное место. Свести их к абстрактному состоянию точки и бесконечному мгновению можно только в понятии, что мы чаще всего и делаем, декларируя принцип единства и невозможности другого на этом месте и времени какого-то действия. Но в реальности мы не можем так утверждать, ибо бесконечное малое есть. фактически, его отсутствие, что равносильно отказу от понятия «время и место» (читай пространство), а соответственно, и совершения какого-то действия. Поэтому какое-то время по протяженности все-таки имеется, так же как и место. Но только разное по протяженности и по объему или по размеру мест.

Если мы говорим: «давай погуляем», то из контекста ясно, что речь идет, например, о парке и подразумевается ограниченное пространство, которого достаточно для решения поставленной задачи – гулять. Если говорят: «встретимся под часами», то и там имеется некое протяженное пространство, которое позволяет визуально увидеть друг друга. Если говорят: «встретимся в два часа», то это означает, что протяженность времени может составлять от пяти минут и более. В том числе и астрономические встречи комет, планет и пр. имеют временную и пространственную протяженность.

Бесконечно малой величины, так же как и бесконечной протяженности, не бывает. Все имеет свои границы, которые определяются поставленной задачей, и которые позволяют осуществлять возможность изменения. Именно протяженность времени и места обуславливает возможность изменения и времени и места, и. соответственно, действия. Это тот самый своеобразный люфт, который позволяет гибко реагировать

⁶⁵ Об этом более подробно можно прочитать в моей работе: Аверьянов Л.Я. «Единство места, времени и действия». В поисках своей идеи, часть 2. М.,2003г.

на внешние изменения и в рамках которого совершаются все преобразования природы и явлений. Неизменна и абсолютна только сама возможность существования протяженности.

Относительно понятия «единства места, времени и действия» имеется еще один нюанс, и весьма существенный. Совершение какого-либо действия, которое предусматривает свое время и место в своем триединстве, может и обязательно совершается в каком-то общем для себя или времени, или месте, или действии. И данное положение обязательно указывается, явно или не явно, в любом предложении. Когда говорят: «Завтра пойдем в кино», то это означает, что понятие «завтра» как доминанта включено в некий общий временной контекст, так же как и понятие «пойдем» как действие, и «кино» как место.

Все это исходит из постулата и принципа существования, что все наши действия совершаются в некотором общем контексте. Но вот контекст доминанты (а речь, в данном случае, идет исключительно о контексте именно доминанты), может быть в каждом отдельном случае только один: или это время, или место, или действие. Здесь также осуществляется принцип единства места, времени и действия, но уже на втором, третьем и далее уровнях. И так до бесконечности, но, как правило, ограничиваются общим временем или местом, или действием первого и второго уровня, достаточного для решения поставленной задачи.

Далее, объекты в предложении всегда взаимодействуют. Выше мы выделили в предложении два объекта: субъект и предикат. (Связка, как правило, не рассматривается как самостоятельный объект, поскольку она только указывает принадлежность признака субъекту и не влияет на характер выделенных объектов). Но имеется еще и третий субъект – это то общее, о котором мы говорили выше: это или место, или время, или действие, как доминанты.

Рассмотрение и анализ процесса и сущности взаимодействия в предложении этих трех объектов, т.е. субъект, предикат и контекст, очень интересно и имеет свои существенные особенности, которые определяют характер и сущность предложения и всего текста.

1. Взаимодействуют всегда два любых объекта, но обязательно посредством какого-то третьего.
2. Один из объектов всегда выступает доминантой.
3. При взаимодействии два объекта выступают константами, или постоянными величинами - это одна общая и одна частная доминанта, и переменная, в качестве которой выступает предикат.

Принятый признак или предикат определяет доминанту, но, став таковым, становится константой относительно предиката или признака. И если их взаимодействие осуществляется, например, в такой общей категории как время, то оно и определяет характер и самих объектов и их взаимодействия.⁶⁶

⁶⁶ Когда-то я занимался подготовкой законопроекта по медицинскому страхованию и тогда впервые ввел понятие трехсубъектное взаимодействие. Пациент (или застрахованный) взаимодействует с лечебным учреждением посредством страховой компании, которая выступает доминантой. Лечебное учреждение взаимодействует со страховой компанией посредством пациента, он становится доминантой. Но и пациент взаимодействует со страховой компанией посредством лечебного учреждения как доминантой. Таким образом, они должны были контролировать друг друга. Но из этого ничего не получилось. Чиновники в принятом законе закрепили одну доминанту - самих себя,

Если мы говорим, что завтра будет дождь, то это означает, что понятие «завтра» определяется понятием «дождь» и никак не иначе. Другими словами, завтра нас интересует только с точки зрения того, что будет дождь и надо будет к этому подготовиться. И все наши действия на завтра, в рамках данного предложения, будут определяться только тем, что будет дождь, т.е. некое общее действие будет определять частные действия: взять зонтик, надеть плащ и пр. Но и понятие «дождь» нас интересует только в рамках понятия «завтра», сегодня он нас совсем не волнует, хотя за окном, (именно за окном), может быть ливень.

Ранее мы показали, что основным объектом текста становится совершение какого-либо действия (или не совершения действия, т.е. совершение другого действия, не обязательно противоположного), но при определенных условиях. Совершение действия - это обязательное вступление во взаимодействие, без взаимодействия с кем-то другим никакого действия не совершается. Поэтому, другим объектом становится какое-то другое действие. Но мы уже говорили, что всегда существует третий объект, посредством которого и совершается действие. Третьим объектом становится третье действие. Но каждое такое действие - и первое, и второе, и третье - имеет различный характер в процессе взаимодействия, соответственно имеет свое обозначение, т.е. каждое из них решает свою задачу.

Еще одна особенность: предложение всегда часть диалога, а весь текст - это диалог, независимо от того, совершается ли он с моим вторым или первым «Я», или с внешним субъектом. Так же неважно, совершается диалог явно (как это делал знаменитый Сократ посредством Платона, так называемый, сократовский метод), или же диалог только подразумевается, как это происходит в повествовательном тексте. Диалог - это вопросно-ответные отношения. Он решает одну единственную, но предельно важную задачу – проверка выработанной концепции, так называемой, практикой. Другими словами, истинность предложения, т.е. смысл его, становится принятым только тогда, когда он признан таковым по содержанию другим, к кому он обращен.

Общие принципы смысловой логической структуры

Обычно логическую структуру предложения, как мы уже говорили, представляют следующей формулой: (S есть P), т.е. субъект, предикат и связка. Субъект становится на первое место (хотя не обязательно), или выделяется каким-либо ключевым словом.⁶⁷

Для того, что бы построить новый объект и, тем самым, получить новое знание, т.е. концепцию, которая решает задачу, необходимо выстроить некую последовательность субъектов и их признаков, где, как мы уже говорили чуть выше, *каждый последующий субъект есть признак предыдущего субъекта*. На этом принципе строится текст, т.е. как последовательный ряд смены субъекта и предиката, предиката в качестве субъекта и т.д. И это положение, а так же ряд других, для нашего дальнейшего рассуждения является принципиальным.

т.е. Министерство здравоохранения и, тем самым, подчинили себе всех остальных субъектов, в результате, задача страховой медицины не была решена.

⁶⁷ Нередко бывает так, что предложение так сложно построено, что определить ключевое слово или субъект и предикат бывает практически не возможно, по крайней мере, очень трудно.

В символической записи логическую структуру предложения можно представить в таком виде:

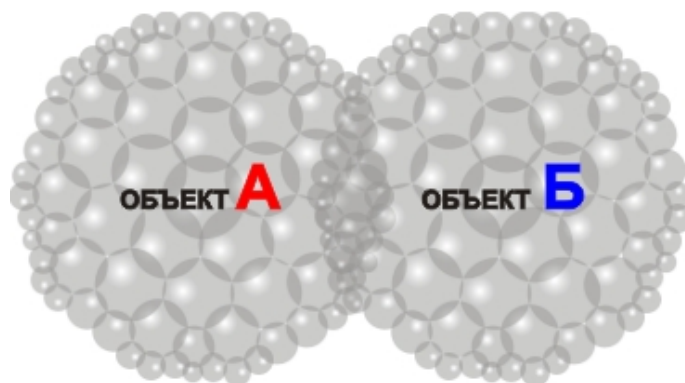
Если (S есть P), то (P есть Q).

В логической смысловой структуре предложения нас больше интересует предикат или признак субъекта. Сам по себе субъект нас интересует только с той точки зрения, что он содержит интересующий нас признак и что другие его признаки или элементы не мешают использованию в наших целях заинтересовавший нас элемент. Поэтому логическую смысловую структуру предложения правильнее было бы записать таким образом:

Если P есть признак s, тогда P есть признак q.

Получается, что разные объекты (s и q) имеют одинаковые элементы (P).

И это принципиально важно, ибо согласно нашей точке зрения, могут взаимодействовать только те пограничные объекты, которые имеют *единую пограничную зону, то есть содержат одинаковые элементы*. В традиционной логике это называют пересекающимися объемами понятий. С нашей точки зрения пересекаются не объемы понятий, а именно те зоны, которые имеют одинаковые по своей сущности элементы. Благодаря этим элементам, происходит переход одних и тех же элементов из одного субъекта в другой субъект и, благодаря этому, происходит взаимодействие субъектов.

Поэтому смысловую логическую структуру предложения можно записать таким образом: (S_p) или (P_s) или (признак P принадлежит субъекту s).

$Q\{(S_p) (P_z)\}$

Теперь давайте построим логику **двух предложений** как основы любого текста, ибо текст состоит, как минимум, из двух, связанных и разделенных точкой, двух предложений. А максимум - из ограниченного множества предложений, связанных между собой смыслом. Т.е. предписанием действий (действия) для других взаимодействующих субъектов.

Символическую запись смысловой логической структуры двух предложений можно представить в таком виде:

Если (S есть P) и (P есть Q).

Но лучше представить в таком виде:

$$\neg(S \rightarrow P) \rightarrow (Q \rightarrow n \dots).$$

Читается так: признак p субъекта S становится субъектом P , который имеет свой признак q . Но в следующем предложении признак q становится субъектом Q , имеющим свой собственный признак n . И так далее.

Но это касается только последовательного ряда действий. Суть заключается в том, что любое следующее действие предопределено предыдущим действием, выступающим, по сути, причиной.⁶⁸ Следование можно представить как одношаговую операцию получения нового суждения, основанного на предыдущем суждении, как аксиомы. Вывод - более сложное понятие. Это уже многошаговая последовательная и параллельная операция получения нового суждения, на основе ряда предыдущих суждений как аксиом.

Однако система взаимодействия трех субъектов имеет несколько иной вид.

Возьмем простой силлогизм. «Все люди смертны» // «Сократ человек» // «Сократ смертен». Считается, что данный силлогизм содержит одну большую и одну малую посылку, и вывод. На самом деле никакого вывода нет, имеется три самостоятельных линии последовательных действий или оперирования понятиями.

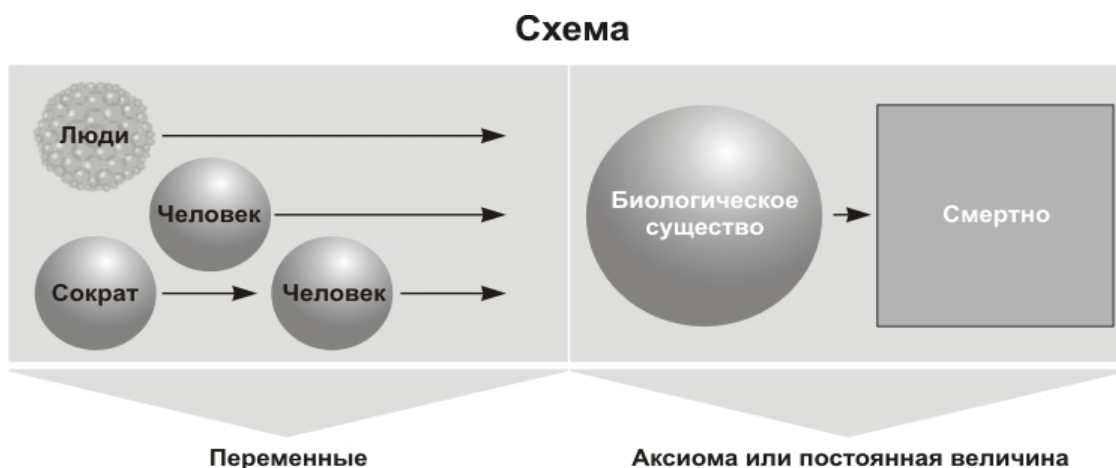
В суждении «Все люди смертны» пересекаются две линии: «люди» и «смертны». Каждая из этих линий имеет свою историю со своими признаками, как серия последовательных действий. Но пересекаются они в одном месте: люди как «биологическое существо», потому что смертными могут быть только «биологические существа».

Вторая посылка «Сократ человек» - уже содержит три линии: «Сократ как имя» и «человек», и «человек как биологическое существо». Имя Сократ может принадлежать человеку, (в данном случае подразумевается, что оно принадлежит человеку и в этом случае берется как аксиома, хотя понятно, что имя может принадлежать не только человеку, но и другим объектам). Пересекаются они так же в одном месте: человек, по имени Сократ, обладает признаком «биологическое существо», так же как объект «человек» обладает таким свойством, как «биологическое существо».

И третья посылка или вывод так же представляет собой самостоятельное образование, имеющее две линии на пересечении: «Сократ, как имя человека», и «смертен». Они так же пересекаются в точке общей для них: «биологическое существо». Таким образом, несколько линий пересекаются в одной точке - «биологическое существо», которое обладает признаками - «смертно», «человек»,

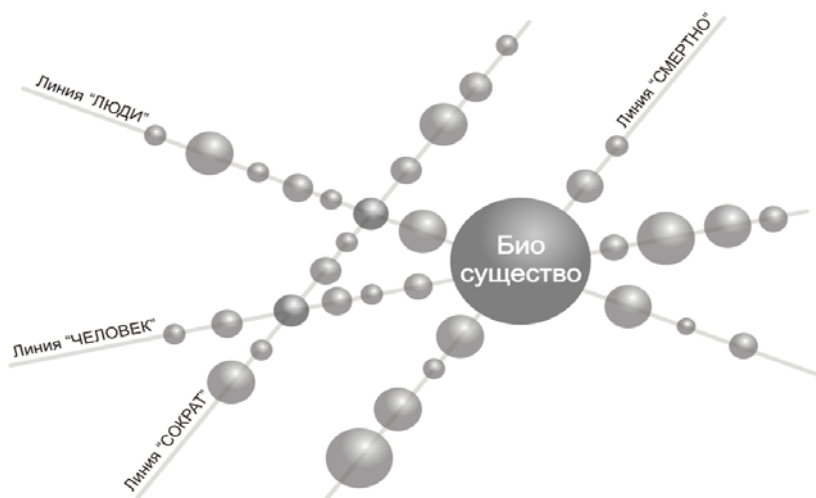
⁶⁸ То, что называется в логике и в философии простым следствием, на самом деле, есть ложное следование объектов: объекты принадлежат или разным действиям, или протекают в разных местах, или в разное время. Например: «Мы пойдут в кино, а затем в театр». Обычно это называют простым, т.е. не причинным следованием. И в самом деле, поход в кино не является причиной похода в театр, эти два разных действия протекают в разное время, в разных местах. То есть, при вертикальной проекции они вроде бы совпадают и оказываются на одной вертикальной линии, соответственно взаимозависимы. Но при горизонтальной проекции они оказываются совсем не связанными, разведенными по разным плоскостям: временным, пространственным или по действию.

«Сократ, как имя человека», и «люди». Только эта точка у них общая и ничего другого.

«Если все люди биологические существа, то они смертны», ибо мы знаем точно, что все биологические существа смертны. Последнее утверждение и выступает в качестве аксиомы. Или же «Все люди смертны, поскольку они биологические существа», ибо мы точно знаем, что все биологические существа смертны. Это утверждение так же выступает аксиомой. В качестве аксиомы выступает то знание, которое является для нас и для других истиной, проверенной или конвенциональной.

Выше приведенную схему можно представить и в таком виде.

Поэтому, если в качестве объекта мы берем аксиоматическое знание, например, «Все люди биологические существа» // Все биологические существа смертны», то его признаком будет то, что люди тоже смертны, ибо люди так же относятся к биологическим существам: «Все люди биологические существа» // «Биологические существа смертны» // «Значит, люди смертны». В данном случае мы выстроили линейную причинно-следственную цепочку.

В символической записи ее можно представить таким образом:

$$\{(S_p \rightarrow \neg P_q \rightarrow Q_s)\}$$

S – объект «люди» обладает признаком «биологические существа» - p.

P - объект «биологические существа» обладает признаком «смертно» - q.

Q – объект «смертно» обладает признаком «люди» - s.

Точно так же можно построить и следующую линию последовательных действий: «Человек биологическое существо» // «Биологические существа смертны» // «Человек смертен». В символической записи ее можно представить таким образом:

$$\{(Z_p \rightarrow \neg P_q \rightarrow Q_z)\}$$

Z – объект «человек», обладающий признаком «биологическое существо» -p

P - объект «биологические существа» обладает признаком «смертны» - q.

Q – объект «смертно» обладает признаком «человек» - z.

Выстроим следующую линию последовательных действий: «Сократ человек» // «Человек есть биологические существа» // «Биологические существа смертны» // «Сократ смертен». В символической записи ее можно представить таким образом:

$$\{(C_z \rightarrow \neg Z_p \rightarrow P_q \rightarrow Q_c)\}$$

C - объект «Сократ», обладающий признаком «человек» - z.

Z – объект «человек», обладающий признаком «биологическое существо» -p

P - объект «биологические существа» обладает признаком «смертны» - q.

Q – объект «смертно» обладает признаком «Сократ» - z.

Теперь выпишем общую форму пересечения линий с одним общим признаком – «биологические существа».

«Если люди биологические существа» //
 «Если человек есть биологическое существо» //
 «если Сократ есть человек»
 « если человек Сократ есть «биологическое существо»,

то всем им присущ признак «смертность»,

который, в свою очередь, принадлежит объекту «биологические существа», принятого как аксиома.

Получается три переменных и одна постоянная величина. Но стоит любой переменной исчезнуть, равным счетом, ничего не изменится для остальных. Стоит лишь постоянной таковой не быть, то все остальные исчезают из поля взаимодействия или пересечения. Они оказываются независимыми переменными или независимыми постоянными. В символической записи пересечение последовательных линий можно представить таким образом.

$$\begin{aligned} &\text{Если } \{(S_p \rightarrow \neg P_q \rightarrow Q_s)\}; \\ &\text{Если } \{(Z_p \rightarrow \neg P_q \rightarrow Q_z)\}; \\ &\text{И если } \{(C_z \rightarrow (Z_p \rightarrow P_q) \rightarrow Q_c)\}, \text{ то} \end{aligned}$$

все объекты обладают признаком «смертность».

Однако, еще необходимо ответить на вопрос: как взаимодействуют между собой объекты и их элементы. То, что объекты могут взаимодействовать между собой только посредством пограничных элементов, верно, И в графическом одношаговом следовании очень хорошо можно представить: объем понятия «признак» полностью

входит в объем понятий «объект», что означает, что свойства данного признака принадлежат всему объекту. Но это совсем не значит, что оно принадлежит всем, без исключения, признакам объекта. Поэтому, когда мы говорим о взаимодействии объекта и его признака, то оно осуществляется исключительно в рамках свойства данного признака. Так, объект «человек» обладает множеством признаков, один из которых, обладание свойством «биологического существа».

Когда речь идет о сочетании нескольких признаков в объекте, то получается интересная зависимость: любой последующий признак должен быть включен в последовательный ряд признаков данного объекта. Это означает, что любой признак, который включается в объект, имеет свою иерархию по общности признаков. Если нам надо доказать, что человек смертен, то мы должны сначала выделить свойство «биологический организм», который, в свою очередь, обладает признаком «смертность». Но мы не можем прямо сказать, что человек смертен, минуя промежуточное звено «биологический организм». Сам по себе человек таким признаком не обладает.

Можно построить следующий порядок следования признаков и объектов:

«Человек» как объект, обладает свойством «биологический организм»
«Биологический организм» как объект, обладает свойством «смертность».

Значит «человек», как «биологический организм», так же обладает свойством быть «смертным».

Если перевести на «сократовский» язык, то выше приведенный силлогизм можно представить в такой литературной форме живого языка:

- Скажи, ведь человек обладает множеством признаков, не правда ли? Он может быть высоким, низким, умным, ремесленником, философом и пр.?
- Да, это без сомнения так.
- Но кроме множества признаков, человек обладает и таким признаком, как быть биологическим существом, как например, буйвол или любая птица, неправда ли?
- Да, и это то же так. В этом нет никаких сомнений.
- Но ведь биологическое существо, кроме множества своих признаков, обладает и таким свойством, как «быть смертным»? Ведь все биологические существа умирают, и мы не знаем ни одного случая, что бы кто-то из биологических существ жил вечно, не так ли?

- Безусловно, здесь не о чем спорить. Я не знаю ни одного, и я думаю, что никто не знает среди присутствующих, случая, когда бы какое-либо живое существо, например, буйвол, жил бы вечно.
- Но если человек обладает таким свойством, как биологическое существо, а последнее обладает свойством быть смертным, тогда и человек обладает таким свойством, как быть смертным. Ибо не может быть так, что бы человек не обладал таким свойством, если им обладают все живые существа. Но, может быть, кто-то скажет иначе?
- Нет, твоя правда,
- Тогда можно сделать один единственный вывод, что человек, безусловно, является смертным существом.
- Это без сомнения так, и никто не посмеет сказать что-то иное, как то, что человек является смертным существом.

Можно привести следующую символическую запись:

$$Q [S_P \longrightarrow \{P \longrightarrow (z)\}]$$

Читается таким образом: Субъект S обладает признаком (z), если этим признаком обладает субъект P, выступающий одновременно в качестве предиката субъекта S. Или кратко:

$$S_P \longrightarrow P_{(z)} \text{ или } S_P P_{(z)}$$

Как видно, подобная символическая формула у нас уже была. Но в данном случае мы уточнили соотношение различных признаков, которые одновременно выступают и субъектами, и элементами в различных суждениях в некой связке следования.

Суждения: «Человек», как объект, обладает свойством «биологический организм». И «Биологический организм», как объект, обладает свойством «смертность». Эти два суждения показывают, что признаки соотносятся между собой в строгой последовательности: предикат превращается в субъект со своим признаком и вся эта конструкция входит в первый субъект, что и позволяет сделать вывод: «человек», как объект, так же обладает свойством быть «смертным».

Можно построить двухступенчатую связь, когда признак непосредственно является предикатом субъекта. Так же можно построить трехступенчатую схему, когда признак принадлежит первому субъекту опосредовано, через другой признак, как в выше приведенном примере. Допускается формирование четырех и более ступеней, во всяком случае, до тех пор, пока не будет принято некое суждение как аксиома, т.е. истинное суждение в качестве некоего конечного вывода, которое решает поставленную задачу. При этом всегда употребляется слово «Если...», которое означает, что разрешается принять суждение за аксиому.

Слово «если» очень интересное образование.⁶⁹ Оно означает, что тот, кто обращается к другому или к самому себе, предлагает подтвердить или не подтвердить некое

⁶⁹ **Если.** Употр. 1. При присоединении придаточной части сложноподчиненного предложения, в которой содержится предположительное допущение или в которой лицо или предмет являются причиной действия главной части. 2. При выражении сильного, но неосуществимого желания или предположительного действия. 3. При выражении эмоционального возражения или недоверия словам собеседника. 4. При выяснении возможности какого-либо действия, факта; 5. При выражении опасения, а также при обращении с нерешительной просьбой. 6. При присоединении придаточной части сложноподчиненного предложения со значением условия, которое может быть реализовано в будущем. (Сл.)

условие. Но подтвердить - означает привести данное условие (предложение и его смысл) в некое соответствие с аксиомой. Другими словами, употребляя слово «если», автор требует согласия с тем, что данное положение присутствует, имеет место быть. Если другой (или я сам) подтверждаю, то оно выступает уже в качестве истинной посылки. А до этого оно имеет только форму возможно истинного. Когда говорят: «Если Сократ человек, то», это означает, согласны ли вы с тем, что Сократ человек и т.д. Если не согласны, то посылка уничтожается, если согласны, то посылка становится, по крайней мере, конвенциональной истинной, хотя бы для двоих. В данном случае речь идет о логике вопроса и ответа, о чем более подробно будем говорить несколько ниже, а так же можно посмотреть в моей книге: «Почему люди задают вопросы?»⁷⁰

Проблема логического следования

Выше мы говорили, что логическая структура предложения содержит субъект и предикат, причем предикат выступает признаком субъекта, он говорит о том, что нас интересует в субъекте, ибо признаков субъекта может быть бесконечное множество, правда в реальности всегда ограниченное множество. Причем, в качестве субъекта выступает такое образование, в рамках которого и решается поставленная задача. Субъект, в данном случае, выступает доминантой.

Логика следования построена таким образом, что в качестве субъекта следующего предложения выступает предикат предыдущего и так до бесконечности. Возьмем простые предложения, специально нами выстроенные, в качестве примера, но вы можете взять любой текст и, если внимательно его проанализируете, то найдете то же самое. «Мы пошли погулять по лесу. По дороге мы завернули к леснику. Он сидел на крыльце и курил». Здесь субъектом выступает «Мы», предикатом «гулять», как один из признаков субъекта. Но во втором предложении в качестве субъекта становится «по дороге мы завернули», а предикатом «лесник». Но в третьем предложении «лесник» становится субъектом, а «сидел и курил» предикатом.

Логическая формула следования представляет собой следующее:

$(S_p \rightarrow P_a \rightarrow A_z \rightarrow Z_i) \rightarrow \dots$ так далее.

В общем виде можно записать таким образом:

$$\neg(S_p \quad P)$$

Методологически это обусловлено тем, что любое наше действие всегда обусловлено каким-то предыдущим действием и, тем самым, цепочка логических действий никогда не прерывается. Вся предыдущая жизнь человека есть контекст его последующих действий. Можно сказать, что субъект есть конкретная форма выражения доминанты, т.е. того контекста, в котором человек предполагает действовать. А предикат - это область действия человека в рамках данного контекста. Если хоть на минуту представить себе прерывание логического следования цепи взаимопревращений, то мир бы рухнул в ту же минуту.

Но именно логика следования имеет ряд преимуществ, одно из которых заключается в том, что на любом отрезке цепи можно изменить направление следования. Дело в

⁷⁰ См. Аверьянов Л.Я., Почему люди задают вопросы. М., 1993г.

том, что любой объект или доминанта, или контекст имеет множество признаков или предикатов, что позволяет в принципе выбирать любой из них в рамках данного объекта, и, тем самым, изменять поле своего действия, а соответственно и направление следования.

Необходимо только соблюсти одно единственное правило, чтобы сохранить логику следования уже внутри объекта. Признак или предикат, выбранный в качестве доминанты или субъекта, должен иметь идентичные признаки с другим предполагаемым для выбора признака как субъекта. Только в этом случае, т.е. посредством одинаковых элементов, можно перейти от одного признака к другому и, тем самым, сохранить логику преемственности.⁷¹ Логическая запись может иметь такой вид:

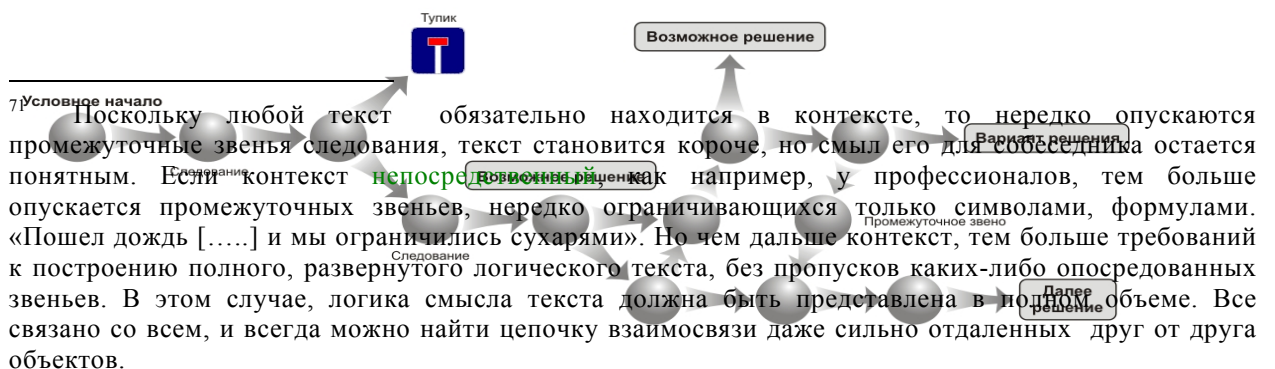
$$\rightarrow (S_p \rightarrow P \rightarrow A_{z,f,q...})$$

Но логика следования – это, прежде всего, логика поиска нужного элемента для решения поставленной задачи. Именно из этого происходит выражение: «метод проб и ошибок». Сначала, найдя вроде бы нужный элемент при решении задачи, в последствии оказывается, что он совсем не подходит. Именно потому, что объект обладает множеством признаков, может осуществляться и поиск нужного пути решения задачи. При этом, объект всегда обладает ограниченным множеством признаков, в котором может просто не быть нужного для решения задачи элемента.

Однако, в большей степени решение задачи связано не с самими элементами, а с наличием нужного контекста. Как мы уже говорили, все в мире взаимосвязано и цепочка логического следования никогда не прерывается. Это означает, что всегда существует возможность найти тот элемент, тот признак и, благодаря их множеству, наконец-то решить поставленную задачу. Именно найти, а не открыть, не выдумать и пр. Другими словами, надо найти то, что оставило свой след.⁷² А такой след всегда имеется: все что произошло, все обязательно сохраняется.

Следование никогда не бывает прямолинейным. Иногда оно настолько становится своеобразным, что найти начало и конец оказывается практически невозможным, настолько много всяких ответвлений, отступлений, тупиковых поворотов, и пр., и пр. Поиски путей решения задачи, чаще всего, это сложный лабиринт с одним единственным, правильным или наиболее эффективным, выходом и несколькими возможными решениями, и, естественно, с наличием множества тупиков. Чисто условно и наглядно поиски путей решения задачи, путем перехода от одного признака элемента к другому, можно представить таким образом:

СХЕМА СЛЕДОВАНИЯ

Даже на такой маленькой и примитивной, искусственно построенной схеме отчетливо видны и тупики, и возможные варианты решения, и промежуточные переходные звенья, и возможные пути дальнейших переходов, и так до бесконечности. Точнее. до того момента, когда будет найдено оптимальное решение поставленной задачи. Насколько сложным может быть реальный путь решения задачи и, тем более, нетривиальной, можно только догадываться и предполагать.

Логическая структура предложения.

Когда мы говорим о смысловой интерпретации предложения, то имеем в виду, что смысл всегда выражен в некоторой логической форме взаимосвязи основных и не основных объектов предложения. Логическая взаимосвязь удерживает смысл в некоторой логической форме (одно логическое образование через другое логическое образование), что позволяет понять содержание предложения. Когда утверждается, что, например, А есть (S есть P), то этим устанавливается логическая последовательность и принципы взаимосвязи (логики называют это логическим законом), следуя которым можно правильно, по смыслу построить предложение.

В практике решения своих задач, человек относительно легко справляется с построением логической формы взаимосвязи объектов во всех ее особенностях, применительно к конкретным актам действия. Накопленный опыт общения позволяет правильно выстроить объекты предложения в некоторой логической последовательности и взаимосвязи. Но это всегда происходит интуитивно, т.е. человек в подсознании знает, как надо правильно или неправильно делать. Но вот объяснить, почему он делает именно так, что бы его поняли или специально, что бы его не поняли (это все равно знание о том, как надо правильно строить предложение), ни себе, ни другим, чаще всего, не может. По большому счету, от него это никогда и не требуется.

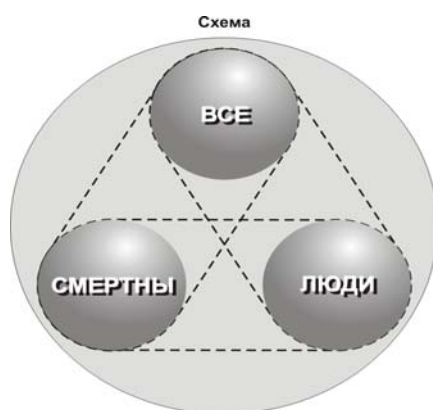
Но важно осознать и актуализировать этот процесс, постараться как можно полнее, в деталях описать его и по мере возможности формализовать, что бы было понятно, что за чем идет и почему объекты (слова-понятия), как планеты солнечной системы, выстраиваются именно таким образом, а никак иначе. Так поступает или должна поступать, любая наука, в том числе и логика.

Для этого надо, прежде всего, выявить и показать, во-первых, все основные и желательно не основные объекты предложения (ибо, так называемые, не основные объекты, при смене ситуации, могут легко превратиться в основные объекты), и, во-вторых, показать некоторые особенности их взаимосвязи. Я не говорю в данном

случае о логических законах (как в традиционной логике), это более глубокая сущность.

В предложении «Все люди смертны», можно выделить следующие объекты: «все», «люди», «смертны». «Объекты» лежат на поверхности, явно видны и ощущаемы. Как правило, на этих объектах и останавливаются при анализе структуры предложения (суждения), и считают это вполне достаточным. Они, в самом деле, являются важными объектами и каким-то образом связаны друг с другом, что так же становится предметом пристального внимания логиков. Эта взаимосвязь определяется некой смысловой логической конструкцией, которая обуславливает содержание данного предложения.

Графически соотношение данных объектов-понятий можно представить, как показано на схеме ниже, во всяком случае, как один из вариантов. Но здесь пока нет указаний на какую-либо логику взаимосвязи, мы только говорим, что между данными объектами-понятиями имеется логическая связь и не более того. И даже показали ее пунктирными линиями. Обратите внимание, что пересекающиеся пунктирные линии образуют в центре схемы некий треугольник. Ниже мы расскажем о его сущности подробнее, а сейчас заметим, что на самом деле является некой результирующей процесса взаимодействия данных объектов.

Если внимательно посмотреть на данный рисунок, то мы увидим, что понятия «все», «люди» и «смертны», в результате сочетания, образуют еще один ряд объектов. Это понятийное образование «все люди»; понятийное образование «все смертны», и понятийное образование «люди смертны» (сочетания выделены пунктирной линией). Такое представление понятий имеет для нас важное значение. Первое — каждое из трех понятийных образований, как объекты, автономны; второе — все вместе они образуют новые понятия в различных сочетаниях; и третье — благодаря этому сочетанию, их элементы могут спокойно переходить из одного в другое понятие.

Выше мы выделили три понятийных образования, на самом деле их может быть больше, в зависимости от того, какой объект берется в качестве доминанты. Так, в понятийном образовании «все люди» доминантой может быть понятие «все», тогда оно включает в себя понятие «люди». И в самом деле, если мы акцент делаем на понятии «все», то его содержание весьма существенно отличается от того понятийного образования, когда мы делаем акцент на понятии «люди». В последнем случае доминантой выступает понятие «люди», которое включает в себя понятие «все». Соответственно, в понятии «люди смертны», может быть доминантой, как первое, так и второе понятие и т.д. То же происходит и с понятийным образованием «все смертны».

Но и в самом предложении «Все люди смертны», доминантой может выступать любое из этих понятий, тогда образуется еще три понятийных и отличных друг от друга понятий-субъектов. Таким образом, уже получается десять (включая исходное сочетание понятий «все люди смертны») понятийных образований, что довольно много для такого короткого предложения. Можно представить, сколько вариантов и вариаций понятийных образований может быть у сложного предложения, содержащего, например, четыре, пять и более, отдельных и самостоятельных автономных понятий-объектов.

Чтобы понять, насколько важно указать или найти доминанту, приведем такой пример. «Имя Сократ принадлежит человеку, который обладает таким свойством, как «биологическое существо», которое, в свою очередь, обладает признаком «смертность». Построим предложение иначе: «Человек, по имени Сократ, обладает свойством биологического существа, которое, в свою очередь, обладает признаком смертность, а значит, он смертен».

В первом случае доминантой является имя, которое не обладает свойством «смертность» ни при каких условиях, ибо оно не обладает свойством «биологическое существо». Этим свойством обладает только человек, по имени Сократ, что и является доминантой во втором предложении. Смысл, суть, содержание объекта определяет расположение объектов относительно друг друга, опять же, в зависимости от поставленной задачи.

Теперь усложним понятийную гипотетическую конструкцию, сделаем ее из двух этажей. Дело в том, что понятийная конструкция «люди смертны», взятая как наиболее общая, может включать в себя и такую понятийную конструкцию как «все люди» или же «все смертны», как частные, по отношению к ней, понятийные образования. Фактически, и то и другое понятийное образование становятся элементами основного общего понятия. В этом случае возникает невообразимое и противоречащее самому себе, понятийное образование. Действительно, вполне возможное и жизнеспособное, т.е. не противоречащее самому себе понятийное образование, поскольку содержание производных понятий может меняться и, нередко, весьма существенно.

В предложении «все люди смертны, если люди смертны», первая часть поставлена в зависимости от второй, т.е. выражение «все люди смертны» истинно только при условии, что «люди смертны». Но это надо еще доказать. Можно по другому сказать, «все люди смертны, потому, что люди смертны». Здесь уже последнее становится доминантой и аксиомой, которая определяет первую часть, а точнее понятие «все». Далее, «все люди смертны, если все смертны», т.е. здесь ставится под сомнение, что именно все люди смертны и, возможно, есть люди, которые бессмертны.⁷³ Или же «все люди смертны, потому что люди смертны» - аксиомой и доминантой становится последнее. Так же понятийное образование «все люди смертны» может определяться понятийным образованием «все люди»: «все люди смертны, если речь идет о людях» - гипотетическая доминанта или «все люди смертны, потому что люди» - истинная доминанта.

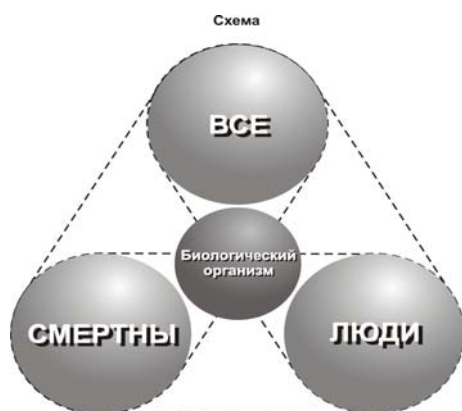
⁷³ Кстати, относительно легко и, опять же, чисто логически можно доказать, что не все люди смертны, точнее есть люди, которые могут быть бессмертны. Например, мы знаем, что есть человек, проживший 120 лет. Но если он прожил 120 лет, то может ли он прожить еще один день? Да, в принципе, это возможно. А если так, то он может прожить и два, и три дня после своего 120-летия, и N-дней, т.е. бесконечно.

Чтобы не запутаться в логических смыслах различных понятийных образований, существует контекст, о чем подробнее мы будем говорить далее. Здесь важно понять, что комбинаций понятийных образований может быть бесконечное множество, что и позволяет каждому отдельному предложению описывать большое количество реальных явлений, при этом используя ограниченное количество физических носителей смысла, т.е. слов.

Есть еще одна особенность. Предложение «все люди смертны» является краткой формой длинного ряда рассуждений, каждое из которых выполняет свою функцию. Если его развернуть, то получится примерно следующая фраза: «все люди смертны, при условии, что нет ни одного человека, который бы жил вечно, и это было бы доказано. И что речь идет только о таком человеке, который обладает свойством «биологическое существо», которое, в свою очередь, обладает уникальным свойством «смертность».

Если внимательно посмотреть на данное предложение, то мы увидим, что здесь существуют некие аксиомы, которые определяют связку понятий. Если нас интересует истинность положения - «все люди смертны», то мы должны принять (каким-то образом), как аксиому, что все указанные объекты обладают свойством «биологическое существо». Мы так же должны принять как аксиому, что «биологическое существо», в свою очередь, обладает таким свойством, кроме всех прочих, как «смертность».

Мы так же принимаем за истинность, что объект «биологическое существо», который в свою очередь обладает свойством, кроме всех прочих, «смертность», становится признаком или свойством указанных понятий, как части среди множества (ограниченного) других свойств. Если мы принимаем, что «смертность» принадлежит «биологическому существу», которое становится свойством понятий «все», «люди» и «смертность», то понятийное образование «все люди смертны» - истинное, но только в рамках указанных аксиом. Таким образом, понятие «биологическое существо» становится в центр понятийной конструкции «все люди смертны», что и показано, как мы обещали, на ниже приведенной схеме.

На схеме мы указали прямое или непосредственное следование объектам предиката, и в этом случае вполне понятна и объяснима их логическая связь. Но бывает так, что пытаются включить в понятия то свойство и элемент, которым не обладает ни одно из данных понятий. Тогда приходится идти другим путем, включать другие опосредованные цепочки рассуждений и через них искать то явление, которое можно

было бы включить в интересующее нас понятийное образование. Сделать его частью этого образования и придать, тем самым, исходному понятию некий иной смысл.

Так, в суждении «Сократ смертен» пропущено уже не одно, а ряд промежуточных звеньев. И любой, услышавший или прочитавший эту фразу, может усомниться в ее истинности и задать уточняющий вопрос: О каком объекте «Сократ» идет речь? Поэтому правильнее было бы сказать так: «Человек, который обладает свойством, кроме всех прочих, «биологическое существо», который, в свою очередь, кроме всех прочих, обладает свойством «смертность», имеет имя Сократ». В таком рассуждении новый объект «имя», который не обладает свойством «биологическое существо», был включен в общий ход рассуждений, посредством объекта «человек», который обладает вышеуказанным свойством. Об этом мы уже говорили, и будем возвращаться к этой теме еще не раз.

Краткая форма предложения вполне применима, если она для другого взаимодействующего субъекта является истинной, для решения им своих частных задач. Но, если какие-то элементы этого суждения, выступающие в роли аксиоматических, или все суждения вызывают сомнения в своей истинности, то применяется развернутое суждение, как это приведено выше. В этом случае в предложении указывается аксиома второго, базового уровня, на котором и строится результирующее суждение. Если оно в этом случае принимается как истинное, то становится аксиомой для всех последующих построений взаимосвязи суждений.

Суждение «люди произошли от обезьяны», не является абсолютной аксиомой для множества людей, и что бы это доказать краткая форма нередко превращается в длинный ряд рассуждений, которые доказывали бы истинность множества исходных, логически последовательных суждений. Как известно, на доказательство, как впрочем, и на опровержение данного положения, были написаны горы литературы с явной или сомнительной аргументацией, и более или менее строгой логикой рассуждения, а то и вообще не придерживаясь никаких аргументов и логики доказательств.

Но здесь уже работает другая логика, которая не менее интересна, чем традиционная научная логика. Когда заявляют - «я верю, и этого для меня, и для кого-то еще, является вполне достаточным», по сути, означает, что берется за доминанту некое положение, в основе которого находится содержание, которое решает поставленную человеком для самого себя задачу. Если данное положение решает задачу, то оно уже (в рамках ее решения) является истинным. При этом оно вполне может противоречить какому-то другому суждению, например, что человек пришел из космоса или произошел от Бога. И то и другое, и множество других так же будут истинными, если только, повторим, оно решает поставленные человеком задачи. *За рамками поставленной задачи никакое суждение не имеет смысла.*

Развернутое предложение, независимо от его длины, можно назвать классическим, потому что оно сформировано и сформулировано логически правильно. Классическое потому, что данное предложение в полной мере обладает всеми свойствами формы выражения смысла, основной мысли.

В выше указанном предложении в явной форме наличествуют основные субъекты («все», «люди», «смертны»), контекст, условие («если, только...»), указана определенная логическая последовательность взаимосвязи объектов, показа

доминанта («биологическое» и «смертность»), временные и пространственные параметры («все и всегда»), указано ключевое действие («люди смертны»).

Длина развернутого предложения не имеет значения потому, что каким бы длинным оно ни было, каждый раз, через определенные логические интервалы, все основные объекты повторяются, представляя собой завершенную и автономную логическую цепочку рассуждений.

Имеется еще одно принципиальное и весьма интересное свойство предложения, выступающее обязательным условием дееспособности любого предложения, о чем мы уже говорили. Это то, что понятия и понятийные образования текучи, т.е. могут спокойно переходить из одного понятия в другое, меняя или не меняя свое понятийное содержание. В свою очередь это является обязательным условием для развития понятий и смысла, что позволяет спокойно описывать любые или почти любые ситуации внешнего подметного мира.

Это оказывается возможным потому, что, согласно общим принципам построения и развития логики смысла, все входящие в предложение понятия обладают каким-то общими признаками или элементами. Другими словами, любое новое понятийное образование в рамках предложения возможно только тогда и только потому, что оно обладает одними и теми же, общими для всех элементами.

Предложение обязательно содержит смысловые блоки. Вот маленький пример: когда диктор телевидения или радио читает текст, он обязательно делает паузы через каждые два-три-четыре слова. Послушайте и вы сразу же убедитесь в этом. Это называется культура речи, и этому специально учат в театральных школах. Для чего это делается?

Имеется, по крайней мере, три причины: во-первых, затем, что бы дать слушателю время, для обработки сознанием услышанного, и включить его в свою систему знаний. Для этого дается ему 2-3 секунды в качестве паузы, молчания, тишины, безмолвия. Во-вторых, что для нас является сейчас более важным, паузы делаются не просто через два-три-четыре слова, а через смысловые блоки. Попробуйте разбить текст на паузы в случайном порядке, и вы убедитесь, что ничего хорошего для выражения ключевой мысли, не получится. И, в-третьих, указание на смысловой блок позволяет использовать интонацию, для выделения ключевого слова и ключевого смыслового блока, которые и выступают доминантой.

Особенно это хорошо слышится и видится в стихотворении. Приведем, в качестве примера, короткое двустишие, в котором смысловые блоки отделим наклонной чертой. Одна черта - короткая пауза, две - большая пауза, три - еще большая пауза. Можно так сказать - паузы в одну, две и три секунды.

Все люди, // которые / ныне живут, ///
Хотят, не хотят, // но все же / помрут.///

В данном случае мы выделили шесть блоков, хотя основных только четыре. Особенность смыслового блока - его смысловая полнота и смысловая законченность, со своей структурой. Это, своего рода, маленькое предложение. Но понимание содержания такого смыслового блока зависит только от непосредственного и короткого контекста. В самом деле, все указанные четыре основных блока являются законченными и логически определенными смысловыми образованиями.

И еще один пример, для разрядки, чтобы читатель немного отдохнул от сложных, и может быть, скучных рассуждений.

На свете / все обман, ///
Сколь девушку / ни гладь ///
Она / глядит в карман. ///

Смысловый блок есть, так же, результат операции с понятиями, которая осуществляется в той самой логической последовательности, о которой мы чуть выше говорили: перетекания субъекта в предикат и наоборот. Т.е., когда предикат на следующей ступени становится субъектом со своим особым признаком, который, опять же, превращается в субъект и т.д., до бесконечности, пока не закончится текст. И с другой стороны, обозначаются пересекающиеся линии, центром пересечения которых становится общий признак, определяющий смысл предложения.

Смысл приведенного двустийша свидетельствует о том, что люди все равно умрут, как бы они к этому ни относились. Для этого определяются линии: «все люди», «ныне живут», «хотят, не хотят» и еще одна – «все же помрут», как вывод. Можно так представить связку этих линий: все люди мыслящие, чувствующие и пр. существа («хотят, не хотят») обладают одним, среди других прочих, свойством или признаком, что они биологические существа. Этот же признак принадлежит и следующему понятию – «все люди живут». А если так, то согласно аксиоматическому признаку, что биологические существа обладают таким признаком как смертность, то, соответственно, и «все люди помрут».

Но здесь нет логической связки *включенности*, как в силлогизме, имеются линии логического *следования* и пересечение этих линий на ключевом признаке. В данном случае «биологическое», которое обладает признаком «смертность», выступающее аксиомой.

Впрочем, построить простой или сложный силлогизм в данном случае было бы сложно, поскольку опущены переходные логические звенья, их пришлось бы домысливать, что всегда опасно, можно не то придумать. И в логике, в качестве демонстрации, стараются избегать таких сложных предложений. И в нашем случае понятие «биологическое, обладающее признаком смертность» опущено, оно само собой подразумевается. Но в контексте оно обязательно присутствует.

А контекст - как король, который всегда прав, поскольку определяет смысловое содержание предложения. Контекст всегда и везде выступает аксиомой, или, как сказали бы логики, обладает аксиоматическим признаком.⁷⁴

Контекст предложения.

В выше приведенном предложении («все люди смертны, при условии, что нет ни одного человека, который бы жил вечно (и это было бы доказано), и что речь идет только о таком человеке, который обладает свойством «биологическое существо»,

⁷⁴ Аксиоматика всегда была «камнем преткновением» для логиков. И до сих пор эта проблема ими не решена, т.е. не знают и не могут доказать, почему данное положение является истинным. С нашей точки зрения, аксиомой становится: 1) «поле», в котором живет человек и которое определяет его действия; 2) конвенциональное соглашение субъектов; 3) результат вопросно-ответных отношений. Аксиомой может называться и логический вывод.

которое, в свою очередь, обладает уникальным свойством «смертность», т.е. прекращение биологического существования»), все смысловые блоки описывают основную ключевую мысль - «все люди смертны». Описывают, значит, ставят данную мысль в определенную смысловую ситуацию, в которой используемые в ключевой фразе термины и понятия приобретают строго определенное значение, в полном соответствии с решаемой человеком задачей.

Это и называется контекстом предложения, о чем мы уже писали. Если собеседники хорошо знают предмет обсуждения, контекст в явном виде может опускаться, он просто подразумевается. Если собеседники не очень хорошо знакомы, то контекст, как правило, фиксируется в предложении в явном виде - в терминах и аксиоматических понятиях, которые становятся общими и обязательными для каждого из них. Ибо вне контекста, ни о какой сущностной взаимосвязи субъекта и предиката не может быть и речи. Контекст всегда, явно или не явно, но обязательно присутствует в предложении.

Каждый из смысловых блоков строится точно так же, как любое предложение, то есть он содержит субъект и свой предикат. Характер отношений между ними, при необходимости (если данный смысловой блок не выступает аксиомой), устанавливается другими, как правило, последующими, смысловыми блоками, находящимися в предложении.

Получается, что все смысловые блоки, строго или не очень строго, взаимоувязываются между собой, относительно той основной мысли, которую необходимо выразить предельно четко и понятно, что бы она была принята собеседником и стала для него аксиомой. Это первое и необходимое условие для построения серии дальнейших рассуждений, ибо рассуждать можно только исключительно на основе аксиом, т.е. принятого знания как истинного и т.д.

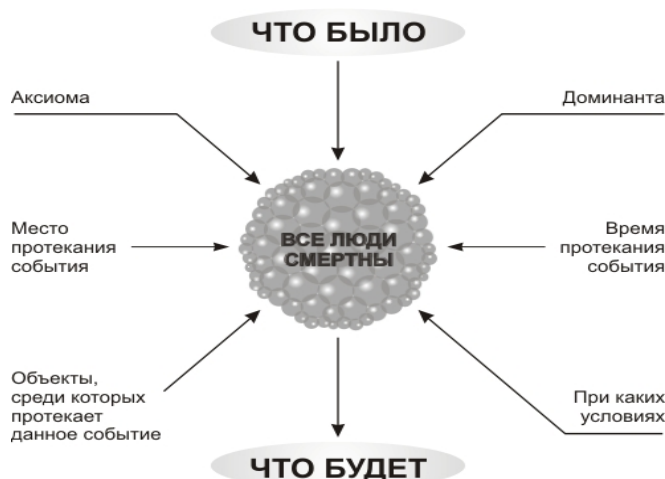
Но содержание каждого такого блока строго функционально, т.е. каждый из них выполняет определенную роль в предложении.

Функции смысловых блоков в предложении могут быть следующими:

- при каких гипотетических условиях может совершиться данное событие: «если, то...»: - гипотетическое, т.е. возможное совершение события.
- при каких причинно-следственных условиях совершается данное событие. «При условии, что нет ни одного человека, который бы жил вечно»;
- что является или принимается за аксиому или постоянную величину. «Нет ни одного человека»;
- каковы временные параметры. «Жил бы вечно»;
- каковы пространственные параметры. «Все люди»;
- что является доминантой: «Смертность, как свойство биологического организма»;
- о каком явлении идет речь: «Все люди смертны»;
- другие объекты, в рамках которых совершается данное событие: «Человек», «биологический организм», «смертность», «ни одного», «все», «жил бы вечно» и др.;
- что предшествовало данному событию: Концептуально-гипотетическое знание, что все люди смертны;
- что должно получиться в конечном результате: Утверждение, истинное знание, что «все люди, в самом деле, смертны».

- Уточнение понятий: «Смертность» - прекращение биологического существования;

Другими словами, смысловые блоки в предложении показывают, о каком явлении идет речь, что было до него и что будет после, в каких пространственно-временных параметрах и смысловых координатах данное явление находится, или где его место среди других каких-то явлений, каково содержание данной ключевой мысли и пр.

А в основном и в самом общем виден контекст предложения, который определяется логикой единства места, времени и действия, уточнением этих фундаментальных основ, применительно к той или иной ситуации и поставленным задачам. Любое действие («все люди смертны») имеет, точнее должно иметь, свои строго определенные координаты и во времени, и в пространстве. И когда мы говорим «при условии», то это означает наличие контекста. Аксиома есть *точка отсчета*, а доминанта - *рамки*, которые устанавливаются некими параметрами пространства и времени, что означает, что не может никакое событие совершиться вне точки отсчета и вне каких-то временных и пространственных рамок.

Обратимся к классическому тексту и, конечно, к Сократу, хотя бы потому, что классические тексты чаще всего бывают хорошо построены, в отличие от непрофессиональных писателей, которые, как правило, не строго и весьма вольно обращаются с понятиями и отношениями между ними, с логической структурой предложения и текста. Логики усматривали в текстах Платона только, так называемый, «сократовский метод». На самом деле, он оперировал всей логикой построения предложения. Иначе и не могло быть. А что касается «сократовского метода», то это есть, прежде всего, художественная форма выражения его философских мыслей, не являющаяся доминирующей.

«--- И лучше всего мыслит она, [душа] конечно, когда ее не тревожит ничто из того, о чем мы только что говорили, — ни слух, ни зрение, ни боль, ни удовольствие, когда, распростившись с телом, она останется одна, или почти одна, и устремится к [подлинному] бытию, прекратив и пресекши, насколько это возможно, общение с телом.»⁷⁵

⁷⁵ Платон. Федон. Сочинения. Изд-во «Мысль», М., 1970. стр. 23.

Ключевая мысль – «*Душа мыслит*».⁷⁶ Понятие «мыслить» выступает в роли предиката и принадлежит субъекту «душа». Поскольку данная мысль может быть спорной или непонятной, Сократ далее пытается объяснить, при каких условиях душа «мыслит». А «лучше всего» является уточнением ракурса понятия «мыслить», т.е. Сократа интересует не понятие «мыслить», а как она это делает лучше всего. Фактически, содержание ключевого смыслового блока является возможно истинным, которое следует доказать, что и делает Сократ далее.

1. При условии: если «*ее не тревожит ничто*». Поскольку понятие «ничто» слишком широкое, оно требует уточнения: «*ни слух, ни зрение, ни боль, ни удовольствие*». Потому что, в противном случае, диалог не мог бы развиваться дальше: если принять понятие «ничто» как абсолютное, то пропадает необходимость в понятии «тревожит».

2. При условии: «*когда, распростившись с телом*». Опять же усомнившись, что понятие «распростившись» будет понято собеседником, Сократ предлагает его уточнение: душа «*останется одна*», и еще одно уточнение «*или почти одна*».

3. При условии: если «*устремится к [подлинному] бытию*». Далее предлагается уточнение понятия «устремится»: «*прекратив и пресекиши, насколько это возможно, общение с телом*».

Если не учитывать некоторые оговорки и смысловые неточности, которые в силу разных объективных (недостаток общего знания) и субъективных (личное непонимание) причин всегда присутствуют, то приведенные условия достаточно четкие и определенные. В данном случае было предложено три условия, как возможно исчерпывающие. Понятно, что их может быть больше. Так, например, не дано определение понятия, что такое «подлинное бытие», Сократ предлагает его далее в своих рассуждениях. Но нас в данном случае интересует не полнота обоснования и четкость, а смысл и содержание условия, как элемент логической структуры данного предложения.

Ключевая мысль предложения	Условие первого уровня	Условие второго уровня
А лучше всего « Душа мыслит », если...	« <i>ее не тревожит ничто</i> »	« <i>ни слух, ни зрение, ни боль, ни удовольствие</i> ».
	« <i>когда, распростившись с телом</i> »	« <i>останется одна, или почти одна</i> ».
	« <i>устремится к [подлинному] бытию</i> ».	« <i>прекратив и пресекиши, насколько это возможно, общение с телом</i> ».

Таким образом, мы видим следующую схему построения предложения:

1. Имеется шесть смысловых блоков первого и второго уровня.
2. Содержание блоков как условие существования ключевой мысли.
3. Содержание каждого смыслового блока функционально различно.
4. Логическая структура смыслового блока везде идентична:

S → P.

⁷⁶ Платон не дает определения понятий, что такое «душа» и что такое «мысль». По всей видимости, в его времена они были понятны всем собеседникам и не нуждались в объяснении. Того интуитивного понимания, которое в то время существовало, было вполне достаточно, чтобы решать свои задачи, например, верить или философствовать. В данном случае мы имеем дело с не расчлененным и не дифференцированным понятием. Такими понятиями пользовались и пользуются во все времена.

Если условие - это ситуация (синонимы слова-понятия «ситуация»: обстоятельство, обстановка и др.), то она определена какими-то параметрами. Они указаны в смысловых блоках по содержанию, каждый из которых и раскрывает то или иное важное, с точки зрения автора, обстоятельство.

В первом случае – «не тревожит ничто», во втором случае – «распростившись с телом» и в третьем – «устремится к (подлинному) бытию». Все эти условия или ситуации, или обстоятельства связаны с одним коренным положением, как признаком, присущим каждому из этих блоков, выступающим, в данном случае, в роли субъекта – *душа должна остаться одна*.

Частные условия	Общее условие	Результат
Если <i>«ее не тревожит ничто»</i>	Душа должна остаться одна	Тогда душа лучше всего мыслит
Если <i>«распростившись с телом»</i>		
Если <i>«устремится к [подлинному] бытию»</i> .		

И в самом деле, объект *«ее не тревожит ничто»*, автора интересует только с той точки зрения, что душа должна остаться одна. Объект *«распростившись с телом»*, так же интересует с той точки зрения, что душа должна остаться одна. Соответственно, объект *«устремится к [подлинному] бытию»* важен с позиции, что душа должна остаться одна. Ибо все эти объекты естественно обладают ограниченным множеством иных признаков или свойств. Таким образом, получается примерно такая же картинка, как и с суждением: Все люди смертны, // Сократ человек, // Сократ смертен – они имеют одну общую точку пресечения (признак, свойство) – «биологическое существо».

Что бы нам однозначно подтвердить единство логической структуры применительно к любому предложению, возьмем еще один пример (предложение) из текста уже другого произведения и опять же классика.⁷⁷ Стихи - это особая форма построения предложения, где форма передачи чувства играет едва ли не главную роль. Но донести до читателей чувство во всей полноте и красоте, а так же в соответствии со смыслом, возможно только в строгой логической форме, что мы постараемся и показать на коротком, но таком изумительном, по художественному исполнению и смыслу, четверостишье из «Медного всадника» А.С.Пушкина. Понятно, что с таким же успехом можно было взять и любое другое его произведение.

⁷⁷ Пускай же классики, к коим мы и себя причисляем, на нас не обижаются. Можно было бы взять пример из высказываний нашего недавнего премьера, как впрочем, и сегодняшнего, или, еще ранее, из высказываний последнего генсека или первого президента. Но тогда нам пришлось бы говорить о совсем другой логике, не похожей на классическую и никак с ней не связанную. Правда, от этого не менее интересной.

О, мощный / властелин судьбы! ///
Не так ли ты // над самой бездной ///
На высоте // уздой железной ///
Россию / поднял на дыбы? ///

А.С.Пушкин. Медный всадник

Иллюстрация к «Медному всаднику» работы А. Бенуа.

Сначала мы выделили в данном четверостишье, согласно нашему разумению, смысловые блоки, обозначив их наклонной чертой. Их получилось восемь. Затем, разделили смысловые блоки по содержанию и функциональной роли или принадлежности, во всяком случае, как мы это понимаем и представляем себе, с точки зрения отражения основного содержания предложения.

Данное четверостишье содержит два предложения. Первое: «О, мощный властелин судьбы!» мы ввели только для того, что бы не разрывать общий смысл и было понятно содержание второго предложения. Нас сейчас будет интересовать только второе предложение, которое содержит шесть блоков, где блок «Россию / поднял на дыбы?» является ключевым.

У нас образовалось два типа смысловых блоков. 1. Основной блок, содержащий ключевую мысль. 2. Вспомогательные смысловые блоки, которые описывают состояние, уточняют содержание, доказывают истинность ключевого суждения, определяют пространственно-временные параметры. Тем самым, они, фактически, переводят содержание ключевого блока из концептуально-гипотетического в истинное – как основной итоговой и конечной задачи данного предложения.

Мы выделяем ключевую мысль данного предложения: «Россию **поднял на дыбы**». Смысловой блок - «*Не так ли ты*» есть связка с предыдущим предложением и указанием на его свойства, т.е. так же, как «мощный властелин судьбы!». Понятие «**поднял на дыбы**», безусловно, требует своего смыслового уточнения - о какой «дыбе» идет речь. Ведь, понятие «дыба» и понятийное образование «поднял на дыбы», имеют много разных аспектов. И автор указывает и определяет смысловое значение ключевых понятий.

Речь идет именно о спасении России: поднял «*над самой бездной*» (над пропастью, пучиной и пр.), в которую Россия готова была свалиться, поднял «*на высоте*» (возвышении). Этим подчеркивается, что Россия не падает, не сползает, как это подобает потерявшему силу, а остается возвышенной, на высоте, только почему-то перед бездной. Поднял жестко, крепко, твердо, непреклонно, т.е. «*уздой железной*», когда речь идет именно о критической ситуации в стране, тем более, стране возвышенной.

И все - во имя спасения России от явно неминуемой гибели (упасть в бездну, в пропасть). Иное содержание понятия «дыба» и понятийное образование «поднял на дыбы» (расправиться, уничтожить, пытать и пр.), предполагает иное содержание действия. Впрочем, Пушкин не случайно употребил слово «поднял на дыбы», а не

«вздернул на дыбу». Слово «поднял» предполагает (точнее определяет), иной контекст слова «дыба».⁷⁸

Чтобы это было четко и ясно, с первого чтения, понято собеседником, в данном случае, читателем, используются специальные по содержанию смысловые блоки, которые уточняют содержание основного понятия, место того или иного слова-понятия в общей структуре предложения, или иначе, какую роль играют, и какое место они занимают. И если предложение в этом смысле логически правильно построено, то, как правило, трудности в понимании основного содержания не возникает.⁷⁹

О, мощный властелин судьбы.	Не так ли ты	Россию	поднял на дыбы
<i>Предыдущее предложение</i>	<i>Связка двух предложений</i>	Основной объект смысла	«над самой бездной»
			«на высоте»
			«уздой железной»

Что интересно, понятия «над самой бездной», «на высоте», «уздой железной» уже не требуют своего пояснения. Они берутся поэтом как аксиоматические, которые могут быть наверняка поняты и почти однозначно. Этому способствует и весь контекст предложения, и, самое главное, синонимический ряд данного слова-понятия, который принадлежит к одной смысловой группе.

Для сравнения с понятием «дыба», синонимический ряд которого распадается на два весьма сильно отличающихся друг от друга групп синонимов. Если бы это было не так, если бы автор почувствовал, что используемые им понятия могут быть не поняты более или менее однозначно, он наверняка бы занялся уточнением их смысла, посредством других смысловых блоков.

Это одно из принципиальных условий использования понятий. Аксиоматическим становится, как правило, то понятие, синонимы которого принадлежат к *одной смысловой группе*, и которое не требует определения, посредством отдельных специальных смысловых блоков. За исключением тех случаев, когда собеседнику или читающим не известен смысловой синонимический ряд используемых в предложении понятий. Понятие, которое имеет две и более смысловые синонимические группы, *требует введения специальных смысловых блоков*. Они определяют ту или иную синонимическую группу, в рамках которой применяется используемое понятие.

Но важно еще и другое: как только мы установили последовательность двух слов-понятий, они сразу же приобрели форму субъекта и его признака. А это означает, в свою очередь, что последовательность понятий показывает, что первое слово всегда

⁷⁸ Дыба - перекидина или блок, с перекинутой через него веревкой, орудие пытки в ср. века, в России в 14-18 вв.; «вздернуть на дыбу» - подвесить за руки, связанные за спиной. (БЭС). НА ДЫБЫ, НАРЕЧ. -1. Встав, поднявшись на задние ноги (обычно о лошадях). 2. перен. Не соглашаясь с чём-л., противодействуя чему-л. (Сл. Ефремова).

⁷⁹ Авторы нередко нарушают логику представления смысла предложения. Поэтому обращаются к редактору. Его задача выстроить предложение логически правильно, вне зависимости от содержания. Редакторы шутят: «Что такое столб? Отредактированная ель».

субъект, а второе - предикат или его признак, свойство. Подобное распределение понятий не случайно, поскольку тем самым устанавливает характер, содержание понятий в рамках соотношений субъект-предикат и сразу же направляет на установление определенного контекста. Другими словами, предикат устанавливает совокупность производных понятий, которые определяют контекст субъекта, т.е. указывают, описывают, называют область действия предиката, а, соответственно, и ключевого смыслового блока.

Понятно, что контекст всего предложения, относительно смыслового блока «поднял на дыбы», был бы разный, если бы мы поменяли местами субъект и предикат: «Дыба была поднята». Таким образом, предикат, как мы уже говорили, фактически определяет ту область понятия, в рамках которой, в дальнейшем, и будет строиться предложение. Получается, что предикат есть краткое, как правило, в одно слово, определение сущности контекста, который уже потом, по мере необходимости, разворачивается в подробное описание, посредством специальных смысловых блоков предложения.

Логика вопросительного предложения.

Так уж устроена система познания: все, что выходит из сознания - истинно для самого создателя и, возможно, истинно для любого другого, кому предназначено данное сообщение. Для того, чтобы представить предложение (для другого) как возможно истинное или концептуально-гипотетическое, обычно ставится значок (?) или же выделяется интонацией. Такое предложение называется вопросительным.⁸⁰ В логике вопрос рассматривается несколько иначе, но чисто логического решения проблемы вопроса, как логической операции, не существует.⁸¹

Значок (?) (как визуальная форма восприятия информации), или интонация (как звуковая форма выражения и восприятия информации), свидетельствует, что предложение возможно не истинное и требует совместной проверки. Но если значка нет, оно приобретает форму истинного знания и таковым преподносится собеседнику. Другое дело, как последний будет его воспринимать - как истинное или как возможно истинное, и от этого будет зависеть характер их дальнейшего

⁸⁰ Попутно заметим, что концептуально-гипотетическое предложение это не форма познания, а форма выражения знания, которое всегда концептуальное. В советской философии был недолгий период, когда некоторые маститые ученые заинтересовались новым направлением в философии и логике – вопросом, который они представляли как одну из форм познания. Например, Копнин П.В. Природа суждения и формы выражения его в языке. М., 1957г.; Нарский И.С. Диалектическое противоречие и логика познания. М., 1969г.; Ильенков Э.Д. Диалектическая логика. М., 1984.; Берков В.Ф. Вопрос как форма мысли. – Минск, 1972.; Заботин В.В. Проблемы вопроса и ответа в логике //Философские науки. 1961. № 1.; Зуев Ю.И. Логическая интерпретация вопроса. //Логико-грамматические очерки: Сб. – М., 1961.: Лимантов Ф.С. Лекции по логике вопроса. Л., 1975.; Петров Ю.А. Опыт формализации вопросительных предложений (вопросов) //Вопросы алгоритмизации и программированного обучения: Сб. - М., 1969. В последствии, проблему вопроса стали разрабатывать уже в чисто логическом ключе, например: Сергеева К.А., Соколова А.Н. Логический анализ форм научного поиска. – Л., 1986 и др.

⁸¹ В частности, см.: А. Зиновьев. Очерки комплексной логики. М., 2000г. «Вопрос есть языковое выражение, состоящее из двух частей: 1) часть предполагаемого или возможного высказывания; 2) языковое выражение, означающее предложение (просьбу, приказание) дополнить первую часть до некоторого истинного высказывания. Последнее есть правильный ответ на вопрос. Так что можно принять правило: из вопроса *A* следует вопрос *B*, если и только из правильного ответа на *A* следует правильный ответ на *B*».

совместного действия. Пойдут ли они дальше в своих рассуждениях, опираясь на содержание данного предложения как аксиомы, или же будут бесконечно уточнять его истинность.

В общем виде логику вопросительного предложения, в рамках логики следования (...субъект – предикат – субъект...), можно представить следующим образом. Но надо помнить, что это только символическая запись, которая претендует только на, так скажем, графическое представление логики вопросительного предложения.

$$\begin{aligned} & \{(\overline{S_p} \rightarrow P_q \rightarrow Q_s)\} \vee \{(\overline{S_p} \rightarrow P_q \rightarrow Q_s)\} \\ & \{(Z_p \rightarrow P_q \rightarrow Q_z)\} \vee \{(\overline{Z_p} \rightarrow P_q \rightarrow Q_z)\} \\ & \{(C_z \rightarrow (Z_p \rightarrow P_q \rightarrow Q_c))\} \vee \{(\overline{C_z} \rightarrow (Z_p \rightarrow P_q \rightarrow Q_c))\} \end{aligned}$$

Выше приведенная символическая запись логики вопроса и ответа, читается таким образом: «В самом деле, все люди обладают признаком «биологические существа»? (S_p). «Если это так, то они должны быть смертны» (P_q). Последнее есть аксиома. Если «смертность» как признак принадлежит всем биологическим существам, то признаком «смертности» становятся (могут стать) все люди (Q_s). Таким образом, субъект (S) (все люди), превращается в признак своего предиката (p).

Но содержание данного суждения может быть поставлено под сомнение, полностью или отдельных его частей (смысловых блоков). То есть, может быть, не все люди обладают признаком «биологический организм», или же не все «биологические организмы» обладают признаком «смертность». Если хотя бы один из смысловых блоков поставлен под сомнение, все суждение автоматически оказывается неистинным. Но в данном случае, неистинность отдельных смысловых блоков мы не рассматриваем, поскольку в символической записи, приведенной выше, ставится под сомнение все суждение. Для этого над данным суждением ставится длинная черта, что означает отрицание истинности данного суждения.

Выше приведенная символическая запись читается следующим образом. «Все люди являются биологическими организмами, а последний, в свою очередь, обладает признаком «смертность» (или его отрицание). «Человек» есть биологический организм, который, в свою очередь, обладает признаком смертность» (или его отрицание). «Сократ» есть имя человека, который обладает признаком «биологическое существо», которое «смертно» (или его отрицание).

Если на все «если...» получены положительные ответы, то на них распространяется аксиома: «биологические организмы» обладают признаком «смертны», а это в свою очередь означает, что найдено единое поле пересечения данных смысловых линий. В результате, получен объективный и истинный вывод, что «Сократ (как биологическое существо) смертен». Это уже не ставится под сомнение, но только в рамках данного предложения. В рамках другого предложения, как исходное или промежуточное суждение, этот вывод может быть поставлен под сомнение.

Теперь немного подробнее разберем логику вопросительного предложения. Обратимся, при этом, к логике построения простого силлогизма. Как мы уже писали выше, структура силлогизма несколько отличается от логики следования, точнее, силлогизм вбирает в себя логику следования, и логику вывода. А поскольку логика вопроса содержит в себе имплицитно и логику ответа, то правильнее, во-первых,

говорить о логике вопроса и ответа, а во-вторых, наглядно ее можно продемонстрировать именно на классическом силлогизме.

Система вопросно-ответных отношений это диалог, который, по сути, есть форма силлогизма. Вспомните сократовский метод, о котором мы уже не однократно упоминали: он построен как диалог, т.е. система вопросно-ответных отношений, на основе которого, в свою очередь, и был выстроен Аристотелем его классический силлогизм.

Вспомним так же, формулу силлогизма: Все люди смертны // Сократ - человек // Сократ смертен.

$$(S \rightarrow P) // (C \rightarrow Q) \rightarrow (C \rightarrow P).$$

В формальной записи первое предложение, (суждение) $(S \rightarrow P)$ можно представить в форме вопроса таким образом:

$$[(S \rightarrow P) \vee \overline{(S \rightarrow P)}]?$$

Читается так: «Верно ли, по вашему мнению, что (S есть P), или вы не согласны с тем, что (S есть P)». Например, «Согласны ли вы с тем, что все люди смертны» или «Вы не согласны с тем, что все люди смертны». Можно записать проще, если после суждения $(S \rightarrow P)$ поставить вопросительный знак. Это будет означать, что данное суждение является концептуально-гипотетическим. Для этого и придуман вопросительный знак.

$$(S \rightarrow P)?$$

Выбирая ту или иную альтернативу, отвечающий соглашается или не соглашается с предлагаемым концептуальным положением, т.е. выбирает для ответа суждение: «Да, я согласен, что все люди смертны», либо: «Нет, я не согласен, что все люди смертны». Но если он выбрал первое суждение, т.е. согласился, что «все люди смертны», тем самым, по меньшей мере, для двоих собеседников, оно стало аксиомой. Благодаря этому, спрашивающий может продолжать диалог и строить следующее предложение. Так всегда делал Сократ (Платон) и не только он. Так делает каждый из нас, так делают все люди в ходе построения диалога.

Следующее предложение (суждение), $(C \rightarrow Q)$ так же можно представить как вопросительное предложение. В самом деле, как только оно высказано, принимает форму вопроса. Таковым оно обязательно остается, даже если будет представлено интонацией или в письменном виде, как положительное суждение, т.е. как истинное знание. Аксиомой оно становится только в тот момент, когда собеседник согласится с данным суждением. Последнее, как вопросительное, строится точно так же как и первое предложение.

$$\overline{\quad} \\ [(C \rightarrow S) \vee (C \rightarrow \overline{S})]? \quad \text{или} \quad (C \rightarrow S)?$$

«Согласны ли вы с тем, что Сократ человек, т.е. принадлежит к понятию «все люди»? или «Вы не согласны с тем, что Сократ человек и не принадлежит к понятию «все люди»? Если ответ положительный, т.е. «Да, согласен...», то можно переходить к следующей записи.

$$\overline{\quad} \\ [(C \rightarrow P) \vee (C \rightarrow \overline{P})]? \quad \text{или} \quad (C \rightarrow P)?$$

Читается таким образом: «Согласны ли вы с тем, что Сократ смертен»? или «Вы не согласны, что Сократ смертен?» Если ответ положительный, то он считается выводом. В традиционной логике вывод всегда есть результат аксиоматического взаимодействия суждений первой и второй посылок и считается, поэтому, однозначно истинным. Поэтому он и называется выводом.

На самом деле это не совсем так, а точнее совсем не так. Опять же, следуя природе концептуального построения суждений, в момент его появления он обязательно принимает форму концептуально-гипотетического или возможно истинного знания. Поэтому его можно и нужно записать именно так, как это мы сделали выше.

Мы можем весь силлогизм представить, как совокупность концептуально-гипотетический построений. Так. чаще всего. и делается, т.е. последовательно высказывается несколько суждений, получается какой-то промежуточный или итоговый вывод и только после этого просят (или не просят) собеседника подтвердить и аксиоматичность всех суждений, и правильность их логической взаимосвязи. Формальная запись всего силлогизма как совокупность вопросительных предложений может выглядеть в таком общем виде:

$$[(S \rightarrow P) \vee (S \rightarrow P)] \wedge [(C \rightarrow S) \vee (C \rightarrow S)] \rightarrow [(C \rightarrow P) \vee (C \rightarrow P)]?$$

Понятно, что правило вывода можно соблюсти только в том случае, как мы уже говорили, если получен положительный ответ на первый и второй вопрос, т.е. были выбраны собеседником суждения, которые подтверждают представленную концепцию. Только в этом случае можно сформулировать третий вопрос:

$$[(S \rightarrow P) \vee (C \rightarrow S)] \rightarrow [(C \rightarrow P) \vee (C \rightarrow P)]?$$

читается таким образом: «Если все люди смертны и если Сократ человек, то значит ли это, что Сократ смертен или не значит, что Сократ смертен?» Но, по сути. это еще не вывод, а только вопрос. Вывод, как положительное концептуальное знание, последует только в том случае, если будет положительный ответ. Отсюда выводом служит только то, что выступает следствием из всех трех вопросов, т.е. что представляется ответом на каждый вопрос:

$$[\{(S \rightarrow P) \wedge (C \rightarrow S) \rightarrow (C \rightarrow P)\} \rightarrow (C \rightarrow P)]$$

Можно прочесть таким образом: «Если все люди смертны и если Сократ человек, и если Сократ смертен, то значит, Сократ смертен». В конечном итоге диалог принимает классическую форму простого силлогизма:

$$[(S \rightarrow P) \wedge (C \rightarrow S)] \rightarrow (C \rightarrow P)]$$

«Если все люди смертны и если Сократ человек, то Сократ смертен».

В общем виде, если $(S \rightarrow P)$ представить как (A) ; $(C \rightarrow S)$ как (Q) и $(C \rightarrow P)$ представить как (B) , то общая формула будет выглядеть таким образом:

$$[(A \vee A) \wedge (Q \vee Q)] \rightarrow (B \vee B)$$

Как видно, здесь имеются три самостоятельных предположения:

$$(\overline{A} \vee A); (\overline{Q} \vee Q); (\overline{B} \vee B),$$

которые имеют различия, если они находятся в единой логической цепочке взаимосвязи. А именно, если в первом предложении мы получаем не-А, то теряют смысл и все остальные предложения, их просто не существует. Отсюда означает, что концепция (А или не-А) не подтвердилась. В свою очередь это означает, что всю работу необходимо проводить сначала. Для логического рассуждения необходимо иметь, как мы уже говорили, утвердительную концепцию, т.е. (А). Только в этом случае можно сформулировать другое предположение, которое также будет иметь вид концептуально-гипотетического знания, в частности:

$$(Q \text{ или } \text{не-}Q).$$

Далее, если в формуле $(Q \vee \overline{Q})$ мы получаем не-Q, то в этом случае теряется смысл третьего предложения. Вывод не-Q означает, что мы неверно сформулировали и вторую концепцию, и тем самым не получили вторую аксиоматическую посылку, а, значит, не имеем возможности строить силлогизм и делать какой-либо вывод. И только при положительном Q мы можем сформулировать $(B \vee B)$, т.е. получить концептуально-гипотетическое суждение, принимающее форму вопросительного предложения. В этом случае получается следующая формула:

$$(A \wedge B) \rightarrow [(B \vee B)?]$$

В результате движения понятий, (которые образовались вследствие концептуально-гипотетических преобразований), определились два аксиоматических предложения или суждения, и одно концептуально-гипотетическое или вопросительное предложение. Впрочем, последнее определяет и весь силлогизм или предложение как вопросительное. Другими словами, если хотя бы один смысловой блок является неистинным, то и все предложение ставится под сомнение. В общем виде его можно представить в таком виде:

$$\rightarrow \overline{(B \vee B)}?$$

т. е. образовалось концептуально-гипотетическое знание. Если $\rightarrow (B)$, то (не-B) снимается, и в этом случае основным становится аксиоматическое положение, служащее, в свою очередь, основой дальнейшего рассуждения, например: $(B \wedge Z) \rightarrow (D \vee D)?$ и т.д.

Но, как это уже отмечалось, вопрос содержит в себе ответ, т.е. ответ есть или (B) или (не-B). Ответ - это процесс выработки концептуально-гипотетического знания, точно так же, как это делается при построении вопроса. Другими словами, и вопрошающий, и отвечающий выполняют одну и ту же задачу одинаковыми методами. Только этот процесс, в связке - спрашивающий («вопрошающий», как писал Аристотель) и отвечающий, получили различное наименование, что бы можно было разделить их понятийное содержание и, тем самым, описать различные ситуации.

В самом деле, процесс формулирования вопроса и процесс разработки ответа, одинаковые только в рамках построения концепции. Но они разные в связке субъект-объект, поскольку выполняют различные функции: отвечающий должен подтвердить или не подтвердить (но не опровергнуть) концепцию спрашивающего, в то время как последний предлагает концепцию для проверки перед отвечающим. Поэтому они и получили наименование - вопрос и ответ, спрашивающий и отвечающий, чтобы ни в коем случае не перепутать их роли и функции в едином процессе - поиска истины и выработки концептуального знания.

При требовании ответа, отвечающий проводит логическую операцию и получает суждение, которое так же необходимо проверить. То есть выработанное отвечающим суждение, так же становится под вопрос и принимает концептуально-гипотетическую форму знания:

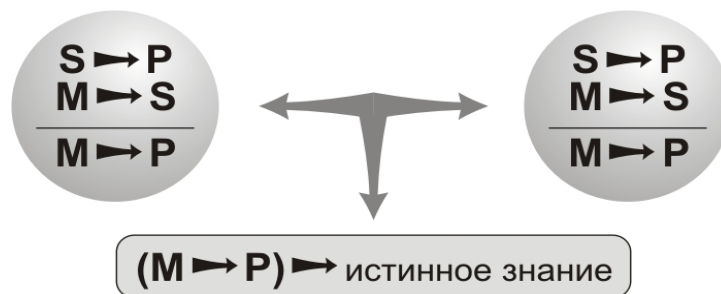
$$[(S \rightarrow P) \wedge (C \rightarrow S)] \rightarrow [(S \rightarrow P) \wedge (C \rightarrow S)]?$$

Проверка концепции отвечающего происходит или на основе своих (отвечающего) аксиоматических положений, или на основе аксиоматических посылок задающего вопрос. Отсюда возникает следующая логическая цепочка рассуждений:

если $[(Q \rightarrow S) \wedge (A \rightarrow P)] \rightarrow (S \rightarrow P)$, (суждение спрашивающего);
 если $[(H \rightarrow S) \wedge (Z \rightarrow P)] \rightarrow (S \rightarrow P)$, (суждение отвечающего);
 то $[(S \rightarrow P) \wedge (S \rightarrow P)] \rightarrow (S \rightarrow P)$ – получается общее истинное суждение.

Таким образом, исходя из своих аксиоматических положений и применяя ту же самую процедуру и форму рассуждения, отвечающий получает подтверждение (в данном случае) той концепции, которая была представлена в вопросе. И для них двоих данное суждение принимает форму истинного концептуального знания.

Отсюда следует вывод. Если получаем подтверждение в ответе того же самого концептуально-гипотетического знания, что было заложено в вопросе, т.е. ту же самую форму (В или не-В?), то мы обязательно приобретаем (В), т.е. подтверждаем, по существу, то (В), которое было заложено в вопросе.

Если имеется множественность вариантов проверки (или ответов на вопрос), то процедура нахождения каждого ответа в отдельности остается та же, и каждый раз возможно появление того же самого ответа, т. е. того же самого концептуально-гипотетического или вероятно-положительного знания. При несовпадении какого-либо, из возможного множества ответов, с ожидаемым ответом, заложенным в вопросе, он игнорируется (т. е. ответ оставляется без внимания, что далеко не самый лучший вариант). Или же он перепроверяется, т.е. выявляется имеющаяся причина несовпадения, способная привести к отрицанию (В), даже притом, что другие проверки подтвердили (В). Таким образом, мы получаем:

- $A \rightarrow (B)$
- $Z \rightarrow (B)$
- $B \rightarrow (B)$
-
- $X \rightarrow (B)$.

В данном случае мы рассмотрели вопросно-ответное отношение первого типа. Но существует еще вопрос второго типа. В логике его обычно называют *какой-вопрос*

(не очень удачное название, но другого пока не придумали). По нашей терминологии - это псевдо вопрос, поскольку он не содержит в себе концептуального знания. Содержание вопроса второго типа можно охарактеризовать как указание на область поиска ответа. В самой общей форме вопрос второго типа можно представить в символической записи в таком виде:

$$[(X?) \rightarrow P] \text{ или } [C \rightarrow (X?)] \text{ или } [C(\rightarrow ?)P].$$

Как видно, в зависимости от неизвестного - субъекта, предиката или связки, формула $(C \rightarrow P)$ модифицируется, т.е. становится неизвестным что-то одно, обозначаемое знаком вопроса (?). Если подставить под неизвестное какое-либо имя, то в бесконечном варианте имен данную формулу можно представить в таком виде:

$$[(X_1...X_n)? \rightarrow P];$$

или $[C \rightarrow (X_1...X_n)?]$; или $[C \rightarrow (X_1, X_2...)?]P$

В отличие от первого и второго вариантов, в которых неизвестны субъект и предикат, и которые могут иметь бесконечное количество подставляемых имен, в третьем случае, когда неизвестна связка, возможны только два варианта: связка есть или ее нет, т.е. есть причинно-следственная зависимость или ее нет. Так, если в вопросах типа: «Кто открыл Америку?» может быть бесконечное число имен, подставляемых под неизвестным, обозначаемым оператором «кто», то в случае третьего элемента, связки, возможны только два варианта — Америка открыта или нет; Колумб открыл ее или нет.

Необходимо также отметить и такой немаловажный момент, что вопрос ставится не ко всему предложению, а только к неизвестной его части — субъекту, предикату или связке. В обыденной разговорной речи это неизвестное определяется ее контекстом; в формальной логике должно быть обязательное указание на эту неизвестную часть. Поэтому при формулировке вопроса обязательно ставится вопросительный знак (?) к той части, которая выступает в качестве неизвестной, или же неизвестное определяется вопросительным оператором, что, однако, не всегда возможно. Например, в вопросе: «Что сделал Колумб?» под неизвестным определяется связка «открыл»; но сам по себе вопросный оператор не позволяет это определить достаточно точно и определенно.

Разрешения логических проблем вопроса второго типа осуществляются путем сведения вопроса второго типа к вопросу (ряду вопросов) первого типа. Происходит это в форме представления под любым именем (подставляемое под X в субъекте или предикате) его концептуально-гипотетического значения, или возможно-истинного знания и принимающего вид дихотомического противопоставления: X имеется или не имеется и, таким образом, мы получаем бесконечную (или конечную) серию дихотомических вопросов в некоторой поисковой области.

Так формулу $(X_1...X_n) \rightarrow P$ можно представить в таком виде:

$$\{[(S \rightarrow P) \vee \overline{(S \rightarrow P)}] \vee \dots \vee [(A \rightarrow C) \vee \overline{(A \rightarrow C)}]\} \rightarrow P$$

В вопросе: «Кто открыл Америку?» — вместо вопросительного оператора, обозначающего некоторую область поиска, ставятся, как возможные, имена Колумб, Магеллан, Васко да Гама и др. Но эти имена ставятся как возможно истинные, как концептуально-гипотетические и тем самым приобретают дихотомическую форму: (Колумб открыл Америку? или не Колумб открыл Америку?); или (Магеллан открыл

Америку? или не Магеллан открыл Америку?); или (Васко да Гама открыл Америку? или не Васко да Гама открыл Америку?) и т. д.

Конечно, отвечающий не должен перебирать все бесконечное множество имен. Это сделать практически невозможно, да и не нужно. В вопросе: «Кто открыл Америку?» отвечающий, получив область поиска, дает ответ, исходя из своего опыта, наличия своего субъективного концептуального представления, другими словами контекста знания в данной области. Если же оно им не определено, не намечены его точные границы, то оно превращается в альтернативно-возможное знание.

При этом отвечающий проделывает такую же логическую операцию по определению концептуально-гипотетического знания, что делает и спрашивающий, отыскивая это знание, сверяет прошлое знание с собственным или привлекает дополнительное знание. Если нет ни того, ни другого, то его ответ на поставленный вопрос считается не состоявшимся.

В первом случае $[(X...X)? \rightarrow P]$ ответ будет: $\{[(A \rightarrow C) \vee \overline{(A \rightarrow C)}] \rightarrow P\}$? т.е. подставляется имя (Колумб или не Колумб) открыл Америку. Ответ в полной и приведенной форме будет выглядеть таким образом:

$$[(A \rightarrow P) \vee \overline{(A \rightarrow P)}]?$$

Если возникает альтернативный вариант, то получается:

$$\{[(A \rightarrow \overline{P}) \vee \overline{(A \rightarrow P)}] \vee [(C \rightarrow P) \vee \overline{(C \rightarrow P)}]\}?$$

Иначе говоря: «Колумб открыл Америку?» или «Не Колумб открыл Америку?» или «Магеллан открыл Америку?» или «Не Магеллан открыл Америку?».

Необходимо помнить, что вопрос второго типа представляет собой средство развития вопроса первого типа, когда определена концептуальная область поиска. Но решение вопроса второго типа происходит точно таким же способом, как и вопроса первого типа. Сложность и отличие заключается только в превращении вопроса первого типа в вопрос второго типа.

Из всего выше сказанного по поводу вопросительного предложения можно сделать несколько важных выводов:

1. Любое суждение является концептуальным. Ни в какой другой форме предложение (суждение) не существует.
2. Предложение есть особая, специфическая форма выражения концепции. Никакой другой формы выражения концепции не существует.
3. Концепция в обязательном порядке должна иметь физического носителя, то есть должна быть озвучена (письменно или устно).
4. Любая концепция, представленная в предложении, является истинной для ее создателя, и возможно истинной - возможно неистинной, для другого, к кому она прямо или косвенно обращена.
5. Вопросительное предложение есть только форма представления концептуально-гипотетического знания, его обозначение как возможно истинного и выражение требования его проверки другим. Никакой другой функции вопросительное предложение не несет.

6. Вопросительное предложение может быть полным и законченным или не полным. В первом случае оно принимает форму дихотомического вопроса (Да, нет), во втором случае предложение с вопросным оператором «кто», «что» и др. Соответственно, они предполагают разные действия по проверке.

Логика отрицательного предложения

Частица «не» в частотном словаре русского (и не только русского) языка стоит на первом месте. На втором месте находится слово «я». Правда, в разных словарях они иногда меняются местами, но это не столь важно в данном случае. В целом, отрицание, и как слово, и как понятие, занимает одно из ведущих мест в текстах. Едва ли не треть в общем обороте часто употребляемых слов занимают слова, так или иначе связанные с отрицанием.⁸² По всей видимости, это связано с ее особой смысловой логической ролью в структурах текста.

Отрицание является одним из ключевых понятий, как в философии, так и в логике (как впрочем, и в других, в том числе, и естественных, науках). Но сказать, что отрицание хорошо представлено, как особое понятие в философской и логической литературе, наверное, все-таки нельзя. Его понятийное содержание остается весьма не полным и не всегда приемлемым, как нам кажется, хотя написано и сказано об отрицании довольно много. Достаточно сказать, что ни в философии, ни в логике, за всю их историю, не рассматривались, как особые научные категории, ни вопросительное, ни отрицательные суждения. С нашей точки зрения, и сегодня не выработана приемлемая теория (как база знаний) и методология (как метод исследования) отрицания, как некой общей научной категории.

Почему, в каких случаях, мы говорим «нет», «нельзя» или, того хуже, «запрещаем» и пр. Т.е., что-то отрицаем, с чем-то не соглашаемся и т.д. Какую задачу мы при этом решаем и почему не можем обойтись обыкновенным суждением?⁸³

Прежде всего надо сказать, что отрицание - это некая общая категория, общее понятие, описывающее область отрицания. Надо еще учитывать и то, что каждое наше словоупотребление есть часть установленного или устанавливаемого диалога со своими особенностями отношений и, соответственно, характером решения поставленной задачи.

Чтобы немного прояснить область применения отрицания, отрицательных предложений, давайте снова обратимся к синонимам, которые связаны с той или иной формой отрицания. **«Отрицание»:** *непризнание, неприятие, не желательно, нигилизм, скептицизм, опровержение, отказ, отметание, исключение, отвержение и др.*

Здесь можно выделить три группы отрицания по интенсивности. Первая группа синонимов - «мягкое» отрицание, отстраненное, которое свидетельствует только о

⁸² О частотном распределении слов в текстах и его особенностях более подробно будет рассказано далее в следующей главе: «Статистический анализ текста».

⁸³ Отрицание имеет богатую гамму сочетаний с другими словами: огульное отрицание, априорное отрицание, активное отрицание, всепроникающее отрицание, полное отрицание, частичное отрицание, аскетическое отрицание, прямое отрицание, косвенное отрицание, впадение в отрицание, двойное отрицание, тотальное отрицание, легкомысленное отрицание и др. Какого только отрицания не бывает, как говорится, на все случаи жизни.

том, что что-то не нравится: (*непризнание, неприятие, не желательно и др.*). Вторая группа синонимов демонстрирует хотя и нейтральное, но все-таки усиленное неприятие: (*нигилизм, скептицизм, опровержение*). И третья группа - категоричное и жесткое отрицание: (*отказ, отметание, исключение, отвержение*).

Первая группа имеет свой, довольно большой набор синонимов, как мы уже говорили, «мягких» отрицаний. Особенность данной группы синонимов заключается в том, что она не отрицает, но в то же время говорит, что делать так или нельзя, или не рекомендуется, или не положено, а там, мол, разбирайтесь, как хотите. Например, синонимы **«нежелательно»**: *возбрана, неприлично, не следует, бесполезно, вредно, не надо, не хотелось бы, не оправдано, неподходяще, воздержание, несогласие, отклонение, перемещение, не годится, не подобает и др.*

Вторая группа так же имеет свой набор отрицаний как синонимов, которые носят несколько нейтральный характер, но все-таки выражены достаточно определенно, как отрицательное отношение к интересующему обе стороны объекту. **«Скептицизм»** - *маловерие, недоверие, недоверчивость, нигилизм, пирронизм, подозрительность, скепсис, скептичность*. **«Опровержение»** — *дезавуаризация, ниспровержение, оспаривание, отповедь, отрицание (мягкое, по всей видимости), парирование и др.*

В третьей группе синонимов, для которых характерно категоричное, «жесткое» отрицание: *отказ, отметание, исключение, воспрещается, отвержение, нельзя, нет и др.* можно выделить две подгруппы. Одна свидетельствует о принципиальной невозможности самого по себе, в силу собственной природы, совершения какого-либо действия или явления, например, *неосуществимо, немыслимо, невыполнимо, не реально и пр.* Вторая подгруппа синонимов описывает ситуацию противодействия, т.е. предполагает активные действия по препятствованию совершения какого-либо акта, например, *воспрещается, пути заказаны, не положено, не дозвоительно и пр.* Соответствующим образом строятся и отношения при решении своих задач.

Но в целом, синонимы «нельзя», «исключаются», «нет», «отказ» и др., являются по существу однопорядковыми понятиями, основное свойство которых категоричное исключение возможности явления, действия в его конкретной и частной форме.

«Нельзя»: *воспрещается, заказано, исключается, пути заказаны, упаси бог, не положено, не дозвоительно и др.*

«Исключается»: *неосуществимо, немыслимо, невыполнимо, невозможно, не реально, отпадает, не бывает этому, и думать нечего,дохлый номер, и речи быть не может и др.*

«Отказ»: *бойкот, отречение, отлуп, отречение, уступка и др.*

«Нет»: *благодарю покорно, бог миловал, была охота, вовсе нет, вот еще, всю жизнь мечтал, где там, да вы что, держи карман шире, дожидайся, дудки, дураков нет, еще чего, и не пахнет, и не подумаю, как бы не так и др.*

Необходимо подчеркнуть, что нет переходной буферной зоны от положительного до отрицательного потому, что как такового *отрицательного бытия не существует*. Есть только отрицание существующего или, точнее, некое суждение, содержанием которого является отрицание предыдущего. Отсюда проистекает и категоричность суждений, присущих всему, что касается области противоположной некоему бытию или, так сказать, реальности, реальным объектам и поведению.

Если бытие предполагает широкую гамму оттенков и аспектов, то отрицание только одну – отрицание, отказ, наличие суждения, которое свидетельствует о возможном или реальном предполагаемого в другом суждении бытия. Единственное различие – это степень отрицания от «мягкого» и «нейтрального» до «жесткого».

Имеются свои особенности интерпретации такого явления как отрицание в традиционной философии и логике. В философии такие понятия и явления, как «положительное» и «отрицательное», «истина» и «ложь», «истинное» и «неистинное», «бытие» и «небытие» и пр., рассматриваются как соотнесенные друг с другом и относительно друг друга. Они в той или иной степени обуславливают друг друга и выступают, по существу, антитезой каждого.⁸⁴

Правда, с нашей точки зрения, вряд ли их можно так прямо и непосредственно сопоставлять и тем более противопоставлять, ибо понятия «отрицание», так же как «ложь», «не истина», «ничто» и др. подобного рода понятия, описывают разные ситуации, не сводимые прямо, непосредственно друг к другу, и, тем более не являющиеся антитезой. Не может быть того, чего нет. И, тем более, не могут быть разными полюсами какого-то явления, например, «бытия» или «жизни», некой шкалой исчислений.

Например, понятие «ничто» - не есть альтернатива «бытия», так же «смерть» - не есть альтернатива «жизни». Понятие «смерть» описывает ситуацию, содержание которой свидетельствует только о том, что прекратилась жизнь и больше ничего. Суждение, которое описывает некое состояние («прекратилась жизнь» или «наступила смерть»), есть знание, которое истинно само по себе и не имеет содержательного отношения ни к смерти, ни к бытию. Понятие «ничто» есть утверждение (суждение), содержание которого свидетельствует только об одном, что бытия нет, что бытие кончилось и ничего более. И ни о каком «бытии» после «смерти», как некоего реального, но недоступного (пока, как пишут некоторые ученые), для человека..... не существует, так же как не существует «ничто» как некая разновидность бытия, даже в области понятия.⁸⁵

В логике «отрицание» интерпретируется в понятиях «неистинна» и «ложь» и рассматривается, прежде всего, как логическая операция, без обращения к

⁸⁴ **Ничто** - отсутствие или даже небытие чего-либо, выражаемое в языке при помощи отрицания. Это отрицание может иметь лишь относительный смысл, означая отсутствие свойств, состояний, процессов в определенном нечто, или абсолютный смысл, если речь идет об отсутствии бытия как такового. Иудейско-христ. космология пытается доказывать, что Бог создал мир из ничего; Платон и Плотин рассматривают материю как неистинно сущее, как *me on* («ничто»), В инд. философии (см. Нирвана) говорится о переходе бытия в ничто. В философии Гегеля бытие и ничто, как чистые абстракции, тождественны по содержанию. Согласно диалектическому принципу, бытие превращается в ничто; их синтезом является становление. Сторонники экзистенциализма утверждают, что «ничто» обнаруживается лишь благодаря страху. В этом страхе заключен ужас перед всем тем, чем в действительности является «ничто». Сущность «ничто» — превращение в ничто, отсылание к сущему, погружающемуся в целое, т.е. к недействительности всего сущего. «Страх перед светлой ночью ничто порождает первоначальное откровение бытия как такового: обнаруживается, что оно есть нечто сущее, а отнюдь не ничто... И только потому, что ничто открывается в самой основе существования, сущее может вызвать у нас удивление, и основной вопрос метафизики встает в формулировке: почему вообще существует сущее, а не ничто?» (Heidegger, *Was ist Metaphysik?*, 1949). (Философ. энцикл.).

⁸⁵ Иногда хочется поразмышлять (написать, обосновать), что же будет после смерти и существует ли некое ничто, с тайной надеждой, что оно и в самом деле имеется. Подоплека здесь одна, как для философов, так и для простых смертных: если жизнь после смерти существует, значит, есть возможность продлить свою жизнь в другой какой-то жизни и наверняка лучшей.

содержанию, используя формальный метод операции с понятиями. С ее помощью из одного высказывания получается новое высказывание. В частности, если исходное высказывание истинно, его отрицание не является истинным, а если оно ложно, его отрицание не является ложным. Отрицание высказывания А является высказывание $\sim A$. В классической логике, если высказывание А истинно, его отрицание $\sim A$ ложно, а если А есть ложно, его отрицание $\sim A$ является истинным.⁸⁶

Используя вышеуказанные переменные и знаки соединения, дизъюнкцию и конъюнкцию, можно построить зависимости, дающие истинность или ложность. Ниже представлен один из вариантов такой таблицы.⁸⁷

P	$\sim P$	$P \vee \sim P$	$\sim (P \vee \sim P)$
Истинно (t)	Ложь (f)	Ложь (f)	Истинно (t)
Ложь (f)	Истинно (t)	Ложь (f)	Истинно (t)

Получается изумительная картина, которая позволяет путем исчисления чуть ли не автоматически получать истину или ложь: если Р истинно, то $\sim P$ ложно; если $P \vee \sim P$ ложь, то $\sim (P \vee \sim P)$ – истинно; если Р ложь, то $\sim P$ – истинно; если $P \vee \sim P$ – ложь, то $\sim (P \vee \sim P)$ – истинно и т.д. Остается только подставлять содержательные значения, что иногда логики и делали, с целью показать практическую значимость своей логики, что, правда, не всегда получалось убедительно.⁸⁸ Чаше логики обращаются к содержанию логической операции «отрицания», только для демонстрации данного закона. Правда, не всегда такое обращение бывает удачным, если только не подобрано специальное суждение.

Но если заниматься только содержательным значением предложения (системой взаимодействия смыслов субъекта и предиката, при отрицательном значении того или другого, т.е. логикой смысла), то вывод строится несколько иначе. Так, из двойного отрицания, можно получить положительное значение, например, выражение «нельзя не сказать». Из отрицательного и положительного частей утверждения можно получить как положительное, «можно не говорить», так и отрицательное суждение «не говорить можно» и т.д. Все зависит от особенной смысловой логической операции, ее постоянных и переменных величин и контекста. Но это уже совсем иные логические операции.

Смысловая логическая операция отрицания имеет свои правила и особенности построения. Необходима доминанта, которая выступает постоянной величиной и, в содержательном плане, аксиомой, т.е. содержание ее неизменно и принимается таковой всеми собеседниками. В качестве доминанты может выступать и субъект, и

⁸⁶ **Отрицание** - логическая операция, с помощью которой из одного высказывания получается новое высказывание; при этом, если исходное высказывание истинно, его О. не является истинным, а если оно ложно, его О. не является ложным. О. – логич. эквивалент оборота "неверно, что..." или просто частицы "не"; операция, формализующая логические свойства этих слов. **О.** - есть отклонение, непризнание какого-нибудь положения вещей, связи. В теорет. отношении О. является утверждением не существования. **Отрицание** – как философ. категория, выражающая связь двух последовательных стадий (состояний) развивающегося объекта; О. - условие изменения объекта, при котором некоторые элементы не просто уничтожаются, но сохраняются в новом качестве. **Ложь** - намеренное искажение истины. **Ничто** – философ, категория, означающая отсутствие, небытие конкретного сущего или же отсутствие бытия вообще. Является одним из фундаментальных понятий и рассматривается как нечто противоположное бытию.

⁸⁷ В. Зегет. Элементарная логика. М.,»Высшая школа». 1985г. Стр. 53.

⁸⁸ См. например, работу Жуль К.К. Логика в лицах и символах. М.,1993г. и др.

предикат, опять же, как установят собеседники между собой. В обязательном порядке должен присутствовать контекст. Часто именно субъект исполняет роль контекста, но в рамках другого, большего контекста. Если предикат выбран в качестве доминанты, то в качестве переменной выступает субъект. Взаимодействие их по специальной схеме и обуславливает вывод.

Еще одна особенность смысловой логической операции отрицания. Мы ушли от понятия ложь и истина (как содержательных значений), и ограничились только одним понятием – наличие или отсутствие признака отрицания. Ибо отрицание нельзя характеризовать понятиями истина или ложь, а есть только признак «присутствия - отсутствия» какого-либо признака у субъекта и ничего более. Другими словами, наличие отрицания показывает, что данного признака у субъекта уже нет, или же, что у данного признака уже нет его субъекта, или же, что нет не субъекта у предиката и нет предиката у субъекта.

Механизм данного взаимодействия обусловлен тем, что если я не признаю в качестве доминанты одно (отрицаю его), то я должен признавать другое в их единой связке. Так же, как если я признаю что-то, то не имею возможности его же отрицать. Так же, как я не имею права отрицать суждение целиком, т.е. отрицать и субъект, и предикат.⁸⁹ Это правила игры, которыми всегда пользуются (во всяком случае, обязаны пользоваться) собеседники и которым надо неукоснительно следовать, если хотите, что бы вас поняли и если вы хотите решить свою задачу.

Так, в соотношении (если S, то P), S отрицается ($\sim S$), а предикат не отрицается (P), то вывод будет только положительным. Если в соотношении (если S, то P), последнее будет иметь отрицательное значения - ($\sim P$), то вывод будет только положительным. Если в соотношении (если S, то P), оба будут иметь положительное значение, то вывод будет положительным.

А какое значение будет иметь вывод, если S, то P, будут иметь отрицательные значения (если $\sim S$, то $\sim P$)? Оно может быть и отрицательным, и положительным, в зависимости от контекста, т.е. содержательного значения и субъекта, и предиката. Давайте проведем подробную интерпретацию суждения «все люди смертны», при различных значениях S, (S и $\sim S$), и когда P выступает в качестве доминанты (P_d).

⁸⁹ В жизни мы постоянно только тем и занимаемся, что отрицаем предложение целиком: по не пониманию механизма поиска решения, не желанию, не умению и чего-то еще. Например: «Я не пойду по этой дороге». Но здесь возникают сразу две типовые ситуации:

1. Если не пойдешь, то и нечего здесь обсуждать - выбросили суждение. 2. Но если есть необходимость пройти по дороге, то мы (собеседники, или хотя бы один из них) не можем просто отбросить данное суждение. Тогда мы начинаем разбираться в контексте, с понятиями, проводить смысловые логические операции, т.е. определять, что же значит «Я не пойду по этой дороге». Может быть, некто хочет проехать или выбрать другую дорогу и т.д. И только после того, как собеседники определились с контекстом и содержанием понятий, т.е. субъекта и предиката и, тем самым, установили доминанты и пр., суждение принимает строго определенный характер, во всей той логической структуре, приведенной в тексте: отрицается, оказывается, что-то одно или субъект или предикат. Но такой подход уже позволяет сделать вывод, т.е. принять дальнейшее решение. В этом плане логический закон противоречия А и не-А, с точки зрения здравого смысла (что не может служить существенным аргументом в научном исследовании), не состоятелен. Суждение «Идет дождь» не совместимо с суждением «Не идет дождь», и они не могут быть противопоставлены друг другу. Но как логическая операция, она вполне приемлема, поскольку позволяет провести ряд весьма интересных логических исчислений.

1. ($\sim S$ есть P_d) - **не все люди** смертны. В этом случае «смертность», как признак субъекта, в принципе, не исключается, хотя могут быть такие люди, которые не смертны. Тем самым, понятие «смертность» сохраняет свое истинное значение и вывод должен быть обязательно положительным. Таково условие доминанты как аксиомы, которая и выступает некой постоянной величиной. В данном случае предложение истинно, т.е. оно имеет смысл, т.е. тот смысл, который позволяет переходить к следующему суждению в общей цепочке рассуждения.

2. (Все S есть $\sim P_d$) - все люди **не смертны**. В этом случае «смертность», как признак субъекта, исключается и, тем самым, не сохраняет свое истинное значение, т.е. перестает быть доминантой. Тогда вывод будет обязательно отрицательным. Принятая нами, в данном случае, доминанта не позволяет этого сделать, т.е. признать данное выражение истинным. Таким образом, данное суждение не является истинным, т.е. не имеет смысла, и в таком качестве не позволяет перейти к следующему этапу рассуждения и построения другого суждения.

3. ($\sim S$ есть $\sim P_d$) – **не все люди не смертны**. В данном суждении отрицается не все суждение целиком, а отдельно субъект и отдельно предикат. В этом принципиальное отличие. «Смертность», как признак субъекта, в принципе, не исключается и, тем самым, сохраняет свое истинное значение, тогда вывод будет обязательно положительным. И в самом деле, возможно, есть люди, которые смертны.

Если ($\sim S$ есть P_d)	Если (S есть $\sim P_d$)	Если ($\sim S$ есть $\sim P_d$)	Если (S есть P_d)
предложение истинное, т.е. имеет смысл (t)	предложение не истинное, т.е. не имеет смысла (f)	предложение истинное т.е. имеет смысл (t)	предложение истинное т.е. имеет смысл (t)

Теперь возьмем за доминанту субъект S_d , в формуле {Если (S_d есть P)}, т.е. постоянной величиной, как аксиомой, будет выступать «все люди». Это означает, что никаких изменений, никаких частей, никаких других его признаков не может быть. В этом случае мы увидим, что истинность предложения меняется.

Если ($\sim S_d$ есть P)	Если (S_d есть $\sim P$)	Если ($\sim S_d$ есть $\sim P$)	Если (S_d есть P)
Предложение не истинное, т.е. не имеет смысла (f)	предложение истинное, т.е. имеет смысла (t)	Предложение не истинное т.е. не имеет смысла (f)	предложение истинное, т.е. имеет смысл (t)

4. ($\sim S_d$ есть P) - **не все люди** смертны. В этом случае «абсолютно все люди» как признак, в принципе, исключается, т.е. могут быть люди, которые несмертны. Тем самым, понятие «все люди» не сохраняет свое истинное значение и вывод должен быть обязательно отрицательным. Таково условие доминанты как аксиомы, которая и выступает некой постоянной величиной. Таким образом, данное предложение теряет свой смысл и не может быть использовано в дальнейших рассуждениях.

5. (S_d есть $\sim P$) - все люди **не смертны**. В этом случае «все люди» как субъект, не исключается и тем самым сохраняет свое истинное значение, тогда вывод будет

обязательно положительным. Предложение имеет свой смысл и может быть использовано в дальнейших рассуждениях.

6. ($\sim S_d$ есть $\sim P$) – **не** все люди **не** смертны. В этом случае «все люди» как субъект, в принципе, исключается и, тем самым, не сохраняет свое истинное значение, тогда вывод будет обязательно отрицательным. Предложение в таком качестве теряет смысл как аксиоматическая основа для построения последующих суждений.

Как видно, в данном предложении - «все люди смертны», при доминанте субъекта (S_d) отрицание и субъекта, и предиката (если $\sim S_d$ есть $\sim P$) не дает положительного значения, и предложение теряет свой смысл. Наоборот, при доминанте предиката (P_d), когда отрицание и того, и другого члена предложения (если $\sim S$ есть $\sim P_d$) дает положительное значение, т.е. сохраняет свой смысл, означает, что оно может быть использовано как аксиоматическая посылка при построении следующей цепочки рассуждений.

Объективность является краеугольным камнем в интерпретации понятий или явлений, выступает его критерием истинности и пр. И в самом деле, что для нас является более важным, чем получить истинное знание, которое позволяет решать поставленные задачи? И что является недопустимым и опасным, так это неправильное суждение, неистина и, тем более, ложь. Поэтому в литературе высказывание становится истинным или ложным, «в зависимости от того, является ли оно адекватным, правильным отражением соответствующей ему объективной связи между предметами или нет».⁹⁰ И это без сомнения так.

Но установление объективной связи (не вдаваясь в подробности анализа понятия «объективность»), означает определение истинности суждения. Правильнее было бы сказать вслед за Аристотелем⁹¹, что «неистина», «ложь» и пр. (в обыденном сознании, а не как логическая операция), есть отрицание того, что известно как истинность, т.е. обратное тому, что известно как ложь.

Понятия «ложь», «не истина», «неправда», «дезинформация», «обман», «одурачивание», «вранье», «ошибка» и др. описывают определенную ситуацию по ту границу соответствия объективной реальности. Точнее, не полного или частичного несоответствия внешней предметной области, которые не способствуют решению задачи.

Понятно, что ситуаций здесь может быть много, но делятся они на две неравные части. Одни понятия свидетельствует о непреднамеренной ошибке (неистина, неточность, заблуждение, иллюзия, недосмотр и пр.), а другие о специальном обмане (ложь, обман, клевета, брехня, неправда, вранье, вздор, выдумка, вымысел, измышление, одурачивание и пр.).

Истинность и ложность в смысловой логике мы рассматриваем несколько иначе. Собственно ложь, обман есть точно такое же суждение, как и любое другое, т.е. содержащее концептуально-гипотетическое знание о каком-то предмете или явлении, и которое направлено на решение какой-то задачи. Любое высказывание несет какую-то информацию, знание. В данной интерпретации нет никакого отличия суждения,

⁹⁰ См. в частности: В. Зегет. Элементарная логика. М., «Высшая школа», 11985г. С.41.

⁹¹ «Истину говорит тот, кто считает разъединенное - разъединенным и связанное - связанным, а ложное - тот, кто думает обратное тому, как дело обстоит с вещами». Аристотель. Сочинения. М. 1976г., т.1, с.250.

подпадающее под значение «ложь», «неистинна» от любого другого суждения, которое было не понято или не принято собеседником. И уже дело собеседника найти тот смысл, который закладывается в данном предложении, и постараться использовать его для решения своей задачи. И если он не нашел, не определил истинный смысл в рамках решения своей задачи, то это уже его личные проблемы.

Остается только пожурить того, кто предложил данное суждение, за то, что оно было высказано не очень хорошо и не понятно, или поругаться и обвинить его в специальном искажении истинного смысла и даже обмане, лжи. Только это будет означать пустые эмоции. Вообще-то любой человек, предлагая какое-то суждение, стремится представить его в возможно понятной форме, ибо он тоже заинтересован в решении совместной и собственной задачи. Другое дело, что не всегда у него это получается хорошо. Но это уже другой вопрос. А что касается лжи, это просто другая сторона медали, а не отрицание истины.

Отрицание используется еще и тогда, когда надо усилить понимание необходимости что-то сделать. Очень часто отрицание связывают с понятием «не делать», но это неверное противопоставление. «Не делать» - тоже отрицание, содержанием которого является указание на то, что надо сделать что-то другое. *«Не делать» нельзя, ибо такого состояния никогда не бывает и не может быть.* То, что называется «не делать», как понятие, описывает ситуацию, содержание, смысл которой предписывает необходимость сделать что-то другое.

Другими словами, некое утверждение о том, что надо обязательно что-то сделать, усиливается отрицанием. Если в правилах написано, что переходить дорогу на красный свет нельзя, то это делается только для усиления того, что надо обязательно стоять, если горит красный свет. Стоять тоже состояние «делания». Именно для усиления понимания предложение строится таким образом.

Хотя можно построить правило и таким образом: оставайтесь на своем месте при зажженном красном сигнале светофора. Особенно усиительная роль отрицания ощущается или проявляется при двойном отрицании: «никак нельзя». Когда написано «никак нельзя», означает, что обязательно надо что-то сделать. При этом имеются разные формы отрицания для усиления различной степени необходимости совершения какого-то действия: нельзя, не разрешается, не рекомендуется, запрещается и пр. И все это только для того, что бышний раз напомнить, что *делать нечто может быть опасно* и пр.

Для того, что бы сказать «нет», сначала надо произнести «да». Для того, что бы отрицать что-то, надо, прежде всего, его знать. Отрицательное предложение ничего не отрицает. При использовании отрицания (нельзя, нет, невозможно, запрещено и другие формы выражения отрицания), происходит своеобразная инверсия формы представления содержания предложения: при отрицании содержанием суждения выступает утверждение, что что-то делать нельзя. Таким образом, отрицание осуществляется через и посредством утверждения, точнее, содержанием утверждения является отрицание содержания предыдущего суждения.

Как писал Юнг К. (правда, по другому поводу), что каждая ситуация явно несет в себе или с собой свое отрицание.⁹² С этим можно согласиться только в том случае, если отрицание рассматривать как одну из форм выражения суждения, которое может быть относительно

⁹² Юнг К. Психологические типы. М., 2001 г. http://www.vusnet.ru/biblio/archive/yung_psihtypes/15.aspx

какой-то задачи не истинным, хотя само по себе оно всегда истинно. То есть относительно того человека, который предложил суждение, оно всегда истинно, но относительно того, кому было адресовано оно, может быть непонятным, неверным и пр., но в любом случае выступать суждением, содержание которого может быть неистинным.

И в этом плане отрицание можно уподобить вопросу, природа которого также концептуально-гипотетическая. Так что одно и то же явление, в данном случае концептуально-гипотетическое суждение, в разных ситуациях принимает разные формы: оно принимается как истинное, как неистинное или как возможно истинное. Таким образом:

1. Отрицать можно только то, что известно, понятно и имеет форму положительного, истинного знания.
2. Отрицать можно только один из объектов предложения, субъект или предикат, один из смысловых блоков.
3. Отрицание - это одна из форм выражения сомнения, только, может быть, самая категоричная, т.е. концептуально-гипотетическое знание.
4. Отрицание - это когда известное знание поставлено в иную ситуацию, где оно теряет свой первоначальный смысл.
5. Отрицание - это форма отношения человека к известному событию, описывающему определенную ситуацию.
6. Содержание отрицательного предложения – это, чаще всего, категоричное требование, предписывание, что необходимо сделать, особенно в случае возможной опасности.

Логическая структура текста

Предложение, как мы уже говорили, с одной стороны есть самостоятельное образование со своей логикой построения, смыслом и соответственно решаемой задачей. И с другой стороны, оно в обязательном порядке есть часть общего образования, в качестве которого выступает текст. А значит, оно должно иметь особую логику и особый механизм связи с другими - с предыдущим и с последующим, предложениями. Текст есть принципиально новое смысловое образование, отличное от предложения. Соответственно, текст имеет и свою логику построения.

Основная задача текста, как мы уже говорили, это подробное описание ситуации, которая может быть нетиповой. Фактически, это процесс построения новой концепции, которая должна ответить на два, по меньшей мере, вопроса: 1. Какова природа данного нового явления, т.е. откуда оно взялось и почему оно возникло, каковы его задачи, цели и пр. 2. Что и как надо делать, что бы в рамках нового явления решить уже свою собственную задачу. Другими словами, необходимо понять, не несет ли данное явление опасности и как его использовать для решения своих задач.

Если подходить не строго, то можно сказать, что текст есть длинное предложение, поскольку основные логические и смысловые объекты предложения и текста одни и те же. Основная задача текста и предложения - доказать, что признак (Р) принадлежит субъекту (S) и, тем самым, сделать его аксиомой или доказанным истинным знанием. Текст, как и предложение, есть специальная и специфическая форма взаимодействия основных объектов по поиску и получению нового знания, для

решения каких-то своих задач. Можно сказать, что текст есть расширенная, развернутая форма предложения, благодаря которой текст приобретает особые черты нового оригинального образования.

Текст начинается с двух независимых предложений (аксиоматических суждений). Не надо путать со сложным предложением, где два простых связаны между собой особым образом. Именно с этого началась вся классическая и не классическая логика, и сегодня связка двух предложений, с целью получить нечто третье, т.е. вывод, и есть цель и задача традиционной логики.

Но в традиционной логике они представлены как зависимые, т.е. большая посылка включает в себя малую. Они, в самом деле, зависимые, но несколько иначе: общее у них только наличие некоего одинакового элемента (элементов) или признака и не более того. А во всем остальном они полностью независимы.

Но каждое из, так называемых, независимых предложений, становится полностью зависимым от другого, в рамках поставленной человеком задачи. Она определяет характер и механизм зависимости: что включает, какие элементы или признаки становятся общими, в какой последовательности они поставлены, и пр. и пр. Зависимость или независимость - относительные понятия, определяются исключительно контекстом и, как понятия, описывают различные ситуации при решении специальных задач.

Важно подчеркнуть другое: всегда сохраняется некая область, как объект и некий интересующий человека признак или свойство. В зависимости от этого, то или иное предложение в тексте по содержанию, по смыслу становится или признаком, свойством или субъектом (объектом, точнее). При смене доминанты, в качестве которой часто выступает поставленная человеком задача, одно и то же предложение может быть то объектом, то предикатом, т.е. они могут меняться местами. Главное - понять принцип образования этих понятий, которые описывают различные ситуации при решении человеком различных задач: объект есть пространство, в рамках которого человек оперирует с признаком или свойством.

Таким образом, повторим, любое предложение целиком, по своему основному смыслу, может выступать или в качестве объекта, или в качестве предиката, свойства. В соответствии с этим, между ними устанавливаются и соответствующие отношения, как между объектом и предикатом, выражаясь языком традиционной логики. Традиционный силлогизм есть текст, который содержит все известные объекты: субъект, предикат (связка) и вывод. Например, субъект S (все люди), в суждении «все люди смертны», можно преобразовать в самостоятельное суждение: «все люди» с полным набором своих логических объектов: «все есть люди» (S → P). И так до бесконечности.

Так же и текст можно представить, как большой силлогизм. Это означает, что какой бы длины не был текст, он обязательно состоит из трех блоков: субъект, предикат и вывод. Только если в силлогизме субъект, предикат и вывод выражены одним, реже двумя словами, то в тексте они могут иметь довольно подробное описание. Но и каждое такое описание, с неизменностью, содержит в себе все эти блоки и механизм связи между ними. Таким образом, получается, что одна и та же схема (S есть P), воспроизводится в тексте множество раз в различных вариациях и в различных формах.

И только с одной целью, чтобы определить аксиоматические положения относительно доминант и получить вывод как знание. Но ситуация внешнего предметного поля каждый раз является хотя бы немного, но не типовой, а нередко, может весьма существенно отличаться от известного и понятного. В этих условиях может создаваться довольно обширный текст, т.е. осуществляться пространное и развернутое обсуждение, чтобы найти то самое знание, как силлогистический вывод, которое будет способствовать решению поставленной задачи.

Обратимся снова к классическому тексту. В произведениях Платона, чаще всего, обращали внимание на диалоговую систему или «сократовский метод» поиска истины.⁹³ Но диалог у Платона сопровождается рассуждениями, которые в совокупности и образуют текст произведения. Давайте разберемся, почему именно таким образом построен текст.⁹⁴

Скажи, как мы рассудим: смерть есть нечто?

- Да, конечно, - отвечал Симмий.

Сократ предлагает первую посылку: «смерть есть нечто?» и предлагает Симмию согласиться. Симмий ее принимает, как положено, по задумке автора. В последствии он всегда будет соглашаться, что бы не затруднять ход авторского рассуждения. Ведь это же литературный диалог. Но для нас это не так важно. Первая посылка принята: «смерть» есть нечто, т.е. есть явление.

- Не что иное, как отделение души от тела, верно?

Если смерть есть нечто, т.е. самостоятельное явление, то оно должно быть отличным от чего-то другого, в данном случае от души, как это предлагает Сократ. Более того, он не только разделяет эти явления, а, как это будет видно дальше, противопоставляет их. Кроме того, предлагает определение, что такое «смерть»: «отделение души от тела».

А «быть мертвым» - это значит, что тело, отделенное от души, существует само по себе и что душа, отделенная от тела, - тоже сама по себе?

Здесь Сократ делает уточнение понятия «смерть», т.е. «быть мертвым»: Первое, это отделение души от тела и второе, когда тело и душа существуют самостоятельно, т.е. «существуют сами по себе». Кроме того, Сократ дает определение, что такое «отделение» души от тела и тела от души. Это означает, когда каждое из них существует само по себе и независимо друг от друга.

⁹³ Как нам кажется, именно «сократовский метод», построенный гением Платона, подвинул Аристотеля на создание не менее знаменитого силлогизма Аристотеля и всей традиционной логики.

⁹⁴ Самое удивительное, что и в научной литературе, и в обыденном сознании Сократ воспринимается сегодня как реальный субъект древних Афин, как автор знаменитого «сократовского метода». На самом деле, Сократ, которого вывел в своих произведениях Платон, есть только литературный образ, со всеми присущими ему атрибутами. При этом, возможно, и в самом деле существовал некий человек по имени Сократ, который называл себя философом (тогда это было модно), и который вел беседы на площади с молодежью. Но даже если такой и был, его никак нельзя смешивать с героем литературно-философских произведений Платона. Автор, под именем Сократа, фактически, вывел себя, как это часто бывает в художественной литературе. Для политика, философа, литератора Платона образ Сократа оказался вполне удачным - это еще одна его гениальная идея, как и знаменитый «сократовский метод». Так же, как нельзя смешивать канонического Иисуса Христа с неким, возможно, реально существовавшим, человеком под этим именем.

*Или, быть может, смерть - это что-нибудь иное?
- Нет, то самое, - сказал Симмий.*

Таким образом, сформулировано первое аксиоматическое суждение как вывод: «Смерть есть отделение души от тела» и, тем самым, завершена первая часть диалога. Для этого Сократ построил рассуждение, как логическую операцию в форме диалога, содержащую ряд явных и скрытых суждений: что «смерть есть нечто», «смерть есть отделение души от тела» и «отделение - это когда душа и тело существуют сами по себе». Выше данное рассуждение, было представлено как текст в форме диалога. Но его можно представить и в краткой форме.

Если смерть есть самостоятельное явление.

Если смерть есть отделение души от тела,

тогда отделение - когда душа и тело существуют самостоятельно.

Почти классический силлогизм. Почти, потому что в текстах всегда опускаются, но контекстуально сохраняются, многие суждения. как промежуточные звенья логических операций – рассуждений. Делается это для того, что бы не загружать текст излишней информацией, поскольку автор полагает, что содержание этих суждений должно быть принято собеседником как истинное. В результате, визуально для читающего, получается несколько обрывочный, неточный, неполный силлогизм, например, такой. как приведенный выше.

Конечно, читатель не возьмется анализировать данный текст, как это мы делаем сейчас. Но он всегда чувствует, что текст какой-то неполный, обрывочный и, из-за этого, не совсем доказательный. Особенно, если текст составлен для непосвященного, неискушенного в теме человека. В отличие от специально построенного для демонстрации в учебниках по логике, и поэтому полного, строгого и красивого силлогизма.

Сделанный вывод: *«Не что иное, как отделение души от тела, верно?»*

Сократ просит Симмию это подтвердить. Интересно отметить, что просит это сделать через отрицание, по всей видимости, для того, что бы усилить результат подтверждения. Форму отрицания, в данном случае, можно рассматривать как двойное давление на собеседника, что бы наверняка вынудить его согласиться. Более того, использует слово «верно», тем самым не оставляя Симмии шанса на несогласие.

Так поступает, наверное, каждый из нас, используя такой, не совсем корректный прием, например: «Но ты же не будешь отрицать?». В обычных текстах, как правило, этого не делают, а чаще всего преподносят как уже готовую истину, но сути это не меняет.

- Теперь смотри, друг, готов ли ты разделить мой взгляд. Я думаю, мы сделаем шаг вперед в нашем исследовании, если начнем вот с чего.

Сократ вводными фразами определяет для Симмия конец первого и начало второго блока. «Готов ли разделить», т.е. готов ли подтвердить, согласиться и, тем самым, создать еще одну аксиоматическую посылку. Далее говорит: «сделаем шаг вперед», соответственно, если уже получена одна аксиоматическая посылка, то поиск второй посылки будет продвижением и новым этапом в рассуждении. Более того, Сократ

заявляет, что это наше исследование. Оно и в самом деле исследование, как и любое концептуальное построение с неизвестным результатом.

- *Как, по-твоему, свойственно философу пристрастие к, так называемым, удовольствиям, например к питью или к еде?*

- *Ни в коем случае, - отвечал Симмий.*

- *А к любовным наслаждениям?*

- *И того меньше!*

- *А к остальным удовольствиям из числа тех, что относятся к уходу за телом?*

Как тебе кажется, много они значат для такого человека? Например, щегольские сандалии, или плащ, или другие наряды, украшающие тело, - ценит он подобные вещи или не ставит ни во что, разумеется, кроме самых необходимых? Как тебе кажется?

- *Мне кажется, ни во что не ставит. По крайней мере, если он настоящий философ.*

Сократ осуществляет, по сути, массированную атаку. Он предлагает Симмии ряд утвердительных суждений, которые уже в своей постановке звучат, как стопроцентное положительное знание, но каждый раз требует подтверждения их истинности. И все для того, что бы у последнего не было никакой возможности отказаться от вывода. Это чисто психологический прием. Логический подход - это предложить собеседнику ряд суждений с неизбежным их подтверждением, и на основании их утверждения сделать необходимый и единственно возможный логический вывод, который и будет для них двоих истинным знанием.

Общая посылка: философу несвойственно пристрастие к телесным удовольствиям. И уточняет, что он понимает под телесными удовольствиями: пристрастие к питью (видимо алкоголю) и еде (скорее всего, имеется ввиду еда как удовольствие, а не как необходимость), любовные наслаждения (не как необходимые сексуальные отношения для продолжения рода), щегольские сандалии, плащ, наряды (именно щегольские, а не как необходимый атрибут для защиты ступней).

Такое уточнение ключевого понятия необходимо, поскольку Сократ имеет в виду именно удовольствие, а не необходимость в удовлетворении телесных потребностей, в той же еде. Более того, Сократ говорит не просто об удовольствиях, что само себе не так важно для истинного философа, а именно о пристрастии к этим удовольствиям.

Сократ (Платон) очень хорошо строит свои суждения, используя каждый раз специальные понятия, очень точно очерчивающие их частное и основное содержание. Сократ говорит: *«свойственно ли»*, т.е. предполагается не как случайный и частный признак – удовольствие, а как свойство, содержанием которого является постоянство и устойчивость.

Сократ использует слово *«пристрастие»* к, так называемым, удовольствиям, пристрастие как привыкание, причем пагубное, от которого сложно отказаться. Но, видимо, удовольствие удовольствию рознь. Сократ говорит: *«к, так называемым, удовольствиям»*, и видимо, имеет в виду, что это совсем и не удовольствие, во всяком не то удовольствие, к которому должен стремиться настоящий философ.

Кроме того, речь идет о пристрастии, как свойстве не вообще философа, а настоящего философа. Безусловно, оно что-то значит и для такого человека как

философ, но много ли значит – вот в чем вопрос. Ценит ли он эти вещи или не ставит их ни во что. Таким образом, Сократ делает несколько существенных уточнений и к понятию «настоящий философ». Он знает про удовольствия ухаживания за телом, но их не ценит и ни во что не ставит, но при этом соглашается совершать необходимые действия для поддержания тела.

Получив подтверждение Симмия, что настоящего философа не волнуют излишние удовольствия, относящиеся к уходу за телом, и, приняв данную посылку, как истинную для них двоих, а других в данном тексте пока нет, Сократ приступает к обсуждению второй посылки второго блока текста.

- Значит, вообще, по-твоему, его заботы обращены не на тело, но почти целиком - насколько возможно отвлечься от собственного тела - на душу?

- По-моему, так.

Надо отметить, что все суждения Сократа построены, так скажем, наступательно-утвердительно. Другими словами, интонация предложения и характер его построения, направляют и заставляют Симмия отвечать утвердительно, даже если суждение в его утвердительной форме построено сомнительно истинно.

И, тем не менее, тезис о том, что если заботы философа не направлены на тело (по возможности, оговаривается Сократ), тогда все его заботы направлены на душу. И хотя тезис весьма шаткий, тем не менее, Симмий отвечает почти утвердительно.

Что интересно, Сократ не может полностью разделить душу и тело. И дело здесь не в том, что за телом надо хоть как-то ухаживать. Сократ нигде не говорит о том, что если не ухаживать за телом, то и душа не сможет быть самостоятельной. В чем-то душа должна пребывать. Но важно другое, из контекста проглядывает еще одна мысль, что душа и тело связаны какими-то иными причинами. На это указывает использование некоторых слов как понятий, которые позволяют иметь другое толкование соединения и разъединения души и тела.

Другое толкование возможно потому, что используемое понятие содержит различные признаки. Так слово «забота» предполагает особое отношение к телу, во всяком случае, внимательное, бережное, если отвлечься от пристрастий к удовольствию. Все-таки последнее есть крайний случай. Синонимы слова «забота»: *бережность, бремя, внимание, заботливость, опека, попечение, предупредительность, присмотр, радение, уход.*

Как видно, слово забота предполагает иное отношение к телу, а не просто отказ от него. То же самое и со словом «отвлечься» от тела. Отвлечься не означает отказаться, а значит, сохраняется необходимость связи души и тела. Но какой связи, только ли чисто телесной или чисто духовной (от слова душа).

- Стало быть, именно в том, прежде всего, обнаруживает себя философ, что освобождает душу от общения с телом в несравненно большей мере, чем любой другой из людей?

- Да, пожалуй.

Каждое предложение содержит в себе множество (ограниченное) вариантов интерпретации, в зависимости от того, что вы возьмете за доминанту, какое ключевое слово положите в основу, от этого и будет меняться смысл. И все это

возможно только потому, что используемые понятия имеют много разных пограничных смыслов, как правило, выраженных в синонимах. Соединяя их в разной конфигурации, можно получить различные смысловые образования и приписать, при необходимости, тот или иной смысл автору. И частично интерпретатор будет прав. Именно в этом заключается феномен, известный в кругах судебных следователей: «врёт как очевидец».

Впрочем, зачем далеко ходить, люди, читающие один и тот же текст, вырабатывают каждый свою интерпретацию, и нередко, весьма отличные друг от друга. Такие эксперименты проводились, и не раз. Не случайно, в уставе армейской службы записано жесткое требование: получил приказ, повтори его и только после подтверждения правильности его понимания, можно идти выполнять. Данное требование было выработано многовековой практикой индивидуальной интерпретации, когда приказ понимался как раз не так, как его понимал командир и т.д.

В выше приведенном предложении можно за основу взять слово «освобождает» или слово «обнаруживает». В зависимости от этого будет меняться смысл предложения. Если возьмем за основу, что философ освобождает душу, то в этом случае рассматривается *процесс деятельности* истинного философа, со всеми вытекающими из этого признаками, т.е. душа не может освободиться сама по себе, это должен сделать истинный философ.

Но если за основу взято слово «обнаруживает», то в этом случае отделение души от тела имплицитно заложено, надо только его обнаружить. С таким же успехом можно взять за основу слова: «философ», «истинный философ», «общение», «несравненно», «большей мере», как и любое другое слово. И каждый раз мы будем получать иной смысл, хотя и не принципиально новый, но, возможно, существенно иной.

А какой же смысл является единственно истинным, т.е. авторским? Обычно именно авторский смысл отыскивают в тексте. Правда, нередко ищут некое скрытое содержание, и что самое интересное, обязательно находят. Но существует ли он, авторский смысл на самом деле?

Такая постановка вопроса не совсем корректна, с научной точки зрения. Да, автор закладывает какой-то свой смысл, для этого он и строит текст. Иначе и нельзя его построить. Вне смысла никакой текст, никакое предложение не существует и не может существовать. Другое дело, что может возникнуть псевдосмысл, т.е. по форме смысл, но в сущности, никакого содержания не имеющий, во всяком случае, в рамках решения своей задачи.

Все дело в том, что построить предложение и текст можно только в том случае, если в нем заложено множество смыслов, поскольку оно, как и любое действие, обусловлено множеством причин и оснований, т.е. включено в ткань бытия. И в силу этого, любое предложение содержит в себе множество смыслов, поскольку содержит в себе всю ткань жизни и из него можно вывести практически любой смысл и построить, тем самым, ту самую ткань бытия. Предложение - это как фокус, из которого луч смысла может быть направлен в любую сторону.

Иногда просто удивляешься и восхищаешься той или иной интерпретацией известного произведения, настолько она бывает хороша, насколько мощно вскрывает, показывает новый оригинальный и неожиданный смысл, который не виден сразу, при

поверхностном и даже углубленном анализе. И последнее, нередко, воспринимается, как открытие именно сокровенного или сокрытого смысла, естественно, заложенного автором. Так много раз интерпретировали Библию и, почти каждый раз, находили там какой-то новый и, обязательно, какой-то сакральный смысл. Особенно, если это делает талантливый интерпретатор.

То, что называется интерпретацией текста, не есть искажение авторской мысли, авторского смысла, а есть действие, которое направлено на решение интерпретатором своей задачи. Другими словами, интерпретация предложения или текста построена таким образом и только для того, чтобы с помощью нового смысла можно было решить свою (интерпретатора), и только свою задачу. При таком подходе, интерпретатора, по большому счету, совсем не волнует, что хотел сказать автор. Ему важно, на основе уже имеющейся «ткани» бытия, построить новую «ткань» жизни или, точнее, продолжить наращивать ее новыми узелками и кусочками.

Но интерпретацию можно произвести только в том случае, если определена доминанта. Как правило, она выражается ключевым словом или словосочетанием, взятым за основу. Таким ключевым словом или доминантой может быть почти любое слово в предложении. Более того, доминантой может быть смысл сочетаний специальных двух и более слов. Понято, что такие возможности позволяют провести множество интерпретаций, и каждый раз получать иной смысл, и именно тот, который необходим человеку для решения своей задачи.

Символически, идею интерпретации или множественности смыслов в предложении, в зависимости от доминанты, можно записать таким образом. Если логическая структура предложения есть (S есть P), то его интерпретационные формы можно представить в таком виде:

$$\begin{array}{l} \text{если } S_d(S \text{ есть } P), \text{ то } Q; \\ \text{если } P_d(S \text{ есть } P), \text{ то } Z \\ \text{или} \\ [S_d(S \rightarrow P)] \rightarrow Q; \\ [P_d(S \rightarrow P)] \rightarrow Z \end{array}$$

Продолжим. Тезис о том, что истинный философ направляет свои усилия на душу, а не на тело уточняются Сократом: именно истинный философ занят тем, что постоянно освобождает душу от тела. Если в предыдущем суждении употребляется термин «обращены», то во втором тезисе истинный философ «освобождает» душу от тела. Это немного разные подходы. Итоговое суждение звучит так: *истинный философ освобождает душу от тела*. Вот вам еще одна интерпретация слова «освобождает», в зависимости от слова «обращены». Она не лучше и не хуже, она просто иная.

- *И наверное, Симмий, по мнению большинства людей, тому, кто не находит в удовольствиях ничего приятного и не получает своей доли, и жить-то не стоит? Ведь он уже на полдороге к смерти, раз нисколько не думает о телесных радостях!*
- *Да, ты совершенно прав.*

Надо учитывать, что данный отрывок взят из произведения Федон, где в первой части рассказывается о суде над Сократом и его решении принять приговор суда. Перед тем, как принять яд, Сократ убеждает своих учеников и, наверное, не в меньшей

степени и самого себя, что смерть - ничто, по сравнению с душой и истиной, и тем более, если нет никаких удовольствий от жизни, в том числе и телесных.

При этом, нетрудно увидеть и некую непоследовательность в рассуждениях Сократа. Сначала он говорит, что пристрастие к удовольствиям не свойственно и не достойно истинного философа (к коим он, без сомнения, причисляет и себя), а ниже утверждает, что без удовольствий и жить-то нечего. Впрочем, это, в первую очередь, литературное произведение, которому свойственна некоторая вольность в обращении с понятиями и их интерпретациями. Великий талант Платона все покрывает.

Сократ, наконец, добрался до вывода. Если человек не думает о телесных радостях, то он уже на полдороге к смерти. (На полдороге потому, что он все-таки связан с телом). Ведь смерть есть отделение души от тела. По крайней мере, такому человеку не стоит жить.

Что бы усилить свой вывод, Сократ ссылается на то, что этого мнения придерживается большинство людей. Общий вывод таков: если человек не испытывает радости от удовольствий, то он уже, тем самым, находится на полдороге к смерти.

Таким образом, мы имеем две истинные посылки и вывод.

Философа не волнуют удовольствия, относящиеся к телу.

Истинный философ освобождает душу от тела.

Поэтому ему не страшна физическая смерть.

Далее Сократ переходит к обсуждению нового тезиса, который есть развитие предыдущих выводов: душа стремится разъединиться с телом, но исключительно во благо приобретения способности мышления для достижения истинного знания и постижения подлинного бытия. Как этого достичь и насколько это трудно, и необходимо - и посвящен следующий блок диалога Сократа и Симмия, точнее, рассуждения самого Сократа (Платона).

- А теперь взглянем, как приобретается способность мышления. Препятствует ли этому тело или нет, если взять его в соучастники философских разысканий?

Предлагается к обсуждению тезис: способность к мышлению можно приобрести, но только при некоторых условиях и факторах, которые могут препятствовать этому. Далее идет уточнение условий приобретения способности мышления.

Я имею в виду вот что. Могут ли люди сколько-нибудь доверять своему слуху и зрению? Ведь даже поэты без конца твердят, что мы ничего не слышим и не видим точно.

Опять же, главным фактором, который может препятствовать приобретению способности мышления, является тело, его части. Сократ, и, по всей видимости, не случайно, выделил два важных телесных фактора: слух и зрение. Они являются основными для получения и переработки информации. Но при этом справедливо заметил, что они, нередко, дают искаженную информацию. При этом делает (весьма неубедительную) ссылку на поэтов, которые утверждают, что мы ничего ни видим и не слышим точно, хотя поэты - это обобщенный образ авторитетных людей. Хотя Сократ и спрашивает, но, фактически, утверждает данное положение.

Но если эти два телесных чувства ни точностью, ни ясностью не отличаются, тем менее надежны остальные, ибо все они, по-моему, слабее и ниже этих двух. Или ты иного мнения?

- Нет, что ты!

- Здесь представлено несколько самостоятельных, но связанных суждений: 1. ...имеется процесс приобретения способности суждения;
2. ...обуславливающее самостоятельные философские размышления;
 3. ... при этом, тело может быть соучастником самостоятельных философских размышлений;
 4. ...но процессу приобретения способности мышления, а соответственно и самостоятельных философских размышлений, тело может препятствовать;
 5. ... слух и зрение, как телесные органы, являются неточными источниками знания;
 6. ...люди не могут им доверять;
 7. ...остальные телесные чувства и того менее надежны;
 8. ...на этот счет имеется авторитетное мнение поэтов.

Мы можем взять за доминанту любое из этих суждений, и на его основе связать все остальные суждения, и получить оригинальное содержание всего предложения. Если мы возьмем за доминанту ключевое положение: «процесс приобретения способности суждения», то можем соответствующим образом прокомментировать и остальные суждения.

Ведь только при обретении способности суждения, возможны философские размышления. При этом, тело может быть соучастником процесса приобретения способности суждения, если бы только оно, точнее его органы или части, давало бы точную и ясную информацию. Но поскольку это не так, то люди не могут доверять не только зрению и слуху, но и всем остальным органам (об этом свидетельствуют и поэты). Поэтому тело сильно мешает приобретению способности мышления, а значит, и отысканию истины.

Можно иначе провести анализ. Душа у Сократа существует не сама по себе, а связана с поисками, посредством ее истинного знания. Но последнее достигается только благодаря мышлению, которому не должно препятствовать тело, точнее телесные чувства, как, например, слух и зрение, поскольку они не отличаются точностью отображения бытия, не говоря уж об остальных органах и свойствах тела, которые и того менее точны. Общий вывод: телесные чувства ненадежны и они препятствуют приобретению способности к мышлению и философским размышлениям.

Интересен и такой подход. Сократ не дает определения понятий «точно» и «ясно», а ведь они являются тем камнем преткновения, которые обуславливают разъединение тела и души. Ведь, если бы органы тела давали точную и ясную, по мнению и пониманию Сократа, их сущности для обретения способности мышления и достижения истины, то тогда бы вопрос об отделении души и тела просто не возникал бы.

Хорошо подходит и такой вывод. Дело не только в том, что человек может слишком много времени уделять телу, например, тем же самым пристрастиям к удовольствиям, и менее всего сил отдавать душе, для размышления истины. Но именно последнее является самым важным, а не тело и удовольствие, связанные с ним. Ибо только достижение истины, посредством мышления и души, является истинной причиной

существования настоящего философа. Не согласиться с этим нельзя, и именно эту мысль и обуславливает Сократ в данном диалоге.

Кто хочет, может взять за основу любое суждение из выше приведенного предложения, например, «самостоятельные философские разыскания», «люди не могут им доверять», «остальные телесные чувства и того менее надежны», «на этот счет имеется авторитетное мнение поэтов» или любое другое и потренироваться. В результате, могут получиться весьма забавные и интересные интерпретации, И каждый раз, с весьма или не очень, любопытным содержанием. В зависимости только от того, что из данного предложения, пришлось вам по вкусу, что больше всего понравилось и вы посчитали самым важным для себя, т.е. для решения вашей задачи.

- Когда же в таком случае, - продолжал Сократ, душа приходит в соприкосновение с истиной? Ведь, принимаясь исследовать что бы то ни было совместно с телом, она всякий раз обманывается - по вине тела. Мне кажется, это бесспорно.

- Мне тоже.

Какое красивое слово использовал Сократ - «соприкосновение». И в самом деле, когда же душа приходит в соприкосновение с истиной? Значит, истина уже существует сама по себе, надо только найти ее и соприкоснуться каким-то образом. Тело мешает, но только в том случае, если исследовать что-либо вместе с ним. Но если тело каждый раз обманывается, душа не обманывается никогда. Таким образом, Сократ сделал, с помощью всегда соглашающегося Симмия, очень важное заключение: душа ошибается только по вине тела. Ну а если это так, тогда остается одно: истина достигается одной душой и только посредством чистого размышления, и в этом случае перед ней раскрывается подлинное бытие.

- Так не в размышлении ли - и только в нем одном - раскрывается перед нею что-то от [подлинного] бытия?

- Верно.

- И лучше всего мыслит она, конечно, когда ее не тревожит ничто из того, о чем мы только что говорили, - ни слух, ни зрение, ни боль, ни удовольствие, когда, распростившись с телом, она останется одна, или почти одна, и устремится к [подлинному] бытию, прекратив и пресекиши, насколько это возможно, общение с телом.

- Так оно и есть.

Когда Сократ употребил слово «тревожит», относительно тела, то, этим самым, он согласился с присутствием самого тела относительно души. Но душа остается главной, основной при достижении истины, а тело не должно ее беспокоить. И истинный философ должен всячески избегать такого беспокойства и умирять тело, и свои телесные потребности, по мере возможности. Это уже расширенная интерпретация данного суждения.

- Значит, и тут душа философа решительно презирает тело и бежит от него, стараясь остаться наедине с собою?

- Очевидно, так.

Таким образом, Сократ сделал несколько важных и последовательных выводов, которые становятся истинными для собеседников. В конечном итоге это позволяет построить такое сочетание взаимообуславливающих суждений:

Тело препятствует достижению истины
Только при отстранении от тела, душа может достичь истины
Поэтому душа стремиться остаться наедине с собой.

- *Теперь такой вопрос, Симмий. Признаем мы, что существует справедливое само по себе, или не признаем?*

- *Ну, разумеется, признаем, клянусь Зевсом.*

- *А прекрасное и доброе?*⁹⁵

Здесь начинается новый смысловой блок рассуждений, который вытекает из ряда сделанных ранее выводов, т.е. построен на аксиоматических посылах предыдущих рассуждений. Далее, можно повторить все то, что было сказано нами выше, т.е. показать процесс определения аксиоматических посылок и построения вывода по классической схеме.

Выше мы уже говорили, что логическая структура текста построена по принципу силлогизма. Текст построен блочно и каждый блок - это завершённый силлогизм. Однако найти силлогизм в тексте в чистом виде вряд ли возможно. Как мы уже отмечали, в процессе рассуждения опускаются многие промежуточные суждения, как звенья одной цепи. Для того, чтобы восстановить все звенья, пришлось бы проделать огромную работу. Не всегда это возможно и целесообразно. Текст представляет собой такое оригинальное образование, которое позволяет понять смысл, не прибегая к реконструкции всех суждений и связей между ними. При этом, текст остается в целом понятным, цельным, стройным и логически непротиворечивым конструктом.

Получается пирог из двух, трех и более слоев смысла и связей. Первый слой - для первого знакомства. Он полностью логически непротиворечив и строен. Здесь заложены все основные мысли и идеи, но, так сказать, в свернутом виде. Для посвященного в проблему читателя, все, сразу или почти сразу, становится понятным. Для непосвященного, все остается непонятным. Он, как правило, читает только слова, без осмысленной их связи в рамках исследуемой темы.

Однако, реконструкция пропущенных связей позволяет понять механизм образования логических конструкций, а соответственно и вывода. Здесь нужно отметить еще одно важное положение. Дело в том, что вся силлогическая логика построена на основании уже истинных посылок, так же, как и вывод воспринимается, как уже истинный и доказанный. Однако, правильнее будет сказать, что мы начинаем свой путь от исходного гипотетического положения. Мы *не выводим*, что душа должна быть отделена от тела, а *доказываем данное* положение. И между ними большая разница.

Другими словами, сначала мы делаем вывод, заключение, который с необходимостью принимает форму концептуально-гипотетического знания или вопроса, а потом пытаемся его доказать. Сначала появилась гипотеза, что душа должна быть отделена от тела, а потом ее доказываем. Так же, сначала появляется гипотеза, что тело не способствует постижению истины, а потом, всеми логическими усилиями, доказываем. Но если бы последнее не было доказано, и достаточно убедительно, и обязательно логическими способами, то тезис о том, что только душа способна познать истинное бытие, повис бы в воздухе, т.е. стал бы бездоказательным.

⁹⁵ Федон. Платон. Сочинение в трех томах. АН СССР, Институт философии. Из-во «Мысль», Москва, 1970г. т.2, стр. 23-24.

Правда, здесь возникает коварный вопрос. Если любой текст начинается с гипотетического сформулированного положения, то откуда берется исходное положение, т.е. откуда и каким образом образуется именно гипотеза или вывод, и не в результате ли того же самого силлогизма. И да, и нет.

Возникновение гипотезы или концептуального знания образуется точно так же как и силлогистический вывод, о котором мы говорили выше. Но при его развертывании в «обратную сторону», мы доходим до тех условных «кирпичиков», которые однозначно представлены, как аксиоматическое знание, и которые становятся базой знаний, и основой для новых гипотетических построений.

Получается, что и разработка, и проверка гипотез протекает по одному и тому сценарию и имеет идентичный механизм. Только в сознании все это происходит незаметно, интуитивно, и в результате мы получаем готовый вывод. Доказательство же его протекает осознанно, согласно пониманию правил и законов доказательства, его логической основы, структуры построения и пр., и пр.

Для этого и разрабатывается логика, как наука о правильном и неправильном рассуждении, и философия, как наука об основных законах мышления и познания.

Глава 4

Статистический анализ текста.

Особенности статистики и статистического анализа.

Под статистикой, в широком смысле слова, чаще всего понимают количественное выражение проявления некоего события, (свойства, признака и пр.) в некотором пространстве. Под статистическим пространством понимается зафиксированное каким-либо образом совокупность объектов: людей, действий, событий, мнений, в том числе и текст. Другими словами, сколько раз в некоей совокупности каких-то событий, называемом статистическим полем, проявляется именно то событие, (признак, свойство), которое интересует исследователя.

Например, сколько мальчиков и девочек рождается в обществе, сколько совершенно браков и разводов, какова частота заболеваний или, как часто погибают люди под копытами лошадей и пр. и пр. Так же важно в данном случае для контент-анализа как часто используется то или иное слово или словосочетание в тексте. Главное установить статистическое поле и искомый признак с устойчивыми обозначениями или характеристиками как константами.

В принципе, определений, что такое статистика множество. Связано это прежде всего с тем, что статистика решает различные задачи, так же как используется и довольно активно в различных сферах жизнедеятельности человека. Естественно, каждый вид

деятельности приносит свою характеристику в определении сущности статистики, ее предмета и основных характеристик.

Например, пишут, что статистика это такая наука, которая занимается только тем, что предоставляет статистические факты. Указывают так же, что статистика это наука о статистическом распределении событий. Весьма распространенное соображение, что задача статистики установление численных соотношений каких-либо явлений и пр. Интересно, что статистика нередко рассматривается чуть ли как не основной метод исследования как в общественных, так и в естественных дисциплинах.⁹⁶

Можно выделить две основные группы определений содержания понятия «статистика». 1. Статистика, которая объединяет блоки других знаний, и выступает самостоятельным предметом, наукой, дисциплиной, т.е. специальным знанием. Чаще всего такое знание называют теоретическим, что с нашей точки зрения, не совсем верно. 2. И статистика, которая находится в структуре другого специального знания (науки), является частью его, при решении иных не статистических задач.

Первая группа понятий описывает статистику как *самое себя* во всех своих сущностных проявлениях. Статистику при таком подходе, можно определить как некую «чистую» науку, вне связи с другими объектами знаний и вообще вне связи с какой-либо предметной областью бытия. Это сфера понятий и абстракций, различных искусственных концептуальных построений, исследующих самое себя.

Хотя понятно, что никакая наука не существует вне широкого контекста знаний, так сказать, в чистом виде. Но такой исследовательский подход и оправдан и необходим, поскольку позволяет оторваться от привходящих характеристик других специальных знаний, накладывающих свой отпечаток на определения содержания данной науки. Но самое главное позволяет вычленивать то самое отдельное и специальное знание, которое и отражает (и исследует) специальное бытие внешнего, относительно сознания, предметного поля.

Однако в таком качестве статистику представляют редко. По всей видимости это связано с недостаточной разработанности теоретических положений статистики, которые бы описывали данную особую область бытия. Как и любая естественная дисциплина, статистика началась с исследования эмпирического опыта для решения практических задач. И только когда накопился достаточно большой эмпирический материал, приступили к некоторому его обобщению, чаще всего к классификации и стали представлять в виде некой статистической теории.

Поэтому не случайно в различных словарях, учебниках и оригинальных научных трудах чаще всего говорят не о том, что такое статистика *сама по себе*, а представляют ее как «науку о...». То есть науку, которая занимается чем-то, направленной на внешнюю, по

⁹⁶ В частности, можно прочитать и такое определение: «Термин статистика употребляется в трех значениях. Во-первых, под статистикой понимают особую отрасль практической деятельности людей, направленную на сбор, обработку и анализ данных, характеризующих социально-экономическое развитие страны, ее регионов, отраслей экономики, отдельных предприятий. Во-вторых, статистикой называют науку, занимающуюся разработкой теоретических положений и методов, используемых статистической практикой... В-третьих, статистикой часто называют статистические данные, представленные в отчетности предприятий, организаций, отраслей экономики, а также публикуемые в сборниках, справочниках, периодической прессе, которые представляют собой результат статистической работы». См.Ефимова М.Р., Петрова Е.В., Румянцева В.Н. Общая теория статистики.М.2006г. Стр.3.

отношению к ней, предметную область и решение каких-то других задач.⁹⁷ И естественно, указывают на типовые области ее применения и решение типовых задач, в частности, сбор и анализ статистической информации и пр.⁹⁸

После такого определения естественно возникает вопрос: если статистика «это наука о...», или если статистика занимается «сбором и анализом статистической информации», если она направлена на решение задач других и разнообразных областей предметного мира, тогда что же она *представляет сама по себе*. Получается как бы «черный ящик», где известен вход и выход и неизвестно, что же там внутри.⁹⁹

Но кое-что из этого черного ящика все-таки известно. Безусловно, статистика, в самом общем виде, как пишут в справочниках и учебниках, есть специальная отрасль знаний. Но вот парадокс: она содержит в себе много других знаний, из различных областей бытия, каждое из которых равным счетом никакого отношения к статистике как особой и специальной области знания, не имеет.

Так, вопросы сбора информации есть отдельная самостоятельная область знания, со своими методиками и правилами, которые в равной мере могут быть использованы и используются в других науках. То же самое относится и к таким крупным и самостоятельным областям знаний как измерение и анализ. Статистика, пишут, разрабатывает методологию исследования и обработки материалов: массовые статистические наблюдения, метод группировок, средних величин, индексов и пр. Но и они есть прерогатива отдельных и само достаточных областей знаний, например, математики.

Тогда, что же такое статистика, как самостоятельная наука? Можно сформулировать так: статистика есть специальная область знаний, (база данных как система концептуальных построений), которая, используя другие области знаний или их части, элементы, (процесс целесообразной конструированной деятельности сознания при решении задачи), исследует, (выступая в этой части методологией), сферу взаимодействия массовых явлений, выраженный в количественных единицах при решении специфических задач.

Другими словами, человек на всем протяжении своего существования, естественно, наблюдал за процессом протекания каких-либо массовых явлений, например, поведением птиц, групп животных или людей, или каких-либо объектов естественного мира. В процессе такого наблюдения и анализа устанавливал закономерности их проявления и поведения или изменения. Таким образом, накапливалась база знаний *закономерностей* массового поведения и *закономерности взаимодействия* больших массивов данных, что в принципе одно и то же, только по разному выраженные.

Когда возникала необходимость решать как себя вести относительно важных для него массовых явлений, он прибегал к своей базе знаний, используя ее:

⁹⁷ В равной степени это относится и к другим наукам, в частности, к социологии. Возьмите любой словарь и вы прочтете, что социология это «наука о...». И практически нигде не говорится, что же такое социология *сама по себе* и *сама для себя*.

⁹⁸ **Статистика** - (нем. Statistik, от итал. stato – государ.). Отрасль знаний, в которой излагаются вопросы сбора, измерения и анализа массовых количественных данных. С. разрабатывает методологию исследования и обработки материалов: массовые статистич. наблюдения, метод группировок, средних величин, индексов, балансовый метод, метод графических изображений и пр.

⁹⁹ Исследователи, привыкшие считать статистику как «содержащую в себе...», вряд ли откажутся от такого ее определения. Но оно не хуже и не лучше иных, просто решает класс специальных задач. Мы же предлагаем рассмотреть статистику в ином ракурсе и таким образом решить другую задачу.

1. Для поиска готового типового решения;
2. Исследования данного массового явления;
3. Разработки концепции своего поведения;
4. Принятия решения.

И совершал соответствующие действие для решения своей задачи.

Если типовое решение в своей базе знаний не найдено, сознание исследует, а затем конструирует, (т.е. создают специальную схему взаимосвязи подходящих элементов различных объектов базы данных), необходимое знание из специальных блоков пограничных элементов других различных знаний, которые позволяют решить поставленную задачу. По всей видимости в сознании имеется и такая функция (и знание), задача которой конструировать другое знание для решения специальных задач.

Таким образом, можно утверждать, что *статистика это такое знание, которое при помощи специальной функции сознания, может конструировать другое знание из блоков иных знаний* при решении специальных задач. В данном случае - поиска решения поведения человека относительно массовых явлений, выраженных в количественных формах. Что это за знание – предстоит еще исследовать.

Знание, которое может конструировать другое знание из блоков иных знаний не есть теория, теория в том понимании, которое представлено в учебниках и научных работах у большей части ученых. На самом деле это отдельная область знаний и действий, которая решает только одну и свою специфическую задачу – *конструирование* и ничего более.

Но процесс конструирования, его методология и методика и конкретный механизм, (все это находится в сознании в качестве специальной функции) в обязательном порядке предполагает наличие некоторого его понятийного описания, т.е. концептуального представления, что с чем надо связать, что бы совершить действие, т.е. получить нужный конструкт как искомую задачу. Но понятийное описание и концептуальное представление могут быть разными по уровню общности.

Понятие «теория» и предполагает в своем составе разные уровни общности понятий, представленные, в частности, в своих синонимах первого уровня. Понятно, что можно построить синонимы второго, третьего и далее уровня, в зависимости от поставленной исследовательской задачи.

Первая степень общности: *доктрина, концепция, парадигма, модель, система, метода, учение, понятие, метатеория и др.*

Вторая степень: *замысел, взгляд, идея, мысль, суждение, построение, план, положение, представление и др.*

Третья степень: *мнение, соглашение, предположение, разумение, соображение, тезис и др.*

Получается своеобразная понятийная «матрешка», когда один уровень общности включает в себя другой уровень общности. И вся эта иерархическая конструкция нередко воспринимается как специальная общая теория, построенная от общего к частному, и которая определяет и конкретные концептуальных построений.

Но тогда возникает понятийное противоречие: что есть теория в иерархической системе понятий, ибо вся она не может быть теорией по определению. Например, в понятие «теория» никогда не включаются концептуальные построения частного

порядка и тем более конкретного уровня. Но всегда включаются понятие большой общности. По всей видимости здесь надо подойти с другого конца.

Любое понятие описывает интересующую человека ситуацию для решения только частной задачи. И любое концептуальное представление есть описание конструкта как искомой задачи. И ничего другого здесь нет. Другими словами, человек всегда решает частные задачи, а соответственно его концептуальные представления всегда будут конкретными, как конкретна любая задача.

Понятия доктрина, парадигма и пр. этого уровня так же предполагает некий конструкт, который решает свою частную задачу. Но особенность данного понятия заключается в том, что данный блок знания содержит в себе другие блоки знаний. И чем больше блоков знания она включает, тем больше количество и более разнообразных задач он решает, тем богаче данный блок знаний.

Так мое звание профессор считается частным и конкретным понятием, в отличии от понятия «ученый», который считается общим понятием. И это совершенно правильно, ибо последний включает в себя массу частных понятий, с помощью которых решаются масса частных, конкретных нередко новых задач, в результате чего образуются новые частные и конкретные понятия. Это относится к любой системе, которая в обязательном порядке содержит в себе элементы как части и сама включается в более общую систему, о чем мы уже говорили ранее.

Но когда исследователь или любой человек занимается анализом, например, понятия «ученый» и соответственно анализом ситуации, которую оно описывает, то в этом случае он решает только частную конкретную задачу, например, давая более или менее четкое определение данного понятия и данной ситуации.

Но как только исследователь попытается найти его составные понятийные элементы, понятие, например, «ученый» становится общим понятием называемая концепцией, парадигмой, теорией и пр. Это относится к любой области знания и к любому так называемому конкретному понятию, например, к понятию «профессор». Но здесь важно другое принципиальное положение. Любое общее понятие понятию не определяет «жизнь» своих элементов, не диктует им правила поведения, а только устанавливает рамки их существования элементов и ничего более.

Так, статус профессора, безусловно, определяет в большей или меньшей степени стиль, форму поведения, порядок жизни и пр. Но определяет только как доминанта, границы действий, которые не рекомендуется переходить. Ибо понятие «профессор» только описывает некую ситуацию, создаваемые системой взаимодействия людей, например, профессоров или ученых, которые предъявляют определенные требования к каждому своему члену, что бы всегда сохранялась возможность решения своих задач.

Но ни доминанта, ни рамки статуса не определяют и не могут определить содержание частных задач и их решение как самостоятельных объектов. И в этом случае назвать доминанту общей теорией очень трудно, а практически не зачем. Ни одна теория не обуславливает и не может решать частные задачи.¹⁰⁰ Но в обязательном порядке

¹⁰⁰ Так, в свое время, исторический материализм официально декларировался как общая социологическая теория. Но таковой по сути он никогда не был. Социологи никогда к нему не обращались и даже толком не знали его и не стремились к этому, поскольку никаких частных задач

признак частного объекта, должен иметь место в его общей парадигме. Именно здесь происходит путаница понятий: *признак частного объекта*, принимается за сам объект и тем самым включается в общую парадигму как свою теорию, чего делать категорически нельзя.

Так мой социальный статус профессора, как общая категория, определяет концепцию, например, моего костюма. И в этом плане можно сказать, что такая общая категория как статус определяет концепцию частной задачи - костюма. Но это не совсем так. Костюм как самостоятельный объект имеет множество показателей, свойств, признаков, один из которых - соответствие статусу. Так же как статус предполагает и определенный признак костюма. *Соответствие этих признаков есть признание их общности при решении частной задачи* и нечего более. Данный признак в определенных условиях, (покупка костюма), выступает доминантой, со всеми своими характеристиками, одна из которых ее обязательного учета при решении своей задачи.

Если бы статистика изначально была бы приписана к гуманитарной части дисциплин, т.е. развивалась бы в лоне гуманитарного знания, то ее наверняка назвали бы общей теорией и методологией познания естественного и социального мира. Уж больно хорошо она подходит по параметрам определения содержания понятия «теории» к таковому статусу.

Гуманитарии в силу традиций, в основном советского периода, когда марксизм–ленинизм рассматривался общей не только идеологией, но и теорией, хотя таковой не был в рамках и для решения частных практических задач, считали и считают, что теория это как бы руководящая и определяющая часть знания, которая методологически определяет и характер и направление решения частных задач. Именно в таком ключе рассматривалась долгое время философия и даже была, (впрочем и остается), как научная дисциплина «философские вопросы естествознания», при доминировании философии как основной методологии научного мышления не зависимо от области познания и деятельности.¹⁰¹

Но слава Богу этого не произошло и статистика стала проходить по другому ведомству, а именно как естественнонаучное знание. И соответственно приобрела другой статус, более всего ей, т.е. как специальной области знаний, как нам кажется, соответствующий. Естественники и сами статистики, которые, как правило вышли из лона математики, общую статистику теорией не называют и вполне справедливо, хотя работы с таким названием и выпускают.

Возможно это связано с тем, что в естественных науках, понятие «теория» весьма существенно отличается по содержанию от ее понимания в гуманитарных областях знания. То что у гуманитариев называется теорией, т.е. как «руководящая и определяющая», для естественников выступает только некой областью знания или, по нашей терминологии, базой знаний, из которой черпается информация. Последнее, при необходимости, превращается в блоки знаний для решения конкретной задачи. Ибо никакая информация и тем более знания не существуют сами по себе вне потребности в

он не решал и в принципе не мог решить. Так исторический материализм и умер потихонечку не приходя в сознание.

¹⁰¹ Понятия «руководящая и определяющая» применительно к научным понятиям, образовались в силу наличия парадигмы «руководить и определять», как непосредственного воздействия на объекты бытия. Последнее образовалось в силу неразвитости сознания тогдашней правящей элиты, с низкой общей и профессиональной культурой, не понимания сложности социального и понятийного взаимодействия и пр. и пр., когда взаимодействие означало подчинение по иерархии от частного объекта общему.

решении частной и конкретной задачи.¹⁰² Теория в этом случае рассматривается как одна из частных задач, ни не лучше, и не хуже любой другой.

Поэтому, когда статистики или демографы или социологи рассчитывают различные коэффициенты, например, убыли населения, или распределения различных социальных совокупностей по какому-либо признаку, или распределение признака в тексте при контент-анализе, то они берут только формулу расчета, например, дисперсии и ничего более. А саму статистику рассматривают только как некую специальную область, которая содержит в себе много разных блоков знаний, с помощью которых решаются разнообразные задачи и не рассматривают статистику как общую теорию. Единственно на что обязательно соглашаются, что она является общей дисциплиной.

Таким образом мы говорим только о базе знаний, о специфической базе знаний в той или иной области бытия и практического занятия, которая не выступает и не может выступать в роли общей теории, «направляющей и руководящей». Имеется только иерархия задач и по уровню общности и по характеру следования. И каждая включенная задача, безусловно определяется общей задачей, но исключительно в рамках общности элементов. Другими словами, в любой общей задачи должны присутствовать элементы, которые имеются в частных задачах и, естественно, наоборот.

Как мы уже говорили имеется группа понятий, которая описывает статистику как науку, которая находится *в структуре* других наук, выступая элементом, конструктом ограниченного класса специальных знаний. Правда, чаще всего не вся статистика, не вся совокупность статистического знания, а только ее отдельные блоки. Так, в социологии отдельно используют выборочный метод, для определения выборочной совокупности при социологических опросах, методы статистического анализа первичной социологической информации и пр.

Безусловно, область использования статистики может характеризовать и саму статистику. Это означает, что статистика, как совокупность специальных знаний, обладает такими свойствами, которые могут быть использованы и в ограниченном множестве других частных знаний, при решении разнообразных задач.

Благодаря этим особым качествам статистики, она породила не мало специальных дисциплин, например, демография, разделы экономики, (в частности, эконометрику), социологии, собственно контент-анализ и пр. И чем больше ареал решения задач, тем богаче наука. Но возможности любой науки все-таки имеют предел, который нельзя переходить, иначе она превращается в профанацию. Такое тоже часто бывает, в том числе и в статистики, например, когда статистическими методами исследовать качественные явления.

Так, мнение, оценки, социальное, чувства и пр., в принципе не поддается никаким количественным измерениям. Там требуются совсем иные методики. Чаще всего происходит подмена объекта исследования, когда оценка и пр. рассматривается как физическая величина, например, количество людей, имеющих какое-то мнение. Социологи сплошь и рядом этим грешат, исследуя по сути не сколько сами по себе качественные характеристики, сколько статистические зависимости.

¹⁰² То, что называется информацией, есть по существу знание, которое еще не востребовано. Можно сказать, что информация это груда блоков не востребованного знания, систематизированная как база данных только с позиции удобного ее хранения на каких-то носителях. Так, знания, имеющиеся в любой книге, это только информация, расположенная на бумажных носителях. Но до тех пор, пока заложенные в ней знания не оказались востребованными для решения задачи.

Существенной чертой статистики, (как метода анализа количественных изменений проявления события), является то, что она показывает «траекторию» изменения положения явления. Если количественное выражение проявления события взять в некотором временном интервале или пространственном положении, то в этом случае его можно каким-то образом характеризовать. В некоем поле событий относительно времени и места его существования, что по сути означает относительно других объектов. Если явление зарегистрировано в единичном выражении, то оно не дает ровным счетом никакой информации о самом себе. В таком качестве его и не возможно зафиксировать.

Можно сказать, что это одна из существенных характеристик статистики. Поэтому статистика в обязательном порядке явно или не явно, исследует явление в его единстве места, времени и действия. Так, если мы интересуемся, например, сколько было зарегистрировано самоубийств, то обязательно указываем за какой период были совершены эти действия, в каком обществе или социальной совокупности.¹⁰³

Но здесь возникает очень интересная зависимость: качественные характеристики объекта выражаются только в количественном изменении его свойств или признаков. Так, оценка какого-то явления (например, верю не верю), приобретает содержательное значение только в результате его ограниченного, но вполне достаточного множественного проявления, что бы его можно было качественно охарактеризовать, выражающихся в необходимых градациях: верю или не верю, очень или не очень верю, очень или немного не верю и т.д.

Так, самоубийство можно исследовать в психологическом, социальном, физиологическом отношении и пр. и пр. Но получить соответствующие качественные характеристики можно только в том случае, если имеется достаточное количественное проявление его признаков или свойств в соответствующем статистическом поле: психологическом, социальном, физиологическом и пр.

И здесь нет противоречия с вышесказанным: количественное или множественное проявление события и его качественные характеристики это совсем разные явления, которые с необходимостью обуславливают друг друга. Статистика находится на стыке взаимодействия этих двух явлений, выступая формализованным методом исследования процесса такого взаимодействия с необходимым предоставлением и выражением как качественных, так и количественных результатов.

Но мало сказать, что столько-то раз какое-то событие проявилось в некоем поле явлений.¹⁰⁴ Важно увидеть его, (количественное выражение), отношение, к некому другому количественному выражению как объекта. Ибо содержательное значение любого количественного выражения может быть оценено только относительно какого-то другого количественного выражения события, причем как того же самого события, в различное время или месте, так и относительно любого другого события. Но в данном случае количественное выражение события рассматривается как явление.

¹⁰³ Правда, очень часто исследователи не указывают ни времени, ни места совершения события вроде бы в силу очевидности данного факта. И нередко складывается впечатление, что события совершаются как бы вне времени и вне пространства. В этом случае они теряют свой смысл или читатели, что чаще бывает, додумывают эти параметры события.

¹⁰⁴ Будем называть его статистическим полем, т.е. полем событий, которое представлено исследователю для количественного анализа проявления какого-то явления

Мы подошли к одному из важных положений: статистика занимается не просто подсчетом количественного выражения проявления некоего события, а прежде всего *количественными закономерностями взаимодействия множеств* в некоем статистическом пространстве, т.е. сложным распределением признака в некоей совокупности событий. Другими словами, особенности множественного проявления явления в некоем поле событий, имеет свои закономерности, которые в свою очередь влияют на характер и сущность как самого явления, так и на все остальные, во всяком случае основные, явления.

При этом имеется в виду, что поле исследуемого события или поле в котором находится данное событие, является, в определенном смысле, гомогенным, т.е. каким-то образом связанным, представляющее некое единое целое. А интересующее событие выступает, если не основной, то характерной чертой данной совокупности, т.е. таким событием, которое в какой-то степени отражает сущностные черты данного статистического поля. Образцом такого гомогенного состояния выступает практически любой связанный текст.

Особенности множественности проявления события позволили в последствии отработать ряд специальных приемов или методик по сбору, обработке и анализу информации, что позволило решать многие статистические задачи с целью получения неких характеристик интересующего исследователя явления в рамках решения им своей задачи. Например, делать надежные выводы на основании ограниченного статистического материала, в частности, проводить выборку явлений для получения результатов с достаточной точностью при обследовании некоей совокупности явлений и пр.

Статистику и статический анализ, как понятия, имеет смысл разъединить. И то и другое понятие, хотя и весьма близкие, (пересекающиеся понятия), описывают по сути различные ситуации. И в силу этого становятся вполне самостоятельными объектами, решающие каждый раз свои специальные задачи в специальной области бытия.

Так, статистика, как мы уже говорили, это знание, которое описывает некую совокупность специальных методов и методик исследования, применительно потенциально к различным, но однородных в своей основе сферам бытия и решения соответствующих задач. Поэтому не случайно понятие «статистика» не имеет синонимов, поскольку описывает только одну ситуацию, определенную нами несколькими строчками выше.

Статический анализ предполагает процесс применения статистики, как совокупности возможных методик и специального знания. В частности, анализ предполагает (синонимы): *исследование, рассмотрение, разбирательство, разложение, считывание; критика, обзор, обсуждение, оценка, синтез и пр.* Соответственно статистический анализ имеет свои особые методы исследования и свои блоки знаний. На основании этого знания вырабатываются методические приемы для получения и развития уже существующего статистического знания. Последнее и получило название статистический анализ.

Статистический анализ обладает набором разнообразных методик, специально разработанных для решения многочисленных типовых задач. Появление по преимуществу новых, не типовых задач требует образования иных методик или интерпретации известных методик. Но каждая из них создается на базе общего специального знания, которое и получило название статистика.

Понятно, что развитие статистики ведет к обогащению или созданию новых методик и статистического анализа, распространение его на все новые сферы бытия. Так, текст является относительно новым полем для статистического анализа. Поэтому вполне

возможно, что не все статистические методические приемы можно использовать, вполне вероятно, придется часть из них модифицировать, или же изобретать новые.

Как мы уже говорили, статистика является таким важным инструментом познания действительности, причем разнообразной, что используется практически почти во всех сферах деятельности человека. Но применительно к той иной сфере каждый раз проявляет свою специфику применения своего знания и метода исследования. Применяя статистический анализ к разным сферам бытия, сама статистика каждый раз обогащается и новым знанием и открывает для себя и для других новые грани познания такой специальной внешней предметной области бытия как количественный анализ событий.

В частности, применительно к тексту, статистический анализ без сомнения имеет свою специфику. Практически к тексту возможно и необходимо в рамках контент-анализа использовать все имеющиеся методические приемы для анализа интересующего исследователя признака. Другое дело, что не все эти приемы и методики возможны и необходимы для использования именно текста. Поэтому имеет смысл выделить именно те методики, которые в наибольшей степени оказываются приемлемы именно к тексту.

В конечном итоге все зависит от специфики объекта исследования, которая и диктует использование своих оригинальных методик статистического анализа. Так, статистический анализ может в полной мере использовать и используют абсолютное выражение признака. Но большой смысл такой подход вряд ли имеет; отношения множественности выражения признака может иметь большое значение. Более подробно мы об этом будем писать в следующих параграфах данного раздела.

Статистика интересна и тем, что частота проявления какого-то события нередко воспримется как закон. И в ряде определений понятия «закон» в первую очередь обращается внимание именно на частоту проявления события. Правда, чаще всего говорят в этом случае не закон, а закономерность. Хотя понятие закон включает в себя и норму и законоположение и канон, правило, распоряжение, указ и пр. Но частотность проявления события есть форма выражения реальности, которая определяется и определяет некую повторяемость, что в свою очередь определяет устойчивость, стабильность, а соответственно тем самым определяет поведение человека при решении своей задачи.

И в самом деле, если событие повторяется от раза к разу, и в какие бы ситуации мы его не ставили, то с таким событием приходится считаться. Если раз за разом упираться в стенку лбом, то с этим в конечном итоге начинаешь сообразовываться как с необходимостью, доминантой или законом, всякий раз называют по разному.

Но все-таки не частотность определяет закон, а устойчивое существование некоего внешнего предметного поля, определяет устойчивость и его признаков. Иными словами, частотность проявления некоего события только свидетельствует о некоей устойчивости объекта или, если хотите, о законе или закономерности. Понятие закон только описывает некую ситуацию, которая свидетельствует о том, что состояние объекта постоянно, стабильно, устойчивое и пр.

То, что понятие «статистика» и понятие «закон» в этом сошлись ничего странного нет. Просто эти два понятия имеют некое одно общее свойство, а именно устойчивость. Но устойчивость не обязательно выступает как закон или закономерность, в том понимании, к которому мы привыкли. В то время как закон в обязательном порядке содержит признак устойчивости.

Хотя, любое частотное распределение, содержит устойчивость, а это означает, что для данной совокупности она выступает как доминанта, которая диктует, определяет, с которой приходится считаться и пр. Можно даже сказать так, что закон это большая доминанта, частотное распределение и устойчивость признака это маленькая доминанта.

Некоторые особенности частотного анализа

Как мы уже писали, человек всегда, абсолютно всегда занимался и занимается частотным анализом поведения объектов, попавших случайно или специально в поле его интересов, частотным анализом всей той информации, которую предоставляла ему природа или кто-то другой, независимо от того в какой форме она, т.е. информация, ему была передана и получена.

Частотный анализ распределения признака в поле информации является той единственной возможностью, которая позволяет человеку самоопределяться и определять позиционирование другого в непосредственной ему среде, определить траекторию движения другого объекта относительно самого себя и пр. Это и условие выживания и условие развития. Текст только одна из форм представления информации о социальной или природной среде, так же осознанно или нет, подвергающийся частотному анализу интересующего человека признака.

Поэтому анализ информации всегда был статистическим. Это означало, что интересующий человека признак всегда рассматривался в некотором варианте частотного выражения. Не важно был ли задан кем-то, например, самим человеком, или же частотный вариант возникал спонтанно. Другими словами, статистический анализ информации означает как часто в некотором континууме организованной и целенаправленной информации, проявлялся интересующий человека или заданный им признак.

Так, если частота проявления знака опасности достигала некоторой установленной эмпирически предельной нормы, то надо бежать сломя голову. Но если частота проявления признака опасности не достигала предельной нормы опасности, то можно постоять и попытаться проанализировать от куда, от кого и для кого происходит опасность. Но каждый раз это именно частотный анализ события, но различного уровня.

Понятие частотный, (синонимы: *частота, густота, плотность, частый*), есть количественное выражение проявления признака за установленный промежуток времени и смена мест перемещения в установленном пространстве. Иначе говоря, интересует в частотном распределении, сколько раз проявлялся данный признак в статистическом поле и в каких местах. Важно не только то, что признак проявлялся и не то, как часто, а прежде всего относительно времени и пространства, частные характеристики которых устанавливает сам человек относительно решаемых им задач.

Мы живем в мире постоянного частотного распределения многих или точнее всех наблюдаемых признаков и чаще всего не обращаем на них равным счетом никакого внимания, но до тех пор пока частота их распределения находится в некой установленной норме. В этом случае данная частота полностью вливается в норму жизнеобеспечения и не является, по меньшей мере, опасной. Но как только частота проявления меняется в какую-либо сторону, то это становится предметом внимания и анализа, ибо такое частотное изменение может нести опасность.

Так часы «тикают» с частотой 60 секунд в минуту. Сердце бьется с частотой примерно 70 ударов, солнце всходит и заходит с удивительно точной периодичностью, два раза в день, а зарплату на работе выдают, как правило два раза, в месяц. И все это и многое другое является нормой, не требующее анализа. Но как только наступает сбой частоты проявления какого-либо важного признака, мы тут же обращаем на них пристальное внимание, ибо изменения всегда происходят не спонтанно, а являются показателем каких-то глубинных изменений. Таким образом, фактически мы исследуем не частоту проявления признака как таковую, а частоту отклонения от нормы частоты проявления признака. В статистике этот показатель хорошо разработан и формализован.

Но статистический анализ частотного распределения признака в каком-либо событийном поле на так скажем бытовом, повседневном уровне, осуществляется только и исключительно интуитивно.¹⁰⁵ Отсюда и интуитивное решение возникает спонтанно. Интуитивно, означает, что сознание производит статистический частотный анализ без актуального его осознания и понимания и естественно без какой-либо формализации. Оно просто осуществляется, там где-то в глубинах сознания. Так, когда принимается решение перепрыгнуть яму, в уме интуитивно, но тщательно просчитывая расстояние, силу отталкивания для прыжка, высоту прыжка и пр. И не дай бог ошибиться. Но ошибаются и довольно часто.

Для того, что бы убедиться в силе интуитивного просчитывания, можно привести пример с дорогой, по которой идете. Попробуйте закрыть глаза и пройти несколько шагов. Информация перестанет поступать, мозг перестанет просчитывать дорогу и передвижение тела и все застынет. Если продолжить движение, то обязательно что-нибудь случится неприятное. На этом примере можно хорошо продемонстрировать не только принцип интуитивного присчитывания движения, но и характер присчитывания. Сознание улавливает именно частное распределение признаков дороги, его кочки и бугры, если они есть и в соответствии с этим строит характер движения: будет ли оно медленным или быстрым, является ли опасным или нет и пр. и пр.

Интуитивное в научной литературе, чаще всего воспринимается как нечто если и не негативное, то во всяком случае как бы несовершенное. Такое взаимодействие с предметным полем внешней действительности, не считается оптимальным, приводит к ошибкам, неверным решениям и пр. По сравнению с актуализированным и формализованным знанием, которое, чаще всего и, как правило, естественниками рассматривается как синоним точного и совершенного метода познания. На самом деле противопоставлять их и тем более в соотношении плохо-хорошо вряд ли возможно и целесообразно.

Отличительной чертой интуиции является то, что она позволяет быстро просчитать ситуацию и быстро принять решение. Но это касается только случаев непосредственного взаимодействия. Другими словами, интуиция эффективно работает, как правило, на коротких дистанциях, как спринтер, т.е. когда надо решить задачу на основе непосредственной информации, при решении частной задачи. Но что касается длинных дистанций, то интуиция, как нам кажется, чаще всего, пасует.

Актуализированное и формализованное знание позволяет решать сложные типовые задачи, как правило, опосредованных множеством разнообразных ситуаций и объектов.

¹⁰⁵ **Интуиция** - способность к постижению истины без рассуждения и доказательства. Для интуиции важна непосредственная очевидность и неосознанность пути, ведущего к ее результату.

Так, если надо попасть камнем или стрелой в видимую мишень, интуитивное сознание относительно легко, после небольшой тренировки, справляется с данной задачей. Но стоит мишени скрыться из поля непосредственного видения и интуиция уже вряд ли решит эту задачу. В последнем случае приходят на помощь уже математические расчеты, т.е. формализованное знание.

Интуитивное знание или интуитивное статистическое просчитывание базируется на богатом частотном эмпирическом поле. Для того, что бы определить предельный уровень частоты проявления, например, знака опасности, надо было не один раз попасть в ту самую конкретную зону опасности и при этом выжить. Фактически, в данном случае, речь идет не о статическом анализе признака в том понимании, который существует в настоящее время и записано в учебниках. Речь идет о частотном распределении появления опасности как признака, которое возможно только на частотном эмпирическом уровне его проявления.

Иными словами, сначала анализировалось положение, как часто возникает сама по себе опасность, затем, как часто возникал признак опасности в той или иной форме опасности, в третьих, как часто возникали те или иные связи признака опасности с другими признаками данной ситуации и т.д. Такое углубление статистического анализа, позволяло довольно хорошо и детально провести анализ опасности и тем самым обеспечить себе большую вероятность выживания в момент возникновения того или иного вида опасности. Но какое богатое эмпирическое знание требуется для выживания и сколько жизней не досчиталось сообщество, при накоплении такого интуитивного богатства.

Частотное распределение, например, опасности по видам можно представить таким образом, когда каждый вид опасности имеет свой признак и свою частоту проявления данного признака опасности. И как мы уже говорили, такое углубление интуитивного статистического анализа, без условно имело свое положительное значение для сохранения жизни.

Но с другой стороны усложнение системы статистического анализа по многим параметрам не позволяло в полной мере проявиться именно из-за ограниченности возможностей именно интуитивного статистического анализа. Возможности мозга запоминать не безграничны. Именно поэтому появилась потребность записывать и создавать новый механизм статистического анализа частотного распределения признака в какой-то, не обязательно опасной, ситуации.

Контент-анализ как особое направление в анализе текста оформился окончательно тогда, когда единицы распределения в тексте можно было математически просчитать и представить в цифровом выражении, который был синонимом точности. Сказать однозначно, что такой-то признак имеет такое процентное наполнение, т.е. имеет количественное выражение отношения к каким-то другим признакам и ко всему тексту в целом уже было много. Это означало, что появилась возможность для операционализации признаков. Другими словами появилась возможность делить и отнимать и каждый раз переставляя ячейку текста (выделенный признак) в то место, которое интересно исследователю.¹⁰⁶

Благодаря контент-анализу возможности для глубокого статистического анализа текста оказались таким образом практически безграничными. Они ограничивались лишь только

¹⁰⁶ Правда чаще всего ограничивались простым линейным распределением и очень редко использовали другие методы анализа, предоставляемые, в частности, богатым статистическим аппаратом.

разработкой математического и статистического аппарата и потребностями человека в уровне такого анализа, для решения тех или иных возникающих задач.

Тем самым открылась принципиально новая страница в частотном описании бесконечного количества вариаций ситуаций, а значит и обогащения эмпирического анализа и опыта природной и социальной целесообразной деятельности. Фактически произошел отказ от интуитивного анализа текста, со всеми его плюсами и минусами, и переход на формализованный частотный анализ текста, так же со всеми его минусами и плюсами.

Мы бы переименовали название системы контент-анализа на современный модный лад – *цифровой анализ текста*, по аналогии с техническим термином – цифровая печать, цифровая телефония, цифровое телевидение и пр., в отличие от аналоговой системы, как менее точного, четкого. Как нам кажется это более точное название, хотя и менее определенное.

В названии контент-анализ фактически соединены две совершенно противоположные операции, задачи и методы исследования. Контент-анализ переводится как анализ содержания. Однако основан он на количественном анализе, задача которого только одна – определить в процентном или относительном варианте частоты проявления интересующего исследователя признака. И все, на этом задача количественного анализа заканчивается.

Далее в дело вступает уже исследователь, который определяет содержательное значение полученного процентного, или любого другого, распределения. Это его и только его прерогатива и никакой количественный анализ не может заменить исследователя, да это и не его задача. Впрочем о соотношении данных количественного анализа и роли исследователя мы еще будем говорить, здесь только отметим общий принцип: определение содержания одного объекта осуществляется относительно какого-то другого объекта и исключительно только *посредством третьего объекта*.

Надо еще несколько слов сказать о структуре процесса частотного анализа. Когда слово в тексте используется свыше двух раз – уже можно говорить о частотном анализе. Но когда частота употребления признака выше некоторого порогового значения, ни о каком анализе уже не идет речь. Ибо анализ требуется тогда, когда отсутствует понимание, представление, гипотеза. Таким образом имеется три состояния частотного анализа: минимальное, максимальное и задаваемое исследователем пороговое значение.

Но надо отличать понятие частотное распределение от простого наличие интересующего признака. Так, слово русский очень редко употребляется нашими политиками, поэтому даже единичное употребление уже характеризует или может характеризовать политика каким-то образом. Но когда, например, казанские политики и не только они, к месту и не к месту, с истериками, со слезами на глазах, постоянно употребляют слово татарский во всех словоформах, тогда можно говорить о насыщенности данного признака в тексте, интенсивности употребления и пр. А это уже совсем иные характеристики и самого признака и его частотного распределения. И только в этом случае можно говорить о частотном распределении и его частотном значении.

Поэтому можно выделить два класса анализа текста. Первый, когда признак присутствует во множестве. Это означает, что текст уже попадает в класс возможного частотного анализа, во всяком случае в поле интересов исследователя. И второе, когда признак просто присутствует, (и мы пока не говорим о его каком-либо частотном выражении, просто присутствует), то это означает, что текст становится в тот класс бытия, который

содержит данный элемент, а значит и требует совершенно иного подхода при анализе. Ибо отсутствие признака и его присутствие, сам факт наличие, свидетельствует о принципиально различном состоянии и классе бытия, и соответственно многообразные формы работы с данными материалами.

Собственно частное проявление признака имеет свою структуру и особенности анализа. В принципе для статистического анализа характер частотного распределения не имеет значение. Статистический анализ только свидетельствует, что данный признак имеет свое какое-то частотное распределение. Другими словами, признак имеет частотное наполнение, т.е. находится в классе или поле наличие частного признака. Поэтому если признак обозначился в тексте хотя бы два раза, уже можно говорить о его частотном проявлении и соответствующим образом к нему относиться.

Характер частотного распределения определяет уже сам исследователь. Но практика цифрового анализа уже определила некоторую общую структуру частотного распределения в зависимости от класса содержательного анализа. Так, если признак проявился немногим более двух раз, то о цифровом анализе трудно говорить, хотя конечно можно при решении каких-то специальных задач. Но в режиме статистических законов данное частотное распределение уже не подойдет. Да собственно и сам признак как статистический еще не рассматривается. Хотя, еще раз повторим, при решении каких-то специальных задач и такое малое частное распределение можно рассматривать как значимую единицу.

И только при относительно высоком частотном наполнении можно в полной мере использовать все статистические методы анализа. При чем при более сложных статистических методах анализа, частота проявления данного признака может значительно возрасть. В противном случае полнота содержания значительно снижается. Так, при простом линейном распределении, можно ограничиться относительно небольшим частотным наполнением и получить при этом надежные результаты, т.е. получить возможность для полного содержательного анализа. Так, если признак интереса к политику при анализе соответствующих текстов достигает более 60%, то уже можно говорить о его значительной популярности.

Однако уже при использовании системы двойного распределения, о чем далее мы будем говорить более подробно, частотное наполнение должно быть уже намного выше. В противном случае частотное наполнение каждой или большинства клеточек содержательного анализа может быть явно недостаточно. Так, распределение признака интереса к политику в зависимости от различных групп населения, что часто используют социологи в анализе первичного социологического материала, должным быть настолько большим, что бы их частота проявления в каждой группе населения была достаточна как в абсолютном, так и в относительном выражении.

Как мы уже говорили структура частотного наполнения имеет и свою пороговую величину, за пределами которой цифровой анализ теряет смысл. Если политика поддерживает подавляющее число электората, то и распределение соответствующего признака в различных текстах будет абсолютным. Но пороговое значение всегда меньше абсолютного, его значение устанавливает исследователь, в зависимости от многих приводящих факторов. В одних случаях он может быть ниже возможной половины частного наполнения, в других случаях значительно превышать срединные показатели.

Но в любом случае некая гипотетическая величина равная возможного половинного наполнения есть или точнее может быть некой весомой или критической точкой отсчета

при определении пороговой величины. И каждый раз это остается на усмотрении самого исследователя. Другое дело, что практика количественного анализа позволяет установить данную величину предельно близкой той величины, которая позволяет в свою очередь решить поставленную задачу, тем более, если задача по большей части типовая. Так анализ популярного политика чаще всего решается как типовая задача, со всеми требованиями к определению величины порогового значения. Но при всем при том понятие «пороговая величина» имеет абсолютное значение, при относительном ее содержательном наполнении.

И еще одно значение частотной величины - это за пороговые значения. Речь в данном случае идет о таком частотном наполнении, которые достигают значения выше порогового. Эта величина может быть большой или не очень большой, но главное, что имеет другое предельное значение. Если величина за порогового наполнения частотного распределения не большая, то она и по значению и по использованию приближается к пороговому и имеет свое небольшое отличие при решении только некоторых специальных задач.

Так же, если величина частного наполнения предельно большая и достигает гипотетически 100%, что в принципе не возможно, заметим в скобках, тогда такая величина просто теряет смысл, т.е. теряет свое содержательное значение как количественный фактор анализа и перерастает интересовать исследователя. Поэтому наибольший интерес в интервале за порогового значения представляет интервал от некоторой величины выше порогового значения и достижения некоторой величины, приближающейся к абсолютному частотному наполнению. Понятно, что эта величина имеет свои особенности использования при количественном анализе.

Имеется еще одна особенность частотного распределения. Мы всегда все измеряем, любое событие, попавшее в поле нашего интереса при решении задачи получает свое измерение а каких-то определенных единицах. Только измеряя можно оперировать с явлениями.

При этом различные явления в силу особенности и сущности самого явления имеют разную систему и единицы измерения: вес, рост, скорость, частота и пр. Дать оценку одному событию еще как-то можно не прибегая к сложному измерению. Но если приходится соединять в одно целое различные сущности, (рост , вес), то возникают большие трудности. Понятно, что более сложные комбинации оказываются вообще вне какой-либо системы измерения.

Измерение необходимо для того, что бы соотнести событие с другим каким-то событием и превратить его в процесс. В противном случае интересующее человека событие теряет какой-либо смысл. Если мы говорим, что данный человек полный, то это означает, что понятие полный должно соотноситься с понятием не полный или худой. Измерение необходимо и для того, что бы соотнести между собой различные по сущности системы, правда для этого требуется некая единая система измерения для разных сущностей.

Правда чаще всего измерения проходили интуитивно, который имеет ряд ограничений.

1. Требуется богатый опыт соотношений известных событий с повторяющимся результатом соотношений.
2. Интуитивное измерение всегда ограничено какой-то социальной совокупностью, т.е. система измерения должна быть знакома своему непосредственному социальному окружению.

3. При интуитивном анализе частотного распределения признака, исследователь вынужден оперировать только качественными оценками: много, очень много, мало, очень мало, редко, часто и пр.

4. Ограниченная градация пунктов измерения.

Такая оценка имеет ограниченные возможности, особенно если речь идет о сложных объектах и многоплановом проявлении интересующегося признака-события. Так, исследователь не имеет возможности сравнить двух политиков, если популярность их не на много отличается друг от друга.

Количественный анализ стал пороговым событием в системе анализа текста (и не только текста). В отличие от интуитивного анализа, мы бы сказали аналогового, цифровой анализ позволяет проводить измерение частотного распределения события, при чем с практически безграничной градацией. Так, проводя частотный анализ признака, можно использовать и десяти бальную и сто бальную и тысяча бальную систему, в зависимости от потребности и необходимости в точности и надежности измерения.

Так, относительно легко можно сравнить двух политиков, имеющих примерно одинаковую популярность, используя подробную шкалу оценки популярности. Теперь можно себе представить важность получить оценку вероятности выбора того или иного кандидата в президенты страны не только за месяц, но даже за один день. За это время, имея точные расчеты, можно многое сделать, например, убрать претендента. Именно поэтому можно утверждать, что введение количественных цифровых методов оценки уровня частотного распределения признака стало революцией в анализе событий.

Но количественный или цифровой метод позволяет не только измерять, но, и что не менее если не более важно, складывать и отнимать (умножать и делить), делать процесс количественного анализа дифференцированным и тем самым гибким и более точным. Интуитивный метод так же имеет возможность складывать и отнимать части проявления признака, но возможности его в этом отношении весьма ограниченные.

Количественный метод позволяет проводить практически безграничное отнимание и сложение (деление и умножение). Можно сравнивать двух политиков, имеющие различную популярность у различных групп населения методом средних величин, дисперсии, корреляции и пр. и пр., используя весь арсенал статистического анализа. При этом можно изобрести все более сложные формы (и формулы) соотношений многих и многих разнообразных признаков.

Правда при этом надо четко понимать, что же мы хотим проверить, измерить, какую задачу мы при этом решаем и пр. Если мы говорим об исследовании авторитета политика или руководителя предприятия, то какое содержание вкладывается в данное понятие в рамках решения поставленной задачи, каким образом можно его операционализировать и ввести какую-то физическую градацию, что бы можно было его измерить статистическими методами.

Что такое признак?

Как мы уже говорили, человек все и всегда считает, интуитивно ли или специально, используя особый математический аппарат, начиная с какой-либо покупки в магазине и кончая статическим частотным анализом каких-либо действий своих собственных или же других, с кем входим в контакт в процессе взаимодействия. Ибо только в этом случае, т.е.

частотном распределении признаков можно определить сущность объекта и объект сущности.

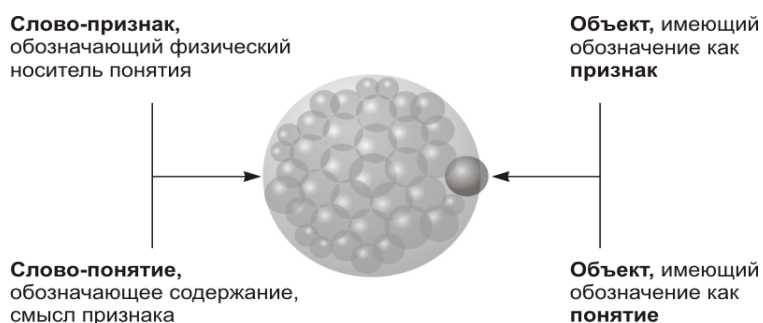
Но, как мы уже говорили, статистический анализ подразумевает только количественное выражение некоего признака в его физическом выражении. Ибо подсчитывать, складывать, умножать и пр. то есть производить какие-то количественные операции можно только с физическими объектами как единицами статистического распределения. Ни с какими другими формами выражения мысли, т.е. содержания или смысла частотный анализ дела не имеет и не может иметь по определению.

В качестве такого физического носителя смысла в тексте может выступать что-то написанное в различных формах выражения. Это может быть слово, словосочетание, иероглиф, рисунки, графика и пр. и пр., лишь бы только имело под собой общепризнанный в данной социальной совокупности смысл. Но чаще всего в текстах такой физической основой выступает слово (словосочетание), которым и оперирует система частотного распределения и смыслового определения. Ничто иное не может выступать в качестве физической основы статистического частотного анализа проявления признака в тексте.

Но слово, (далее под словом «слово» будет пониматься и «словосочетание»), как физический носитель смысла, имеет две формы выражения смысла. С одной стороны выступает как признак, который *обозначает, указывает* на некое понятийное поле или класс однотипных объектов. В данном случае слово выступает только неким отвлеченным иероглифом, по которому сознание сразу же определяет интересующий его класс смыслов. Как офицерский погон, по которому сразу же выделяется группа людей, как субъектов, с которыми надо выстраивать в различных ситуациях специальные отношения.

Но поскольку данное понятийное поле или класс однотипных объектов имеет свое некое общее содержание, то слово-признак, включает в себя определенное понятийное содержание и превращается в слово-понятие. С ним и оперирует частотный анализ, если исследователя интересует только данное понятийное содержание. Так слово офицер содержит в себе много различных объектов, например, по признаку звание, но исследователя может интересовать только общее его понятийное содержание, как класс субъектов с определенными характеристиками.

С другой стороны тоже самое слово выступает или точнее может выступать, как обозначение части понятийного поля, одного из его объектов, как частное понятие, которое содержит в себе некий свой особый смысл. Этот смысл, содержание признака так же может быть объектом статистического частотного анализа, посредством своего физического носителя слова, как признака, но уже в данном случае частного смысла. Правда, надо иметь ввиду, что данный конкретный смысл может выражаться другим словом-признаком, например, синонимом, но обязательно находящимся в рамках основного слова-признака и слова-понятия.

Так слово-признак «Сократ», обозначает некоего человека как физического существа, содержащий в себе практически всегда ограниченное, но потенциально безграничное множество своих собственных объектов (философ, семьянин, муж, отец и пр. и пр.). Данное множество определяется словом-понятием «Сократ». В свою очередь, внутренние объекты так же имеют свой физический носитель, например, философские сочинения или наличие ребенка, выступающие в свою очередь как смысловые понятия.

Таким образом человек всегда обращается сначала к физическому носителю смысла и имеющий свое обозначение так же в физической форме (слово, рисунок, жест, звук), а затем уже к его, (признака), смыслу, соответственно имеющий свое обозначение, совпадающее с обозначением признака или имеющий свой собственное обозначение, но а обязательном порядке посредством обозначения признака. Так, «погон» на кителе офицера, как признак определенной профессиональной группы, не совпадает с ее обозначением по смыслу – офицер или солдат.

Посредством слова как признака, исследователь фактически подсчитывает частотное распределение того или иного понятия как смысла. А поскольку смыслов может быть бесконечное множество, то и признаков для частного анализа может быть так же бесконечное, (правда, на практике, всегда ограниченное), множество. Но точнее будет сказать, что в качестве признака может выступать бесконечное множество видов и форм выражения смысла.

Будучи сам по себе самостоятельным объектом со своими собственными законами существования и взаимодействия с другими объектами, тем не менее основная задача любого признака, как свойства объекта, это только *указание*, как мы уже говорили, на то, что под этим признаком содержится какой-то определенный смысл или некая область существования других, как правило, однотипных, одного класса объектов или субъектов.

Но признак это не какой-то особый класс объектов, свойство которого только указание. В качестве признака может выступать любой объект, если он рассматривается в таком качестве. Поэтому можно сказать, что признак это особый класс *свойств* объектов или даже функций объектов при решении данной (указательной) функции или задачи. Так слово стол, кроме прочих своих свойств как понятия, может иметь и такое свойство как указатель на какую-то область данного класса объектов. При этом данное особое свойство или функция, (признак), становятся самостоятельным объектом, если в качестве такого его воспринимает сознание. Поэтому важно понять и его природу как отдельного самостоятельного объекта.

Признак безусловно указывает на особый характер или свойство исследуемого объекта, но не сам по себе, а только как результат взаимодействия людей. Другими словами, признак как объект получает свое содержание только в результате конвенциональной деятельности. Признак сам по себе равным счетом не имеет и не может иметь никакого смысла. И только некая и определенная социальная совокупность взаимодействующих субъектов наделяет его смыслом, что бы можно было им оперировать как иероглифом при решении своих специальных задач. Так поступают люди, так поступают животные, так поступают растения и возможно любые объекты физического и смыслового мира, т.е. сознания в широком смысле его понимания.

Так слово «авторитет» как признак обозначения физического носителя, соотносится со своим понятием, обозначающий конвенциональное соглашение широкой или узкой социальной группы. Другими словами, люди наделили смыслом данный признак и данную социальную совокупность. Но обязательно в рамках решаемой задачи, т.е. в зависимости от задачи вводится в оборот тот или иной аспект данного понятия, хотя слово как признак остается неизменным. Написанное или сказанное слово «авторитет» уже есть признак какого-то содержания. И только потом уточняется, что речь идет, например, не об уголовном авторитете, а об авторитете политика. Последнее словосочетание так же есть признак, но уже другого смысла.

Можно сказать, что понятие признак есть переходная зона от мира физического, как носителя скрытого смысла, к миру мыслительного и концептуального построения, к миру сознания. Признак обозначает то, что мы или видим или слышим, (в рамках контекста исследования) или ощущаем какими-то другими специальными органами. И это видение или слышание, ощущение передаются в мозг, а затем перерабатываются сознанием в некое сырье для концептуальных операций, т.е. что и как надо делать, как поступить, что сказать или написать. Тем самым осуществить обратный переход в мир физических объектов, опять же посредством признаков, но уже иных, отличных от начальных.

Теперь надо понять, почему употребление признака–слова и слова–понятия в некотором частотном распределении, т.е. несколько раз, и обязательно в каком-то контексте приобретает уже свой особый самостоятельный смысл. И чем чаще оно употребляется, тем большее значение оно приобретает, тем важнее становится при решении той или иной задачи. И почему употребление разового, хотя и обращает на себя внимание, но становится чаще всего не значимым или не очень важным явлением.

По всей видимости и в первую очередь это связано с двумя принципиально важными для человека свойствами объектного мира. Так, определенное количество проявления в контексте какого-то объекта может нести в себе опасность. Если на территории животного стал часто появляться другой зверь, то это может нести в себе опасность ее потери. Человек не далеко ушел. Так, если у вашего дома будет изо дня в день бродить какой-то подозрительный тип, то первое, что приходит на ум: от него может исходить какая-то опасность, лучше с этим заранее разобраться.

Или же большое число проявления в определенном контексте какого-то объекта можно использовать при решении своих специальных задач. Так, если на территории охраняемой животным появилась самочка, то это уже совсем другой, как говорится, «коленкор». И с этих позиций человек может рассматривать, правда уже во вторую очередь, данный объект. Если он не опасен, то чем интересен, коль попал в область внимания и интересов человека.

И в том и в другом случае именно факт *«количественного проявления признака объекта»* выступает уже самостоятельным объектом, с которым приходится так или иначе человеку считаться при решении своих задач. И лучше всего иметь полное и предварительное представление об этом объекте, что в свою очередь требует другого, углубленного и в различных аспектах исследования данного объекта и опять же в его частотном выражении.

Так, если в лексиконе представителей власти,¹⁰⁷ стало чаще употребляться слова из воровского или бандитского лексикона, то это сразу же настораживает общество. Ибо показывает, что в структуре власти появились нежелательные моменты и сама власть при этом приобретает определенную характеристику, а именно ту, которая может быть опасна для общества или для отдельных социальных образований.

И наоборот, если чаще употребляется слово демократия, то как бы власти его не интерпретировали, тем не менее, демонстрирует обнадеживающие тенденции, которые позволят широким слоям населения предположить, что они смогут благополучно решить свои и общие задачи. Слово-признак понятия «демократия» предполагает хотя и не очень строго, но описание определенного класса актов поведения, как со стороны власти относительно общества, так и со стороны общества относительно власти. Слово-признак понятия «демократия» представляет ту область за Рубиконом, перейдя который жизнь может быть справедливой и счастливой.

Именно поэтому, собственно признаку, как основному носителю не востребовавшей информации¹⁰⁸, необходимо уделять самое пристальное внимание. Признак, взятый произвольно, становится точкой отсчета для неправильной интерпретации, искажения авторского смысла, а соответственно и не возможности решить поставленной задачи. Признак, который не отвечает задачам исследователя, не может выполнить возлагаемую на него роль и не имеет того значения, которое ему приписывается сознанием.

Ибо надо помнить, что понятие признак имеет целый ряд специальных значений:

во-первых, как мы уже говорили, выступает физической формой восприятия смысла, т.е. признак (знак) в обязательном порядке должен иметь свое физическое выражение и в этом плане его нельзя смешивать с содержанием;

во-вторых, признак выступает носителя основного смысла, конечно, в рамках решения исследовательской задачи и только в результате определения основного смысла, можно проводить интерпретацию текста;

в третьих, выполняет функцию доминанты, которая ограничивает возможности вариаций и интерпретаций смысла.

Признак это качественная черта, особенность данного явления, то, что характеризует его в той или иной степени, становится выражением сущности.¹⁰⁹ Если признак проявляется часто, то можно смело утверждать, что он с большой вероятностью отражает именно сущность данного явления. И никаким другим способом, как только его частотное выражение относительно установленной генеральной совокупности, (в данном случае множества слов в тексте), сущность не будет и не может быть установлена.

И когда человек внимательно читает текст, то он старается, чаще всего интуитивно, установить частотное распределение того или иного признака и тем самым сделать вывод о каком сущностном явлении в тексте идет речь. Идет ли в основном речь, о политике, работе или любви. Потом уже, отталкиваясь от авторского смыслового определения, как

¹⁰⁷ Правда в период перестройки в стране, когда во власть стали попадать люди чуть не с тюремных нар, представители, так называемого, преступного мира. Сейчас они, т.е. некоторые представители власти немного уже перестроились и постепенно приобретают цивилизованный облик, правда в основном только по форме. Можно полагать, что по сущности, они еще не далеко ушли от своего первоисточника, тюремного предшественника.

¹⁰⁸ С нашей точки зрения, информация есть не структурированное, (кроме технического структурирования) знание. А то, что мы называем собственно знанием это уже востребованная специальная информация для решения поставленной задачи.

¹⁰⁹ Признак – показатель предмета, знак, по которому можно узнать, определить чего-нибудь. (Толковый словарь русского языка).

точки отсчета, можно проводить собственную смысловую интерпретацию, введя в оборот иной признак или признаки-слова и их частотное распределение во всем тексте или его части.

Теперь давайте посмотрим структуру понятия «признак». Поскольку слово, как мы уже говорили, в обязательном порядке понятийно описывает какую-то ситуацию, и обозначает ее символом, то можно говорить о структуре этого понятия, а соответственно и о структуре самого признака как понятия. Выписав таким образом структуру, можно говорить и важности того или иного вкладываемого в текст смысла.

Структуру понятия «признак» можно определить относительно просто, (или точнее упрощенно), в частности, посредством или через синонимы, как это мы делали ранее, первого, т.е. непосредственного уровня, синонимами второго, а при необходимости и третьего уровня. Тем самым, устанавливается достаточно хорошая связь с общей, т.е. контекстуальной понятийной тканью.¹¹⁰

Синонимы слова «признак» выступают: *свойство, качество, черта, особенность, примета, знак, симптом, доминанта, основание, отличие, показатель, метка, мерило, атрибут*. Здесь можно выделить три группы синонимов по их смысловому содержанию относительно его сущностного выражения, точнее степени сущностного выражения.

Первая группа: *доминанта, свойство, качество, основание*, которая описывает, так скажем, основные сущностные особенности признака в явлении. Другими словами, признак описывает такие сущностные черты понятия, которые сами по себе и каждый отдельно выступает или могут выступать доминантой в случае специальной интерпретации текста.

Вторая группа: *особенность, показатель, мерило, атрибут*, - описывает свойства и особенности, но, по всей видимости, не самые главные, но тем не менее остающиеся существенными. Каждый из них так же может выступать основой для той или иной специальной интерпретации. Так, слово атрибут, взятый в качестве самостоятельного признака какого-то значения, позволит в некоторых случаях провести весьма интересную смысловую интерпретацию, которая может, в свою очередь, предложить иной взгляд, другой аспект в содержательном анализе текста.

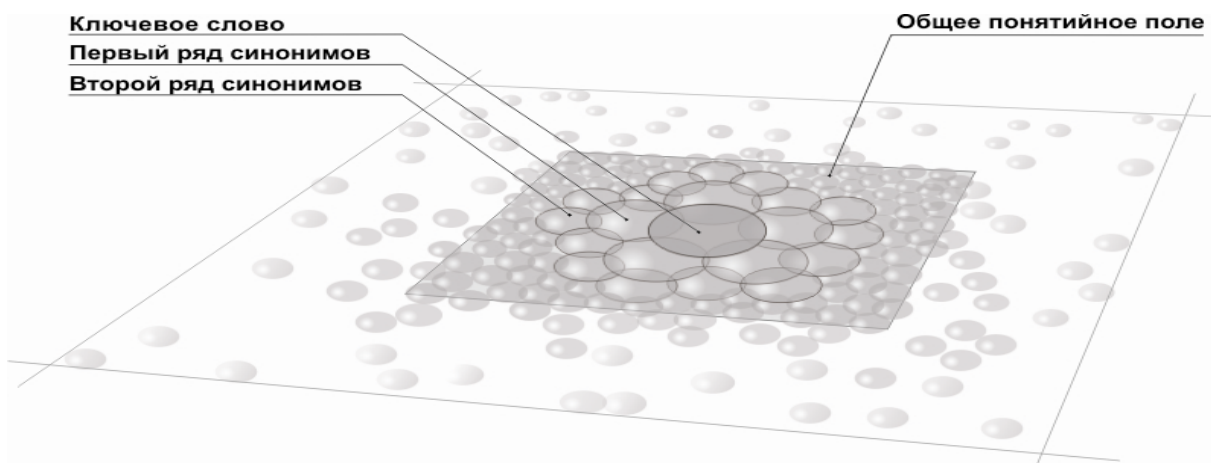
И третья группа: *черта, примета, знак, симптом, отличие, метка*, - описывает только характерные отличительные признаки, но не основные, данного явления в тексте. Но и они могут выступать основой для интерпретации при решении тех или иных частных задач. Правда, в этом случае ими надо пользоваться очень аккуратно, что бы за частными признаками не потерять главные, и тем самым основной смысл текста. И тем более недопустимо на их основе подменять понятия, что впрочем делается специально или не намеренно, но довольно и довольно часто.

¹¹⁰ Вот только некоторые признаки «признака»: внешний признак; дифференциальный признак; идентифицирующий признак; истинный признак; качественный признак; надежный признак; необходимый признак; несущественный признак; обозначающий признак; основной признак; отличительный признак; первый признак; решающий признак; родовой признак; системообразующий признак; случайный признак; специфический признак; существенный признак; типичный признак; фундаментальный признак, характерный признак и др. (Данные словосочетания были взяты из различных текстов Эл. библиотеки Русского гуманитарного Интернет-университета, благодаря специальной поисковой программе.)

Соответственно каждый из этих синонимов имеет свою сущность и особые черты и описывает свое понятийное поле, особую частную ситуацию. Но только в рамках общего для них смыслового определения, каждый из этих синонимов приобретает свое особое содержание, а именно, которое полно или частично описывает данное смысловое пространство. Точнее, только часть, большая или меньшая, синонима включается в смысловой контекст, другая, чаще всего, остается вне его границ.

Так, слово «черта» имеет свои синонимы: *качество, свойство, особенность, симптом, граница, грань, рубеж, водораздел*. Понятно, что к слову «признак» имеет отношение только первые четыре синонима: *качество, свойство, особенность, симптом*. Остальные: *граница, грань, рубеж, водораздел*, к понятию «признак» собственно отношения не имеют. Подробнее мы об этом говорили выше.

Бывает так, что для анализа основного смысла текста или признака берутся, в качестве смысловых понятия, (нередко синонимы второго и третьего уровня), которые описывают совсем иное пограничное, как правило, понятийное поле. Понятно, что в этом случае можно получить, хотя и весьма интересные интерпретации, но в тоже время и весьма далекие от того смысла, который закладывал автор в свой текст. Считается, что так поступать, по меньшей мере не корректно, если только это не делается преднамеренно для решения какой-то специальной задачи.

Все это хорошо видно на представленном выше рисунке. На нем изображено: общая, если можно так сказать, *понятийная, «ткань»*, в которой все понятия и понятийные образования в обязательном порядке тесно связаны между собой и обуславливают друг друга. Разрыва между понятийными образованиями не может быть по своей природе, по определению. Понятийные разрывы и провалы образуются в сознании исключительно по не пониманию, не знанию, не четкости логического построения и оперирования с понятиями и т.д.

Понятийное поле содержит *ключевое слово* со своим понятийным контекстом, и который представлен в форме *синонимов первого и второго круга*. Понятно, что чем дальше понятийные образования от ключевого слова, тем больше они теряют с ним связь, у них все реже и реже встречаются общие с ключевым словом понятийные признаки, (элементы). (В качестве таких элементов в текстовом анализе выступают чаще всего синонимы ключевых понятий). И естественно, наоборот, чем ближе к основному понятийному слову, тем больше у них общих свойств, сильнее понятийная связь. В частности, именно этим определяется группа синонимы первого круга и второго уровня. Об этом и многом другом мы довольно подробно говорили в предыдущем разделе.

Благодаря взаимосвязи, посредством общих свойств, различных понятийных образований, можно относительно просто переходить из одного понятийного поля или круга в другое и таким образом безмятежно путешествовать по всему понятийному пространству, достигая, таким образом, самых отдаленных закоулков понятийной вселенной. Так, например, можно перейти от понятийного поля «Египетские пирамиды» к понятийному полю современных космических кораблей, компьютеров и пр.

При необходимости такой переход можно смоделировать, просчитать, в том числе математически, на том же самом персональном компьютере, просчитать сложный и длинный путь перехода посредством связанных и сквозных признаков. На этом основаны принципы любого моделирования, проектирования, планирования, прогнозирования, предугадывания и даже гадание на кофейной гуще. Математика, в данном случае, выступает только как цифровой аппарат, который проверяет типовыми методами (различными формулами, в частности), предложенные исследователем гипотезы.

Но, говоря о признаке, как отражающий основной смысл текста, надо иметь в виду, что основным признаком становится только тот, который решает задачу интерпретатора. При этом он может быть не основным для любого другого исследователя, и даже не быть основным для автора текста. Он становится основным только для того человека, который по каким-то причинам поставил выбранный им признак на первое место, сделал его ключевым, превратил в доминанту и посредством него, точнее посредством его частотного распределения, провел успешное или не очень успешное, но собственный анализ текст. В этом случае говорят: провел оригинальное исследование, хотя таковым оно может быть и не является.

Другое дело, что частотного распределения признака может не хватить для толкового и убедительного анализа, слишком мало оказалось соответствующих слов в ткани текста, что бы провести квалифицированную интерпретацию. Но это уже другой вопрос, и он не касается, как правило, принципов частотного анализа текста. Как мы уже говорили, даже единичное упоминание какого-то слова или словосочетания, может быть предметом пристального внимания исследователя в контексте предложенного текста и при этом получить необходимую информацию и знание. Но это уже тема особого разговора и особого исследования, использующая иные принципы смыслового анализа.

Но и при отсутствие необходимого количества слов или словосочетаний, тем не менее, частотный анализ может дать интересную информацию, и новый взгляд на текст автора, его основной смысл, т.е. получить иной и возможно любопытный поворот в интерпретации содержания текста. То, что требуемая или необходимая информация отсутствует есть так же информация. Главное, какую задачу решает интерпретатор.

Надо так же помнить и то, что ключевое слово поставленное в иное понятийное поле, даже близкое по смыслу, как мы уже говорили, неизбежно в большей или меньшей степени, но искажает содержание ключевого слова и может придать ему иной смысл.¹¹¹ В этом плане любой текст не только многообразен, но безграничен в возможностях интерпретации. И то, что не обратило сегодня на себя внимания, в следующем прочтении, (в иной, например, исторической ситуации), может оказаться в центре внимания читателя или исследователя.

¹¹¹ Особенно это хорошо видно на цитатах. Вырванная из текста, точнее из контекста, и перенесенная в другой контекст, цитата может специально или нечаянно приобрести иной смысл, иное содержание, нередко удобное для того, кто использует данную цитату в своей работе. Поэтому цитатами, надо пользоваться очень аккуратно.

Но все-таки именно частотное распределение признака чаще всего становится основным инструментом определения смысла текста. Это определяется прежде всего тем, что смысл может быть проявлен только в относительных характеристиках, в соотношении с иным позиционированием интересующего признака. Например, в случае, если признак относительно хорошо вписывается в определенную смысловую зону и т.д.

Кроме всего прочего, о чем говорилось в данном параграфе, частотное распределение позволяет определить одну из важнейших характеристики текста - его пространственно-временной континуум. Это означает, что текст в обязательном порядке в явной или не явной форме должен быть определен как в пространстве, так и во времени. Другими словами, текст должен быть иметь свои пространственные и временные характеристики.

Именно позиционирование данного признака относительно какого-либо другого признака и относительно самого себя, определяет его пространственное положение и в обязательном временном континууме. И наоборот, определение его пространственно-временного положения, позволяет определить его смысловое положение в тексте. Позиция признака в пространственном расположении, т.е. в физическом поле и его временные параметры выступают фактически физическими носителями смысла признака

В свою очередь это можно осуществить, как мы уже неоднократно говорили, только посредством своих других и особых физических носителей, т.е. слов и словосочетаний и обязательно в их частотном распределении. Частотное выражение распределения признака в тексте, таким образом, являются важнейшими характеристики движения объекта. Речь в данном случае идет об изменении, о развитии, в с самом широком смысле, о движения объекта в пространстве и во времени.

Но это уже возможно только в широком контексте, т.е. во всем многообразии исследовательских акцентов в анализе многомерных связей и сложных интерпретаций. Пространственно-временные показатели выступают в свою очередь важнейшими характеристиками категории единства места, времени и действия, в рамках которых в обязательном порядке интерпретируется любое явление, естественно, это относится и к тексту.

Текст как поле смыслового анализа.

Сущностную характеристику объекта, (конечно, только и исключительно относительно решаемых человеком задачи), можно определить, пожалуй, по двум фундаментальным характеристикам: как мы уже говорили, частотный анализ проявления какого-то признака и тесноту его связи с другим, (другими) явлением. В широком смысле речь идет о связи с контекстом частотного проявления данного признака, если нас интересует содержание признака, или же о связи признака с контекстом, если нас интересует содержание контекста. Понятно, что одно без другого не существует.

Другими словами, сущность объекта определяется прежде всего тем, как часто тот или иной признак проявляется в предлагаемом тексте и насколько тесно данный признак связан с другими важным признаками в его частотном выражении того же текста. Важнейшие признаки частотного выражения во взаимосвязи и образуют тот самый контекст, который и определяет смысл интересующего человека признака.

Но поскольку текст есть опосредованная форма социального взаимодействия, т.е. взаимодействия социальных групп или двух людей, как субъектов взаимодействия, то естественно, признак должен быть полностью или по большей части понятен всем

взаимодействующим сторонам в некотором социальном континууме. Можно сказать, что текст есть застывшая или точнее *зафиксированная форма законов и правил взаимодействия*, которым, в обязательном порядке, должны следовать взаимодействующие субъекты.

Так, если молодой человек в письме к девушке будет часто употреблять одни и те же слова, или слова одного класса, например, синонимы, то девушка интуитивно сможет понять, что же этот молодой человек от нее хочет. Слово становится показателем и признаком некоторого смыслового поля, определяемого респондентом. Важно только, что бы слов таких было побольше, во всяком случае достаточно, для анализа и адекватного определения их содержания.

И самое главное, что бы с необходимой полнотой были соблюдены их функциональное распределение к тексту. В противном случае будет наблюдаться смысловые провалы и девушке придется ломать голову, что же хотел сказать ее юноша в письма. И совсем будет плохо, что она поймет его совсем не так, как этого хотел юноша. Последнее бывает сплошь и рядом и связано это в первую очередь с тем, что чаще всего люди не умеют строить тексты и даже не подозревают о каких-либо правилах в этом деле.

В зависимости от своего понимания смысла полученного письма, девушка будет соответствующим образом выстраивать свои отношения относительно молодого человека и его целей. Ее ответное письмо будет полностью отражать ее понятийное поле посредством подбора специальных слов и словосочетаний, расположением этих слов специальным образом относительно друг друга, если, конечно, она сумеет это сделать.

Правда, если они принадлежат к одному социальному кругу и одному понятийному полю или хотя бы к смежному. В противном случае они не смогут понять и признать друг друга. Во всяком случае потребуется некоторое время для определения содержания используемых ими понятий. Впрочем, даже в известном континууме, первые аккорды общения связаны, как правило, с определением или уточнением понятий и всего понятийного поля. Это связано с тем, что окружающая среда и сам человек постоянно меняются, хотя и не намного, что и требует постоянной их координации в понятийном пространстве.

Если молодой человек решил усложнить свой контекст, то он использует не только частотное распределение какого-то признака и как показатель его интереса к данной области общения, но и начинает его связывать с другим объектом так же в интенсивном частотном распределении. В данном случае *частотное* взаимодействия *частотного* распределения признаков, (двух или более), является первым и в этом смысле главным критерием и основной формой содержательного анализа контекста общения.

Так, если молодой человек при встрече дарит цветы, а при расставании глубоко вздыхает, то такое частотное взаимодействие частотного распределения двух данных характерных признаков, довольно точно определяет характер контекстного поля их взаимодействия. Хотя и в этом случае на самом деле все может быть и не так или не совсем так, как оно выглядит в предложенном контексте взаимодействия.

Если возникло подозрение, что юноша ставит себе совсем иные задачи, чем предполагает девушка, то она может ввести еще один специальный показатель и тем самым построить специальное поле из взаимосвязи. Если девушка очень осторожная, то она может вывести при необходимости ряд специальных признаков и систему их взаимосвязи, что бы уж однозначно определить истинный смысл и цели частотного выражения предложенный ей

молодым человеком признаков. Но для этого уже требуется более углубленный анализ существующих признаков в их частотном распределении.

Например, как часто он употребляет какое-то другое важное ключевое слово, например, «люблю», настойчиво ли желает познакомиться с родителями, знакомит ли ее со своими друзьями и пр. и пр. Но при таком глубинном анализе это будет уже не девушка на выданье, а специалист по контент-анализу, или, как сейчас говорят, контент-менеджер, что вообще то тоже может быть не плохо для счастливой семейной жизни.

Таким образом, носителем смысла текста или контекстуального поля выступает не одно слово или словосочетание, а их ограниченное множество, как специальных признаков, связанных между собой особым образом, образующие смысловую структуру текста, о чем более подробно мы будем говорить далее. Каждое из этих слов или словосочетаний выполняет свою, строго определенную функцию в тексте или его части, что и позволяет выстраивать смысловую и содержательную структуру текста, и соответствующим образом выстраивать и свое поведение, ответную реакцию.

Нет, поминутно видеть вас,
Повсюду следовать за вами,
Улыбку уст, движенье глаз
Ловить влюбленными глазами.
Внимать вам долго, понимать
Душой все ваше совершенство.
Пред вами в муках замирать,
Бледнеть и гаснуть... вот блаженство!

А.С.Пушкин «Евгений Онегин»

Ну что здесь скажешь. Слова, которые используются в данном тексте, можно интерпретировать почти однозначно. Автор письма влюблен и сильно влюблен, настолько влюблен, что даже не надеется на взаимность: в тексте нельзя найти об этом ни одного слова, ни даже намек. Он только хочет видеть, следовать, ловить влюбленными глазами, в муках замирать, бледнеть и гаснуть и пр. Он описывает себя и свое чувство, причем в полной безысходности и безнадежности, на грани психологического срыва.

Такое письмо сначала восхитило бы: вот мол как человек влюблен, а затем насторожило бы. Ну что можно ожидать от человека, который *поминутно* хочет видеть вас, более того *постоянно следовать* за вами. Именно *ловить* каждое движение уст и глаз. Еще хуже, бессмысленно *внимать* и *заранее понимать ваше совершенство*, а затем еще зачем-то в *муках замирать, бледнеть, гаснуть* и принимать все это за *блаженство*. Что-то здесь не то, не так, как надо бы, как принято, и дело здесь наверно все-таки не в любви, как казалось с первого взгляда.

Если нормальная девушка, которая прежде всего хочет выйти замуж, или просто любить, или хочет иметь нормальные человеческие отношения, прочтет это письмо, то может подумать, что у этого парня, не все в порядке с головой и лучше держаться от него подальше. И в самом деле: «всем известно уж давно: любовь, безумие – одно».

Но можно и по другому отнестись к письму. Все что написано только поэтическая гипрбола. Многие люди и особенно поэты любят приукрашать, выражать свои чувства яркими сочными красками, эмоционально, нередко в крайних выразительных формах. Другой человек сказал бы: «девушка вы мне нравитесь, давайте встретимся». Но нет, только поэт может написать:

«Я трепещу при видя вас,
Я весь сгораю от желанья,
Увидеть прелесть ваших глаз,
И встречи дивной - ожиданья.
Вы свет единственный в окне,
Ответьте мне, ответьте мне...». и т.д.

Вариаций может быть безмерное количество.

Что можно подумать и что ответить, как поступить при такой не мысленной страсти? В лучшем случае поосторожничать, посмотреть, проверить что там, за этими высокопарными словами находится на самом деле и не давать никакого повода для надежды. Так поступила бы любая девушка, заботящаяся о своем будущем.

Он едет; лишь вошел... ему
Она навстречу. Как сурова!
Его не видят, с ним не слова;
У! как теперь окружена
Крещенским холодом она!
Как удержать негодование
Уста упрямые хотят!
Вперил Онегин зоркий взгляд;
Где, где смятенье, состраданье?
Где пятна слез?... Их нет, их нет!
На сем лице лишь гнева след...

А.С. Пушкин. «Евгений Онегин»

Татьяна правильно, по всей видимости сделала, что отказала ему даже в какой-либо возможности взаимности. Она повела себя как вполне нормальный человек, который прежде всего пытается сохранить свое благополучие и оборонить его от любого посягательства от кого бы то не было, даже от его до сих пор любимого человека.

Вот такая неоднозначная интерпретация письма, которая приводит к различному отношению и к содержанию текста и к его автору. Соответствующая интерпретация, в свою очередь, приводит к формированию различного смыслового поля действий того человека, к кому обращено данное письмо. Скорее всего автор должен предполагать, какую интерпретацию осуществит его респондент, если они находятся в едином общем смысловом поле и решают общие для них задачи.

Сначала письмо может быть воспринято как прекрасное любовное послание, на которое можно было бы откликнуться всей душой, конечно, при определенных обстоятельствах. Но потом, вызывает некоторое настороженное и даже отрицательное отношение к письму в силу возможных негативных последствий от контакта с может быть неуравновешенным человеком, пускай и страстно влюбленным. Соответственно, вырабатывается новое смысловое поле: резкое неприятие и противодействие каким-либо поползновениям на взаимность.

Как видно, одни и те же слова, в разном контексте, позволяют осуществить различную смысловую интерпретацию. В этом ничего удивительно нет, можно только удивляться богатству возможностей образования различных контекстуальных форм, когда текст приобретают разный смысл в зависимости от изменения

доминанты, который использовал автор или интерпретатор текста. Но здесь имеются и свои особенности.

За некоторыми словами та или иная функция закрепляется жестко и может быть на всегда и на все случаи жизни, т.е. в разных текстах они выполняют одну и ту же роль. Но есть слова, которые в разных текстах выполняют разные функции. Более того, в одном и том же тексте, в зависимости от установленных доминант, могут одновременно или поочередно играть разную роль, выполнять разные функции и нередко прямо противоположные. Их можно назвать слова-хамелеоны. Такое тоже бывает.

Можно провести еще одну интересную интерпретацию. Если бы не было в выше приведенном тексте слова «влюбленными», и если бы данный кусок был бы вырван из текстового поля как его контекста, то автора письма можно было бы принять за сыщика. Поминутно видеть, постоянно следовать, ловить, внимать и понимать и пр. все эти слова вроде бы как из арсенала разведчика. Правда, если бы речь шла о шпионской деятельности, то эти слова стали бы употребляются в другой последовательности и тональности, соответственно и смысловая нагрузка была бы иная.

Текст как поле смыслового анализа представляет собой контекст интересующего исследователя признака. При этом в центр данного поля может быть поставлен любой признак, лишь бы он отвечал интересам исследователя, решал бы его задачу и, конечно, что бы он присутствовал в данном тексте в нужной количественной норме. Хотя, как мы уже упоминали, даже единичное употребление, (проявление) какого-то признака, может быть объектом внимания исследователя. Но и в этом случае он в обязательном порядке вставлен в какой-то смысловой контекст всего ли текста или его части.

Но для того, что бы можно было в тексте свободно и эффективно интерпретировать слова, их всегда надо помещать в определенную текстовую структуру и придавать им благодаря этому соответствующий авторской интерпретации функции. Именно структура текста оказывается тем жестким контуром, который определяет место каждого слова в его функциональной принадлежности, которая и определяет их смысловую нагрузку, а соответственно, и всего текстового поля, того поля, которое является авторским и поэтому, считается исходным смысловым построением.

Если интерпретатор хочет получить более полный анализ смысла, заложенного в тексте автором, то для этого необходимо провести анализ по ряду основных и даже не основных признаков, ключевых и не ключевых понятий, смылосодержащих и смыслообразующих слов и словосочетаний, форм содержательного выражения предложений, блоков текста и всего текста. Так, в тексте всегда имеются основные и вспомогательные слова, выполняющие разные функции в тексте. Но и в ряду основных слов, имеются ключевые слова, как правило, выполняющие роль доминанты, которые характеризуют смысл текста в самом общем виде.

Можно предложить, среди возможных иных вариантов, следующую структуру текста.

1. Слова, как основные смысловые понятия, выступающие в роли доминанты. Их немного и может быть даже одно слово, но имеющее разные формы выражения и как правило, представленные своими синонимами первого или второго уровня.

Так, когда девушка читает письмо любимого человека, то для нее важно понять, сначала, любит ли он ее, и как сильно, а затем, хочет ли жениться. И она страстно ищет именно эти слова или похожие по смыслу или хотя бы по форме. И если эти слова присутствуют, то

они выступают для автора доминантой, которые и определяют смысл всего послания. Так же они являются доминантой данного текста и для автора письма.

2. Далее предлагается ряд слов-понятий, которые дополняют и определяют в своем контексте основные понятия, используемые в тексте. Это слова, которые: очерчивают границы существования смысла или границы смыслового поля; уточняют смысл основного понятия; усиливают или снижают степень интенсивности выражения; они могут при необходимости уводить в сторону, очерчивать другое понятийное поле; определяют временные и пространственные координаты и пр. Таких слов и словосочетаний так же немного.

Эти два ряда слов, понятийных образований, выполняющие свои особые функции, представляют собой вершину пирамиды по частоте употребления слов текста. Их можно назвать ключевыми словами, основными понятиями и основными признаками смысла и содержания текста или части текста. Они составляют ключевые узлы текста, ее архитектонику и структуру. Они же определяют и характер взаимодействия основных и не основных признаков.

3. Третий ряд так же вспомогательные слова, осуществляющие роль уточнения смысла в определенном контексте, так скажем, третьего уровня. Задача их - точнее, конкретнее установить содержания используемого понятия вспомогательных слов второго уровня. Можно сказать, что они определяют широкий контекст слов-понятий, выступающих доминантой и его вспомогательных слов и словосочетаний.

Например, когда в тексте предлагается в качестве доминанты понятие экономика, которая, например, оказывает большое влияние на политическую составляющую страны, то, как правило, устанавливается (конечно в хорошо составленных, грамотно построенных текстах), о какой собственно экономике идет речь, ибо вариаций, аспектов может быть хотя и ограниченное, но довольно большое количество. Для это и создается специальный блок понятий, которые мы назвали вспомогательные слова к основному смыслу текста или его части.

4. Затем вступают в строй, как мы их называем, обслуживающие слова, роль которых осуществлять связку основных понятий и смыслов. Задача их устанавливать по содержанию переходные мосты между доминантами и ключевыми словами, понятиями. Основная функция - указывать направления движения понятийного потока в тексте или его части.

Когда мы говорим, что основные понятийные образования формируют структуру и взаимосвязь между основными элементами структуры, то необходимо иметь ввиду, что эти элементы и взаимосвязь между ними так же выражается своими физическими носителями, т.е. специальными словами и словосочетаниями. Функция этих слов как физических носителей только одна, выразить характер отношений основных понятий между собой. Этих слов насчитывается довольно много, поскольку требуется нередко сложное описание непростого характера отношений.

5. Кроме того, имеются слова-связки, функция которых построение специальных грамматических форм, позволяющие выразить смысл. Некоторые такие слова выполняют нередко двойную функцию: с одной стороны выражают смысл предложения, а с другой стороны определяют его грамматическую форму как предложения, так и всего текста.

К ним относятся слова, которые получили свое специальное обозначение как грамматические формы, например: глаголы, существительные, наречия, причастные обороты, склонения и пр. Понятно, что некоторые из этих слов выполняют функцию определения содержания предложения и всего текста.

В предложении: «Пойдем гулять в смеркающийся лес» каждое слово имеет грамматическое обозначение, но сохраняет функцию и определения смысла содержания предложения. При этом нарушать грамматику не рекомендуется, ибо можно потерять смысл, так же как нарушать структуру смысла, ибо можно нарушить грамматическую форму. Как всегда истина в правильной взаимосвязи форм построения предложения.

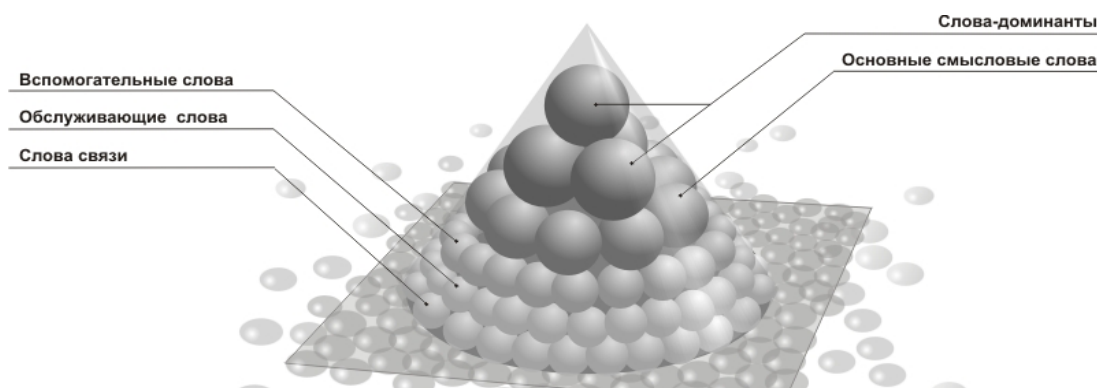
6. Кроме того, есть слова, которые определяют пространственно-временные параметры, выстраивают текст в общем для него контексте или континууме. Но это особая функция текста, предложения и слова. При чем разные функции текста могут выполнять одни и те же слова и наоборот, разные слова - одни и те же функции, в зависимости от контекста, в который их ставит автор текста или его интерпретатор.

Понятия «вчера», «сегодня», «завтра» – устанавливают последовательность развития события. Понятия «там» и «тут» – пространственное расположение в физической среде. Сочетание понятий, например, «вчера там» и «сегодня тут» - увязывает пространственно-временной континуум. Устанавливая протяженное настоящее время, например, «сегодня», «в настоящее время» обязательно подразумевает и пространственные характеристики – например, в нашей стране. И наоборот. Правда не всегда пространственно-временные характеристики устанавливаются достаточно определенно, что может затруднять понимание смысла текста.

7. Есть слова, которые определяют еще одну важнейшую функцию текста. Речь идет о единстве места, времени и действия. В тексте должно быть указано основное действие, указано место его протекания и время. Другими словами, указано действие в его пространственно-временных характеристиках, но только в их единстве.

Так в предложении: «Наша экономика сильно подросла» само по себе не имеет смысла, поскольку здесь нарушены все принципы единства, места времени и действия. Но из контекста, может быть понятным, что речь идет о настоящем времени и в нашей стране. Объект – экономика, и действие – подросла – указаны в предложении.

Ниже приводится рисунок, показывающий схематично основные структурные блоки. Горизонтально, в основании пирамиды, расположено понятийное пространство, причем как общее (понятийная ткань», как мы ее называем), так и конкретное понятийное поле, на котором выстраивается пирамида понятий или предложение. Пирамида представляет собой основной объект, который выстраивается в форме предложения со всеми своими структурными атрибутами. Еще одно замечание, в структуре предложения могут быть выделены другие элементы в зависимости от поставленной задачи и ее решения. Но в данном случае мы ограничились только некоторыми и, по нашему мнению, основными элементами.

Далее, образец небольшого текста, (из рекламного анонса фильма «Солярис»), на котором можно хорошо продемонстрировать структуру текста, его элементы в их функциональной принадлежности и их взаимосвязь. Ниже дается краткое и схематичное описание данной структуры, из которого хорошо видно, что одно ключевое выражение, «**...пытается прийти в себя....**» состоящие из трех слов, в дальнейшем описывается разными словами, задача которых только одна – уточнение его смысла, содержания и установление пространственно-временных координат и пр.

«Земля. Не очень близкое будущее. Доктор Крис Кельвин... – определение пространственно-временных параметров и субъекта деятельности относительно всего тексту.

...пытается прийти в себя.... – ключевое действие. Весь остальной текст так или иначе связан с этим действием.

После... - временной параметр для данного конкретного действия.

...трагического самоубийства своей жены, - условие, при котором возникло ключевое действие.

...в котором он косвенно виноват. – косвенное условие условия. То есть он косвенно виноват в совершении трагического самоубийства жены, которое в свою очередь обусловило его неуравновешенное состояние, когда он пытается прийти в себя.

Его жизнь распалась... - совершение действия как результат предыдущих свершений действий. Это второй ряд действий, обусловленный первым рядом действий.

...на множество повседневных дел... уточнение понятий распалось на что-то, не связанное между собой.

- пустой дом, работа, немногочисленные друзья – уточнение понятия на что распалось как формы отдельных видов деятельности.

Сложенные вместе, они создают видимость почти нормального существования – уточнение понятия распалось в другом ракурсе и описание данного ракурса.

Но оно прерывается... – третий ряд событий, вытекающий из второго и первого, т.е прерывается состояние неуравновешенности.

...появлением двух сотрудников... устанавливается причинно-следственная зависимость, т.е. чем прерывается.

...из агентства космонавтики... установление пространственных параметров данного блока.

...и сообщением от старого друга, - устанавливается действие и объект действия.

...находящегося на загадочной планете Солярис, - устанавливаются объект и его пространственные параметры.

...на исследовательской станции, - уточняются объект и его пространственные параметры.

...где происходят неподдающиеся объяснению вещи. – устанавливается ключевое действие для данного блока.

Расследовать – устанавливается предполагаемое действие в некоем будущем в данном случае ближайшее.

...происшествия – устанавливается совершенное действие.

...поручают доктору Кельвину. – устанавливается объект действия.

Никто не знал, с чем придется столкнуться». – установление возможного действия в некотором будущем пространственно-временном континууме.

В принципе, каждое используемое слово, а так же отдельные смысловые выражения описываются в обязательном порядке другими словами, как контекстом – пространственно-временным или смысловым. Поэтому при необходимости каждое слово, выражение можно представить в качестве доминанты какой-то части текста. В свою очередь, данная часть текста может выступать условием другой общей доминанты, например, всего текста и т.д.

Но текст всегда выстраивается по одной и той же схеме: имеется ключевое слово (выражение), которое описывается в обязательном порядке другими словами, выражениями, которые и образуют сложный или простой контекст.

Последовательность их может быть разная: сначала указывается ключевое слово, а затем его контекст или наоборот. Здесь уже вступают в роль грамматические формы.

Но всегда, еще раз повторим, в самой общей форме текст выстраивается, точнее его доминанта, в единстве места, времени и действия, т.е. одно действие совершается в обязательном порядке в одно время и в одном месте. Здесь уже применяются ряд специальных аксиом. Немного отвлекаясь от основной темы нашего разговора, приведем некоторые из них:

- В одном месте и в одно время можно совершить только одно действие.
- В одно время и в одном месте можно совершить только одно действие.
- Одно действие можно совершить только в одном месте и в одно время.

- Разные действия можно совершить только в разных местах.
- Разные действия можно совершить только в разное время.
- В разное время можно совершить разные действия.
- В разное время можно совершить разные действия только в разных местах.

- В одно общее время можно совершить разные действия и в разных местах.
- В одно общее время разные действия можно совершить в разное время.
- В одно общее время в разных местах можно совершить разные действия в разное частное время.
- В одно общее время можно совершить только одно действие только в одно частное время.
- В одно общее время в частное время можно совершить только одно действие и только в одном месте.
- В одном общем месте можно совершить разные действия, но в разное время и в разных частных местах.
- В одном общем месте можно совершить только одно действие только в одном месте и только в одно время.
- В рамках одного общего действия можно совершить разные частные действия, но только в разных местах и в разное время.
- В рамках одного общего действия можно совершить только одно действие только в одном месте и только в одно время.

- Взаимодействие двух любых объектов в системе место — время — действие, возможно только посредством любого третьего объекта.
- Бесконечная градация времени и места позволяет одновременно совершаться бесконечному количеству действий.
- Бесконечная градация времени и действий позволяет образовывать бесконечное количество мест.
- Бесконечная градация действий и места позволяет образовывать бесконечную градацию времени и бесконечное время.

В структуре текста можно выделить еще и такие два типа слов: одни слова выступают в роли субъекта, другие - в роли объекта. Слова-субъекты, являются основными и определяют содержание всех остальных слов, как бы воздействуют на них, определяют их. Слова-объекты это слова на которые воздействуют слова-субъекты, они подчиненные и составляют как бы свиту, контекст, основу слов-субъектов. Понятно, что слова-объекты составляют большинство среди всех слов, в то время как слова-субъекты могут быть несколько, одно-два слова или словосочетание.

Впрочем оснований для структурного деления может быть много, в зависимости от тех задач, которые ставит перед собой читатель или исследователь. Тем не менее, понятно, что это множество всегда ограничено и подчиненно основному содержанию текста. Вне рамок его содержания какая-либо интерпретация текста или отдельных его частей теряет смысл и превращаются в простую или сложную манипуляцию. Впрочем основания для каких-либо манипуляций так же должны присутствовать.

Текст как поле статистического анализа.

Сначала надо принять несколько основополагающих принципов процесса построения и проведения частотного статистического анализа текста и его отдельных признаков, как актуализированных и формализованных операций. При всей их очевидности, тем не менее, частенько они теряют свою приоритетность и тем самым уходят на второй план и становятся как бы незначимыми в актуальном понимании. Но значимыми они остаются объективно, что и заставляет исследователя следовать этим принципам.

Оставаясь вне поля формализованных активных статистических действий, тем не менее они хорошо воспринимаются на интуитивном уровне, т.е. объект как бы подразумеваются во всей его понятийной полноте. Так интуитивно с ними и работают на всех последующих этапах анализа первичной статистической информации.

Почему-то считается, что если в качестве признака какого-то смысла взято слово, например, офицер, то должно быть понятно всем, что под этим подразумевается. Но это далеко не так, из-за чего, чаще всего, и возникают различные смысловые недоразумения и приходится нередко, а точнее, чаще всего, тратить не мало времени и сил, что бы договориться о едином понимании используемого слова как признака и слова как понятия.

Ниже перечислены только основные принципы процесса построения и проведения частотного статистического анализа текста, которым необходимо следовать в обязательном порядке, причем следовать осознанно, превратив это знание в формализованное и актуализированное.

1. Необходимо четко представлять, какая объективная реальность стоит за тем или иным признаком, взятым в качестве объекта исследования, какую объективную ситуацию он описывает. Так, если в качестве носителя частотного признака принимается слово офицер, то необходимо иметь четкое представление о его понятийном содержании. Но определяется оно исключительно в рамках решения поставленной исследователем задачи. Никакого всеобщего, абсолютного, абстрактного, отвлеченного и пр. значение признак не имеет и не может иметь.
2. Так же прежде всего необходимо построить гипотезу, (гипотезы), или иначе, разработать концептуально-гипотетическое видение смысла и значимости исследуемого признака. Другими словами, сформировать представление как, каким образом сущность данного признака (или его элемента) решает поставленные задачи. В широком контексте признак, безусловно, имеет свое устойчивое смысловое определение, но важно найти в широком контексте именно те свойства, качества, которые необходимы для решения частной задачи.
3. Кроме этого необходимо разработать систему анализа актов проявления в тексте исследуемого признака и его связи с другими признаками. Система анализа связана с логикой построения взаимосвязи объектов, использования соответствующих логических законов, правил, установок и пр. и определяется концептуальным представлением о сущности исследуемого признака.
4. И соответственно, надо определиться какова система математического «подсчета голосов», какой математический аппарат надо использовать. Это только кажется, что можно обойтись простым линейным распределением. На самом деле система статистического анализа, может быть разветвленной, многоступенчатой и пр., в зависимости от сложности поставленных задач и порядка проверки математическими методами выдвинутых гипотез, т.е. насколько они решают эти самые задачи. Это отдельная и достаточно сложная проблема.

Теперь несколько слов о сущности именно того объекта, который собственно и интересуется статистику, а соответственно, и исследователя в процессе проведения частотного статистического анализа текста. Речь идет о таком специфическом объекте как «частотное распределение», и имеющий свое самостоятельное значение как объект. Или, другими словами, о том как часто тот или иной признак, (так же выступающий как самостоятельный объект), проявляется в некоем статистическом поле.

Надо сказать, что чаще всего факт «частотное распределение» признака не описывается в литературе как самостоятельный и формализованный объект, и в таком качестве актуально не воспринимается исследователями. Но интуитивно в таком качестве всегда рассматривался, причем во всех работах по статистике и иной соответствующей литературе. Это происходило потому, что иначе его нельзя рассматривать как объект исследования.

Как мы уже говорили, в качестве признака может выступать какой-то его физический носитель. В качестве такого физического носителя может выступать:

1. Любое отдельное слово;
2. Словосочетание, т.е. слова, которые непосредственно следуют друг за другом;
3. Словосочетание, разделенные другими словами, т.е. разделенные каким-то текстовым пространством;
4. Смысловая характеристика, выраженная сложным ансамблем распределенных каким-либо образом по тексту слов.

Понятно, о чем мы уже говорили, каждый такой физический носитель является, в свою очередь, самостоятельным объектом, имеющий собственный смысл, который так же может интересовать исследователя в контент-анализе. И здесь имеется очень интересная и важная зависимость между исследуемым признаком по значимости и физическим носителем данной значимости как самостоятельным признаком.

Так вот именно частотное выражение физического носителя, выступающий физическим признаком, позволяет, в свою очередь, определить смысл данного «частотного распределения», по значимости. Другими словами, смысл такого объекта как «частотное распределение», заключается в уровне его значения, конечно, относительно других объектов «частотного распределения».

Так, если мы исследуем признак «офицер», как содержательную единицу, то последнее оказывается очень тесно связано со словом «офицер», как его физического носителя. Если признак проявляется часто, то он получает статус высокой значимости, если употребляется редко, то средней значимости, и если попадает в единичном выражении, то значимость его весьма небольшая. Соответственно, приписываемый ему смысл, получает свою значимость: или очень высокую, или среднюю или низкую, при необходимости можно использовать любую градацию.

Признак или есть или его нет. Но если он появился, то признак уже значим в проявлении смысла данного текста или его части. И только после его обозначения можно говорить о его значимости по уровню частотного распределения. Соответственно, если признак не присутствует в тексте, то его значимость в частотном распределении нулевая, что тоже может иметь смысл, как мы уже отмечали, при определенных смысловых ситуациях.

Более того, в определенном смысле, можно даже рассматривать, так называемую «неявную» значимость частотного распределения. То есть явно признака нет в тексте, но он по контексту должен или может присутствовать. Теснота связи реального контекста с таким неявным признаком может быть потенциально очень высокая. И в этом случае сам текст или понятие могут получить иную интерпретацию.

Так, слово «фашизм», (этот пример, довольно часто рассматривается в научной литературе по контент-анализу), может не присутствовать в тексте, и даже сам текст не быть связанной с фашистской темой, но интерпретация текста, тем не менее, может протекать в рамках содержания понятия «фашизм». Но речь идет об особой интерпретации текста в рамках установленного понятия или же интерпретация понятия в рамках установленного контекста как доминанты. Такую интерпретацию можно назвать косвенным контент-анализом.

Речь в данном случае идет вот о чем. Как мы уже говорили, любой признак, если он введен в текст, в обязательном порядке имеет свой физический носитель, т.е. слово или словосочетание, простое или сложное. Если текст скрыто посвящен, например, фашизму, то данное понятие может быть выражено не прямо, а опосредовано, т.е. может быть заменен своим каким-то смысловым эквивалентом, например, синонимом, но в обязательном порядке понимаемый, доступный по смыслу, возможным читателем. Таким образом до него доносится в определенном частотном распределении, используемый автором тот или иной аспект (как признак) понятие фашизм.

Чаще всего частотное распределение интересующего исследователя признака, слова или словосочетания выражается или в абсолютных данных или в процентных соотношениях.

Например, столько то раз такое-то слово употребилось в тексте. Или же указывается на процентное выражение частотного распределения признака в тексте.

Но в любом случае понятие много или мало, приобретает смысл только в том случае, если они соотнесены с некой точкой отсчета, которая сознательно или интуитивно выбирается в качестве критерия качественной оценки. И другого пути нет. Так, например, оценочная частота слово «военный» может быть установлена только относительно какого-то другого слова, значимость которого уже известна.

Так, например, очень интересный по результатам контент-анализ посланий Президента РФ Федеральному собранию, чему будет посвящена последняя глава настоящей работы, показал, что слово «военный» как смысловой признак, используется несколько реже, чем словосочетание «правоохранительные органы». Так, слово «военный» использовался в посланиях 43 раза, а словосочетание «правоохранительные органы» – 76 раз, что позволяет провести их соотносительный анализ в установленных исследователем смысловых рамках.

Более того с необходимостью должен присутствовать и третий критерий, т.е. соотношение двух величин в некоем общем для них контексте. В этом случае общий контекст выступает доминантой или постоянной величиной, а два других исследуемых значения выступают относительно константы переменными величинами. Правда одну из них исследователь может принять как некую постоянную величину, но обязательно в рамках константы, а другую так же он обязан принять как переменную. Только при таком раскладе анализа приобретает смысл.

Так, слово «военный» в данном случае может быть переменной величиной, точнее его значимость как объекта частотного распределения. А понятие «правоохранительные органы» выступать некой постоянной величиной, как константой. Но их смысловое соотношение может устанавливаться только в рамках некоего общего понятия, например, «власть» как доминанты. Но выбор критерия сама по себе сложная задача и тема особого разговора.

Имеет смысл учитывать частотное распределение по частям текста, например, по важности того или иного блока. Наверно немаловажно, как часто проявляется тот или иной признак в блоке основных понятий или доминант. Так же, не менее важно уяснить, как часто проявляется признак в блоке вспомогательных слов. Возможно менее важно, но может быть весьма интересно, как часто проявляется признак в обслуживающих словах и словах-связках. Части текста или блоки, можно выстраивать по различным основаниям, сути не меняет. Важно, что бы они обеспечивали решения поставленной исследователем задачи.

Понятно, что процентное распределение признака относительно всех слов текста или части слов в отдельных блоках текста может быть весьма и весьма различным. А от этого зависит и его значимость в соответствии с уровнем частотного распределения. В одном блоке частотное распределение может быть не большим, но его значимость может быть высокой и наоборот, во второстепенных блоках, частотное распределение может быть очень высоким, но значимость низкой и т.д.

При необходимости можно говорить о блоке однопорядковых признаков, в частности, синонимов. В этом случае наполняемость основного признака будет большей. Иногда именно производные и сопутствующие признаки набирают большее число голосов, и

соответствующим образом рисуют ту или иную картину. Поэтому ограничиваться только одним словом нередко бывает явно недостаточно.

Правда, отбор слов-признаков одного смыслового поля, к которому, в частности, относятся синонимы, представляет собой отдельную специальную процедуру, со своей методологией и методикой. Так, не все синонимы могут выступать носителями содержания статистического поля текста и быть использованы в этом случае для анализа. Так, понятию «военный» можно использовать синоним «военнослужащий», но нельзя в ряде случаев воспользоваться понятиями «война», «бранный», «ратный» и др.

Как мы уже говорили, частотное распределение само по себе не имеет смысла. И только относительно какого-то иного объекта, (частотного распределения признака), приобретает соответствующий смысл. Только в этом случае можно говорить о том, какое значение имеет исследуемый признак. Но это только первый и относительно простой шаг в статистическом анализе, использовании статистического аппарата.

В традиционном контент-анализе чаще всего используют именно простое частотное распределение в абсолютных или относительных величинах. Мало того, что такой явно простой, если не сказать больше, способ частотного анализа недостаточно информативен, процентные распределения частотного проявления признака, как правило, соотносят со всем частотным полем, более того без относительно его структуры и содержания. Все это прямым ведет к искажению результатов, т.е. полученные данные не будут отражать ту объективную реальность, которую принялся анализировать исследователь.

Так слово «военный», (42 использования), относительно всего основного словарного состава текста (в посланиях, примерно 2500 основных слов) и относительно блока «армия», (210 использований), понятно имеют совершенно различное процентное распределение, а соответственно и различную смысловую интерпретацию.

Однако куда интереснее применить систему тесноты связи двух и более признаков по их частотному выражению. Другими словами, как часто употреблялось два или более, важных исследовательских признака (слова или словосочетания) и как тесно они между собой связаны. Так слово-признак «офицер» может быть тесно связано со словосочетанием признаком «защитник Родины». Так же как оно может быть тесно связано с любым иным словом или словосочетанием как признаком, имеющим место быть в тексте.

Понятно, что теснота связи является весьма важной характеристикой смысла какой-либо доминанты или ключевого понятия. В зависимости от степени тесноты связи, основной признак может принимать различные смысловые значения, нередко прямо противоположные, (хотя контекст слова, как правило, этого не допускает). Однако при достаточно вольной интерпретации, (или не умелой), можно найти чего угодно, чем не редко и пользуются различные интерпретаторы, решая свои специфические профессиональные задачи. Но это уже тема особого разговора.

Определение тесноты связи достигается двумя путями: чисто интуитивно, прочитывая (и неоднократно) текст или же статистическими методами, тщательно просчитывая тесноту связи. В первом случае возможны и неизбежны не точности и большие погрешности, особенно в случае свободной интерпретации. Во втором случае, можно добиться относительно точных и по большей степени независимых от субъективизма исследователя результатов. А последнее по разным причинам всегда присутствует и нередко оказывает весьма сильное влияние на результаты контент-анализа.

Добиться определения статистической тесноты связи можно несколькими путями. Самое простое визуальное сопоставление процентных распределений интересующих исследователя признаков. Если два признака набрали большой процентный вес, по крайней мере сопоставимый, то можно утверждать наверняка, что между ними может быть зависимость и даже возможно присутствует причинно-следственная связь.

Если в тексте часто упоминается слово «офицер» и так же часто «защитник Родины», то наверно, можно утверждать, что слово «офицер» интерпретируется в рамках понятия «защитника Родины» или наоборот. Но для широкой и глубокой интерпретации связи этих двух признаков такого метода ее определения явно недостаточно. Хотя при определенных допущениях и решения не сложных задач, его можно применить вполне успешно.

Второй путь это использование статистических зависимостей с применением полного или неполного статистического аппарата. Например, использования простого парного распределения или корреляции в различных ее видах. Последнее позволяет определить довольно четко, насколько сильно связаны два выделенных показателя или же, наоборот, какие показатели имеют высокую степень корреляции. Парные распределения позволяют определить, в какой степени интересующий исследователя признак, присутствует или не присутствует в объекте.

Природа корреляционной зависимости представляет собой по сути характер или степень распределение одного признака, (или, как правило, его элемента, свойства), в другом объекте. Смотря, что берется за базу или доминанту. Теснота связи означает, что исследуемое качество доминирует в исследуемом объекте и он достаточно полно характеризует последнее в рамках исследуемых характеристик. В разделе «Логика контекстуального анализа» данной работы мы подробно об этом говорили.

Но здесь имеются два, (по меньшей мере), сильных ограничения. Первое то, что корреляционные связи не показывают причинно-следственных зависимостей. Корреляция только устанавливает тесноту зависимости и не более того. Все остальное, т.е. что от чего зависит, уже на совести или способностях интерпретатора. Так, например, слово «офицер» может быть тесно связанным с понятием «защитник Родины», но что является основой такой связи ответить в данном случае очень сложно.

Корреляционная связь безусловно должна содержать и содержит в себе какие-то причинно-следственные зависимости. Ведь если мы утверждаем, в том числе и при помощи статистического аппарата, что связь между данными явлениями существует, значит они каким-то образом зависят друг от друга. На практике, достаточно исследователю получить высокую корреляционную зависимость, как он сразу же интерпретирует ее в категориях причинно-следственной связи. И большое основание для этого у него, без сомнения, имеется.

Второе ограничение и весьма существенное это, так называемая, ложная корреляция. Даже при высокой степени корреляционной зависимости, никогда нельзя сказать с полной уверенностью, что данная корреляция описывает реально существующую ситуацию, когда два явления обусловлены причинно-следственной зависимостью или же здесь наличествует «пустая» зависимость, не имеющая никакого реального наполнения. Просто математический аппарат посчитал некие параметры, так называемой, ложной корреляции.

Ложная корреляция есть самый настоящий бич для статистиков и не только для них. Никакой математической процедуры, определяющая параметры ложности или истинности

корреляционной связи нет. Для того, что бы это определить требует сложные дополнительные исследования. Только в широком смысловом поле можно определить существуют ли причинно-следственные зависимости или нет. Но это требует больших усилий, и не всегда они оказываются по плечу исследователю.

Исследователи научились довольно эффективно избегать проблемы ложной корреляции: они просто перестали задавать самим себе и другим вопрос - ложная эта корреляция или истинная. Считается, что если корреляционная зависимость имеется, значит она истинная и ее можно интерпретировать. При этом добиваются нередко весьма интересной интерпретации. Ведь объяснить можно все, что хочешь, было бы желание и профессиональное умение.

Ложная корреляция возникает тогда, когда степень статистической связи является весьма высокой, а непосредственной причинно-следственной связи нет и чаще всего не может быть. В мире достаточно много таких явлений, когда по разным причинам какие-то случайные, опосредованные зависимости, вдруг неожиданно проявляются и путают все карты исследователям. Чаще всего и на самом деле они не имеют никакого отношения друг к другу, точнее они могут иметь весьма опосредованные связи. Статистики любят шутить по этому поводу.

Например, наблюдается большая статистическая зависимость между умершими людьми и потреблением огурцов и помидоров в свежем виде. На самом деле никакой существенной и тем более причинно-следственной связи нет. Высока частота наступления одного из событий, (потребления огурцов и помидоров в свежем виде), наложилась на константу - умершие люди в ее частотном выражении. В силу того, что многие люди любят и часто употребляют помидоры и огурцы в свежем виде, то естественно, этот признак оказался тесно связан со всеми теми людьми, их численностью, которые по какой-то причине умерли.

Еще один очень популярный пример, тесная связь между количеством аистов и численностью детей: отсюда вывод, что детей приносят аисты. Имеется тесная статистическая связь между фактами перебоев электричества в какой-либо деревне и большим количеством детей. Выводы читатель может сделать сам, в зависимости от той установки, которую он выберет в данной ситуации. Таких примеров можно набрать много.

Эти примеры показывают явно ложную корреляцию. Жизненный опыт, обыденное сознание подсказывают, что между этими и многими другими явлениями подобного рода наверняка нет никакой связи. Но имеется случаи и таковых так же не мало, когда уличить их в ложности практически не возможно. Более того имеется масса случаев, когда чаще всего не возможно ни при каких обстоятельствах утверждать, является ли она ложной или нет.

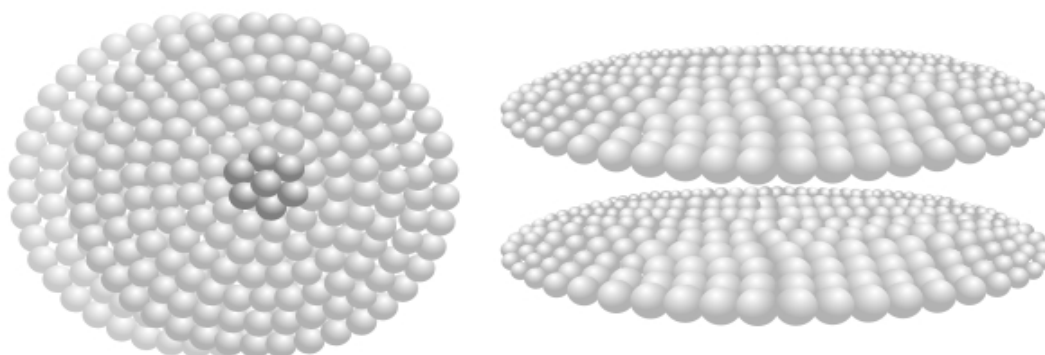
Так, например, нельзя однозначно утверждать, что между двумя такими явлениями как «офицер» и «защитник Родины» установлена именно истинная корреляция, так же как впрочем, нет никаких оснований утверждать и то, что она ложная. При всем при том, что корреляция может быть установлена очень хорошая. Однако, опять же жизненный опыт и здравый смысл показывает, что скорее всего причинно-следственная связь здесь имеется. На этом и остановимся и пускай об этом болит голова у самих статистиков.

Статистики, так же как и все смертные, нередко пользуются именно здравым смыслом, основывают свои выводы на жизненным опытом. Другое и вряд ли можно придумать в

большинстве случаев. Можно сколько угодно долго исследовать, но вывод все равно приходится делать. Однако, статистики, и не только они, чаще всего тщательно скрывают, что их выводы основаны по преимуществу на здравом смысле и свои выводы выдают как результат долгой, кропотливой исследовательской работы.

Причин, обуславливающие ложную корреляцию, по всей видимости, много. Но чаще всего ложная корреляция это своеобразная вертикальная проекция относительно двух независимых по своей природе явления. Образно говоря, если на них посмотреть сверху, то появляется впечатление, причем полное, что они сильно связаны друг с другом. На самом деле «визуально», они просто наложились друг на друга. Но как только мы посмотрим «горизонтально», то сразу же будет видно, что это две плоскости событий, оказываются сильно или не очень сильно, но разделенными между собой в пространстве или во времени, а может быть и в том и в другом.

Ложная корреляция

Так, в случае утверждения, что среди всех умерших, большинство употребляли помидоры и огурцы в свежем виде, произошло простое временное наложение двух плоскостей – «все умершие» и «потребляющие в свежем виде помидоры и огурцы». Первая плоскость как бы вобрала в себя вторую плоскость, если посмотреть на них так сказать «сверху». Но стоит изменить угол наклона «визуального» восприятия и сразу же становится ясно, что это две независимые плоскости. Жалко только, что нельзя продемонстрировать математически, поэтому приходится прибегать к образному представлению.

Определение корреляции как ложной или как истинной можно наверно только при одном условии, когда имеющая связь установлена в более общем для них контексте, истинность и ложность которого однозначно определена. Для этого очень эффективен метод факторного анализа и его вариации, при котором устанавливается корреляционная зависимость между рядом однопорядковых показателей. Если один из них или несколько показали слабую корреляцию, то имеется большое основание утверждать, что возможна причинно-следственная зависимость остальных и тем более основных признаков.

Так слово «служащий», имеет ряд синонимов, например, *клерк, конторщик, работник, сотрудник, чиновник* и пр. которые достаточно полно описывают данное смысловое поле. Так же как и имеются синонимы слова «защитник», (*адвокат, апологет, борец, заступник, оборонитель, покровитель, страж* и др.), которые так же хорошо описывают данное смысловое поле. Таким образом мы установили два смысловые поля с четко обозначенными показателями.

Если между явлениями «чиновник» и «защитник» не обнаружилось тесной корреляционной связи, то можно ее проверить на серии других корреляционных связей

между их синонимами, которые могут подтвердить или не подтвердить исходный вывод. Правда, жизненный опыт подсказывает, как не крути и какой сложный статистический аппарата не применяй, связи здесь не найдешь никакой, поскольку ее в природе чиновничества не существует и не может существовать по определению. Так же как в смысловом поле «защитник» отсутствуют какие-либо элементы смыслового поля «чиновник».

В статистике используется еще один, очень хороший метод, это сжатие информации, что позволяет провести более четкое определение тренда или направления развития события, интересующего исследователя. При большой разбросанности признаков и их слабом проявлении, такой способ весьма впечатлителен. Хорош он даже при небольшой наполняемости признака. Обозначается данный метод словом коэффициент.

Коэффициентов в статистике описано довольно много, которые, чаще всего, характеризуют типовые тренды. Подстановка того или иного типового коэффициента (формулы расчета), позволяет быстро получить интересующий результат – есть ли тренд или нет, имеется ли тенденция или нет и в какую сторону он развивается и пр. Более того позволяет относительно просто автоматизировать процесс вычисления коэффициента и соответственно тренда. Система автопилот в самолете тому образец.

Так, если признаков смыслового поля «офицер» и смыслового поля «защитник Родины» мало, наполнение соответствующими понятиями (словами и словообразованиями), явно не достаточно для простого корреляционного ряда, тогда прибегают к сжатию информации. Выявляют серию специальных показателей, например, синонимов и устанавливая, например, их весовой коэффициент, например, по шкале значимости, можно довольно надежно утверждать, что связь между ними имеется и возможно очень хорошая.

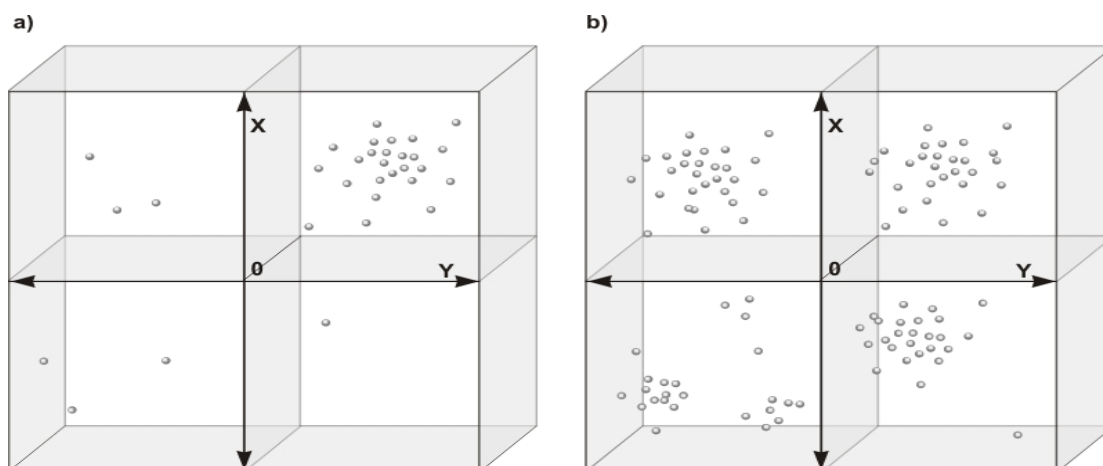
Но применять его надо очень осторожно, ибо требует довольно четкой идентификации интересующих исследователя признаков. В противном случае есть опасность попадания в поле статистического анализа иных по содержанию признаков. При малой наполняемости это может быть роковым - получить неверный тренд. Но и при большой наполняемости частотного проявления признаков неприятностей не избежать: может возникнуть смещение признаков в смежном широком смысловом поле.

Другая реально существующая неприятность – определение содержания степени сжатия информации. Ее можно так сжать, что никого тренда не получишь, поскольку природа явления при этом может сильно измениться. Или же растянуть до неузнаваемости, когда статистическое поле будет, как говорится, «рваться», появятся «провалы», «выбросы» и пр., что может весьма сильно затруднит анализ.

Что бы избежать подобного варианта, необходимо сразу же условиться о степени сжатия, исходя из природы явления и решаемой задачи. Правда сделать это чаще всего оказывается возможным или в типовой ситуации, когда смысловое поле известно или же в результате многократных опытов и проигрывании на каких-либо моделях или уже проверка на практике. Приговор последней обжалованию уже не подлежит, и если что-то сделано не правильно, то исправить уже ничего нельзя и все придется начинать с начала.

Наглядно этот процесс можно представить таким образом: если в некоем визуальном статистическом поле, частотные точки признака сгруппировались в одном месте, в одном отсеке «шкафа», при допустимой статической погрешности, приведшей к небольшому разбросу, то тренд налицо и его можно спокойно описывать каким-либо приемлемым для

данного случае коэффициентом. Если частотные точки группируются в разных позициях статистического поля, то, или же тренда нет, или же частотный анализ проведен не корректно. В статистике все это хорошо описано и показано.

Текст такое же статистическое поле как и любое другое. Если корреляционная зависимость слабая, то имеет смысл ввести дополнительные показатели, что бы усилить возможную зависимость и тем самым определить тренд. Так, зависимость между частотным проявлениям признака-слова «офицер» и частотным проявлениям признака-слова «защитник Родины» может быть по разным причинам слабая, но введя другие показатели данного смыслового поля, можно с большей или меньшей уверенностью или обоснованностью утверждать, что в тексте данная связь присутствует или ее нет.

В данном разделе, мы показали только самые общие моменты статистического анализа. Это особая область исследования, тем более, что практика статистического анализа текста, как особая область статистического анализа, точнее статистического анализа особого рода реальности, может подсказать и особые статистические приемы анализа, как это бывает с иными областями объективной реальности, куда добралась статистика. Но об этом в следующей главе.

Методика контент-анализа

Несколько слов о теории, методологии и методике?

В системе научного познания различают, как правило, два основных понятия: «теория» и «методология». В рамках понятия «методология» используется еще термины: метод, методика, нередко говорят о технике и инструментарии. Но все эти понятия одного знания, которое занимается только исследованием. Поскольку данный процесс сложный и многоуровневый, имеет разные этапы и формы то и описывается различными словами.

Разделение процесса познания на теорию и методологию вполне обосновано, если бы не одно но, часто не замечаемое исследователями: методика исследования, как и любое действие, не может обойтись без собственной теории как надо действовать, в частности, исследовать. Тогда возникают два разных понятия с одним обозначением - словом: теория как некое общее безотносительное знание и теория как знание для проведения исследования, так же от общего до частного знания.

Разница между этими знаниями едва ли не принципиальная. Теория, как мы ее понимаю, во всяком случае в рамках нашей темы, есть знание, которое является

проверенным или, как иногда говорят, истинным. Она (теория) так же выступает в форме базы данных, из которой черпается знание для выработки разнообразных частных теорий и методов исследования и решения конкретных задач.

Отсюда сразу же возникает несколько важных и принципиальных для ее обозначения характеристик.

- Теория это прежде всего и каким-либо образом зафиксированное знание. Зафиксированное в двух принципиально различных формах: в человеческой памяти и на каких-либо известных материальных и обязательно физических носителях. Обе формы имеют различное назначение и по разному решают задачи;
- В силу того, что знание зафиксировано, то сразу же и в обязательном порядке становится прошлым знанием, причем не зависимо от времени его образования и фиксации. Это знание, которое описывает некий прошлый, (недавний или давний), опыт каждого отдельного человека, какого-либо сообщества и всего человечества за всю его историю;
- Поскольку оно прошлое, то тем самым становится еще и консервативным знанием. Слово консервативный означает, что как только оно было зафиксировано сразу же становится не только прошлым, но и неизменяемым знанием. И никто и ничто не может его изменить, его можно только дополнить новым блоком знания;
- Соответственно теория есть типовое знание, т.е. решает типовые задачи типовым путем. А поскольку таких задач подавляющее большинство в сколь угодно быстро меняющемся мире, то это знание становится незаменимым и необходимым;
- Поскольку теория есть знание прошлое и консервативное оно обязательно в той или иной степени не верное, не истинное, т.е. не способно решать не тривиальные задачи, которые ставятся новым временем. И в тоже время в той или иной степени оно истинное знание, в зависимости от решаемых актуальных задачи;
- Естественно теория это обобщенное знание, т.е. собирает наиболее общие знание по решению неких общих задач. Но что это такое – обобщенное знание? Поскольку оно типовое, то содержит в себе практически весь эмпирический опыт человечества и поэтому может решать много разнообразных, (но только типовых) больших или маленьких задач. В силу этого оно приобретает характеристики некоего большого или, как часто говорят, обобщенного знания;
- Одна из его важнейших характеристик это то, что оно является знанием замкнутым самого на себя. Оно не впускает в себя никакого иного знания и отдается по требованию сознания только целиком сразу и весь. Это вытекает из его характеристики как зафиксированного и консервативного знания.

Методология это совершенно иное мыслительное образование, которое предназначено решать другие задачи, нежели то знание, которое называется общей

теорией. Суть его заключается в том, что это знание, которое позволяет вырабатывать и находить решение в неопределенной ситуации, когда нет типового решения. Можно сказать, что теория методологии само по себе в большей или меньшей степени является неопределенным знанием.

В силу этого методология имеет свою отличную от общей теории структуру. Она содержит в себе с необходимостью какое-то прошлое знание, как типовое, и консервативное, как свою некую полную или не полную базу данных. Кроме того содержит в себе теорию, содержание которой - как надо находить решение поставленной задачи в неопределенной ситуации, причем вне какой-либо предметной области. И наконец, выработка такого знания, которое позволяет решить поставленную задачу. Вот, по крайней мере, три составляющие теории как исследовательской процедуры.

Взаимодействие этих двух типов знаний объективно необходимо и осуществляется по двухканальной схеме. Как мы уже говорили, часть общей теории становится базой данных для исследовательской теории, где собственно и ищется и обязательно находятся некие общие посылки для решения исследовательской задачи. Но при нахождении ее решения становится самостоятельным, правда уже прошлым знанием и отправляется в общую базу знаний и тем самым превращается в часть общей теории.

Применительно к нашей теме в качестве общей теории или базы данных выступает некая совокупность знаний в области создания и функционирования текстов при решении каких-то специальных задач. Последняя, в свою очередь, основана на общей совокупности знаний – о взаимодействии человека с окружающим предметным миром в самом широком его контексте.

В силу того, что внешняя, относительно сознания, предметная область в сколь угодно короткий промежуток времени иная, то исследователь в обязательном порядке попадает в неопределенную в той или иной степени ситуацию, т.е. не имеет знаний как решать возникшую задачу. В этом случае исследователь прибегает к помощи типового и прошлого знания как в принципе надо поступать в неопределенной ситуации и как найти то знание, которое и поможет решить поставленную задачу. В последнем случае он и прибегает к такому инструменту исследования как методология.

Методология имеет одну характерную черту, определяющая ее как особое образования. *Методология прежде всего исследует.* Другими словами, это некая совокупность методов, как типового знания, с помощью которых сознание исследует, изучает внешние, относительно сознания, объекты. По всей видимости не случайно и была названа: «метод» и «логия», т.е. методы исследования и исследование метода.

Методология основывается на теории, концепции как базы знаний с целью применить ее к исследованию новой внешней относительно сознания предметной области. Но и сама по себе выступает как теория, но уже о принципах, методах, формах, способах и пр. познания. То есть методология есть теория о том как надо исследовать, т.е. разработка определенных методов.

Кроме того занимается изучением самих методов исследования, используемых в любой сфере деятельности. Своеобразная методология методов или теория исследования методов с целью анализа любой предметной области вне сознания.

Или исследования объектов мышления как внешней предметной области относительно сознания.

Методологию кроме того можно назвать совокупность знаний о множественном поведении какого-то объекта в некотором другом множестве однородных объектов. Как раз то, чем занимается статистика в ее прикладном выражении. Законы поведения объекта во множестве актов в некотором множестве объектов позволяет относительно просто определять характер поведения интересующего объекта практически в любой неопределенной ситуации. Но это в самом общем подходе.

Методика это частный случай методологии. Под этим именем описывается ситуация, когда решаются частные и конкретные задачи с четко фиксированным результатом, тем результатом, который решает поставленную задачу как часть некой общей задачи. Но и та и другая в обязательном порядке имеет свою теорию, точнее две теории: 1. Как находить не типовое решение и 2. Как найти решение задачи. Методология по преимуществу обладает первой теорией, методика по преимуществу – второй.

Методика это некая совокупность приемов, методов апробированных и изученных для выполнения определенной практической работы, исследования. Например, психологические, социологические и любые другие тесты. Это означает, что методика пользуется уже проверенным знанием, как теорией методологии для решения типовых задач в данной области неопределенного знания.

Например, методика проверки зрения или лечения зубов, как правило, типовое знание, направленное на решение известной задачи. Но основано оно на теории и методологии, разрабатываемые в медицине. Другими словами, методология на основе прошлой базы знаний, выработала новое знание, которое было передано в базу знаний и приобрело форму методики, т.е. совокупность методов для исследования, анализа, и пр. какого-либо конкретного объекта.

Как мы уже говорили ранее, используемые понятия-слова есть обозначение некоторой специальной или специфической ситуации, при решении той или иной задачи. Если эти задачи типовые, то понятие-слово закрепляются. Слово обозначает данную ситуацию, а понятие описывает ее.

В познании предметной так же имеется много разных ситуаций при решении разных задач. Соответственно они и обозначаются разными словами-понятиями. Так имеется следующие слова-понятия: теория, методология, методика, метод, инструментарий, техника, способ, путь и пр. Каждое из этих понятий имеет свои частные слова-понятия.

Теория – учение, концепция, доктрина, построение, система, предположение и др. То есть речь идет о некоем большом и обобщающем знании.

Методология - принципы, способы, средства, методы и др. Речь идет уже об исследовательской процедуре, которая использует свои методы.

Методика – технология, метод, способ, схема, средство, приемы, правило, процедура и др. Здесь уже используются понятия, которые описывают уже частные ситуации.

Технология – особые методы исследования, связанные с какой-либо технологией, как специальной процедурой.

Инструментарий - особые методы исследования, связанные с какими-либо инструментами, как специальной процедурой, чаще всего с вязанный с физическими приемами.

Метод - особые формы исследования, связанные с каким-либо методом, включающий и технологию и инструментарий, как специальной процедурой.

Таким образом в самом общем подходе, еще раз повторим, то что называется теорией есть некая совокупность знаний, как прошлого эмпирического опыта человека и человечества. Данная область прошлого знания построена по иерархическому принципу общности, от общего к частному и наоборот и по принципу замкнутости и законченности любого по уровню общности объекта. Можно сказать, что данная область имеет две степени свободы: вертикальная и горизонтальная, что бы осуществлять процесс дифференциации знания и его интеграции при решении тех или иных новых задач.

Данное знание используется для познание новой объективной реальности, (а мир всегда иной в любой сколь угодно малый отрезок времени). Данный процесс называются методологией, но специфика его такова, что методология исследует только область применения прошлого знания к познанию новой реальности и выработку методов решения новых задач («метод» и «логия», т.е. исследование метода).

При успешном решении новых задач, (как впрочем и неуспешного) образуется новый эмпирический опыт, который размещается в базе знаний. Но поскольку любое решение задачи всегда конкретное и предполагает ряд специальных *физических* действий, то данные действия, которые приводят к решению задачи, как особая специфическая процедура получила название методика.

Другими словами, какие именно *физические* действия, на основе разработанных в сознании концепции, необходимо совершить, что бы соединить мир сознания человека с внешним, относительно его сознания, предметным миром. И только с одной целью - жить в этом внешнем мире. Решение данной глобальной задачи только одно: иметь общее знание и методику решения новых задач и, соответственно, нахождения инструментария (методики) для достижения свой цели во внешнем предметном физическом мире.

В данной работе первые две главы - описание общего знания в рамках решения нашей задачи, т.е. что такое текст в общетеоретическом понимании и эмпирическом опыте человечества. Третья глава - описание методологии исследования, основанное на логическом и широком статистическом знании. Настоящая глава - описание методики исследования и последняя глава ее практическое воплощение.

Формализованные единицы методики анализа текста.

Поскольку речь идет о формализованной процедуре и тем более, когда она основана на специальных электронных программах, то прежде всего требуется установить некие конечные физические формы выражения смысла, которые легко можно представить в количественном варианте. При этом имеющиеся формы должны иметь возможность выразить различное содержание.

Слово, как *физическая* форма выражение смысла, выраженная звуком или графикой должно быть таким, что бы оно могло быть зафиксировано электронной программой и иметь содержание, которое фиксируется исследователем.¹¹² При некотором количестве слов как признака, можно говорить о сущности уже частотного распределения: его значимости или не значимости.

Основная задача методики определения формализованных физических единиц анализа текста заключается в следующем: 1. Формирование искусственных текстов на основании четко фиксированных признаков, способных иметь форму количественного выражения и содержания; 2. Осуществление поиска текстов, содержащих необходимую информацию, так же на основании четко вырожденных признаков в понятийном и количественных формах выражения.

В данном случае, т.е. применительно к тексту, речь может идти только о слове, (словосочетании, без пробелов), как единственной «*атомарной*» физической форме выражения смысла. Понято, что только в этом случае его легко можно представить в количественном выражении, в физических единицах, в частотном варианте при электронной обработке. Применительно к формализованной процедуре анализа текста можно сказать: «В начале было слово...». В конце тоже.

Поэтому первое, что необходимо сделать - выработать некие основные конечные физические формы выражения исследуемых понятий. Другими словами, дать основным понятийным единицам точное определенное как физическим объектам, которое бы полностью укладывалось в формализованную процедуру количественного выражения частотного распределения фиксированного понятия.

Ниже приводится небольшой словарь таких терминов-понятий, которые можно легко представить в формализованном виде. Например, мы говорим не просто о тексте, а таком его понимании, которое выражается в фиксированном наборе слов, естественно, безотносительно к его содержанию, объему, форме построения и пр. Здесь присутствует только один признак – количество слов и все. И так:

1. Текст - фиксированный в количественном выражении набор слов и словосочетаний, (если они пишутся слитно).
2. Блок – условная часть текста с установленными параметрами, например, количеством слов, строк, знаков в тексте и пр. Устанавливается от конечной условной величины (например, слово) до максимально возможного – весь текст – один блок.
3. Фраза, предложение – связный текст, ограниченный с одной стороны точкой предыдущего предложения и заглавной буквой слова следующего предложения. И с другой стороны точкой, заканчивающее данное предложение и заглавной буквой слова следующего предложения.
4. Слово – условная величина, ограниченная с двух сторон пробелами.

¹¹² Для электронной программы смысл слова не играет роли, для нее важно только иметь признаки, желательно несколько, для точности определения, что бы представить его как формализованный признак. Но понятно, что представленное слово по этим признакам, может быть бессмысленным, например, случайный набор букв, хотя программа может определить отсутствие смысла на основе имеющейся у нее словаря слов, содержащие возможный смысл. Однако, только автор и исследователь текста вкладывает определенный смысл в слово как физическую форму выражения смысла. Но если за словом как физическим объектом закреплен какой-то смысл, то эл. программы может оперировать и смыслами, точнее словами как признаками смысла. Как и всегда: одно можно познать только через другое.

5. Словосочетание – условная величина, ограниченная с двух сторон пробелами и не имеющее пробела в середине.
6. Слова – искомые слова в предложении (более двух), разделенные любым или заданным ограниченным, количеством других слов в данном предложении.
7. Словарь – предлагаемые слова в ограниченном количестве, которые должны находиться в исходном тексте и в производном тексте (выбранных блоках).
8. Единица текста - точка, пробел, знак, слово, предложение, блок, текст.
9. Знак – условная величина, обозначающая закрепленный смысл, как иероглиф.
10. Шаг – устанавливаемая величина - количество пропускаемых блоков или других единиц текста, после чего происходит выбор. Вычисляется, например, как производная от общего количества блоков и др. единиц. Устанавливается шаг выбора блока от 1 до максимально возможного количества блоков в фиксированном тексте.

В предложенной методике, контент-анализ основывается на ряде условных переменных и констант, принятых в настоящей работе. Об этом мы говорили в предыдущих двух главах – «Логика контекста» и «Статистический анализ текста». Здесь только кратко повторим сущность принятых нами условных образований.

Слово. Физическая форма выражения понятийного признака. В данном случае слово берется как некая конечная и элементарная форма, которая может наполняться каким-либо и в принципе любым допуская содержанием. Одновременно как форма выступает и в роли признака или свойства исследуемого объекта. Слово как форма принимается нами как константа, а ее содержание как переменная величина. Понятийное содержание слова определяется контекстом предложения

Предложение. Смысл, содержание может выражаться в какой-то конечной физической форме. В данном случае в предложении. В нашей интерпретации предложение это расширенное, (по сравнению со словом), смысловое образование. Но как форма выступает конечной величиной. И никакой иной формы и никакого иного варианта выражения смысла и содержания в тексте не существует.

Текст. В предложенной методике контент-анализа текст - рассматривается как исходное полное понятийное пространство. Оно содержит в себе основной смысл, определяет как контекст смысла предложений и слов. Текст образует основные понятийные связи (как переменные величины) между константами.

Искусственный текст или искусственное понятийное пространство (поле). В данном случае рассматривается только как простая совокупность предложений и никакого единого понятийного образования, смысла не имеет. Искусственный текст объединяет только наличие понятия (ряда понятий), выраженное в слове, (в словах).

Основная операция - формирования физического искусственного текста и искусственного понятийного пространства. Основным принцип, как мы уже говорили, это установление простой совокупности предложений из исходного общего текста, с заданным словом в каждом предложении, или словами.

Последнее обуславливает несколько дополнительных операций. Если мы задаем поиск предложений с двумя или более словами, то должны установить для этого в обязательном порядке несколько специальных параметров и соответственно процедур.

Например, какова последовательность выражения данных слов, какое из них должно быть первым, а какое второе. Идут ли они сразу же друг за другом или допускается их разбивка. Но тогда необходимо установить, (хотя можно и не устанавливать) количество слов отделяющие их друг от друга, в установленном расстоянии (окружении, шаге) друг от друга, например, через 1...n слово и пр.

Кроме того, можно предложить выбрать из общего текста предложения со словами, имеющиеся в прилагаемом словаре слов. При этом можно выбирать любые, имеющиеся в словаре слова, или же устанавливать какой-то порядок. Например, в установленной последовательности: сначала три первых слова, затем три вторых и т.д. Вариаций здесь может быть множество. Выбор слов с сочетаниями с другими словами: слово, которые стоят рядом справа; слово, которые стоят рядом слева и т.д.

Таким образом:

- Содержащий заданные слова: от 1 до max.
- Содержащие слова в определенной последовательности
- Содержащие в блоке слова в установленном расстоянии (шаге) друг от друга, например, через 1...n слово
- Содержащие слова из предлагаемого словаря слов.

Чтобы грамотно провести анализ, надо в обязательном порядке провести, так называемое, очищение текста. Необходимо очистить список слов от тех слов и знаков, которые с одной стороны могут быть случайными (так называемый мусор) и с другой стороны не являющиеся важными и значимыми для анализа принятой задачи или же соединить словоформы одинаковые по смыслу с указанием общей частоты их использования. Их обязательно следует убирать в отдельные папки, что бы при необходимости можно было к ним вернуться.

Таким образом необходимо:

1. Очистить текст от словоформ, производных и пр. слов, имеющих в принципе один и тот же смысл;
2. Суммировать количество использования их в тексте;
3. Убирать отдельные буквы, знаки, не имеющие содержательного значения;
3. Убирать в специальную папку имена собственные;
4. Убирать в специальную папку аббревиатуры;
5. Убирать в специальную папку личные местоимения, если они не имеют содержательного значения для анализа текста;
6. Убирать в специальную папку предлоги;
7. Убирать в специальную папку цифры;
8. Убирать в специальную папку знаки: лишние точки, апострофы, дефис и пр., так называемый мусор.

Особое значение имеют, так называемые, служебные слова. Основная их задача установление функционального смыслового соответствия между словами, указание на смысловое содержание. Сами по себе они не имеют смыслового содержания. Если их не убирать, то получится большое процентное искажение, а соответственно и смысла и результатов анализа, поскольку данные служебные слова набирают до 30% общего текста. Об этом подробно можно прочитать в первых параграфах последней главы настоящей работы «Предметный анализ текста».

Можно предложить много обязательных операций по очищению текста. Но каждый раз они определяются задачами исследователя при анализе. Так, аббревиатуры, имена, различные сокращения, цифры (например, обозначения года, даты) и пр. могут иметь принципиальное содержательное значение, игнорировать которое не желательно. Но это можно определить только исходя из соответствующего контекста.

Большое значение в настоящей методике придается сравнению двух текстов, причем независимо, являются ли они искусственными или естественными. Дело в том, что смысловые характеристики текста могут быть определены только относительно какого-то другого материала, выраженного в тексте. Сравнение одного или нескольких текстов между собой позволит соотнести искомые и анализируемые единицы по смыслу.

Например, слово демократия, власть и пр. в разных текстах могут иметь различное смысловое наполнение, в зависимости от тех задач, которые ставил перед собой автор исходного текста. Сравнение этих текстов, может происходить по крайней мере по двум параметрам: относительно некоторого общего как эталона содержания и относительно содержания друг друга. Впрочем вариаций здесь может быть множество.

Может быть много различных условий и ограничений при определении формализованных единиц методики анализа текста. И каждый раз их определение зависит от тех задач, которые ставит перед собой исследователь. В данной работе мы указали только некоторые и основные формы, которые в обязательном порядке должны присутствовать.

Все остальное исключительно на усмотрение исследователя. Так, формирование искусственного текста может проходить на основании не только слова или словосочетания, а по каким-то иным физическим признакам, в принципе бесконечным и конечным только в рамках исследуемой задачи.

Методика построения искусственного текста.

В настоящем исследовании мы разделяем, так называемый, естественный или сюжетный текст и искусственный или бессюжетный текст. Это два разных логических и понятийных образования, каждый из которых решает свою специальную задачу, о чем выше мы уже говорили.

Сюжетный текст, как правило, находится на первой, так скажем, «видимой» логической линии. Задача его установить логику взаимосвязи физических объектов. Ведь человек живет в физическом мире и осуществляет физические действия для решения одной главной цели - физического выживания. Еще одна особенностью сюжетной линии это в обязательном порядке мотивировка подачи изображаемых событий.

Но для того, что бы получить необходимые характеристики используемых в тексте физических объектов, их надо описать в некоторой взаимосвязи понятий. Другими словами, в тексте необходимо установить аспекты или *свойства физических объектов*, которые и будут их характеризовать с необходимой полнотой для решения поставленных автором текста задач.

Вот пример, маленький отрывок из художественного произведения. Но с таким же успехом можно взять любой другой отрывок из какой-нибудь научной работы.

«Да она и сама была живописна, даже иконописна. Длинная черная коса на спине, смуглое лицо с маленькими темными родинками, узкий правильный нос, черные глаза, черные брови... Волосы сухие и жесткие, слегка курчавились. Все это, при желтом сарафане и белых кисейных рукавах сорочки, выделялось очень красиво. Лодыжки и начало ступни в чуньках — все сухое, с выступающими под тонкой смуглой кожей костями.» *Ив. Бунин. Руся.*

Физические объекты 19 слов	Описание физических объектов 26 слов	Слова связки 15 слов
она сама коса спине лицо родинками нос глаза брови волосы сарафане рукавах сорочки лодыжки ступни чуньках все кожей костями	живописна иконописна длинная черная смуглое маленькими тем- ными узкий правильный черные сухие черные жесткие слегка курчавились желтом белых кисейных, выделялось очень красиво начало сухое выступающими тонкой смуглой	да и даже была на с и все это при и и в с под

Она была живописна, иконописна», «Длинная черная **коса** на **спине**», «смуглое **лицо**», «с маленькими темными **родинками**», «узкий правильный **нос**», «черные **брови**», «**Волосы** сухие и жесткие, слегка курчавились», «желтом **сарафане**», «белых кисейных **рукавах сорочки**, выделялось очень красиво», «**все** сухое», «выступающими под тонкой смуглой **кожей костями**», «**Лодыжки** и начало ступни в **чуньках**».

Устанавливаемая автором логика взаимосвязи понятий и дает более или менее полное, но необходимое квалификационное значение физических объектов. Например, природа хорошая, царь добрый, власть заботиться о народе и пр. Понятия «хорошая», «добрый», «заботиться» и пр. есть характеристики таких физических объектов как природа, царь, власть. Или как показано в выше приведенном отрывке из произведения Ив. Бунина.

Но надо иметь ввиду и то, что выстраивание сюжета в зависимости от установок автора всегда осуществляется как некое искусственное концептуальное образование. Например, в характеристиках «добро» и «зло», «хороший» и «плохой», где добро или хороший обязательно одерживают верх. Реализация автором своей концептуальной установки в тексте означает вписать ее в более широкий контекст социального взаимодействия, который (контекст) всегда выступает неким первичным и основным образованием.

Ив. Бунин, описывая Русю и ее физические части тела, (она, коса, спине, лицо, родинками, нос, глаза, брови, волосы, сарафане, рукавах, сорочки, лодыжки, ступни и др.), использует такие понятия: живописна, иконописна, смуглое, маленькими, правильный, черные, сухие жесткие, слегка курчавились, белых, кисейных, очень красиво, сухое, тонкой, смуглой.

Но подчинить авторской установке все многообразие логических и понятийных связей текста очень сложно. И как бы автор не стремился все их учесть, осуществить практически не возможно, хотя бы в силу их огромного количества. А самое главное, не возможно изменить жесткую конструкцию *внешних* понятийных образований. Поэтому автор с необходимостью следует логике развития объективных связей и тем самым реализует естественную систему взаимосвязи объектов мира.

И получается, что герои «хорошей» сказки живут как обыкновенные люди, где нет ни добра ни зла, ни плохих ни хороших, а есть взаимодействие и столкновение интересов с переменным успехом и множеством компромиссов. И только для того, что бы реализовать свои ценностные установки и добиться реализации прежде всего своих собственных интересов и потребностей. А счастливый конец не всегда согласуется с логикой развития событий в сказке.

И как бы авторы например, политических текстов, не стремились просеяться, отсорбировать текст, кастрировать понятия, подчинить все его связи своим концептуальным, например, идеологическим установкам, (а они хуже лучше, но всегда это делают), все равно он должен быть вписан в некую объективную реальность. Последняя с неизбежностью поворачивает текст в лоно естественных понятийных конструкций. Хотя бы в силу действия общих законов образования и функционирования концептуальных построений текста.

В противном случае логические конструкции ломаются и вступает в жесткое противоречие друг с другом. Так, если в одном месте авторы пишут «Наше общество демократическое», а в другом образована логическая конструкция: «Самоуправление является частью государственной власти», то для просвещенного и даже для обывателя эти две концептуальные установки явно вступают в противоречие, исходя из некоторого общего понимания, что такое властное управление и демократия. И тогда у читателей и возникает знаменитое: «Не верю...» и текст не достигает поставленных целей.

Понятийная конструкция любого текста прежде всего *логически* не противоречивое понятийное образование, вписанное в некое общее, так же логически, не противоречивое образование. Нарушение логики ведет с неизбежностью и к нарушению сюжетной линии, т.е. нарушению системы взаимодействия физических субъектов и их действий для достижения поставленных целей.

В контент-анализе нас прежде всего интересует, какими свойствами наделяются те или иные объекты текста и в какой логической взаимосвязи они находятся. Свойства объекта и характер их взаимосвязи оказываются жестко завязаны друг с другом в рамках общей для них понятийной и смысловой конструкции. Здесь же мы можем увидеть и все нарушения их взаимосвязи, и сказать, а автор вот здесь-то слукавил.

И лучше всего это получается, когда логическая линия в полном объеме «вытащена» из текста и представлена на рассмотрении в своем, так сказать, первоизданном «голом» виде. Последнее мы называем искусственным текстом. Имея специальную методику, о которой мы ниже скажем подробнее, можно вытащить практически все или большинство таких логических линий.

Понятно, что сюжетный текст может содержать в себе множество логических линий. И чем богаче сюжет, тем больше в нем разнообразных понятийных образований.

Искусственный текст беднее, поскольку содержит только одну логическую линию. Но представляет ее в полном объеме, что и требуется при контент-анализе.

Так, в сюжетной линии текста такой объект как «власть» может подаваться в положительном варианте, например, путем использования специальных слов и понятийных конструкций. Однако в логической системе взаимосвязей понятий, описывающий свойства власти, последнее может быть представляться в совершенно ином свете. И все благодаря жесткости логических конструкций, которые выступают в качестве закона процесса текстообразования.

Поэтому контент-анализ проводится только на искусственном тексте.¹¹³ Сюжетный текст выступает основой для образования различного множества искусственных текстов, которые содержат интересующий исследователя признак (в форме слова, словосочетания или какого-то иного признака).

Искусственный текст является своеобразной исследовательской лабораторией с заданными условиями, при которых интересующее исследователя явление проявляется наилучшим образом во всей красе своих свойств и признаков. В этом случае четче проявляются и существующие связи с другими объектами текста. По крайней мере, их легко можно вычлениить и в таком состоянии с ними удобнее работать.

Образование искусственных текстов может проходить по разным основаниям и по разным методикам, в зависимости от поставленных задач. Но принцип всегда один: вычлениить из исходного текста ту часть, которая будет содержать интересующий исследователя признак. В настоящей работе это будет слово или словосочетание.

В данном случае образование искусственного текста осуществляется просто. Из исходного текста выбираются (например, автоматически электронной программой) те и только те предложения, которые содержат данное слово. Расположение предложений произвольное, если не задано что-то другое. Ниже приводится небольшой фрагмент искусственного текста с заданным словом.

В России наступает период, когда *власть* обретает моральное право требовать соблюдения установленных государством норм.
Власть все время бросается в крайности — то она не замечает, то чрезмерно опекает общество.
Власть действительно отвечает за все.
В демократическом обществе постоянную связь между народом и *властью* обеспечивают политические партии.
Но сильная *власть* заинтересована в сильных соперниках.
.....

Таких искусственных текстов можно сформировать в принципе бесконечное множество, в зависимости от наличия интересующего исследователя признака, имеющегося в исходном тексте. Конечно, на практике, как правило, можно и обходятся их ограниченным количеством, а именно, основными признаками, словами доминантами. Так в следующей главе «Предметный анализ текста» мы ограничились только 19 признаками, которые и сформировали соответствующее количество искусственных текстов.

¹¹³ Любой контент-анализ, в обязательном порядке осуществляется на искусственном тексте. Только ранее, как правило, данную операцию не вычленили, что сильно затрудняло работу с текстом.

Понятно, что на основе одного созданного искусственного текста можно формировать свои новые, назовем их так – вторичных искусственные тексты, опять же в зависимости от выделенных исследователем признаков. В свою очередь их так же можно создать достаточно много. В свою очередь на основе вторичного искусственного текста, можно создавать третий уровень логической линии и т.д.

Однако надо иметь ввиду, что с переходом на второй, третий и далее уровни, сокращается количество исходных предложений, содержащие нужный признак. Что бы избежать этого надо либо иметь очень большой по объему исходный текст или же выделять тот признак (признаки), который имеет хорошее наполнение в любой части текста.

В нашем исследовании, мы выделяли от одного до пяти вторичных искусственных текстов. Чуть дальше мы покажем, почему и насколько интересно и важно выделение таких вторичных искусственных текстов для анализа основного исходного текста. Забегая вперед, скажем, что фактически, в данном случае мы формируем двумерные зависимости между выделенными признаками – понятийными образованиями.

Формируя искусственное текстовой поле, мы тем самым формируем и искусственное понятийное пространство, содержащее интересующие нас признаки. Отличие от естественного понятийного пространства, как мы уже говорили, заключается прежде всего в том, что в искусственном тексте нет содержательного компонента, определяющий первую смысловую линию, которую мы назвали сюжетной. Но она нам и не нужна, поскольку мы занимаемся второй, третьей смысловой линией.

Кроме того, можно формировать не полное, ограниченное понятийное пространство, основанное, например, на ключевом слове и прилегающие к нему (одно, два справа или слева, как будет задано) слова. Иногда слово, которое располагается рядом с доминантой, может быть весьма значимым и хорошо характеризовать исследуемое слово-понятие.

Более того, находясь справа или слева в непосредственном понятийном пространстве с исследуемым словом-понятием, оно может по разному его характеризовать и сильно дополнять друг друга. Во всяком случае дает богатую возможность для интерпретации. Но надо иметь ввиду и то, что ограниченный контекст может иметь значение только в рамках широкого контекста, в частности, предложения.

Так на основе искусственного текста «власть» можно сформулировать два ограниченных понятийных пространства. Одно, когда сопровождающее слово находится справа и второе, когда оно находится слева, как это показано ниже в таблице.

<i>власть</i> обретает,	опираться на <i>власть</i>
<i>власть</i> бросается в крайности	государственная <i>власть</i>
<i>власть</i> действительно	убережь <i>власть</i>
<i>властью</i> обеспечивают	ответственная <i>власть</i>
<i>власть</i> заинтересована	контроль за <i>властью</i>

Формирование мини контекста интересно может быть еще и тем, что позволяет определить какую роль в тексте выполняет интересующее исследователя слово-понятие. Имеет ли оно значение как доминанты или же является обслуживающим его

словом. Является ли он центральным, и значимым на котором завязаны все остальные слова текста или его части или же он сам обслуживает какую-то доминанту.

Если слово-понятие является доминантой, тогда все остальные слова (большая часть значимых слов, кроме слов связок или служебных слов), описывают и раскрывают содержание данного слова, что чаще всего и интересует исследователя. И только в этом варианте можно понять истинную сущность слова, т.е. какое полное или частичное содержание вкладывал автор, в исследуемое слово-понятие, конечно, только применительно к данному исследуемому тексту. В вышеприведенном примере слово-понятие «власть» является доминантой, а слова справа и слева выступают в роли обслуживающих слов.

Если же слово-понятие само по себе выступает обслуживающим, тогда оно описывает какое-то основное понятие. В этом случае оно носит в себе (в данном тексте) черты и свойства слова-доминанты, которое оно описывает. Конечно, и в этом качестве проявляются и свойства самого себя как слова-понятия, но, так скажем, в отраженном, косвенном варианте, что чаще всего бывает недостаточно для анализа содержания самого слова. Хотя нередко, за отсутствием другого варианта, приходится и этим пользоваться.

Небольшой пример из моей исследовательской практики. В свое время я готовил большую работу по проблеме вопроса в философии и социологии.¹¹⁴ Мне надо было прочитать множество страниц научной литературы, найти там слово «вопрос» и посмотреть в каком контексте оно используется.¹¹⁵ Оказалось все намного сложнее, чем я предполагал.

Предложений со словом «вопрос» было много, очень много, но каждый раз данное слово использовалось как вспомогательное, характеризующее слово-доминант. Например: «...очень важный вопрос» или «...мы должны внимательно посмотреть на данный вопрос» и пр.

Но представлений слова-понятия «вопрос» как доминанты, т.е. когда его обслуживали другие слова, оказалось очень мало. Едва ли набралось бы 1% от общего количества слова «вопрос». Например: «вопросительное предложение состоит из двух частей: известное и неизвестное» или «вопрос это требование информации» и пр.

Так называемый, малый контекст, т.е. когда, интересующее исследователя слово-понятие сопровождается непосредственным окружением, словами сателлитами справа и слева, может оказать весьма хорошую помощь. Анализ малого контекста позволит относительно просто разделить его на две группы и отсесть ту ее часть, которая не интересует исследователя, например, тот контекст, который содержит интересующее слов как обслуживающее, а не как доминанту. В следующей главе мы покажем это на конкретных примерах.

¹¹⁴ См. Аверьянов Л.Я. Почему люди задают вопросы. М.,1998г. 10 а.л. Аверьянов Л.Я. Социология: искусство задавать вопросы. М.,2003г. 15 а.л. Все эти и другие книги можно найти на сайте Русского гуманитарного Интернет-университета в электронной библиотеке. www.vusnet.ru

¹¹⁵ Все это ранее я делал «в ручную». В настоящее время в той же электронной библиотеке Русского гуманитарного Интернет-университета в поисковой системе можно сделать автоматически. Задавая нужное слово в контексте 1-9 предложений можно получить все предложения с нужным словом, и соответственно установить его контекст. www.vusnet.ru

Еще один важный момент. Ранее мы говорили, что частотное распределение признака в процентном отношении зависит от указанного количества общих слов. Но дело в том, какой это будет набор, такое будет и процентное наполнение. Процент от общего количества слов в тексте по своей значимости может весьма существенно отличаться от процента слов от какой-то его части.

Например, в тексте обязательно присутствуют слова-связки или служебные слова, которые составляют до 30%. Но они, как правило не играют большой роли в содержательном наполнении признака. Если очистить текст от служебных слов, то количество общих слов снизится, а значит увеличится и процентное наполнение, соответственно может повыситься и относительная значимость исследуемого признака. В некоторых случаях это может иметь принципиальное значение.

Ниже приводится образец «очищенного текста», произведенного на основе вышеприведенного образца искусственного текста. Чисто искусственно мы удалили, согласно нашим соображениям, не значимые слова, играющие вспомогательную роль. В результате существенно сократилось общее количество слов. Если в оригинальном варианте их было 53, то в «очищенном» варианте уже 27.

России период *власть* право требовать соблюдения государством норм *власть* крайности не замечает опекает общество *власть* отвечает демократическом обществе связь народом *властью* политические партии сильная *власть* сильных соперниках.

Так называемое «очищение», работа по большей части рутинная, однако требующая внимательности и объективности при оценке значимости в рамках решаемых исследователем задач удаляемых или не удаляемых слов. Часть этой работы безусловно можно и нужно передавать электронным программам. Но все-таки значительная и самая важная содержательная работа так же безусловно останется за исследователем, которая может быть выполнена только «в ручную».

Невнимательно рассматривая вышеприведенный пример, можно усмотреть лишь простой набор слов. Но отличие заключается в том (от случайного набора слов), что все они взяты из единого понятийного пространства – общего естественного или сюжетного и из искусственного, что придает каждому такому слову определенное смысловое значение. В данном случае понятийное пространство определяется словом-понятием «власть».

Таким образом мы продемонстрировали процесс построения искусственного текста, а соответственно и искусственного понятийного пространства. Теперь дело за малым, определить частотное наполнение исследуемого признака. Методика так же может быть различной, о чем далее мы и поговорим более подробно.

Методика анализа искусственного текста.

Но почему мы решили, что данное искусственное пространство является полноценным и мы получим смысловые зависимости выделенных признаков? Поле все-таки остается искусственным, т.е. фактически простая совокупность некоторых

понятий, никоим образом не связанные сюжетом и каким-либо смыслом. Во всяком случае так воспринимается визуально и получается по форме.

Ответ на этот вопрос по существу был бы не лишним. И в самом деле, каким же образом они оказываются связанными между собой именно единым смыслом, если не содержанием? Что позволяет говорить о том, что все эти вроде бы случайно собранные слова-понятия, тем не менее принадлежат единому смысловому пространству?

Но в данном случае мы ограничимся доказательством прежде всего основанным на логике здравого смысла. Не такой уж редкий случай в научных исследованиях, в том числе и, в так называемых, точных науках. Тем более, что никакого иного метода, кроме как логического обоснования, пока не существует.

Мы исходим из того, что слова, как впрочем и иные признаки, подбираются автором оригинального текста, исходя из некоторой своей установленной смысловой логики, обусловленной некой сюжетной линией и позволяющей тексту быть внутренне логически не противоречивым. Если законы логики (рассуждения, мышления, доказательства и пр.) едины, то по этим правилам с необходимостью должен строиться и любой текст.

Но самое главное, они подбираются таким образом, что все используемые слова-понятия обладают одним или рядом единых признаков, в рамках решения своей задачи. Именно наличие решаемой задачи, которая обуславливает подбор слов-понятий с единым или едиными признаками и позволяет выстроить текст по единой логической схеме. Законы логики здесь только инструмент, позволяющий правильно соединить слова-понятия.

Иначе говоря, слова в тексте подбираются не случайны, хотя такое тоже бывает. Но если автор хочет, что бы его поняли, хотя бы по первой сюжетной линии, он обязан подбирать слова строго или не очень строго, но в соответствии с установленным им смыслом (замыслом). Это означает, что слова-понятия в предложении, а соответственно и текста, связаны одной нитью, как пел совсем недавно наш замечательный бард. В данном случае, логической.

И в какую бы «кучу» мы не собирали слова-понятия (из исходного текста), они в обязательном порядке несут на себе печать исходного смысла (замысла), заложенного автором текста. Важно только уметь раскидать их по нужным «кучкам» и в нужном порядке, чтобы и в самом деле не получилась только куча никому не нужных слов. Но это уже задача исследователя.

Но если мы выделяем все предложения из текста с заданным словом-понятием, то этим самым мы задаем единое смысловое пространство, в котором с неизбежностью находятся другие слова, которые тесно или не очень, но связаны со словом-доминантой. Они могут и чаще всего уточняют содержание исследуемого слова-понятия, как мы писали ранее, (глава «Логика контекста»), выделяют какие-то его аспекты, свойства, признаки и пр.

Можно сказать, что все слова-понятия, которые находятся посредством предложений в данном искусственном понятийном пространстве, заданного нами понятием-словом как доминанты, в той или иной степени, прямо или косвенно, но определяют его содержание, как впрочем и друг друга, (кроме, конечно, служебных слов).

Так, если в понятийном пространстве «власть», (т.е. совокупность предложений со словом «власть»), по преимуществу присутствуют такие слова-понятия как «демократия», «самоуправление», «народовластие» и другие в подобном тезаурусе, то они, (так же по преимуществу) характеризуют основное содержание слово-понятие «власть», которое было заложено автором текста.

Но в понятийном пространстве, опять же по преимуществу, могут быть и такие слова-понятия как «государство», «чиновники», «управление» и другие слова данного тезауруса. Тогда они сформируют, точнее вскроют, какое-то иное содержание исследуемого понятия. Но опять же, только то содержание, которое было заложено автором и только автором исследуемого текста.

Теперь дело остается и в самом деле за малым. Надо подсчитать каких же специальных слов-понятий, (простое частотное соотношение слов заданных исследователем), в данном понятийном пространстве больше, а каких меньше. В зависимости от этого можно говорить о преимущественном понятийном содержании заданного слова-доминанты, содержащееся в исходном авторском тексте.

Если количество слов блока, под условным названием «демократия», больше, значит в понятии «власть» превалирует содержание под условным названием «демократия». Если превалирует слова блока под условным названием «государство» или «чиновники», то это может означать, что в содержании понятия «власть» доминирует значение под условным названием «государственность».

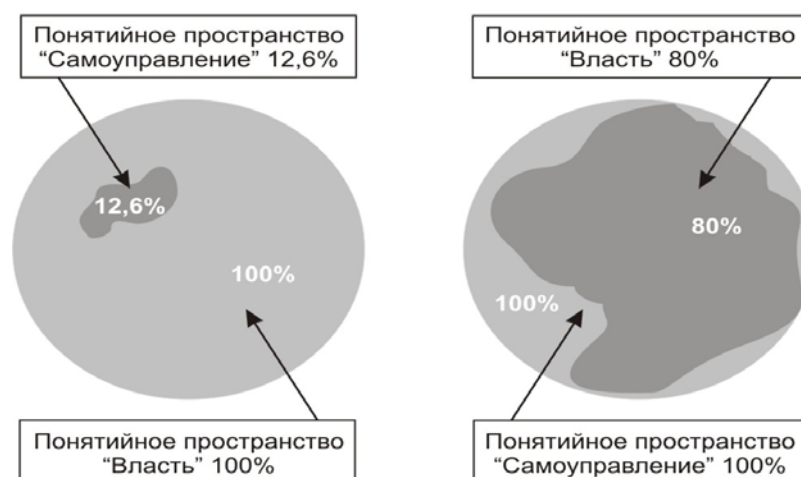
Правда понятие «мало» или «много», «часто» или «редко» относительно проявления в тексте того или иного слова-понятия весьма неопределенно и их сущностная характеристика будет зависеть от концептуальных установок исследователя. Но даже разовое проявление признака может иметь большое значение, или наоборот не использование того или иного признака может дать необходимую информацию.

Так, если наблюдать поведение человека в различных ситуациях, то можно установить довольно надежно все его основные характеристики: его привычки, реакцию на какие-то явления, характерное поведение в той или иной ситуации и пр. Соответственно, узнав все это можно уже с большей надежностью выстраивать свои отношения с ним по совместному решению какого-то круга задач. Точно так же и с любым словом-понятием в тексте.

Только в примере с определением характера человека и его особенностей в разных ситуациях происходит чаще всего интуитивно. В методике контент-анализа свойств признака в тексте, мы прибегаем уже к формализованной процедуре. Одна из них это подсчет проявления интересующего исследователя признака в строго определенном понятийном пространстве, в данном случае искусственном.

Ниже приводится рисунок (из последующей главы «Предметный анализ текста») о соотношении понятий «власть» и «самоуправление». Левый рисунок показывает как распределен признак «самоуправление» в понятийном пространстве «власть». Правый рисунок представляет как распределен признак «власть» в понятийном пространстве «самоуправление».

Соотношение понятийных пространств в тексте послания «власть» и «самоуправление»

Здесь наглядно видно, что содержание понятия «самоуправление» в сильной степени зависит от содержания понятия «власть». Но содержание понятия «власть» в очень малой степени определяется таким понятием как «самоуправление», что и требовалось доказать. Гипотеза, согласно которой и проводилось исследование, анализ взаимосвязи данных понятий, в принципе подтвердилась.

В данном случае, мы даже не устанавливаем математическим способом тесноту связи, хотя можно сделать относительно просто, например, устанавливая какие-либо корреляционные связи. Для нас важен только один критерий: каких слов больше в исследуемом понятийном пространстве, относительно какой-то иной совокупности слов или в сопоставимом варианте.

При этом мы не устанавливаем, почему одних слов больше, а других меньше. И почему автор использовал именно указанные слова, а не какие-либо другие. Но понятно, что здесь уже открывается область отдельного и специального исследования. И с помощью углубленной методической и технической процедуры, можно приблизиться и к ее пониманию.

Далее можно делать далеко идущие выводы, или по научному проводить соответствующее толкование порядка соотношения ключевых слов относительно слова-доминанты. Можно делать строгую и по мере возможности доказательную интерпретацию, прибегнув к помощи различных технических и методических средств. Но можно вволю и пофантазировать, что чаще всего и делают, особенно досужие политики и журналисты.

Однако все равно без более или менее вольной научной фантазии не обойтись, поскольку любая интерпретация по сути всегда концептуально-гипотетическое образование, выступающее по существу предтечей строгого научного исследования с использованием проверенных методик и инструментария. Речь может идти только о том, насколько она вольная и насколько строгая относительно проверенных методик и целей исследователя.

Можно усложнить процедуру и попытаться выяснить, понятийное содержание признака в различных искусственных понятийных пространствах. Например, слово-понятие «власть» в искусственном понятийном пространстве: «государство»,

«закон», «исполнительные органы», «народовластие», «самоуправление», «демократия» и пр.

Понятно, что в различных понятийных пространствах содержание понятия «власть» будет иметь различное наполнение, (если, конечно, оно, т.е. исследуемое слово, присутствует). В результате можно получить более точную и всестороннюю характеристику понятия «власть» в авторской интерпретации, т.е. как автор исходного текста понимает слово-понятие «власть», какой смысл в него вкладывает.

Матрица понятийных пространств и блока слов соответствующего исследуемого понятия может выглядеть таким образом. (Условный пример).

Понятийное пространство	власть	администрация	управление	господство	начальство	Итого:
«Государство»	0,85	0,85	0,85	0,85	0,85	
«Закон»	0,65	0,65	0,65	0,65	0,65	
«Исполнительные органы»	0,55	0,55	0,55	0,55	0,55	
«Народовластие»	0,25	0,25	0,25	0,25	0,25	
«Самоуправление»	0,25	0,25	0,25	0,25	0,25	
«Демократия»	0,25	0,25	0,25	0,25	0,25	
Итого:						

Примечание: в клеточках расположен индекс, рассчитанный как соотношение соответствующего слова к общему числу основных слов данного понятийного пространства.

Можно еще более усложнить процедуру контент-анализа, с целью получить более точную информацию и провести более тонкую интерпретацию. Прежде чем проводить зависимость между словами понятиями, как единичными образованиями, создавать понятийные блоки, содержащие ряд однотипным слов-понятий.

Так, при интерпретации понятий «власть», «демократия» и пр. можно ограничиться одним таким словом. А можно представить некую совокупность слов-понятий, обладающие в той или иной степени единым соответствующим признаком. В последующей главе «Предметный анализ текста» таких совокупных понятийных блоков было построено 19. Ниже для образца приводится два из них: «власть» и «демократия».¹¹⁶

Власть: государственный – 360; власть – 147; правительство – 80; полномочия – 38; дума – 26; депутат – 25; исполнительная - 24; парламент – 15; права – 11; управление – 10; держава – 8; председатели – 7; Кремль – 5; губернаторы – 4; начальство -1; господство -1; внутригосударственных – 1. **Всего 17 слов; 763 использований.**

Как видно в тексте посланий слово «власть» использовалось 147 раз. При анализе, как мы уже говорили, можно обойтись только одним этим словом, что мы и сделали в контент-анализе данных посланий. Но для необходимой точности можно использовать все 16 слов или часть из них, близкие по значению слову «власть», т.е. обладающие в той или иной степени соответствующим признаком.

Демократия: самоуправление - 64; демократия - 50; совет – 29; коллегиальный – 27; собрание – 26; партии - 23; республики – 21; избираемых – 11; представителей - 11;

¹¹⁶ Контент-анализ текстов посланий Президента Российской Федерации Федеральному собранию РФ 2000-2006гг.

профсоюзы – 9; референдум - 4; предвыборной - 3; многопартийность - 3; суверенитет – 2; народовластие – 2. **Всего: 15 слов; 285 использований.**

Для сравнения выше приведен еще один понятийный блок «демократия». Он содержит 15 однотипных слов, которые были использованы 285 раз во всех посланиях. Для сравнения слова из блока «власть» были использованы 763 раза. Одно это уже свидетельствует о разном отношении авторов посланий к данным ключевым словам-понятиям. Впрочем подробнее об этом вы можете прочитать в следующей главе.

Анализ распределений ряда однопорядковых понятий, т.е. имеющих общий признак и собранных в блок имеет свои небольшие особенности. Так, не всегда, по разным причинам, можно суммировать все предложения одного блока. Собранные понятийное пространство чаще всего оказывается рыхлым, весьма сильно размытым, поскольку не все понятия блока равно обладают исследуемым признаком. Так, понятия «правительство» и «депутат», хотя и обладают признаком «власть», но в весьма разной степени, да и характер признака «власть» у них различный.

Точнее будет провести анализ по каждому отдельному слову-понятию в блоке и затем уже суммировать результат анализа. Только в этом случае мы получим хорошее наполнение признака в исследуемом понятийной пространстве. Хотя работа это весьма трудоемкая, но зато можно получить новые весьма устойчивые понятийные образования и взаимосвязи исследуемых признаков.

Объекты блока «власть»:	Признак Демократия	Признак Чиновники	Признак общество
правительство – 80	Индекс	Индекс	Индекс	Индекс
дума – 26	Индекс	Индекс	Индекс	Индекс
депутат – 25	Индекс	Индекс	Индекс	Индекс
исполнительная- 24	Индекс	Индекс	Индекс	Индекс
парламент – 15	Индекс	Индекс	Индекс	Индекс
губернаторы – 4	Индекс	Индекс	Индекс	Индекс
начальство - 1	Индекс	Индекс	Индекс	Индекс
.				
.				
.				
Среднее значение				

Данная таблица читается таким образом: обладает ли объект, например, «парламент», «правительство», «дума» и т.д. признаками: «демократия», «чиновники» и пр. По горизонтали устанавливается соответствующий индекс «обладания», например, в простом частотном распределении, выраженный в процентах или как-то иначе. По вертикали - средняя величина по данному признаку.

Чуть выше мы говорили о том, что исследователь может задать слово-доминанту и попытаться, путем частотного анализа, определить какое место оно занимает во всем тексте или в его части. Но можно сделать иначе. Не задавать слово-доминанту, а определить слова доминанты путем определения частотного распределения всех слов данного искусственного пространства. За исключением, конечно, обслуживающих слов или слов связок, т.е. тех слов, которые не оказывают влияние на смысловое содержание текста.

При этом мы исходим из того принципиального положения, что если данные слова набрали большее число использований, значит они представляют для автора какое-то

важное значение. Какое, в данном случае нас может не интересовать, это уже иная процедура исследования с иными гипотезами и техникой анализа.

Далее можно провести классификацию используемых в понятийном пространстве слов по количеству их использования. Получаются блоки слов, имеющих тот или иной единый признак, где каждое из слов обладает в той или иной степени данным признаком. В конечном результате, блоки будут в большой степени характеризовать с точки зрения его основного содержания понятийное пространство.

Но можно провести классификацию слов-понятий по содержанию, собирая слова в единые понятийные блоки, где каждое слово-понятие обладает в большей или меньшей степени тем содержанием признака, который присущ данному блоку и всем, входящим в него словам-понятиям.

Данный подход интересен тем, что, если содержательные блоки довольно хорошо пересекаются с блоками, образованные по частотному распределению, то можно с большой уверенностью говорить, что именно эти слова-понятия и понятийные блоки характеризуют основное слово-доминанту или искусственно образованное понятийное пространство.

Небольшой пример. В понятийном пространстве «чиновничество» большое место занимает блок «Власть». Последний в свою очередь содержит свои подпонятия, каждый из которых так же имеет свое частотное наполнение: государство – 26; бюрократизация - 18; чиновники – 16; аппарат - 14; власть - 9; госаппарат – 6; служба – 7; госорганы – 3; правительство - 3; федеральной - 3; органов - 3; административная – 2; региональная – 2; президент – 1 и др.¹¹⁷

Получается, понятийное пространство «власть» в понятийном пространстве «чиновничество» характеризуется по преимуществу словами-понятиями относящиеся к сфере государственного управления. И почти нет слов-понятий относящиеся к сфере общественного управления. Все это может свидетельствовать о строго определенном понятийном наполнении слова «власть» в рамках понятия «чиновничество».

В данном случае мы не даем никакой оценки, хорошо это или плохо. Мы только констатируем зафиксированный факт. Все остальное является строгой или не очень строго интерпретацией, что, конечно же, в определенных границах имеет право на существование.

Еще один пример, так же взятый из пятой главы настоящей работы, где проводится уже более подробный методический анализ. Касается он понятийного пространства «безопасность». Ниже приводится таблица распределения слов по блокам.

Военные 5	За рубежные 49	Бандиты 6
1. армия 2	1. Штаты Америки 3	1. бандиты 1
2. военные 3	2. Афганистан 1	2. преступники 3
	3. НАТО 1	3. террористы 2
	4. ООН 1	
Общество 70	5. ОДКБ 1	Властные субъекты 24

¹¹⁷ Более подробный анализ и методическое описание можно прочитать в следующей пятой главе настоящей работы, которая называется «Предметный анализ текста».

1. СМИ	1	6. державы	2	1. власти	3
2. граждане	5	7. союзники	2	2. федеральных	1
3. народ	1	8. содружества	2	3. политики	5
4. нас, мы	22	9. государства	3	4. службами	1
5. люди	1	10. международные	12	5. правительство	1
6. личность	5	11. странами	7	6. налоговой	1
7. общество	4	12. рубежом	1	7. республики	1
8. жители	1	13. организации	2	8. государство	11
9. человек	1	14. мировые	6		
10. предпринимательство	1	15. соотечественники	1		
12. инвесторы	1	16. партнеры	1		
13. Россия	17	17. сообщество	11		

Как видно, мы выделили по содержанию несколько блоков: военные, зарубежные, бандиты, общество, властные субъекты. Видно, что они имеют не равную наполняемость, что позволяет провести соответствующую интерпретацию. Безопасность в большей степени определяется словами-понятиями, связанные с общественными, зарубежными и властными субъектами. Мало связано с военными и в меньшей степени характеризуется криминальными субъектами.

Таким образом, хотя и в кратком варианте, но в целом построили и продемонстрировали основные принципы методики анализа искусственного понятийного пространства - текста. Повторим еще раз, в основе ее лежит смысловое единство слов-понятий, зафиксированных в предложениях исходного текста. И какое бы искусственное понятийное пространство не было построили, в обязательном порядке они проявят свое единство и именно то, которое было заложено автором текста.

И надо понимать, что исследователь не навязывает тексту, (а соответственно и автору), свой смысл, он ищет его в тексте, согласно своей гипотезе о наличии той или иной смысловой связи. Собственно на это и направлен любой контент-анализ.

Система двойных связей в тексте.

Сколько раз проявился в тексте тот или иной признак (слово) означает простое линейное распределение. Но величина линейного распределения, выраженная в процентах или в абсолютных числах, всегда соотносима. В противном случае она теряет свое содержание. Так цифра 98 сама по себе ничего не значит, но соотношенная со 100% сразу же приобретает какое-то значение.

Поэтому, строго говоря, так называемого, линейного или простого распределения не бывает. Оно всегда двумерное, т.е. содержание одного явления оказывается зависимо от содержания какого-то другого, соотносимого явления. Правда, нередко явно не указываемого при анализе частотного распределения.

Соотношение двух явлений имеет два вида и две формы. Первый вид - причинно-следственные отношения, хорошо исследуемый в основном в философской литературе. Второй, назовем его так – распределительный, который в большей степени получил развитие в логической формализованной интерпретации. Каждый из них имеют свою объективную природу и решают различные задачи.

Первый – установление причинно-следственных зависимостей. Отличительной чертой является то, что они обязательно последовательно распределены во времени,

когда одно следует за другим. Никаких других следственных зависимостей нет. Правда бывают, так называемые, ложные зависимости, когда два явления вроде бы (как правило, визуально) следуют один за другим, но на самом деле принадлежат к разным объективным образованиям.

Другая форма соотношения явлений - существование в пространстве, когда А распределен в Б. Между ними имеется причинная связь, все-таки Б зависит от А и определен им. Но отсутствует следствие, поскольку Б не есть следствие А. Отличительной чертой является то, что они находятся одновременно в одном времени и в одном пространстве.

В статистике чаще всего данное соотношение разрешается путем распределения исследуемого признака в своем же объекте, в результате чего приобретается та или иная степень значимости исследуемого признака. Чем больше признак распределен в объекте, тем он значимее для данного объекта. Максимальная и конечная величина распределения при этом равная 1,0, хотя понятно, что такого в принципе не может быть. Полное совпадение признака с объектом по объему означает ликвидацию понятия «признак».

Поскольку текст всегда прошлое зафиксированное знание, оно находится в одном времени – прошлом как доминанте. Но в рамках его существует свои временные соотношения, (будущее, настоящее и прошлое время), когда устанавливается причинно-следственная зависимость между отдельными объектами. Они интересны тем, что выстраивают определенную пространственно-временную структуру событий, позволяющие ввести содержание в определенные пространственно-временные рамки, без чего текст не существует.

Но для нас в данном случае более важно форма распределения признака в объекте. Поскольку объект это широкое понятие, описывающее некую область бытия или ситуацию, исследователя чаще всего интересует именно признак объекта и степень его распределенности. Ибо от этого зависит и общее частотное распределение признака в тексте.

В этом случае признак объекта становится сам по себе объектом в некоем общем понятийном поле. Надо иметь ввиду, и об этом мы говорили в разделе «Логика контекста», что объект это только понятие, концептуальное образование сознания, которое описывает некую общую ситуацию, а признак физическая форма его выражения.

Так, «власть» можно рассматривать как широкое понятие, а «чиновничество» в качестве одной из физических форм ее выражения. Но «чиновничество» так же можно рассматривать как широкое или узкое понятие и соответственно как объект. В его рамках «власть» может выступать как признак «чиновничества», т.е. такое образование, которое несет в себе как физический носитель данный признак.

В искусственном тексте, анализом которого мы в основном и занимаемся, причинно-следственные зависимости отсутствуют. Это определено тем, что причинно-следственные отношения связаны, как правило, с сюжетной линией, а искусственный текст существует только в рамках логического распределения, когда объект А выступает в роли признака, свойства объекта Б.

Правда, надо иметь ввиду, что в этом случае всегда неявно или явно присутствует третий объект, в качестве которого выступает некое общее образование, которое и определяет сущность каждого из взаимодействующих объектов и характер их связи. Последний, т.е. третий объект выступает в качестве константы, а остальные два объекта являются переменными величинами.

Жизнь тем и прекрасна, что в ней всегда имеется что-то устойчивое постоянное, на что можно опереться и принять как константу. И в тоже время всегда можно что-то поменять по своему усмотрению или ожидать перемен, желательно к лучшему. Надо только уметь в нужное время и в нужном месте суметь поменять их местами, что вообще-то не всем и не всегда удается сделать.

Таким образом взаимосвязь между объектами текста всегда трехобъектная (или трехсубъектная). Принципиальное положение: отношения между любыми двумя объектами, как переменными величинами, в обязательном порядке определяются посредством любого другого объекта, выступающий константой или доминантой.

В выше приведенном примере, в качестве постоянной величины или доминанты выступает понятийное пространство «власть», как неизменная величина в рамках которой и реализуются два других объекта, как переменные величины, т.е. «демократия» и «самоуправление». Переменными они названы потому, что содержательное наполнение может меняться, в отличие от понятийного пространства, выступающая как постоянная среда.

Но можно изменить конфигурацию, когда понятийным пространством становится, например, «демократия» или «самоуправление». Переменными величинами может быть, например, «власть» и «самоуправление» или же «власть» и «демократия». В результате такой конфигурации эти понятия могут совершенно изменить свое содержательное наполнение и характер связи между собой. Так, что все текуче и изменяемо, но только в зависимости от наших установок.

Для настоящей методики анализа текста это имеет важное значение. Так, смысловые отношения между, например, такими понятиями как «демократия» и «самоуправление» могут иметь специфический характер в рамках понятия «власть». Последнее, определяет содержание каждого из исследуемых объектов, а так же и характер их взаимосвязи. То есть, смысл, который закладывается автором текста в понятие «власть», оказывает влияние, как мы уже не однократно говорили, и на смысл любых других понятий, присутствующих в его понятийном пространстве.

Можно по другому сказать: если понятие «власть» не может быть соотнесено по смыслу с понятиями «демократия» и «самоуправление», то эти слова будут отсутствовать в указанном понятийном и смысловом пространстве. Или же они будут представлены в ограниченном варианте или же смысл последних может быть сильно трансформирован. Все это и надо будет уяснить при проведении контент-анализа текста.

Практическое решение данной задачи, с технической стороны, оказывается весьма не сложным (благодаря хорошей методики). Чуть выше мы писали, когда исследовали характер взаимосвязи понятий «власть» и «демократия», каким образом одно связано с другим посредством их распределения одного в другом и наоборот. Неким общим объектом в этом случае выступал весь текст или какое-то общее понятие (или ряд понятий), как доминанта.

Но теперь можно уточнить задание и получить более точное представление о смысле и содержании исследуемых понятий. Из общего текста выделяется какое-либо понятийное пространство, например, «власть», которое и выступает третьим объектом и как доминанта. Но вот уже в его рамках можно выделять различные другие объекты, например «демократия» и «самоуправление» и пр.

Что же получается? Частотное распределение признака происходит в рамках общего понятийного пространства и относительно основной доминанты. Наличие или отсутствие частотного распределения признака, (а если наличие, то насколько большого), относительно какого-либо иного объекта, может свидетельствовать только о том, насколько может быть значим исследуемый признак. Об этом мы уже писали в предыдущем параграфе.

Важно узнать и понять как меняется значимость частотного распределения одного признака относительно частотного распределения другого признака, но сопоставимого в рамках общего искусственного понятийного пространства. Например, как соотносятся между собой «демократия» и «самоуправление» в понятийном пространстве «власть». Именно из характера их соотношения в рамках общего понятийного поля можно и нужно установить смысловую сущность исследуемых понятий.

Можно выделить некоторые варианты основной смысловой связи между исследуемыми признаками, а соответственно значимость каждого из них и их обоих относительно выделенного понятийного пространства.

1. Если исследуемые слова-понятия не встречаются в выделенном понятийном пространстве, значит смысловой связи между ними не существует, но только относительно данного понятийного пространства. В каком-то ином понятийном пространстве их смысловая связь может быть большая;
2. Если частотное проявление одного признака велико, а второго мало, значит между ними нет значимой связи в рамках выделенного понятийного пространства, соответственно и значимость, по крайней мере одного из них, не высокая.
3. Если заданные слова-понятия в выделенном понятийном пространстве встречаются редко, значит смысловая связь между ними или не существует или она очень маленькая, т.е. статистически не значимая, но опять только в рамках данного понятийного пространства. Другими словами, если частотное проявление выделенных признаков не велико, но имеется, значит их значимость для заданном понятийном пространстве не большая или отсутствует;
4. Если частотное проявление выделенных признаков относительно большое, можно предположить, что они значимы для заданного понятийного пространства. Или иначе говоря, если слова-понятия встречаются часто, то их смысловая связь между собой в данном понятийном пространстве может быть большая. Мы специально написали *может быть*, поскольку сама по себе частота использования может только свидетельствовать о том, что связь возможно есть и не исключено, что большая.

Так, если в понятийном пространстве «власть» отсутствует слово-понятие «демократия» или же его частотное проявление не большое, но присутствует слово-понятие «самоуправление», то это может означать, что между этими понятиями связи

нет в рамках данного понятийного пространства. Но, еще раз повторим, что в ином понятийном пространстве связь между ними может быть большая. Так же как в различных понятийных пространствах может меняться и нередко весьма кардинально и смысл тех или иных понятийных образований как признаков.

Однако, надо иметь в виду, что содержание понятий «демократия» и «самоуправление», установленные автором в тексте, могут отличаться от установленного исследователем. В результате, в данном понятийном пространстве между ними может не наблюдаться какая-либо смысловая зависимость или же она может быть очень слабая.

Например, понятие «самоуправление», используется авторами текста как часть властных конструкций, а понятие «демократия» в таком качестве не рассматривается. Это означает, что в объекте «демократия» нет такого свойства как «власть» или понятие «власть» относительно «демократии» рассматривается как-то иначе. Хотя гипотеза исследователя возможно рассматривала их относительно друг друга в ином концептуальном единстве.

Соотношение концептуальных установок автора текста и исследователя очень сложное, нередко с трудно различимыми границами. Важно не навязать автору взгляды исследователя, а понять, узнать его концептуальные установки. И только затем сравнить их с установками исследователя или же какими-то иными понятийными образованиями. Только после этого можно проводить более или менее полную интерпретацию, и дать им, т.е. авторским установкам, какие-то содержательные оценки.

Многомерные связи и их анализ.

В любом объекте существует множество элементов, (подобъекты), и без сомнения все они как-то связаны друг с другом. Принцип связи может быть периферийным или центральным и их всевозможные комбинации. И каждая такая связь есть иерархически выстроенный комплекс взаимодействующих объектов и подобъектов от общего к частному и наоборот. Так, ваша связь с другим человеком осуществляется в наличии и выражается в активации множества иных, но связанных с вами и с ним, объектов и их подобъектов.

Другими словами, отношения между объектом А и Б опосредованы массой объектов меньшей общности как элементов данных объектов: а, б, с, и др. В свою очередь отношения между а и б, в частности, опосредованы своими меньшими общности объектами как их элементами: а', б', с' и т.д. Окончание деления происходит в тот момент, когда объект берется как некое цельное образование. В предыдущих главах мы писали об этом подробно.

Понятие многомерные связи, при довольно широком использовании его в научной литературе, тем не менее, четко не определено и даже не описано более или менее приемлемо. Имеется, по крайней мере, два основных понимания феномена многомерных связей. В одном из них многомерные связи рассматривается как тотальное изменение всех элементов объекта при внешнем влиянии или в результате внутренней перестройки объекта.

Это означает, что изменение какого-либо одного признака в объекте с необходимостью ведет к большим или меньшим изменением во всех без исключения

элементах объектах. Так, если вы поранили палец, то это с неизбежностью должно сказаться, отразиться каким-то образом на всем вашем организме. И это без сомнения так.

Но здесь имеются два существенных ограничения. Да, изменения с неизбежностью происходят во всем объекте, но по разному и по сущности и по интенсивности. В одних частях объекта изменения проходят интенсивно и весьма значительно, в других менее заметно. Так, рана на пальце вряд ли существенно затронет основные системы организма, но палец может болеть сильно.

Дело в том, что природа умеет себя защищать, и не позволяет внешнему влиянию оказывать сильное воздействие и тем более разрушительное на все части, элементы объекта. Если воздействие произошло, оно распределяется неравномерно в зависимости от сущности и важности для объекта каждой его части. Природа даже может пожертвовать чем-то ради сохранения общего. Так, в автомобиле пассивная защита от внешнего воздействия (удара) распределяет по кузову таким образом, что бы защитить водителя и пассажиров.

Но чаще всего понимание многомерных связей ограничивается и сводится к серии двумерных связей в едином понятийном пространстве. Двумерные связи в этом случае выстраиваются или по принципу централизма, когда устанавливается связь какого-то периферийного объекта с центральным. Или же устанавливается полицентрическая связь, когда выделяются несколько центральных объектов. Или же выстраивается серия связей между «рядовыми» периферийными объектами. Такой подход и в самом деле способен дать более или менее исчерпывающий анализ сущности основного объекта.

Можно таким образом установить сильные и слабые связи, выявить объекты, которые оказывают большее или меньшее влияние на центральный объект или установить те из них, которые не играют большой роли в межобъектных отношениях и т.д. Другими словами установить некую структуру содержательных связей между основными элементами объектами, что может дать большой исследовательский материал для дальнейшей интерпретации.

Все это в равной степени относится и к тексту. Там так же много объектов со своими подобъектами, элементами, которые находятся друг с другом во множестве связей и отношений. Соответственно имеются центральные или магистральные связи и периферийные, не оказывающие большого влияние на смысловую сущность текста или его частей.

Так же на текст можно оказывать внешнее воздействие, что нередко весьма сильно логически и содержательно его трансформирует. Например, текст может выстраиваться под мощном внешнем идеологическим влиянием. В результате текст получается логически искаженным, что далеко не способствует решению им своей задачи.

Дело в том, что любой текст, как любой объект природы должен быть органично вписан в общую среду. Поэтому формальная логическая структура текста с неизбежностью заставляет автора следовать общим формальным законам создания текста, что в свою очередь обеспечивает и его смысловую стройность, если, конечно, он (текст, автор текста) хочет решить поставленную задачу. Таким образом природа

оберегает самую себя, в данном случае, и в тексте. Можно сказать так: не погрешить против истины.

Уловить и тем более вычислить эти многомерные связи очень сложно. Еще более сложно установить интенсивность влияния внешней ситуации на текст и его объекты. Именно поэтому чаще всего прибегают именно к анализу основанному на серии изолированных двойных связей. В настоящей работе мы так же использовали только этот метод. Далее покажем его эффективность только на одном примере, поскольку трудоемкость вычисления слишком велика.

Опять для примера выделим из общего такта такое понятийное пространство как «власть». Это означает, что мы выделили все предложения с заданным словом-понятием. Как мы уже писали, данное искусственное понятийное пространство имеет некоторое количество основных понятий, которые определяет смысловую структура данного понятийного пространства.

У нас получилось следующая понятийная структура:

Функции власти	Количество упоминаний	Процент от общего числа предложений со словом власть: 131.
Власть как господство	74	(56,5%)
Власть как общественная функция	57	(43,5%)
Укрепление власти	109	(83,2%)
Укрепление народовластия	22	(16,8%)
Задачи власти	82	(55,0%)
Задачи общества	46	(35,1%)

Примечание: пример взят из главы «Предметный анализ текста».

Далее, в каждом из этих смыслов

ых подпространств мы выделили слова-понятия, которые бы соответствовали основному понятийному пространству. Другими словами, сколько раз в каждом из понятийных образований, например, «власть как господство» встречаются слова-понятия «власть как общественная функция», «укрепление власти», «укрепление народовластия», «задачи власти», «задачи общества». Таким образом мы установили специальную искусственную структуру каждого из этих понятийных подпространств.

Затем выстроили систему подпонятий данного понятийного подпространства или понятийное пространства меньшего понятийного уровня, назовем его № 2. В данном случае в таком качестве возьмем понятийное пространство «власть как господство», в котором были выделены следующие понятийные образования: «укрепление власти» присутствует 71 раз или 95,9%; «народовластие» - присутствует 5 раз или 6,8%; «задачи власти» - 54 раза или 73%; «задачи общества» - 20 раз или 27%.

Ниже представлена таблица подпонятий и их процентное распределение от 74 использований «власти как господство» в понятийном пространстве «власть».

Ипостаси Власти	Господство	Власть как функция	Укрепление власти	Народовластие	Задачи Власти	Задачи общества
Власть как господство (56,5%)	74	нет	71 (95,9%)	5 (6,8%)	54 (73,0%)	20 (27,0%)

При анализе двумерных распределений

можно сделать вывод, что в понятийном пространстве «власть как

господство» доминирует понятийное пространство «укрепление власти». Слова-понятия «народовластие» и «общество» используются меньше, но, по всей видимости, ровно столько, сколько требуется для укрепления власти и осуществление ее господства в обществе.

Точно таким же образом мы установили структуру понятийного пространства №2 и для других составляющих понятийное образование «власть». Они показаны в таблице чуть выше, повторим: «власть как господство», «власть как общественная функция», «укрепление власти», «укрепление народовластия», «задачи власти», «задачи общества».

И в каждом из них мы попытались отыскать соответствующие слова-понятия как понятийные образования. Затем выстроили матрицу фактически двумерных связей, но с элементами многомерного пространства. Во всяком случае то количество двумерных связей, которые были нами установлены, разрешают, хотя и весьма приближенно и упрощенно, но говорить о том, что мы имеем некоторую совокупность связей, позволяющей в свою очередь выявить некоторые устойчивые тенденции.

У нас образовалась следующая матрица:

постасы Власти	Господст во	Власть как функция	Укреплени е власти	Народо- властие	Задачи Власти	Задачи общества
Власть как господство 74 (56,5%)	х	нет	71 (95,9%)	5 (6,8%)	54 (73,0%)	20 (27,0%)
Власть как общественная функция 57 (43,5%)	нет	х	38 (67,7%)	17 (29,8%)	28 (49,1%)	26 (45,6%)
Укрепление власти 109 (83,2%)	61 (56,0%)	38 (34,9%)	х	нет	84 (77,1%)	25 (27,3%)
Укрепление народовластия 22 (16,8%)	4 (18,2%)	17 (77,3%)	нет	х	1 (4,6%)	21 (95,5%)
Задачи власти 82 (55,0%)	53 (64,6%)	28 (34,2%)	нет	1 (1,2%)	х	нет
Задачи общества 46 (35,1%)	20 (43,5%)	26 (56,5%)	26 (56,5%)	21 (45,7%)	нет	х

Примечание: пример взят из главы «Предметный анализ текста».

Таблица, хотя и выглядит визуально весьма сложно

о, тем не менее относительно простая для анализа и дает вполне исчерпывающую информацию. То есть в понятийном пространстве «власть» безусловно доминируют все признаки господства власти.

В частности, власть занимается прежде всего собственным укреплением, и решает по преимуществу свои специфические задачи. И не направлена, по преимуществу, на решение интересов общества. Точнее, это имеется в виду, но уже на втором плане, что тоже не плохо. Во всяком случае на фоне прошлой власти советских времен.

Таким образом мы построили таблицу многомерных распределений как совокупность двумерных распределений, которая показывает довольно устойчивые тренды. Во всяком случае можно с полным основанием проводить глубокую и обоснованную разнообразную, и конечно, прежде всего, научную интерпретацию.

Хотя, понятно, что данная система многомерных распределений остается весьма грубой и схематичной. В частности, мы не можем с большим основанием расположить на шкале изменений все или большинство исследуемых признаков и на этом терять большую информацию, ее точность и всеобъемлемость. Но это уже задача следующих научных изысканий наших читателей, на что мы весьма сильно надеемся.

А пока мы перейдем к новой главе, где покажем, каким же образом описанная нами методика контент-анализа может быть применима к контент-анализу частного конкретного текста. И на примере данного текста, покажем все плюсы и минусы данной методики. А дальше уже судить читателю.

Глава 5

Предметный анализ текста

(Контент-анализ текстов Посланий Президента
Федеральному собранию РФ
2001-2006гг.)

Ранее, в предыдущих главах, мы рассмотрели некоторые общие методологические и методические основы исследования текста, постарались показать его онтологическую и гносеологическую природу. Не мало внимания уделили и логической основе построения и анализа текста и его составных частей, в частности, предложения. Надеюсь, представленный теоретический материал был достаточно убедителен.

Теперь необходимо продемонстрировать на практике, каким же образом представленная нами методология и, соответственно, методики работают на практике, т.е. в процессе анализа текста, способны ли они решать поставленные задачи и каким образом это делается. Ведь как известно теория и практика весьма разные вещи: то что хорошо выглядит в теории, оказывается совершенно не работает на практике и наоборот, и расстояние между ними нередко оказывается очень большим и трудно преодолимым.

Понятно, что в качестве такого демонстрационного материала можно взять любой хороший текст. Но все-таки хотелось бы иметь такой, который был бы не только интересным по содержанию, но и по результатам контент-анализа.

Но что может быть самым интересным и злободневным в наше непростое время в России как не политика. Поэтому мы остановили свой выбор на политическом тексте и не просто политическом, (их также предостаточно и весьма интересных), а на таком политическом тексте, который является важным, значимым и в какой-то степени определяющим для страны.

В качестве такого текста мы и выбрали послания Президента РФ Федеральному собранию РФ. Но кроме того, что Послание¹¹⁸ является значимым для сегодняшней

¹¹⁸ **Послание** - (message) письменное обращение одного государственного деятеля (или организации) к другому деятелю (или другой организации) по важному государственному, политическому вопросу. (Словарь)

России политическим текстом, он еще, с нашей точки зрения, обладает рядом специальных характеристиками важных для проведения контент-анализа.

Во-первых это выверенный со всех точек зрения материал, десятки раз апробированный и вычитанный. Да и работало над текстом, наверняка не один десяток специалистов в разных областях. В этом плане случайных спонтанных слов нет, так же как нет, точнее не должно быть и спонтанных смыслов, случайного, т.е. не отражающей известной ситуации, содержания.

Во-вторых, текст послания имеет хорошо выверенную смысловую структуру, где каждый из элементов текста имеет содержательное и логическое обоснование. При этом послание охватывает большое смысловое поле, подчиненное нескольким доминантам, (задачам), то что называется основным содержанием. Это то, что видно невооруженным взглядом, и что в первую очередь подвергается интуитивному анализу. Но имеется еще и второй и третий смысловой ряд, который можно выявить только специальными методами, в частности, с помощью контент-анализа.

В-третьих, текст послания хорошо отражает основную идею, содержание того, что хотели донести до читателей власти. Причем не только для узкой правящей элиты, а для широких кругов общественности. Послание интеллектуальный материал и в этом его основное достоинство. Текст послания хорошо «сбит», понятен образованным людям и в первую очередь интеллигенции. И это еще одно достоинство данного текста: добиться выражения основных смыслов простым, понятным и в тоже время емким языком.

Послание достаточно полно отражает современную идеологию и политику власти относительно субъектов общества и косвенно, идеологию и политику общества относительно власти. Текст определяет основных субъектов как власти, так и общества, достаточно четко устанавливает на какие социально-профессиональные группы власть опирается, чьи и какие интересы отстаивает и пр.

Важное значение имеет и то, что Послание есть официальный документ. Мало того, что он соответственно логически грамотно построен, он так же хорошо, именно в силу того, что правильно построен, отражает основную официальную позиции тех кругов общества, которые осуществляют в настоящее время власть в стране и будут осуществлять ее, во всяком случае, в ближайшем будущем.

Это важно с той точки зрения, что каждый день функционирования власти может закладывать, (хотя не обязательно), основание будущего страны, ее главные принципы и постулаты, определять идеологию государства в самом широком смысле слова. Важно это особенно в переходный период к новым социально-экономическим и политическим отношениям, становления политической, экономической и социальной стабильности в обществе, а соответственно, устойчивости и стабильности самой власти, что так же предельно важно для существования общества.

Понимании того, какие принципы своего функционирования и сохранения власть используют, какой смысл и идеологию исповедует и пр., в конечном итоге, так или иначе, будет определять и содержание деятельности всего общества и его отдельных слоев и групп на ближайшее будущее. А может быть даже и на длительный срок. *Ибо воля власти есть закон для народа.* Услышать истинный голос власти - грандиозная задача.

Но понятно, что рассмотрение официальных документов, (текстов), посредством контент-анализа есть только один из инструментов анализа деятельности власти. Имеется множество иных средств и методов исследования особенностей функционирования власти, позволяющие в совокупности иметь объективное представление о сущности власти, содержании ее деятельности, истинных целей и пр. Исходя из этого необходимо подчеркнуть, что результат контент-анализа, могут рассматриваться только как один из возможных и не более того.

Кроме того, в силу самопроизвольности и, можно сказать, определенной хаотичности развития событий, (как это имеет место в переходный период), которые очень трудно, а точнее не возможно, контролировать из какого-либо центра, (как этот пытались делать совсем недавно), спонтанные процессы очень хорошо могут проявиться именно в хорошо отработанных текстах. Этим тоже может быть интересным именно официальный текст и, в частности, настоящие послания.

Мы взяли послания за 2001-2006 год, содержащие примерно 220 страниц стандартного текста. С нашей точки зрения этого вполне достаточно для статистического анализа текста, хотя, понятно, что отдельные блоки текста могут иметь и небольшое статистическое наполнение, но в принципе приемлемое для обоснованности вводов. Как получилось по процедуре и самое главное по результатам - судить уже читателя м.

Общий статистический анализ текста

Любой частотный анализ начинается с общих количественных характеристик. Поэтому и мы сначала проведем и представим общие количественные распределения слов в тексте. Количество слов, которое содержит анализируемый нами текст, равно примерно 40 000. Но каждое слово может употребляться в тексте от 1 раза и больше.

Здесь можно выделить две группы слов: одинаковые слова по смыслу и по написанию и слова одинаковые по содержанию, но имеющие свои словоформы и производные. И тех и других из 40 000 набирается 9500 слов. После того, как словоформы были сгруппированы по общему для них признаку получилось 2600 слов.

Поскольку основания для группировок всегда в какой-то степени субъективны, (так же как в какой-то степени и объективны), количество оригинальных слов не может быть абсолютно точным. Но колебания в 5-10% в принципе не меняет общей картины и может быть приемлемо для статистического анализа.

Таким образом мы с полным основанием можем оперировать в дальнейшем анализе цифрой в 2600 слов. Это то общее количество оригинальных слов, включая словоформы, которые использовали авторы посланий. Мы сейчас не имеем возможности говорить много это или мало, поскольку в данном случае, для этого нет никаких сравнительных материалов.

Но в научной литературе отмечают, что среднее количество слов современного образованного человека составляет примерно 3000 слов. Может быть и так, но в любом случае это число всех слов: от быденного повседневного языка до профессионального словаря. По всей видимости данного количества слов в принципе достаточно для решения не только повседневных, но и разнообразных профессиональных задач. Тем более, что узкопрофессиональный словарь, как

правило, бывает не большим по количеству слов. Авторы посланий пользовались в основном профессиональным словарем.

Но для нас больший интерес представляет структура текста, которая определяется составом оригинальных слов, т.е. примерно 2600 слов для нашего текста. Структура текста, в свою очередь, содержит разные блоки слов, и соответственно, выполняющих разнообразные функции. Можно выделить в самом общем виде четыре блока: слова-доминанты, ключевые слова, обслуживающие слова и слова, выполняющие роль связки слов.

Мы начнем анализ с последнего блока – со слов-связок. В разных текстах их может быть больше или меньше, но всегда ограниченное количество. Это происходит в силу того и только того, что функции их весьма ограниченные - осуществление смысловой связи отдельных слов и предложений или частей предложений в тексте.

В данном тексте слов-связок немного, всего 51, но вот их общее количество употреблений довольно большое, примерно – 3500 раз. Другими словами, 51 слово было использовано в тексте три с половиной тысячи раз, что составляет около 30% от общего количества оригинальных слов со словоформами, (9500), или 8,9% от общего числа слов, (40 000). Ниже приводится таблица общей численности слов-связок и частоты их употребления в тексте.¹¹⁹

1. эта, это - 600	14. всем - 73	27. том - 38	40. хотя - 23
2. не, нет, ни - 498	15. также - 65	28. без - 38	41. некоторые - 21
3. для - 229	16. такие - 65	29. когда-либо - 47	42. до сих пор - 20
4. по - 166	17. будет - 65	30. или - 36	43. почти - 19
5. за - 146	18. кроме того - 61	31. может - 36	44. тех - 19
6. только - 115	19. бы - 61	32. другие - 35	45. поэтому - 18
7. из - 103	20. очень - 56	33. если - 35	46. самой - 17
8. от - 104	21. то - 51	34. же - 34	47. пока - 16
9. уже - 87	22. была - 50	35. однако - 32	48. потому - 16
10. еще - 84	23. между - 50	36. кто - 32	49. те - 14
11. которая - 83	24. чтобы - 47	37. где - 25	50. под - 12
12. при - 81	25. тем - 46	38. лишь - 24	51. через - 10.
13. так - 71	26. чем - 38	39. даже - 23	Итого: 3500

Как видно из таблицы, чаще всего употребляется частицы: «эта», «это» – 600; отрицание «не», «нет», «ни» - 498; «для» - 229; «за» - 146 и др. Всего восемь слов, (частота употреблений до ста), использовались - 1961 раз или 56%. Можно предположить, что и в других текстах, (скорее всего во всех текстах), они употребляются так же часто, поскольку являются, в силу разных причин, самыми расхожими словами-связками.¹²⁰

Каждое из этих (и других) слов-связок и их производных выполняет, как правило, одну устойчивую функцию: «это» – указание на что-то, («это было не эффективно»); «не», «ни», «нет» - отрицание чего-либо, («у нас нет другого выхода»); «для» - принадлежность чему-либо, («для принятия решения»); «по» - по направлению, («по порядку»); «за» - за чем-то, («за неимением иного»); «только» - ограничение, («и

¹¹⁹ В силу того, что эл. программ количественной обработки текста не имеется, большую часть расчетов пришлось делать в ручную. Поэтому мы заранее приносим извинения, если будут обнаружены ошибки, надеемся не очень большие. Но для нас главным было не сколько точное количественное выражение, сколько определение трендов, что, в принципе, мы и получили.

¹²⁰ В частотном словаре русского языка на втором месте, после слова «Я», находится частица «не».

только от нас зависит»), «из» - извлечение, («некоторые из приоритетов»); «от» - отказ, отделение, точка отсчета и пр. («это от нас не уйдет»).

Имеет смысл выделить в отдельный блок обслуживающие слова из группы местоимений. Это особые слова, и выполнять они могут разные функции, чаще всего роль слов-связок. Нередко местоимения, например, «я», «мы», «они» и пр. становятся доминантами или ключевыми словами. Но чаще всего они выполняют функцию связки слов в блоке вспомогательных или основных слов-признаков. Более четкое их разделение или точнее определение содержания по функциям зависит уже от поставленной задачи.

1. мы - 218	9. ее - 55	17. нашего - 21	25. себе - 13
2. их - 105	10. нашей - 50	18. вами - 18	26. свои - 12
3. все - 92	11. его - 38	19. них - 18	27. нами - 12
4. нас - 80	12. наша - 33	20. себя - 15	28. вы - 11
5. нам - 77	13. она - 33	21. им - 16	29. наш - 11
6. я - 76	14. он - 26	22. одним - 16	30. оно - 11
7. наших - 74	15. многие - 25	23. своих - 16	31. <u>ним</u> - 10
8. они - 61	16. вместе - 24	24. своей - 16	Всего: 1259

Как видно из приведенной выше таблице всего таких слов набирается 31 с общим количеством использований – 1259 слов. Это составляет от общего количества слов – 14,8%. Чаще всего употребляется слово «мы» - 218 раз, и слово «их» - 105 раз. Множественное число употребляется намного чаще - 899 раз и 360 раз единственное число. Слово «я» употребляется 76 раз. Мы сейчас не даем никакой содержательной оценки, а только определяем группы слов, как оригинальные структурные элементы текста.

Следующий блок – это слова, которые в тексте употребляются чаще всего, минимум 10 раз. Всего их набирается 233 слов. Фактически это те слова, которые составляют основной словарный состав данного текста. Они и содержат наибольшее количество употреблений – 6455, (включая и некоторые важные словоформы). Среди них много обслуживающих и ключевых слов, но об этом мы поговорим ниже.

В повседневной жизни и профессиональной занятости, при решении частных задач, каждый из нас пользуется не всем запасом слов, а их ограниченном количеством. В литературе пишут 300-500 слов, при решении простых задачи и больше, если задачи сложные. Словарь индивидуального пользования вполне укладывается в некую усредненную норму.

Но вот только 14 слов используются от 100 и выше раз, и в общей численности они набирают 2103 применения. Чаще всего использовались такие слова как: Россия – 296; государство – 252; экономика – 222; должны – 218; год – 149; нужно -140; власть – 135; граждан - 121; страна – 120; политика – 120; работа – 120; фактически – 107; сегодня - 103; будем -101. То, что эти слова набрали самое большое число употреблений может свидетельствовать, но только свидетельствовать, о том, что они выступают основными, ключевыми и может быть даже смысловыми словами. Но это можно однозначно определить только в контексте.

То, что слово Россия используется чаще всего – 296 раз, еще не говорит о том, что оно является ключевым, так же как, например, и слово государство, которое так же использовалось довольно много - 252 раза. В равной степени это относится и к

другим словам, набравших большое число использований. Но то, что эти и другие слова применяются часто, уже говорит о том, что они могут быть значимыми.

И еще один блок, слова которого используются так же часто - от 99 до 50 раз. Таких слов набирается – 20, и использовали их 1430 раз. Вот эти слова: решать – 93; система – 91; задача – 88; люди - 81; развитие – 81; правительство – 73; более – 70; жизнь - 70; мир – 70; социальное – 68; проблемы – 67; рынок – 66; рост – 63; хотел – 62; органами – 60; является – 57; всего – 56; надо – 56; права – 55; обеспечение – 52; условия – 51.

Данный ряд слов так же без сомнения можно отнести к разряду ключевых, основных и возможно смысловых. Все-таки частота использования определяется и таким важным фактором как его важность, значимость в тексте. Правда, еще раз отметим, их значение и роль в тексте можно определить только исходя из контекста употребления.

Визуально видно, что эти два ряда частотного распределения слов отличаются друг от друга. Если в первом частотном блоке используются, так скажем, глобальные слова, или, точнее, наиболее общие понятия, применительно к задачам данного текста, то во втором частотном ряду, используются понятия уже ниже рангом, меньшей общности, во всяком случае, так нам представляется.

В первом ряду используются такие общие понятия как: *Россия, государство, власть, экономика, политика, граждане, страна, работа*. Во втором частотном ряду: *система, задачи, люди, развитие, правительство, жизнь, рынок, социальное, органы, права*. Можно не соглашаться с предложенным разделением этих групп слов по уровню понятийной общности, но что таковое понятийное разделение всегда присутствует в текстах, вряд ли требует доказательства.

Разница или общность данных частотных блоков можно продемонстрировать более точно, если вычислить средневзвешенный коэффициент.¹²¹ Как и ожидалось первый блок, получил больший коэффициент - 5,29; второй – 4,80. Это означает, что первый блок по значимости оказывается выше второго блока. Но в данном случае значимость показателя определялась, как мы уже говорили, только частотой их использования в тексте. Но можно предположить: как выстраивали авторы данного текста значимость этих блоков, так оно и получилось.

Весовой коэффициент показателя $V_{(1-8)}$	Показатели	Количество употреблений $Y_{(1-8)}$	Весовое значение $Sz_{(1-8)}$	Средне взвешенный коэффициент G
8	Россия	296	2368	(Sz)

¹²¹ Вычисляется таким образом: весовой коэффициент показателя ($\sum V_{1-8}$) умножаем на количество употреблений ($\sum Y_{1-8}$) и получаем средневзвешенное значение показателя ($\sum Sz_{1-8}$). Затем вычисляем среднюю величину количества употреблений по всем показателям и среднюю величину весового значения показателя (Sz). Делим $(Sz)/(Sy)$ получаем средневзвешенный коэффициент по всем показателям (G). Весовой коэффициент показателя ($\sum V_{1-8}$) умножаем на количество употреблений ($\sum Y_{1-8}$) и получаем средневзвешенное значение показателя ($\sum Sz_{1-8}$). Затем вычисляем среднюю величину количества употреблений по всем показателям, и среднюю величину весового значения показателя (Sz). Делим $(Sz)/(Sy)$ получаем средневзвешенный коэффициент по всем показателям (G).

7	государство	252	1764	(S _Y)
6	экономика	222	1332	
5	власть	135	675	<u>Средняя: 7343</u>
4	граждане	121	484	Средняя: 1386
3	страна	120	360	
2	политика	120	240	
1	работа	120	120	
		(S _Y) Средняя: 1386	(S _Z) Средняя: 7343	5.29

Весовой коэффициент показателя V ₍₁₋₈₎	Показатели	Количество употреблений Y ₍₁₋₈₎	Весовое значение Sz ₍₁₋₈₎	Средневзвешенный коэффициент G
8	система	91	728	<u>Sz</u>
7	люди	81	567	(S _Y)
6	правительство	73	438	
5	жизнь	70	350	<u>Средняя: 2757</u>
4	мир	70	280	Средняя: 574
3	социальное	68	204	
2	рынок	66	132	
1	права	55	55	
		(S _Y) Средняя: 574	(S _Z) Средняя: 2757	4,80

Но если мы придадим весовое значение показателя не по количеству употребления, а по весовому значению самого показателя, (предложенный исследователем), то разница может быть несколько иной. У нас получилось 4,78 и 4,46. В первом случае по критерию частоты использования слов первая группа оказалась более весомее чем вторая, (разница 0,49 балла). По второму критерию, (весовой коэффициент показателя), первая группа, хотя и сохранила свое весовое преимущество, но уже не намного, по сравнению со второй группой (разница - 0,30).

Понятно, что субъективный показатель весового значения, приписываемый исследователем, весьма уязвим для критики, но при определенных ситуациях его вполне успешно можно использовать. Другими словами, его можно использовать с большой уверенностью тогда, когда показатели и их весовые значения получили одобрение в некой конвенциональной группе, например, со стороны участников данного исследования или какой-либо экспертной группы.

При строгом научном подходе обычно так и делается, который безусловно обеспечивает с большой долей вероятности, что полученные данные имеют объективное звучание, в обязательном порядке для решения поставленной задачи. Но только для данной задачи, вне которой любые результаты исследования теряют всякий смысл. Потому он и называется «смысл», что имеет всегда конкретное выражение.

Весовой коэффициент показателя V ₍₁₋₈₎	Показатели	Количество употреблений Y ₍₁₋₈₎	Весовое значение Sz ₍₁₋₈₎	Средневзвешенный коэффициент G
---	------------	--	--------------------------------------	--------------------------------

8	Россия	296	2368	(Sz)
7	страна	120	840	(Sy)
6	граждане	121	726	
5	работа	120	600	<u>Средняя: 6598</u>
4	государство	252	1008	<u>Средняя: 1386</u>
3	экономика	222	666	
2	власть	135	270	
1	политика	120	120	
		(Sy) Средняя: 1386	(Sz) Средняя: 6598	4,76

Весовой коэффициент показателя V ₍₁₋₈₎	Показатели	Количество употреблений Y ₍₁₋₈₎	Весовое значение Sz ₍₁₋₈₎	Средне-взвешенный коэффициент G
8	люди	81	648	(Sz)
7	жизнь	70	490	(Sy)
6	мир	70	420	
5	социальное	68	340	<u>Средняя: 2560</u>
4	права	55	220	<u>Средняя: 574</u>
3	правительство	73	219	
2	рынок	66	132	
1	система	91	91	
		(Sy) Средняя: 574	(Sz) Средняя: 2560	4,46

Можно провести анализ слов, которые употребляются от 49 до 25 раз. Таких слов уже набирается 40 и используются они 1453 раза. В среднем каждое слово использовалось 36 раз. Но и по важности, с нашей точки зрения, их можно отнести к третьему ряду, но не все. Из общего числа (40), 32 слова можно отнести к обслуживающим, например, *уважаемые, здесь, часто, необходимо* и пр. Но 9 слов можно отнести к весьма важным, с нашей точки зрения, словам: закон - 48; региональный - 47; качество - 41; общество - 40; образование - 38; население - 32; организации - 26; человек - 26; доход - 25. Так же как и в списке 20-ти последних слов, которые использовались в тексте по 10 раз, имеются слова, которые, с нашей точки зрения, являются весьма важными, например: финансовые - 10, президент - 10, конституция - 10, партии - 10, институты - 10.

В целом среди 233-х наиболее употребительных слов, только 67 являются, с нашей точки зрения, значимыми, исходя из некоторого наиболее общего контекста. Эти слова и в самом деле использовались больше всего - 3258 раз, что составило ровно половину 50,4% от числа всех слов, набравших более десяти использования. В среднем каждое слово использовалось 49 раз.

1. Россия	296	24. закон	48	47. народа	14
2. государство	252	25. региональных	47	48. бизнеса	14
3. экономика	253	26. качества	41	49. внешней	14
4. властей	135	27. общества	40	50. ВТО	14
5. граждан	121	28. образования	38	51. стабильность	14
6. страны	120	29. населения	32	52. бюджета	13
7. политика	120	30. человек	26	53. информации	13
8. работа	120	31. доходов	25	54. армии	12
9. система	91	32. самоуправления	24	55. сообщества	12
10. задач	88	33. ответственности	22	56. финансирования	12
11. людей	81	34. собственности	21	57. инфраструктуры	11

12. развитие	81	35. свободы	20	58. конкуренции	11
13. правительства	80	36. безопасности	24	59. медицинской	11
14. жизни	70	37. налогов	20	60. угрозу	10
15. мира	70	38. международного	20	61. финансовых	10
16. социально	68	39. реформы	19	62. цель	10
17. проблем	67	40. исполнительной	19	63. президента	10
18. рынка	66	41. депутаты	18	64. массовой	10
19. рост	63	42. порядок	18	65. конституции	10
20. органами	60	43. предприятий	17	66. институтов	10
21. прав	55	44. деятельности	17	67. партии	10
22. обеспечение	52	45. думы	16	Итого: 3258	
23. условий	51	46. управления	16		

По всей видимости и в самом деле частота использования того или иного слова имеет хорошую связь со его текстовой значимостью. Если не мудрствовать лукаво над текстом и не прятать какие-либо тайные мысли, то частотное распределение слов-понятий может отражать смысл текста, или хотя бы его границы. Но, в зависимости от поставленных задач, частотное наполнение даже значимых слов может и не отражать, во всяком случае в полном объеме, смысл текста. И это всегда надо иметь в виду.

Группировки и сочетания слов-понятий.

Далее, мы выделим несколько больших смысловых блоков, которые, по нашему мнению, отражают основные области внимания авторов посланий. Понятно, что в этом случае мы будем пользоваться *субъективным предпочтениями*, определяя важность того иного слова-понятия, исходя из *наших задач* и не более того. Все, ниже приведенные группировки - *чистый «субъективизм» исследователя*. При этом количественный критерий не будет столь активно использоваться.

Но никакого другого подхода или способа нет и не может быть. Количественный или статистический аппарата, нужен только для того, что бы *подтвердить или не подтвердить*, (но ни как не опровергнуть), субъективные гипотезы исследователя. Другое дело, что некоторые математические зависимости, тесная корреляция каких-либо явлений, неожиданно появившаяся в ходе анализа, могут подтолкнуть к новому направлению исследования и соответственно, разработки новых гипотезы, в несколько или принципиально иную область бытия. Но это уже другая тема.

Поэтому, сначала, из общего списка использованных слов (2600), исключим слова-связки и местоимения как не важные для решения *наших задач*. И выберем те слова, которые являются, с нашей точки зрения, и только с нашей точки зрения, ключевыми, важными, имеющие, по нашему мнению, большую смысловую значимость в рамках данного текста. При этом их частотное использование нами практически не будет учитываться. То или иное слово вообще может использоваться только один раз, тем не менее, значимость его, в рамках данного текста, может быть весьма высокая.

Необходимо отметить, что смысловая значимость слов определяется в данном случае, неким наиболее общим контекстуальным представлением о значимости того или иного слова и без привязки к тексту, который выступает конкретным, частным контекстом. Так слова Россия, президент, конституция, армия, правительство, дума, общество, экономика, русский и пр. являются для нас как бы априори значимыми словами, имеющие определенный общий смысл. И мы можем их в таком качестве рассматривать, предполагаю, вполне обосновано, что авторы посланий так же

оперирует этими же словами в некоем общем контекстуальном поле как значимыми и содержащими примерно такой же смысл.

Мы можем быть уверены в этом только потому, что и я, как автор данного текста и авторы посланий живем и работаем в одной и той же общей смысловой парадигме, в едином пространстве и времени, т.е. на одной территории, в одном месте и в одно и то же время. Для них вышеприведенные слова так же являются значимыми, (должны быть значимыми), как и для меня в рамках решения своих частных и общих задач.

Иначе наверное и быть не может, в противном случае мы просто бы не понимали друг друга, хотя такое и случается нередко со стороны власти и других субъектов общества. Понятно, что те же самые слова в какой-то иной стране возможно не были бы столь значимыми и имели бы иной смысл. Все это дает право, воспринимать многие слова посланий в рамках некоей общей смысловой парадигмы как значимых и смыслообразующих слов.

Таких слов у нас набралось 264. Возможно их несколько больше, может быть некоторые слова мы не приняли как значимые. Но может быть и меньше, поскольку наверняка отдельные слова мы напрасно приняли как важные. Только контекст может показать истинное значение слова в структуре предложения. Но в целом, надо полагать, основных ключевых слов насчитывается именно такое количество, примерно 10%, что в целом соответствует их возможному количеству для любого текста. И вот почему.

Структура предложения всегда содержит основные смыслообразующие и вспомогательные слова, (в том числе слова-связки). Первые составляют до трех слов, остальные, т.е. вспомогательные слова, составляют в среднем 10-12 слов в предложении. Так, если всего предложений в тексте насчитывается немногим больше 2500 и если каждое предложение содержит от одного до трех ключевых слова, то получается, примерно, 240-260 слов или те же 10%.

Как видно, имеется определенная зависимость между частями предложений и структурными блоками текста в целом, которые и определяют устойчивость количественных выражений блоков практически любого текста. Примерно одинаковое количество оригинальных и эксклюзивных, значимых слов и вспомогательных слов, слов-связок и их примерно одинаковое процентное выражение.

И так, анализируемый текст, – послания, представляет собой следующее количественное распределение.

Всего слов в тексте, примерно, - 40 000.

Оригинальных слов,(со словоформами и производными) - 9 500 или 23,8%.

Эксклюзивных слов (без словоформ и производных) - 2600 или 6,5% от общего числа или 27,4% от общего числа оригинальных слов.

Значимых слов, примерно, 264 или 10% от общего числа эксклюзивных слов или 0,65% от общего числа слов.

Вспомогательных слов, вместе со словами-связками - 2340.

Ключевых слов – 19.

Доминанта – чаще всего одна, но может быть несколько.

Как видно оригинальных слов со словоформами не много, (9500) еще меньше эксклюзивных слов, (2500) т.е. с учетом словоформ, который выступает, еще раз напомним, основным словарным составом авторов посланий. Совсем не много значимых слов, (264), которые авторы употребляют чаще всего. Немного и ключевых слов, (19) описывающие блоки текста, фактически это доминанты. Больше всего вспомогательных слов различной конфигураций, например, слов-связок, (2340). Так всегда и бывает.

Вспомогательная слова есть своеобразная свита короля (значимых слов), которые и определяют их сущность, смысловое содержание. Правильнее сказать, уточняют тот аспект основного понятия, которое используется в тексте в рамках решения автором своей задачи. А все вместе они работают на доминанту или доминанты. Но об этом на конкретных примерах мы будем говорить подробнее чуть позже.

Теперь определим ключевые слова, формирующие, опять же только по нашему мнению, смысловые блоки текста посланий, например, армия, закон, власть, общество и др. Они же будут определять значимость и характер слов, находящиеся в данной понятийной области. При этом, ключевое слово, само по себе, может не присутствовать в тексте. В данном случае ключевое слово является только наименованием понятийной области, описываемой текстом. Формирования блоков, (его наполнение), будет осуществляться на основе списка значимых слов.

Способ определения понятийного поля и, соответственно, его ключевых слов относительно прост: будем исходить из того, что некоторые слова можно объединить естественно, субъективно, по некоторому общему для них *смысловому признаку*, (но не по смыслу, поскольку смыслы слов могут быть разными, но обладать одним смысловым признаком, что нас может и интересовать в данном случае).

Таким образом мы формируем смысловые блоки текста из слов, исходя из их значения. При этом, конечно, мы будем исходить из того, что выбранные ключевые слова являются значимыми для данного текста. В противном случае какое-либо объединение теряет смысл. Таких ключевых слов может быть немного, в зависимости от сложности и многогранности текста. У нас получилось 19 слов, формирующие понятийные блоки.

Естественно, сначала, предварительно и гипотетически выдвигаем несколько возможно ключевых слова, которые могут содержать в себе и ими определяемые, значимые или смысловые слова. При этом значимые слова, в принципе, могут повторяться в различных блоках ключевых слов, поскольку они могут участвовать в смыслоформировании различных ключевых блоков. Но в данном случае мы использовали значимое слово только в какой-то одной группировке.

Но еще раз отметим, что группировка проходила по тем *общим* понятиям, которые приняты в данном сообществе. При этом понятно, что возможны некоторые разночтения с содержанием слова в тексте. Так, например, слово наркомания может быть использовано применительно к «медицине», куда мы и отнесли его, но так же может быть использовано и в контексте «угрозы». Слово депутат может быть отнесено к группе «власть» (законодательная власть), но с равным успехом и к группе «демократия» и т.д.

Более того, в каком-то специальном контексте то или иное слово может приобретать особый смысл, отличный и от общепринятого и даже от, так скажем, узкопринятого

содержания. Например, слово и понятие «структура» имеет много самых разнообразных значений, (как своих признаков), но в данном тексте мы отнесли его к блоку госаппарат, как обладающий признаком аппаратного структурного образования в рамках государственного управления.

Но в каждом конкретном случае, содержание используемого слова определяется задачей, поставленной исследователем. Исследуя тщательно, подробно широкий или узкий контекст данного слова, можно установить его истинное содержание, т.е. то содержание, которое вкладывал автор в данное слово, причем независимо от того, осуществлялось это у него интуитивно или осознанно.

Мы постарались, по мере возможности, очень аккуратно, корректно провести группировку и сформировать значимые для данного текста блоки. При этом исходили прежде всего из решения своих задач. Одна из них - продемонстрировать возможный метод статистического анализа частотного распределения слов-признаков в тексте.

Понятно, что приведенная группировка смысловых блоков может не соответствовать задачам, поставленным авторами текст посланий. Так же как другим исследователем может быть предложена своя смысловая классификация слов-понятий. Но каждая из них может быть вполне приемлемой и истинной, (в определенных рамках, конечно), поскольку решает свои специальные задачи.

Теперь попытаемся подобрать к выделенным ключевым словам, слова-понятия. Ниже приведено 19 блоков со своими словами-показателями, которые и образуют в совокупности необходимое понятийное пространство, описывающие, достаточно полно для данного текста, смысловой блок. Понятно, что таких блоков может быть намного больше, но мы ограничились, точнее вынуждены были ограничиться из-за объема работы, приведенными ниже смысловыми блоками. Но как нам кажется для решения нашей задачи, демонстрации метода, этого вполне достаточно.

1. Армия: военный – 43; армия – 38; оружие – 35; служба – 21; вооруженный – 18; военныйслужащий – 11; оборона - 10; Вооруженные силы – 5; ветераны – 5; боеготовность – 4; призыв – 3; войска – 3; командование – 2; призывники - 2; победа - 2; офицер - 2; воин - 1; пехота – 1; сухопутный - 1; солдаты - 1; сержанты - 1; десантники – 1.
Всего 22 слова, которые были использованы 210 раз.

2. Власть: государственный – 360; власть – 147; правительство – 80; полномочия – 38; дума – 26; депутат – 25; исполнительная - 24; парламент – 15; права – 11; управление – 10; держава – 8; председатели – 7; Кремль – 5; губернаторы – 4; начальство -1; господство -1; внутригосударственных – 1. *Всего 17 слов; 763 использований.*

3. Закон: право – 119; закон – 82; законодательство – 50; конституция – 24; норма - 15; акты - 5; указ - 3; установление – 4; директивно – 2; правило - 1.
Всего: 10 слова; 305 использований.

4. Международные отношения: внешнего – 28; европейский – 25; содружество - 11; внешнеполитический – 9; зарубежные – 8; внешнеэкономическая – 6; США – 2; американцы - 1; СНГ – 1. *Всего: 9 слов; 91 использований.*

5. Госуправление, чиновники: структура – 35; ведомство – 22; чиновники – 18; бюрократия – 18; министерство – 16; госаппарат – 18; государственная служба – 5; полпред – 5; мэры – 4; государственные служащие – 3; госорганы – 3; президиум – 2; чиновничий аппарат – 2; управленцы – 2. *Всего 14 слова; 153 использований.*

6. Демократия: самоуправление - 64; демократия - 50; совет – 29; коллегиальный – 27; собрание – 26; партии - 23; республики – 21; избираемых – 11; представителей - 11; профсоюзы – 9;

референдум - 4; предвыборной - 3; многопартийность - 3; суверенитет - 2; народовластие - 2. **Всего: 15 слов; 285 использований.**

7. Медицина: медицина - 33; здоровье - 18; здравоохранение - 13; лекарство - 7; наркомания - 4; лечение - 3. СПИД - 1. **Всего: 7 слов; 79 использований.**

8. Национальное: национальный и др. - 75; Чеченец - 19; Русских - 4; Ингуш - 2; россияне - 3; **Всего: 5 слов; 103 использований.**

9. Общество: гражданин - 162; люди - 88; общество - 55; свобода - 54; стабилизация - 34; народ - 33; общественный - 30; интеграция - 22; сообщество - 18; массовый - 17; согласие - 14; держава - 3; Родина - 5. **Всего: 17 слов; 536 использований.**

10. Образование, наука, культура и духовное: образование - 54; наука - 46; профессиональный - 21; цивилизованный - 12; культура - 11; специалисты - 8; интеллектуальный - 9; духовный - 7; вузы - 7; квалификация - 5; исследование - 5; журналисты - 4. религиозной - 1; бог - 1. **Всего: 14 слов; 191 использований.**

11. Правоохранительные органы: органы - 67; судебная - 41; защита - 40; правоохранительные - 9; уголовно - 7; надзор - 8; процессуальный - 6; наказание - 6; арбитраж - 6; юридические - 6; прокуратура - 5; пресекать - 4; охрана - 4; милиция - 3; преследование - 3; юстиция - 2; аресты - 1; правосудие - 1. **Всего: 18 слов; 219 использований.**

12. Политика: политика - 153; дипломатично - 3; внутривластное - 1. **Всего: 3 слов; 157 использований.**

13. Позитив: важны - 90; основа - 87; возможен - 67; создавать - 65; собственный - 61; качество - 52; реально - 50; принципиальный - 43; проведение - 41; продолжаем - 41; масштаб - 36; способен - 35; использовать - 33; норматив - 32; современная - 32; повысила - 27; приоритеты - 24; сокращение - 23; совершаемые - 23; друг - 22; программа - 19; проект - 19; договор - 18; великие - 13; перспектив - 12; прогресс - 9; прогнозы - 7; продуманная - 5; соединение - 6; подъем - 6; процветание - 4; содействие - 4; соревнование - 4; кандидат - 2; продиктована - 1. **Всего: 35 слов; 1013 использований.**

14 Процессы: будем - 229; должен - 221; мир - 108; развитие - 120; проблемы - 93; другие - 65; вопрос - 62; прошлое - 42; исполнение - 24; формировать - 22; внутреннего - 20; информация - 20; формы - 14; процесс - 14; способы - 7; революция - 8; идеология - 3. **Всего: 17 слов; 1072 использований.**

15. Социальное: работа - 148; жизнь - 88; социальное - 83; жилье - 51; пенсионеры - 40; благополучие - 34; будущее - 17; богатые - 13; бесплатно - 11; старость - 10; справедливость - 9; бедные - 9; прожиточный - 7; безработица - 7; процветание - 4; равенство - 3; занятость - 2; малоимущие - 2; забастовка - 1. **Всего: 19 слов; 539 использований.**

16. Территории: Россия - 296; страна - 226; федерация - 173; регион - 98; Чечня - 14; территория - 27; земель - 13; Москва - 7; Кавказ - 6; Петербург - 2. **Всего: 10 слов; 862 использований.**

17. Экономика: экономика - 253; реформа - 56; конкуренция - 56; предприниматель - 41; ресурсы - 28; предприятия - 27; бизнес - 26; строительство - 25; планируется - 24; монополии - 19; товары - 12; страхование - 12; частный - 12; отрасли - 11; расходы - 8; производительный - 8; банкротство - 5; имущество - 3; фирмы - 1. **Всего: 19 слов; 627 использований.**

18. Финансы: налог - 66; финансирование - 49; бюджет - 39; доход - 35; инвестировать - 21; кредит - 15; оплата - 12; банки - 10; деньги - 10; ипотека - 9; инфляция - 3; казна - 4. **Всего: 12 слов; 273 использований.**

19. Безопасность: террор - 55; угрозы - 36; безопасность - 30; преступления - 18; опасения - 16; кризис - 16; неэффективность - 12; конфликт - 11; коррупция - 10; катастрофа - 6; дезинтеграция - 5; запреты - 5; взятки - 5; выжить - 3; кровь - 3; контрреволюция - 2; криминал - 2; репрессии - 1; банды - 1. **Всего: 19 слов; 237 использований.**

Ниже приводится сводная таблица понятийных блоков значимых слов с указанием коэффициента значимости каждого отдельного блока.

№	Смысловые блоки	Всего слов	Количество использований	Коэффициент использования, %
	<i>Государственные органы</i>			
1	Армия	22	210	10,48
2	Правоохранительные органы	18	219	8,22
3	Власть	17	763	2,29
4	Закон	10	305	3,28
5	Госуправление, чиновники	14	153	9,15
6	Политика	3	157	1,91
7	Международные отношения	9	91	9,89
	Всего:	93	1898	4,99
	<i>Социальное</i>			
1	Социальное	19	539	3,53
2	Демократия	15	285	5,75
3	Медицина	7	79	8,86
4	Национальное	5	103	4,85
5	Общество	17	536	3,17
6	Образ., наука, культура и пр.	14	191	7,33
	Всего:	77	1709	4,51
	<i>Экономика</i>			
7	Экономика	19	672	2,83
8	Финансы	12	273	4,39
	Всего:	31	945	3,28
1	Позитив	35	1013	3,45
2	Процессы	17	1072	1,59
1	Территория	10	862	1,16
2	Безопасность	19	237	8,02

Имеется еще весьма интересное, с нашей точки зрения, основание для классификации. Это деление слов на, так называемые, фактологические, т.е. те, которые описывают совершенное действие и оценочные. Из 264 значимых слов 244 являются фактологическими и только 20 слов оценочные. Вот эти слова:

благополучие – 34; *боеготовность* - 4; *важны* - 90; *великие* - 13; *повысила*- 27; *неэффективность* - 12; *цивилизованный* - 12; *справедливость* - 9; *способен* - 35; *принципиальный* - 43; *приоритеты* - 24; *процветание* - 4; *продуманная* - 5; *равенство* - 3; *развитие* - 120; *малоимущие* - 2; *массовый* - 17; *духовный* - 7; *дипломатично* - 3; *директивно* - 2.

Это, конечно, приблизительное распределение, поскольку не всегда удается выявить адекватное значение слова. Но общая тенденция ясна: авторы посланий явно избегают оценочных суждений, чаще всего пользуются словами, которые описывают уже свершившееся событие. В принципе любой текст по большей части оперирует фактологическими данными, но в большей степени это относится, как нам кажется, к официальным документам.

Кроме того, разные люди ориентированы по преимуществу на тот или иной характер слов. Возможно это связано с профессиональной деятельностью или же зависит от психологического склада человека, интеллектуальной ориентации и пр. К оценочным

словам склонны гуманитарии, созерцатели (во всяком случае по складу характера), т.е. люди, которые любят действовать в неопределенной ситуации.

Как видно, из вышеприведенной таблицы, более всего слов набрали блоки под условным названием «государственные органы» и «социальное». На третьем месте блок «экономика» совместно с финансами. Если послания есть обращение одного субъекта власти к другому субъекту власти, то вполне естественно, что блок власти набирает большое число слов.

При этом сам блок «власть» был описан всего 17 словами, но использовали их 763 раз. Блок «закон» - 10 слов, но использовали их – 305 раз. Меньше всего слов набрала «политика» - 3 слова, но использовали эти слова 157 раз. Так же мало слов набрал блок «национальное» - 5 слов и использовали их 103 раза. А вот блок «территория» содержит всего 10 слов, но использовали их аж 862 раз, вот какова его важность.

Резонно предположить, что количество слов в блоке и их частотное распределение должно быть как-то зависимы друг от друга: блок с большим числом использованием слов должен содержать и большое количество слов и наоборот. Но здесь этого нет. Так, блок «общество» содержит 17 слов и использовали их 536 раз. А блок «образование, наука и пр.» содержит 14 слов и 191 использование.

Этому может быть много причин: недостаточный словарный запас по отдельным блокам, авторы не следили за частотой использования слов, выделенные блоки сами по себе описываются ограниченным количеством слов, не точность формирования ключевых слов в блоке, плохо проведенная исследователем группировка слов-понятий и т.д. Но это тема отдельного разговора.

Теперь посмотрим на коэффициенты использования, которые позволят нам, хотя бы приблизительно составить рейтинг каждого понятийного блока и их некой совокупности. «Коэффициент использования», применяемый в данном анализе вычисляется путем соотношения количества слов к общему количеству их использования по данному блоку. Так, если небольшое количество слов использовалось много раз, то это значит, что данный блок описан бедно, например, блок «политика» и «власть». И наоборот, если блок описан большим количеством слов относительно их использования, то это означает, что данный блок описан хорошо и полно.

Так, как видно из вышеприведенной таблицы, лучше всего описаны блок «Армия» - 13,07, «Правоохранительные органы» - 8,22 и «Госуправление, чиновники» - коэффициент использования - 8,57. Но коэффициент использования в блоках «власть», «закон», «политика» оказывается не большой. Это связано с тем, что небольшое количество слов использовалось много раз.

Можно сказать, что армия, правоохранительные органы, т.е. силовые структуры и чиновники пользуются большим вниманием, чем, собственно, закон и власть. Даже политика и зарубежье, авторов данного текста заботят не много. Но установление значимости блоков зависит только от задач текста, определяемой его авторами. Нам остается только согласиться с этим или не согласиться.

И в целом общий блок «государственное управление» набрал самый высокий коэффициент использования – 4,99 балла. Это означает, что 93 слов использовались 1898 раз. Блок «социальное» набрал немногим меньше – 4,51 балла. Это означает,

что 77 слов были использованы 1709 раз. Блок «экономика» – 3,28 балла. т.е. 31 слова было использовано 945 раз. (См. вышеприведенную таблицу).

Еще раз повторим, данный коэффициент описывает не значимость блоков, а только то, насколько полно представлен в тексте, хотя, конечно, косвенно указывает и на их значимость. Так, если блок «политика» описан всего 3 словами, то наверно можно сделать *предварительный* вывод, что данное понятийное образование не очень волнует авторов, оно не является основным для текста, так же как блок «Международные отношения», «Национальное» и др. Впрочем данный вывод требует отдельного исследования.

Общие принципы контекстуальной оценки смысла понятий.

Мы уже говорили, что формировали основные понятийные блоки исходя только из некоторых общих представлений об их содержании и значимости. Но каждое понятие, кроме общего своего содержания (ядра понятия), содержит в себе массу понятийных признаков, которые чаще всего и применяются в тексте.

Так, например, понятие «политика» имеет много разнообразных своих признаков, например, военная политика, экономическая политика, социальная политика, национальная политика, финансовая политика и пр. Чем богаче понятие, тем больше областей социального пространства оно описывает, тем больше ситуаций позволяет интерпретировать. И может оказаться интересным аспект использования автором данного понятия, т.е. какой признак интересует его в большей степени.

Так, если слово «политика» часто встречается рядом или близко, (в предложении), со словом «государственный», т.е. находится в контексте «государство» и очень мало используется в контексте «национальный» или «демократия», то можно констатировать, что авторы текста придерживаются специфического признака, (государственная политика), видимо решая при этом особые задачи.

Когда два понятия, например, «политика» и «государство» связаны непосредственно, то таким образом устанавливается некий контекст «государственный», который по сути является второй ступенькой контекстуального определения. Но может быть и третья и четвертая ступенька контекстуального определения. Например, понятийное образование «национальная политика» употребляется в контексте «государство» или в контексте «демократия», «власть» и пр. Согласитесь, каждый раз мы имеем новый набор понятийных признаков, а соответственно и иной ракурс, иной смысл, содержание и направление исследования.

Если выбрать ряд основных понятий текста, как это было сделано выше, и каждое из них рассмотреть во множественной связи с другими понятиями, т.е. ввести контекст понятий, в котором употребляется основное понятие, то таким образом можно установить основной контекст данного понятия и соответственно, определить общий контекст текста.

Правда, работа эта сложная и кропотливая. Если учесть, что таких слов у нас насчитывается 264, то получается по меньшей мере 264 комбинации. Однако, на самом деле таких двойных комбинаций оказывается намного больше, поскольку одно слово встречается не с одним, а с несколькими словами. Если поставить задачу построить таблицу тройных комбинаций, то количество сочетаний становится астрономическим.

Правда, чаще всего вычисление всех комбинаций и не требуется. Правильно построенная выборка, позволяет свети количество слов и словосочетаний до статистического значимого минимума, который и позволит выявить общий контекст и доминанту. Но и в этом случае остается много работы, зато результат того стоит.

Любой текст строится по заданной оптимальной схеме и принципам, проверенной многолетней практикой создания текстов с точки зрения решения автором текста своих задач. В полном соответствии с законами и правилами построения текстов, соблюдения его структуры, указанием объектов текста и связей между ними. Ибо только следуя этим правилам, можно ожидать оптимального решения своей задачи – донесения для читателей основного смысла и направление читателей в русло, необходимое автору текста.

При контекстуальном анализе надо иметь еще одну существенную особенность слова: его способность выполнять разные функции иногда прямо противоположные, в зависимости от того или иного контекста. *Слова это элементы своеобразного текстового алфавита.* Принцип тот же что и у букв, из которых строится слова. Придавая словам разные значения в зависимости от контекста, можно создавать разные смыслы. Благодаря этому можно построить бесконечное, (в принципе) множество смыслов при ограниченном количестве используемых слов.

Каждая буква имеет ограниченное количество звучаний в зависимости от звукового контекста слова. Эти звучания как элементы произношения буквы относительно хорошо исследованы и описаны в фонетике. Каждое слово так же имеет ограниченное количество возможных смыслов в зависимости от контекста. Но пока еще никто не построил подобного алфавита.

В данном случае нас будет интересовать только некоторая зависимость между содержанием слова и его функцией в предложении. Выделим, по крайней мере, две из них. Одна функция, когда слово выполняет вспомогательную смысловую нагрузку и вторая функция, когда сущность данного слова определяется его свитой, т.е. вспомогательными словами. В последнем случае слово ставится в центр контекста.

Например, в предложении: «Это очень сложный вопрос», слово «вопрос» выполняет функцию описания некоего действия, события. Под словом «вопрос» может пониматься все, что угодно, например, жениться, переплыть речку, заработать деньги и пр. и пр. Но вот другое предложение: «Вопрос представляет собой форму требования информации». Здесь уже говорится о том, что представляет собой сам вопрос как явление, которое определяется второй вспомогательной частью предложения.

В первом случае вопрос, выступал как бы полем воздействия, из которого выбирался тот или иной сегмент, для решения задачи. Во втором случае вопрос рассматривался как некое понятийное пространство. И в этом качестве исследовались его, так сказать, цельные характеристики, опять же в рамках поставленных задачи. Это обязательно надо иметь в виду, ибо смешение понятий приводит нередко к понятийным несурзикам и логическим парадоксам.

Поэтому при анализе текста по выделенным словам-понятиям, надо иметь в виду такую двойственную природу слова. Сначала надо уяснить в каком ракурсе проводить анализ выделенных слов-понятий, т.е. в непосредственном, (рядом

расположенные слова, образующие словосочетание через пробел), или же разнесенные слова, т.е. в опосредованном контексте.

Например: «Нам необходимо приложить максимум усилий, что достичь поставленной цели». В данном предложении основное понятийное образование – «приложить максимум усилий», а слово «цель» является чисто производным от слова максимум, т.е. описание некоего поля приложения максимума усилий. Понятно, что цели могут быть разные и при их решении может потребоваться именно максимума усилий.

Но когда говорится, что основная цель «укрепление экономики и демократии», то этим самым указывается понятийное пространство, которое содержит два сегмента: «экономика» и «демократия». В данном случае мы перешли от содержания понятия «цель» как некой общей области, к конкретному определению этой области или же ее частей.

Другое предложение: «Наша основная цель – укрепление Вооруженных сил». Здесь уже конкретизируется о какой цели и тем более основной идет речь, уточняется какое содержание вкладывается в понятие «цель», а именно «укрепление Вооруженных сил». Но и в этом случае определение содержания понятия «укрепление Вооруженных сил» является основным понятием, а содержания понятия «цель» производной от понятийного образования «укрепление Вооруженных сил». Только в этом случае область, описываемая содержанием понятия «цель» сузилась до одного определения, а именно «укрепление Вооруженных сил».

Но вот, когда мы скажем, (или напишем), что цель есть то, к чему мы стремимся, или же, что цель есть краткое выражение концептуального содержания какого-то действия или действий, тогда основным понятием становится именно «цель», т.е. нечто то, что выражает это понятие, условно говоря, само себе. Например, в предложении «цель есть то, что мы хотим достичь» последнее слово «достичь» выражает сущность цели как понятия.

Поэтому, когда слово «цель» берется как объект исследования, то важно выяснить два момента: что автор понимает под целью самое по себе, ибо от этого будет зависеть и его описание понятия данного поля. И какое поле описывает данное понятие, иначе говоря, какие цели ставятся в данном тексте. Понятно, что в зависимости от основного содержания понятия само по себе, зависит и описываемое им поле.

Если автор будет придерживаться определения содержания понятия самого по себе «цель» как «достичь» чего-то, то предложение «Наша основная цель – укрепление Вооруженных сил» имеет в этом ракурсе вполне определенное содержания. Но если придерживаться определения содержания понятия самого по себе «цель» как «краткое выражение концептуального содержания какого-то действия или действий», то вышеприведенное предложение составлено некорректно, а точнее неправильно.

В последнем варианте определения содержания понятия самого по себе «цель» как концепция требует, что бы в предложении «Наша основная цель – укрепление Вооруженных сил» было указано, что автор имеет в виду под понятием «укрепление Вооруженных сил». Ибо сказать просто укрепить значит ничего не сказать, но сказать, что укрепить, значит например, поменять стрелковое оружие на более совершенное, означает определить содержания понятие укрепить и соответственно содержание понятия цель.

Контекстуальный анализ слов-понятий

В данном разделе мы проведем анализ блоков текста посланий. При этом вынуждены будем ограничиться их количеством, поскольку аспектов текста может быть теоретически бесконечное множество, в зависимости от поставленных задач. В данном случае мы поставили две задачи - показать, так скажем, в действии, некоторые методики анализа текста, и вторая - провести небольшой качественно-количественный анализ текста, что само по себе может представлять определенный интерес.

Цели и задачи.

Обратимся прежде всего к таким понятиям как цель и задачи, поскольку любой текст начинается с определения цели и задач. Другими словами для чего создается предлагаемый читателям текст. Как правило, цели и задачи в обязательном порядке указываются в тексте, правда нередко заменяются словами синонимами, более всего понравившиеся автору.

Синонимы понятия «цель» здесь могут быть следующие: *задача – 104; проблема – 93; вопрос – 62; цель – 51; приоритеты – 24; важный – 2*. Таким образом общее количество слов входящие в клан понятий «цель» составляет 6, которые использовались не много, не мало 336 раз. И понятно, цели, задачи, проблемы основные объекты посланий и не случайно именно им было уделено так много внимания и места в данном тексте.

Но с другой стороны получается, что в послании 336 целей и производных от них, во всяком случае слов, которые обозначают или должны обозначать цели и задачи. Вроде бы многовато. Как увидим дальше, чаще всего эти слова употреблялись в несколько иных значениях, особенно слово «вопрос». Но даже если взять только слова «цель» и «задачи», которые мы и будем анализировать, то все равно получается 155. Видимо и в этом случае многие цели и задачи определялись как производные, т.е. по существу рассматривались как подцели, как частные задачи.

В непосредственном контексте чаще всего задачи и цели назывались: актуальная, важная, главная или самая главная, достойная, номер один, значимая, историческая, качественно новая, ключевая, крупная, масштабная, насущная, непростая, общегосударственная, общенациональная, основная, первая, первоочередная, приоритетная, серьезная, системная, системообразующая, стратегическая, трудная.

Естественно, в таком важном документе не важных, не главных задач и целей не может быть. Но все это говорит о том, что указанные задачи и цели не структурированы, собственно главные задачи, так и не выделены, не выведены исходные и производные задачи. Все свалено в кучу. Специально ли это сделано или по недосмотру, трудно сказать.¹²²

¹²² Цели власти - (aims/go-als/objectes of power) - то, к чему стремятся власти, чего они добиваются. Нередко перечень их очень велик.(Кратологический словарь)

Главной - задача может только одна, от силы две-три, на данном пространственно-временном континууме, т.е. в определенное время и в пространстве. Все остальные задачи в обязательном порядке располагаются параллельно и последовательно относительно друг друга. Другими словами, должна быть построена пирамида целей, принцип образования и функционирования которой хорошо описан в научной литературе

Кто формулирует эти задачи? И хотя в тексте нередко говорится: «нам», «наша» и даже «я», но в целом, из контекста ясно, что все эти задачи формулирует государство, власть. При этом во всех областях жизни и для всех субъектов общества: для предпринимателей, населения и гражданского общества, регионов и местного самоуправления, органов власти, чиновников и всех ветвей власти, армии и пр. И в различных областях, например, в экономической, нравственной, психологической, военной и пр.

Другими словами, власть тотально занимается формулированием целей и задач общества. В посланиях редко упоминается общественная организация, кроме профсоюза и партий с точки зрения предоставления их интересов в рамках диалога с властью. Сама по себе абсолютная возможность тотально формировать цели и задачи для все субъектов общества вне диалога с ними, опасно.

Но если речь идет не только о власти, но и об обществе, то резонно предположить, что в формулировании целей должны участвовать и субъекты общества, причем не опосредовано, а непосредственно, например, в форме диалога, чего в послании напрочь отсутствует. То, что этот диалог, (именно диалог), не отражен в послании никоим образом, говорит о том, что остальные субъекты общества не играют столь существенной роли в формировании списка задач.

Дело в том, что власть в этом случае естественно исходит из своего понимания, условно говоря «добра» и «зла», что нужно или не нужно людям и обществу. При этом гласно или негласно, что чаще всего и бывает, понимает или нет, но вкладывает в содержание предлагаемых задач и целей прежде всего свои собственные интересы как субъекта власти и интересы носителей власти как субъектов. Мы это уже проходили, и к чему это привело тоже знаем. Это дорога в тупик, длинной в двадцать-тридцать лет.

Какие же содержательные задачи и цели предлагается решить? Можно выделить четыре основных блока:

- область деятельности государственных органов и власти – 53 задачи;
- социальная область - 44 задачи;
- внешнеполитическая область - 13 задач;
- экономическая область – 20 задач.

Всего таким образом набирается 130 задач, (некоторые задачи не были учтены в силу их неопределенности).

Как видно больше всего задач предстоит решить в государственной сфере: укрепление и наведение порядка в органах власти, судебной системы и местного самоуправления, выстроить исполнительную вертикаль, определение полномочий центра и субъектов Федерации, совершенствование работы правоохранительных органов, укрепление российского законодательства, модернизация армии, работы налоговых и таможенных органов и др.

Не меньше предстоит решить задач и в социальной сфере: повышение качества медицинской помощи населению, модернизации образования, обеспечения свободы личности, развития институтов гражданского общества, повышение пенсии, доступное и качественное образование, соблюдение политических и социально-экономических прав граждан, реализация национальных интересов, качество и доступность жилья, развитие России как свободного, демократического государства и др.

В экономической сфере: повысить конкурентоспособность, соблюдение правовых гарантий предпринимательства, удвоение ВВП, внимание крупным социально-экономическим задачам, политика либерализации предпринимательского пространства. В международной сфере: занять достойное место в мире, обеспечение стратегической стабильности, прочность международных позиций и др.

Как видно задачи носят не только предельно общий характер, иногда до аморфности, но и решение их так же не определенное: повысить, улучшить, занять достойное место, модернизировать, обеспечить, реализация, доступность, наведения порядка и пр. Здесь можно выделить два момента: выполнение задач в неопределенно-протяженном времени и неопределенном пространстве. Эти две составляющих триединство места, времени и действия никаким образом не определены.

Кто должен выполнять эти задачи. В целом в тексте не указывает адресат, только в общей форме. Но из контекста можно определить, что речь идет прежде всего о государстве, власти. Примерно 90% всех задач адресованы именно государственным структурам и примерно 10% общественным организациям или гражданам. Если власть формирует задачи, то резонно и выполнять их предстоит органам власти и лишь некоторые субъектам общества.

Можно выделить три группы исполнителей. Первая группа – неопределенная и постоянная, например, обеспечение стратегической стабильности в мире. Вторая группа - власть в целом, например, выстроить работающую исполнительную вертикаль. Третья группа – адрес назван четко и определенно: государственные органы, местное самоуправление, государство, профсоюзы, парламент, ВТО, государственный аппарат, суд, комиссия, правительство, руководители регионов, Центральный банк, чиновники, правоохранительные органы, бюрократизм, Вооруженные Силы.

Власть.

Для начала надо определить:

- какое содержание вкладывается в понятие «власть» властью в данных посланиях: идет ли речь о понимании содержания «власть» как господство, командование, стремление к абсолютизации своей роли в общество и пр. или же речь идет о понимании содержания «власть» в рамках функциональности, т.е. субъекты власти и вся власть в целом только выполняют свою какую-то определенную функцию на равнее с другими субъектами общества. Может быть власть в большей степени заботиться о реализации принципа народовластии;
- кому из субъектов общества, по мнению самой же власти, принадлежит сегодня власть в России: существующей власти, и ее особым субъектам, олицетворяющие власть или же субъектам общества, например, парламенту, местному самоуправлению и пр.;
- На решение каких задач направлена активность нынешней власти, с позиции самой власти: в основном укрепление собственной власти, или же речь идет о преимущественной ориентации на решении общих задач или же задач отдельных субъектов общества.

Мы ответим, точнее постараемся объективно ответить, (объективно, означает опираясь на частотное распределение отдельных признаков и статистические зависимости), только на отдельные вопросы. Ибо ответить на все эти и многие другие в данном случае не предоставляется возможным в силу ограниченности самого материала.

Итак, блок «Власть» описывается 17 словами: (*государственный – 360; власть – 147; правительство – 80; властные полномочия – 38; дума – 26; депутат – 25; исполнительная – 24; парламент – 15; права – 11; управление – 10; держава – 8; председатели – 7; Кремль – 5; губернаторы – 4; народовластие – 2; начальство -1; господство -1; внутригосударственных -1*), которые в совокупности употребляются 763 раз. Общий индекс использования, по сравнению с другими блоками, не высокий - 2,29 балла. Это означает, что блок власть описывается сравнительно небольшим количеством слов при большом количестве их использования.

Но мы будем оперировать только одним словом - «власть», которого, с нашей точки зрения, вполне достаточно, что бы определить его контекстуальное содержания. Слово «власть» употребляется в тексте 147 раз. Если откинуть некоторые определения, которые являются не существенными, вспомогательными, а не основным объектом, то получается 131 слово.

Основной лейтмотив высказываний власти о «власти» в данном тексте это ее укрепление, укрепление и еще много раз укрепление. Укрепление всех ветвей власти, всех ее органов, учреждений и организаций: правоохранительных органов, Вооруженных сил, государственной, исполнительной властей и местного самоуправления, понимаемая, правда, как самый низовой орган, низовое звено той же самой вертикали власти. Укрепление, что бы власть была сильной, крепкой, дееспособной, ответственной и пр. Укрепление, даже, так называемой, «четвертой», именно в кавычках, как в тексте, ветви власти, т.е. журналистики, прессы, СМИ.¹²³

Позицию укрепления власти можно только приветствовать, но в России очень часто, если не сказать постоянно, понятие сильная власть определяется через понятие господство власти, причем центральной, причем небольшой группы людей. Соответственно, понятие укрепление власти означает как укрепление именно господства власти, что далеко не одно и тоже с понимаем укрепление власти с позиций решения общенародных задач и ее субъектов. Это различные понятийные области с различными признаками, хотя общий термин один и тот же – укрепление власти.¹²⁴

Ниже приведенная таблица, хорошо это демонстрирует, т.е. показывает наглядно, на цифрах, явное тяготение власти к пониманию ее содержания как господствующей, а укрепление власти прежде всего как укрепление своего господства. Безусловно, по преимуществу.

¹²³ В последние годы в обществе ее так не называют даже сами журналисты. Сейчас журналистику с большим основанием, с нашей точки зрения, можно было бы назвать самой настоящей и самой действенной оппозицией, так много конструктивных материалов она публикует о власти и особенно ее органов.

¹²⁴ «Главное – чтобы не была перейдена грань, за которой сильная власть, адекватная историческому запросу, превращается в господство насилия ради насилия». Интервью с председателем Конституционного суда России В. Зорькиным. Журнал «Итоги», 4 сентября 2006г. Стр. 16.

Поскольку таблица несколько необычно построена, во всяком случае, не традиционно, как принято в статистике или в социологии, т.е. в системе двойных связей, имеет смысл немного рассказать о ее показателях, структуре и системе анализа полученных данных.

Каждое предложение, содержащее слово «власть», может быть описано только тремя показателями из шести. Понятие «власть» в предложении может означать:

- господство или функциональность;
- укрепление власти или укрепление народовластия;
- решение задач для власти или же для субъектов общества.

Все они как взаимоисключающие в каждом конкретном предложении. Таким образом для анализа предлагалось только три показателя, которые каждый раз меняли свои значение из шести предложенных.

Сущность анализа заключалась в следующем: устанавливалось частотное распределение каждого из шести показателей, которые описывали содержание понятия «власть» в предложении. Поскольку слово «власть» в предложении может быть описано только тремя показателями, то их одновременно нахождение в одном ряду показывало их взаимозависимость, т.е. они каким-то образом связаны между собой. Мы называем их - показатели одного поля. У нас их два: господство и общество. Численное доминирование какого-то одного или нескольких показателей, определяют ту или иную тенденцию, т.е. на какое поле в большей степени ориентированы авторы текста.

Например, деятельности власти по «совместной работе законодательной и исполнительной власти», с одной стороны рассматривается как функция (1), но направленная прежде всего на укрепление власти, (2) решающая задачи исключительно власти (3). Это означает, что в данном предложении понятийное содержание слова «власть» находятся в понятийном поле «господство».

В предложении: «Нельзя ослаблять властные полномочия региональной власти». Словосочетание «властные полномочия» интерпретируется в рамках понятия «господство». Словосочетание «Властные полномочия региональной власти» интерпретируется как укрепление власти. Словосочетание «нельзя ослабить властные полномочия» интерпретируется как одна из задач укрепления власти, в рамках понятия «господство». И в этом предложении слово «власть» интерпретируется в понятийных рамках господство.

Но понятие «господство» интерпретируется в данном случае не в базовом его понятийном выражении, рассматривается только какой-то один из его признаков. Синонимы слова «господство»: *верховенство, владычество, гегемония, главенство, превосходство, преобладание и др.* Скорее всего в данном тексте идет речь не о владычестве, не о гегемонии, не о превосходстве, а некотором верховенстве, преобладании, т.е. господство в его мягком понятийном выражении. Это относится и к понятиям: «укрепление власти», «задачи власти».¹²⁵

¹²⁵ «Любая диктатура начинается с демократии». Автор данного высказывания не установлен, ибо оно предлагалось столько раз в истории общества, сколько раз демократия с неизбежностью трансформировалась в ту или иную разновидность диктатуры. Мы могли бы добавить, что любая диктатура с неизбежностью заканчивается той или иной разновидностью демократии.

Теперь предложение, в котором слово «власть» описывается в ином понятийном пространстве: «всё большего отрыва власти от интересов общества, нежелания госаппарата слышать запросы людей». Мы интерпретируем слово «власть» таким образом: в данном случае оно рассматривается как функция общества, направленная на укрепление народовластия и решающая задачи именно субъектов общества.

И так, какое же содержание, по преимуществу, в послании вкладывается в понятие «власть». Выделим две гипотезы. Власть как функция и власть как господство. Власть как функция предполагает только выполнение какой-то в принципе рядовой функции в общей системе управления обществом, наряду с другими объектами, которые так же выполняет свою строго определенную функцию. Власть как господство, означает решение по преимуществу тех задач, которые направлены на укрепления господства.

Теперь перейдем к описанию нижеприведенной таблицы и благодаря приведенным данным предложим ответ на поставленный вопрос.

Начнем с горизонтальных линий. Слово власть в интерпретации «господство» встречается 74 раза, что составляет 56,5% от 131 упоминания слова власть. Но рядом с ним, в одной тройке, находится такой показатель как «укрепление власти» (95,9%) от 109 слов «власть как господство». Фактически они повторяют друг друга, следуют друг за другом, тесно взаимосвязаны и пр., что в принципе вполне понятно: если речь идет о господстве, то его естественно надо укреплять.

В этом же ряду имеется показатель народовластие. В рамках понятийного поля «господство» оно занимает весьма скромное место - 6,8%. Даже полностью ориентируясь на господство, власть не может не уделять внимание народовластию, т.е. решению задач для общества (27,0%). Ибо господство и укрепление его во многом зависит, как решаются задачи общества той же властью. Но по всей видимости власти плохо понимают эту зависимость, если устанавливают такой низкий процент взаимосвязи.

Но если мы посмотрим на интерпретацию понятия «власть» как функция, то можно наблюдать обратную картину. Рядом с показателем функция показатель «господство» не встречается вовсе, это естественно. Зато показатель «укрепление власти» составил 67,7%, показатель «укрепление народовластия» - увеличился до 29,8%, так же как и показатель «задачи общества» - составил около половины (45,6%).

Далее читатель может самостоятельно провести анализ других табличных данных. Заметим, только эти данные хорошо показывают общую тенденцию, подтвердившие гипотезу об ориентации власти в первую очередь на свое «господство», и во вторую очередь об укреплении власти как функции, направленной на решение общих задач, в частности, укрепление народовластия. Отмеченные в таблице тенденции, может быть за исключением последней горизонтали – «Задачи общества», свидетельствует о том, что предложенная методика вполне надежна.

Ипостаси Власти	Господст во	Функции	Укрепление Власти	Народо- властие	Задачи Власти	Задачи общества
Власть как господство (56,5%)	х	нет	71 (95,9%)	5 (6,8%)	54 (73,0%)	20 (27,0%)
Власть как общественная	нет	х	38	17	28	26

функция 57 (43,5%)			(67,7%)	(29,8%)	(49,1%)	(45,6%)
Укрепление власти 109 (83,2%)	61 (56,0%)	38 (34,9%)	х	нет	84 (77,1%)	25 (27,3%)
Укрепление народовласти 22 (16,8%)	4 (18,2%)	17 (77,3%)	нет	х	1 (4,6%)	21 (95,5%)
Задачи власти 82 (55,0%)	53 (64,6%)	28 (34,2%)	нет	1 (1,2%)	х	нет
Задачи общества 46 (35,1%)	20 (43,5%)	26 (56,5%)	26 (56,5%)	21 (45,7%)	нет	х

Власть как господство, потенциально содержит фактор или признак права абсолютизации принятия решений, практически по любому вопросу. И тот и другой признак всегда присутствуют в понятии власть, но в различных ситуациях тот или иной признак начинает доминировать. В России всегда, за всю ее историю, последний признак находился в поле доминанты. При этом сохраняя за собой и признак «функция», которую она плохо или хорошо, но всегда выполняла или, точнее, вынуждена была выполнять.

Показатель содержания понятия «власть» как функция - «выполняет», и производные от него, а признак власть как господство – требование «выполнения», так же и его производные. Понятно, что в таком тексте, где содержание понятия власть воспроизводство в контексте общей идеологической установки, трудно достаточно четко разграничить эти признаки, но все-таки попытаемся.

Из 131 случая употребления, слова «власть» как функция можно отнести 43,5 %, а к признаку власть как «господство» - 56,5 % использования. В принципе это нормальное распределение, даже весьма хорошее для сегодняшней России. И все-таки, как видно, разница вполне ощутимая. По всей видимости у авторов данного текста сработала инерция, выработанная годами, когда власть всегда рассматривалась как господство при этом чуть ли не абсолютное.

В настоящее время внешняя ситуация относительно власти сильно изменилась. Несмотря ни на что, все-таки наметилась некая слабая тенденция к демократии в западном ее варианте, когда власть все-таки ограничена каким-то рамками общественного влияния. Тем не менее, как нам кажется, в сознании субъектов власти, как впрочем и общества в целом, признак власти как господства остается еще весьма значимым. Анализ текста это хорошо показал.

Не допустить властительных проказ,
За властью нужен глаз да глаз.
За нею нужен бешенный контроль,
Что б власть не стала бешеным кнутом.

В 1994 году Евгений Евтушенко в стихотворении «Предутро» писал:

Россию любить – разнесчастное счастье.
К ней жилами собственными пришит.
Россию люблю, а вот все ее власти
Хотел бы любить, но – простите – тошнит.

Вот что интересно, как будущие поэты будут говорить о нашей власти? Так же и с такой ненавистью? Не хотелось бы. Но если в сознании власти будет преобладать признак господства как всевластие, как это наблюдается в настоящее время, что хорошо видно по результатам контент-анализа посланий, тогда будет неминуемая конфронтация, которая открыто выльется противостоянием власти новому поколению и всему обществу.

Закон.

Блок «закон» содержит, как мы уже писали, 10 слов-понятий, которые были использованы 305 раз: (*право – 119; закон – 82; законодательство – 50; конституция – 24; норма – 15; акты – 5; указ – 3; установление – 4; директивно – 2; правило – 1*), содержащие в себе, с нашей точки зрения, необходимые признаки, кроме всех прочих, понятия «закон».

Правда в анализе мы будем оперировать в основном словом: «закон», который использовался 82 раза. Но для полноты анализа мы ввели еще и слово «законодательство», (используется 50 раз), хотя оно несколько отличается по смыслу от слова «закон». Как и в предыдущих блоках считаем, что этого вполне достаточно, чтобы уловить тенденцию в контекстуальном определении содержания понятия «закон» в данном тексте.

Мы взяли для анализа слово «закон» потому, что он несет ту содержательную нагрузку, которая позволит определить именно состояние законности в обществе в его объективном выражении, без привнесения какого-либо субъективного звучания. Хотя в принципе это не только допустимо, но и необходимо. Однако, необходимо уточнить наше понимание содержания понятий «субъективное» и «объективное», применительно к данному тексту.

В принципе, без субъективной интерпретации каким-либо субъектом, ни одно понятие не может быть использовано никаким образом, на то они и понятия. Но в любом сообществе имеются понятия, которые выработаны и принимаются к исполнению всем сообществом и тогда оно принимает форму объективного звучания. Так же как имеются понятия, которые выработаны одним или несколькими субъектами и навязываются всем субъектам данного сообщества. Тогда оно принимает форму субъективного звучания.

Синонимы слова «закон»: *закономерно, логически, не случайно, обосновано, правильно, правомерно*. Они несут в себе особые признаки, которые и определяют основное значение слова «закон», его «ядро» т.е. то, что закономерно, правильно, логично, не случайно и др. Последние, в свою очередь, в большей степени имеют признаки объективности, поскольку содержат как бы всеобщий и общепризнанный характер.

В отличие от слов: *указ, правило, право, директивно* и пр., которые несут в себе признаки, имеющие по большей части, субъективный характер, т.е. определяется в основном одним из субъектов сообщества. Данные однопорядковые понятия, по существу, являются производными от понятия «закон», в том числе, конституция, законодательство, право и др.

Если таким образом разделить используемые в блоке «закон» слова, то получается, что только четверть использований относится к объективному содержанию «закон». Из 305 использований, собственно слово «закон» для описания данного процесса, применяется всего 80 раз, т.е. 26,2%. Все остальные слова-понятия можно отнести к субъективному понятийному пространству.

Даже такой первичный анализ показывает, что имеет место, с нашей точки зрения, явный перекокс. Другими словами, речь идет о преимущественном использовании признаков данного понятия в субъективном пространстве – три четверти использования слова «закон» применяется именно с этими признаками. Далее при детальном анализе, мы попытаемся именно с этих позиций и провести анализ данного слова-понятия.

Еще один интересный момент. Какие слова-объекты используются в одном предложении, в котором имеется слово «закон». Под объектами мы понимаем такие слова, в понятийном пространстве которого имеется слово «закон». Это означает, что слово «закон» каким-то образом связан или же эти объекты выступают по отношению к нему доминантами или определяющими словами.

То, что слова находятся в одном предложении, в одном понятийном пространстве свидетельствует об их какой-то связи и возможно причинно-следственной зависимости. Ведь слова в предложении используются чаще всего не случайно, а в общей смысловой связке, которые и устанавливают смысл ключевого слова-понятия. Устанавливая связь между ними, можно получить интересные зависимости.

Например, предложение: «Дан старт конструктивной - хотя и сложной - совместной работе законодательной и исполнительной власти». Здесь вместе со словом «законодательный» используются слово «исполнительной». Это означает, что слово «закон» рассматривается и в понятийном пространстве «исполнительной» власти, или наоборот, что в принципе и в данном случае ничего не меняет.

Еще пример: «Власть обязана опираться на закон и сформированную в соответствии с ним единую исполнительную вертикаль». В предложении слово «власть» и «исполнительную» рассматриваются в понятийном пространстве «закон». Но в данном случае нас интересует не сколько взаимосвязь понятийных пространств, а о каких понятийных пространствах, как объектах идет речь в их частотном выражении в анализируемом тексте.

Таких предложений у нас набралось 130. Десять предложений по разным причинам, чаще всего в силу неопределенности квалификации объектов предложения, не попали в анализ. Итого 120 предложений, которые содержат слово «закон» и «законодательство». Эти предложения содержат всего примерно 700 слов. После очистки осталось 430 слов. Теперь посмотрим распределение этих слов в зависимости от того или иного понятийного пространства как объектов анализа.

Мы выделили, (сформировали), шесть смысловых групп объектов – блоков, содержащие примерно однопорядковые слова в смысловом пространстве «закон», т.е. в блоке из 120 предложений, содержащие слово «закон» и «законодательный».

1. Блок под условным названием «Административный»: *федеральный - 29; государственный - 14; органы - 6; власть - 7; правительство - 7; регионы -*

- 7; чиновники – 7; административный – 2; министерство – 3; полпреды - 2; главы - 1 и др.
2. Блок под условным названием «Экономика»: экономика – 8; предприниматели - 7; Налоги - 5; собственность - 3; банки – 2; бизнес – 2; капитал – 2; труд – 2 и др.
3. Блок под условным названием «Общество»: граждане – 8; медицина- 4; народ - 3; население - 4; общество - 4; социальное – 2; СМИ – 1; миграция и др.
4. Блок под условным названием «Демократия»: местное самоуправление – 9; демократия - 2; муниципальное – 2; партии - 2; свобода – 1 и др.
5. Блок под условным названием «Охранные органы»: правоохранительные органы – 2; прокуратура – 2; суд - 11; таможенное – 3; уголовное – 2; юстиция – 1 и др.
6. Блок под условным названием «Законодательный орган»: парламент- 4; Государственная Дума - 2; депутаты – 2; законодательный – 2; диктатура закона - 1 и др.

А теперь подсчитаем частотное распределение указанных выше слов по блокам:

№/ №	Наименование блока	Частотное распределение признаков		
		Всего слов	Частота использования	Коэффициент использования
1.	Административный	22	101	0,782 1 место
2.	Экономика	20	45	0,556 4 место
3.	Общество	19	45	0,578 3 место
4.	Демократия	9	20	0,550 6 место
5.	Охранные органы	7	22	0,682 2 место
6.	Законодательный орган	5	11	0,545 5 место

Как видно, больше всего слов и выше частота распределения признака в блоке «Административный». Соответственно и выше коэффициент использования 0,782. Этот блок занимает первое место. По остальным блокам распределение проходит примерно равномерное. Блок «Охранные органы» занимают второе место по индексу – 0,682. В серединке находится блок «Демократия», индекс - 0,550. Предпоследнем месте занимает блок «Законодательный орган» - индекс - 0,545. И последнее место - блок «Демократия» - 0,550.¹²⁶

Мы сейчас не говорим много это или мало, указываем только на не равное их соотношения между собой. Далее идет уже интерпретация или по другому, более или менее вольная предположение. Другими словами, мы полагаем, что понятийное пространство «закон» очень тесно связана с понятийным пространством «Администрация». Во всяком случае, намного теснее, чем с другими блоками. Можно даже высказать в качестве гипотезы предположение, что они во многом могут определять друг друга.

Более того, можно предположить, что понятийное пространство «власть» включает в себя понятийное пространство «закон». Но безусловно, имеет место и обратное отношение. Если закон принят его должны и выполняют все субъекты, которые под него подпадают. Другое дело, что власть может влиять на изменение содержания закона, как впрочем и любой другой субъект общества. Но власть имеет больше возможности для этого. Плохо другое, если власть и в самом деле использует свое влияние на изменение закона, по преимуществу, в пользу субъектов власти.

Но для того, что бы интерпретация была объективной, требуются уже дополнительные исследования с новой задачей и может быть даже не одной. В данном случае, она может звучать таким образом: а оказывает ли власть и в самом деле влияние на принятие закона *по преимуществу в пользу своих субъектов*. Сейчас, на данном этапе анализа мы можем только предполагать, пускай более или менее обосновано, что это именно так.

Для нового исследования данное предположение может звучать уже как научная гипотеза. Она может быть представлена как сформировавшаяся концепция, которую необходимо только проверить, т.е. получить подтверждение или не подтверждение, (но не опровержение). Если получен ответ «да», то гипотеза

¹²⁶ Коэффициент использования в данном случае вычислялся как отношение количество слов к частоте использования минус 1,0. Даже этот простенький коэффициент довольно хорошо показывает тренды и подтверждает выдвинутую в ходе исследования гипотезы, что в понятийном пространстве «закон» превалирует признак административный и правоохранительные органы.

превращается в доказанное знание, если – «нет», то это означает, что гипотеза не верна, что она не имеет права на существование, просто отбрасывается и все надо начинать сначала. То есть выработка концептуально-гипотетического знания и ее проверка.

Необходимо отметить еще один интересный момент. В какой форме говорить о законе, т.е. надо ли создавать новые законы или исполнять старые. Безусловно в тексте говорить и о том и о другом. Но интересно посмотреть их частотное распределение. Оно получилось следующим: исполнять законы – отмечено в 60 предложениях, что составило 45,8% от всех предложений; создавать новые законы в 71 предложении или 55,7%. Распределение примерно равные, немного выше процент создания новых законов.¹²⁷

Данное распределение может свидетельствовать о том, что общество находится в стадии активного развития и переустройства, которое требует много новых и разнообразных законов. И соответственно, весьма хорошего их исполнения. Поэтому данное распределение можно рассматривать как нормальное, во всяком случае, как положительная тенденции. Существенно другое, какова природа процесса принятия закона.

При этом надо исходить из того, что процедура разработки закона имеет свое объективное содержание. Другими словами, предлагая ту или иную процедуру разработки законы можно добиться или объективности его содержания или же решать какие-либо иные, например, субъективные задачи. В свою очередь это определяет этапы и формы его разработки, так скажем единство формы и содержания, о чем в свое время в философии много писали. Возможно данная процедура разработки может выглядеть таким образом.

Так, прежде всего необходимо сформировать группу, которая определяет основные принципы или идеологию предполагаемого закона. Далее эти принципы передается тем людям, которые определяют основные его положения. После эти положения передаются специалистам, которые уже пишут текст законопроекта, и который затем принимается специальным органом, например, парламентом, и публикуется как закон для исполнения всеми или некоторыми субъектами общества.

Такая процедура может быть представлена как объективная, т.е. каждый этап создания закона, осуществляется конкретными людьми как субъектами. Хотя понятно, что может быть предложена и какая-то иная процедура разработки и принятия закона или нормативного документа. Важно другое, субъектами какого сообщества они выступают, а соответственно, чьи интересы эти люди выражают и воспроизводят посредством закона.

Но в обязательном порядке они выражают прежде всего свои собственные интересы. Затем интересы какого-то сообщества, к которому принадлежат, а потом уже интересы и всего общества и даже человечества как сообщества. Установленная очередность приоритетов не случайна, поскольку именно таким образом и реализуются интересы и только таким образом могут реализоваться личные интересы субъектов. Важно насколько сильно расходятся интересы указанных субъектов, от этого и зависит политическая структура общества.

В России чаще всего в качестве субъектов, которые пишут законы, выступали люди, находящиеся во власти и соответственно, выражали и реализовывали, по большей части, интересы именно власти, нередко забывая при этом о других субъектах общества. Естественно, это приводило к недовольству других субъектов общества, интересы которых в большей или меньшей степени урезались, ущемлялись, что приводило к противоречиям, конфликтам и нередко весьма и весьма серьезным.

¹²⁷ От 131 проявления данного признака. В нескольких предложениях он проявлялся дважды.

Власть всегда была, остается и надолго останется активным субъектом процесса законопроизводства. Сверху, как говорится, виднее. Все остальные объективно принимают роль пассивного субъекта, который должен выполнять принятые властью законы. Никакого непосредственного участия в производстве законов, большинству субъектов общества не отводится и объективно, не может отводиться, хотя бы потому, что практически не может быть реализовано.

Но должна существовать, (и она в принципе разработана в демократии западного образца), процедура участия всех, части или большинства субъектов общества в создании законов. Но это процедура очень сложная, многоуровневая и по объективным и по субъективным причинам. В России всегда имел место перекося в системе законопроизводства: доминировал чаще всего один из субъектов общества – органы власти. Но мы сейчас не даем оценки хорошо это или плохо прежде всего для России. Это уже другая задача.

Давайте посмотрим частоту распределения признаков по созданию и исполнению законов среди некоторых субъектов общества. В частности, речь идет об органах власти и других субъектах, которые не входят в данное понятие.

Высказывания, которые можно квалифицировать как:	Всего	Органы Власти	Субъекты общества	Я, мы, нам нас, наши	Субъект не определен
«Создание закона»	71 (51,1%)	18 (13,0%)	8 (5,8%)	17 (12,2%)	28 (20,1%)
«Исполнение закона»	60 (43,2%)	19 (13,7%)	11 (7,9%)	8 (5,8%)	16 (11,5%)
Всего:	131 100%	37 (26,6%)	19 (13,7%)	25 (18,0%)	44 (31,7%)

Примечание: под субъектами власти понимается в данной таблице: власть, органы власти, Федеральное собрание, регионы и др. Под субъектами общества понимается: парламент, правоохранительные органы, фонды, местное самоуправление и др. Под «Субъект не определен», когда явно не указан ни какой субъект, например, «Надо рассмотреть вопрос о принятии нового положения...».

Об органах власти в связи с созданием или исполнением законов упоминается в 26,6% высказываний, о субъектах общества - 13,7%. Но если к блоку «органы власти» добавить еще блок «Я, мы, нас, нам», и те высказывания, которые не определены явно по субъектам, но исходя из контекста их можно отнести к блоку «органы власти», то в сумме получается внушительная цифра – 76,3%. Это означает, что блок «закон» очень тесно связан с блоком «органы власти». Мы уже об этом говорили и сейчас только лишний раз подтвердили.

Созданием законов органы власти явно занимаются в 13,0 % высказываний. Это немного, но к ним можно прибавить еще 12,2% высказывания, в которых употребляются «Я, мы, нас, наш». Их так же можно интерпретировать как имеющие отношение к органам власти, что видно из контекста. И если прибавить еще 20,1% явно не определенных, но из контекста чаще всего видно, что речь идет об органах власти, то в сумме получается 45,3%.

Субъекты общества участвуют в создании законов только в 5,8% высказываниях. А если из этого вычесть такие субъекты как правоохранительные органы, которых так же можно отнести к органам власти, то получается еще меньше. Исполнением законов органы власти занимаются

в 31,0% высказываний, а субъекты общества – 7,9%. Что же у нас получается в конечном итоге?

Прежде всего надо иметь в виду, что в посланиях речь идет о субъектах власти. Как мы уже говорили, послание есть обращение одного субъекта власти, в данном случае Президента, к другим субъектам власти, в данном случае правительству, парламенту, Федеральному собранию и пр. по поводу сохранения власти. И немножечко к другим субъектам общества и то не ко всем, даже основным, а некоторым. Поэтому понятно, применительно к «закону», речь идет и о создании органами власти законов и об их исполнении ими же самими.

Как они распределяются между собой другой вопрос, тоже не менее важный. И вообще надо ли было упоминать другие субъекты, не властные, в посланиях? Если речь идет об укреплении власти, то именно «власть» выступает единственным законодательным и исполнительным субъектом в плане выполнения законов, то тогда упоминание других субъектов общества вроде бы без надобности.

Но это уже генеральная концепция власти, которая берет на себя всю полноту ответственности перед обществом: за разработку, принятия законов и за их исполнение, в частности, посредством своих органов, например, правоохранительных. Таким генеральным носителем «закона» в нашем обществе выступают именно власть, органы власти. Хорошо или же это плохо для сегодняшней России опять же это тема уже отдельного разговора.

Заметим, только, что в, так называемых, демократических обществах, организация ответственности за такой вид деятельности в обществе как производство законов и их исполнение, применяется иная идеология, иная концепция и соответственно механизм. Но, как говорится, то, что хорошо для «немца», то смертельно для русского. Так что не стоит торопиться с категоричным и окончательным выводом по поводу, так называемых, демократических преобразований. Мы уже наломали не мало дров, получили много перекосов и что еще получим, только богу известно.

А что же понимается под законом в данном тексте? Явного определения нет, не имеется даже описания понятия закон. Видимо предполагается, что всем и так понятно. А понятно вот что: закон есть некоторое образование, которому должны все подчиняться и в обязательном порядке выполнять. Во всяком случае так следует из контекста посланий. Вроде бы здесь трудно что-либо возразить. Но не все так просто.

Такое понимание, а может быть и специально созданная неопределенность в трактовке содержания понятия «закон», объективно ведет к некоторому волюнтаризму отдельных субъектов в данной важнейшей области жизнедеятельности общества. И по этому поводу имеется несколько важных, а может быть и принципиальных соображений.

- Первое, закон никогда не исполняется полностью, т.е. по всем своим признакам. Как наиболее общее понятие, всегда используются только отдельные признаки, что позволяет его чуть ли не бесконечно

интерпретировать в интересах взаимодействующих субъект, например, при судебных разбирательствах.¹²⁸

- Второе, закон всегда, в любой момент времени, прошлое, а исходя из этого, и консервативное знание. В силу этого оно всегда устаревшее знание, сколько бы свежее испеченным не было. А это означает, что полностью его применить не только нельзя, но и противопоказано, ибо можно принять неверное решение, т.е. противоречащее непосредственному актуальному процессу, а значит не результативного.
- Третье, в построении процесса решения актуальных задач в некотором неопределенном будущем, закон есть только один из субъектов взаимодействия при достижении результатов. И чем дальше по времени эти результаты, тем меньшую роль играет закон как субъект взаимодействия. В отличие от других взаимодействующих субъектов, людей, действия и сознание которые всегда актуальны.
- Четвертое, поскольку органы власти призваны принимать актуальные решения, *то объективно они почти всегда в той или иной степени находятся вне закона*. Такое положение, дает им объективное право разрабатывать решения, которые принимают форму закона. Однако, если не аккуратно этим пользоваться, то такая объективная свобода может превратиться в жуткий субъективизм и плавно перейти в волюнтаризм.¹²⁹

Понимание закона, как такого объективного образования, которому должны все подчиняться и выполнять, может объективно привести к крайне негативным последствиям, т.е. не выполнению законом тех обязательных функций, который он и призван выполнять. Поэтому в важных документах, идущих от имени власти необходимо, с нашей точки зрения, давать по мере возможности, четкое определения оперируемых ими понятий.

Национальное.

Человек живет в конкретном сообществе, что является одним из необходимых условий его жизни и выживания. Сообщество, как наиболее общее понятийное образование, имеет специфические признаки, часть из которых образует то или иное конкретное сообщество. Если они имеют какую-то ценность для части людей, то становится устойчивым образованием. Совокупность отличительных признаков получают свое словесное и понятийное обозначение.¹³⁰

¹²⁸ Хороший пример тому Российская Конституция, положения которой или не исполняются вовсе или весьма своеобразно и вольно интерпретируются в зависимости от политической ситуации. Да, иначе и вряд ли может быть, Конституция, как ей и положено, описывает только наиболее общие принципы организации общества.

¹²⁹ Известный русский поэт М.Волошин писал примерно так: «власть и бандиты всегда находятся вне закона. Только во время революции, они меняются местами». Объективно они вынуждены находится именно вне закона, правда по разным причинам. В частности, бандиты нередко своими противоправными действиями объективно олицетворяют не соответствия формальных, например, уголовным, социальным законам. Власть находится вне закона в силу природы самого закона, как прошлого знания.

¹³⁰ Общность - определенная совокупность людей, имеющих общие социальные признаки, напр. социальная группа, профессия, место проживания, религиозная принадлежность и т. пр. (Большой энциклопедический словарь).

Чаще всего оно выражается в его синонимах, например: ассоциация, община, объединение, союз, общность, общество, организация, коалиция и др. Форм объединения много. И это не случайно, ибо каждая из них, как мы уже не раз говорили, описывают особую жизненную ситуацию. Соответственно, имеет особую или не очень особую значимость относительно общих и частных задач для членов данного сообщества.

Можно выстроить иерархию, например, по степени значимости для человека или групп людей, некоторых общностей, обладающие специфическими признаками, в частности: семейная, родовая, национальная, религиозная, территориальная, профессиональная, языковая общность и пр. Но, безусловно, имеются ключевые или наиболее общие или значимые формы объединений людей.

В научной литературе представлены и описаны множество признаков, на основе которых образуются различные устойчивые общности. И безусловно, каждая из них имеет право на существование, поскольку решают различные задачи. Но мы будем оперировать только тремя из них, как нам кажется, наиболее значимыми в рамках решаемых нами вопросов. К таковым мы относим: территориальная, религиозная и национальная общность.

Так, мировая практика показывает, что чаще всего именно территория становится предметом войн между странами и раздоров среди соседей; что именно религия нередко является основой сплочения народа в целях его выживания; и что принадлежность к национальности, превращается в решающий фактор выбора между различными приоритетами.

И для России указанные факторы, безусловно, остаются важными и они, конечно, нашли свое отражение в тексте посланий. Блок «национальное» представлен следующими словами-понятиями: *национальный, (по корню «наци») – 71; Русские – 5; Ингуш – 2; Чеченец - 11; россияне – 3*. Всего: 5 слов; 92 использований.

Ниже приводится таблица распределения смыслового образования «национальное» в структуре сопутствующих высказываний в предложении. Иначе говоря, в тексте посланий выбираются все те предложения, которые содержат слова, имеющие в составе «наци», что послужило основой для смыслового образования «национальное».

Затем были проведены несколько важных операций:

1. Анализ содержания понятия «национальное», использованное в тексте.
2. Группировка однотипных высказываний по каждому предложению относительно смыслового образования «национальное», результаты которой было отражено в ниже приведенной таблице.
3. Анализ понятия «национальное» как основного или как вспомогательного объекта предложения, а соответственно и всего текста посланий.

<i>Национальное в структуре сопутствующих высказываний в предложении</i>	<i>Абсолютные данные</i>	<i>От 71 предложения</i>	<i>От 149 высказываний</i>
Национальное понимаемое как общество, страна, население	47	66,2%	31,6%
Национальные проекты	9	12,7%	6,0%
Национальное в рамках	23	32,4%	15,4%

внешнеполитических отношений			
Национальное как нация	5	7,0%	3,4%
Национальная, военная безопасность и угрозы	22	31,0%	14,8%
Национальное и экономика	16	22,5%	10,7%
Национальное и государство	7	9,9%	4,7%
Национальное и общество	20	28,2%	13,4%
<i>Всего:</i>	<i>149</i>	<i>-</i>	<i>100%</i>
	<i>высказываний</i>		

Когда говорят о национальном, то под этим, чаще всего, подразумевают принадлежность к нации как к этносу. Носителем данного признака выступает человек и соответствующее сообщество. Обычно фиксируется в индивидуальном сознании как принадлежность к этнической группе: «Я русский», «Я грузин», «Я эстонец» и т.д.

Это можно назвать узким пониманием «национальное» близкое к понятию этнос, предполагающее как основоположение наличие некоторых антропологических признаков, хотя и остается как антропологический признак весьма неопределенным. Тем не менее данный признак хорошо зафиксирован в общественном сознании и в соответствующих официальных идентифицируемых документах как некое устойчивое состояние.

В широком смысле, и которое чаще всего используется в современной социально-политической жизни и, соответственно, терминологии, понятие «национальное» оказывается близким к понятию народ, общество, страна, государство как некой исторической общностью людей, имеющих свою территорию, язык и сохранивший этнические особенности культуры.

Собственно о национальном как синоним нация, т.е. в его изначальном и традиционном выражении, в посланиях говорится очень мало и то в довольно слабой формулировке. Можно сказать, что в таком его понимании «национальное» в посланиях, по сути, не рассматривается. Наверно в документе, где основой является проблемы взаимодействия субъектов власти, такое узкое понимание «национальное» и не нужно. Возможно, исходя из этого, понятие «национальное» в тексте чаще всего формулируется в самом широком формате, например: «национальная экономика», «национальные интересы», «национальный прогресс» и др. Например: «Основу этой политики составляют прагматизм, экономическая эффективность, приоритет национальных задач».

Понятие «национальное» рассматривается и в узком смысле, как часть понятия «общественное», например, «национальные программы». Применяется и специальное его понимание, например, «национальная безопасность», так же как часть общественного, а не собственно национального. Так, если слово национальное заменить на общественное, то смысл предложения и данного словосочетания не измениться. Так и пишут нередко в литературе – «общественная безопасность», «государственная безопасность» и пр.

Хотя в других странах словосочетание «национальная безопасность», например, в странах Прибалтики, чаще всего рассматривается именно как сохранение нации, а потом уже общества. В этом плане звучит как тавтология выражение: «интересы национальной безопасности государства» или «национальные интересы страны и ее граждан».

Только в одном месте имеется слабый намек на оригинальный и собственный смысл данного слова – «нация»: «...обоснованные статистические сведения,

прояснят ситуацию с численностью, национальным составом, занятостью населения...». То же самое и в выражении, «российского многонационального народа» говорится о наличии собственно наций в России. Очень близко к выражению, популярному в политических документах и лозунгах совсем недавнего прошлого: «многонациональный советский народ».

Другими словами, понятие нации в его изначальном смысле в принципе признается, но только не применительно ко всему населению России, а только к отдельным его национальным образованиям. И когда в Послании звучит: «необходимо улучшить состояние здоровья российской нации», то надо понимать, что ни о какой собственно российской нации не идет речь, говорится только о российском народе, даже точнее населении. Хотя «нация», «народ» и «население» разные смысловые образования.

В послании имеется еще одна весьма неопределенная фраза и понятие: «... единственным источником и носителем власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Носителем власти не может быть весь народ, именно носителем власти может быть только специальный и особый субъект общества. Источником власти, в его исходном понятийном содержании, может быть нация, народ, общество. Примеров этому достаточно, но только не в России.

«Россия была, есть и, конечно, будет крупнейшей европейской нацией». Можно рассматривать скорее как пожелание и то не по существу. Россия не является нацией, она есть многонациональное образование. По крайней мере так следует из текста посланий. И тем более не является европейской в полном смысле этого слова, как понимают в самой Европе.

Европейской она является по приоритетам, т.е. хотелось бы и ориентация в России конечно на европейские ценности и на европейской культуре воспитывается российский народ, правда по преимуществу в ее русской части. Но по существу, и это надо откровенно признать, Россия остается глухой европейской провинцией с большими прожилками азиатских проявлений как в культуре, так и в политике и обустройстве государства и власти.

Россия страна многонациональная. Об этом часто говорят со всех трибун. И даже название России - Российская Федерация. Но реже упоминается о том, что население России примерно на 85% состоит из русских. По крайней мере речь идет о тех, кто идентифицирует себя во время переписи населения с русским этносом, в отличие от русскоязычных.¹³¹

¹³¹ Имеются разные статистические и социологические системы идентификации русских. Вот одна из них, проведенная известным социологом, проф. Рыбаковским Л.Л., научный сотрудник отдела демографии ИСПИ РАН. «Первая группа - так называемые "рафинированные" или "чисто русские" респонденты. Это те, кто относит себя к русским и имеет русских родителей и предков. Среди всех русских респондентов их доля составила 57,7 %. Вторая группа - так называемые "нерафинированные" или "не чисто русские" респонденты. Это те, кто относит себя к русскому этносу, но имеет среди родителей или предков лиц других национальностей. Среди русских респондентов их оказалось 29,1 %. Третья группа - русские респонденты, которые имеют русских родителей, но не знают национальности предков (бабушек и дедушек). Их число составило 13,2%...» «В России проживает более 120 млн. русских». Рыбаковский Л.Л. Русские: этническая гомогенность?, М., 1998г. www.vusnet.ru/biblio/archive/russkie. Зеленков М.Ю. пишет: «Русские, составляя 82% населения России, являются в стране системообразующей нацией и несут особую историческую ответственность за становление российской государственности». Зеленков М.Ю., Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке. М., 2003 г. www.vusnet.ru/biblio/archive/zelenkov_pravonsovy.

На основании этого уже можно было бы говорить о носителе признака национальности в России и дать четкое определение национальности, как это сделано в других странах. Но только статистического признака для этого недостаточно. Количественное большинство еще не означает качественное -основой. Важно знать какую социально-политическую, экономическую роль выполняет то или сообщество в государстве.

Другими словами, признак национальное всегда присутствует в организации государства, но вот носителем этого признака признается или весь народ или только его часть и не всегда самая многочисленная. Поэтому признак национальное сохраняется, если не во всех странах, то в подавляющем большинстве. Даже иммигрантская Америка имеет свою национальную принадлежность – американец. Но только не Россия.

Россия по существу, как вытекает из посланий - страна без национальности и без носителя национального признака. Она даже называется без обозначения национального признака, причем дважды: Россия и РФ. И это видимо особая государственная и национальная политика, берущая свое начало за долго до наших дней, возможно с петровской эпохи, а может быть и раньше. Вот только один и весьма интересный пример.

Слово Россия в послании используется 296 раз, а слово россияне только 5 раз. Возникает вопрос к кому же обращаются послания. Понятия «Россия» и «россияне» разные смысловые образования: первое обозначает страну, территорию, государство, второе - народ, население. В целом слова Россия - 296, государство – 252, страна - 120 употреблений используются 668 раз. А слова: граждане – 121; люди - 81; общество – 40; население – 32; народ – 14; сообщества – 12; россияне – 5 - 305 раз.

Но слова: граждане, люди, общество, население, народ, сообщества, россияне не несут в себе никакой национальной нагрузки. Это различные обозначение сообщества, каждое из которых выполняет свою важную смысловую нагрузку при решении тех или иных задач: территориальных, экономических, политических, социальных и пр.

К кому же обращаются послания, т.е. власть в целом и органы власти в частности? В первую очередь к России как некому государственному территориальному образованию, в рамках которого рассматривается и понятие «страна». А затем уже к народу, людям, гражданам, обществу в том числе и россиянам. Русских среди них нет. Получается интересная и обидная парадоксальная ситуация: *власть обращается не к народу как носителю признака государственности, а к государственной территории, признаком которой является народ, общество.* Так можно относиться к народу только в том случае если власть не народная, а пришлая.

И ничего удивительного здесь нет. Если вспомнить, что Русью и Россией по преимуществу управляли не русские по национальности, а представители иных национальностей по происхождению, (Николай II русский на 1/16), то можно представить, что понятие русский как носитель признака «национальный», как в принципе и любой другой национальности, для государственных правителей не имело большого значения. Главное - власть над территорией с каким-то народом, а какой он национальности и вообще имеет ли ее не так важно.

Это тенденция сохранилась и при коммунистах, которые в свете идеологии интернационализма, игнорировали русский этнос, как впрочем и другие. В силу не возможности полностью исключить принцип национальности, возникла составляющая в

общей идеологии – расцвет и слияние наций. Расцвет окраинных национальных республик совершился, вплоть до отделения и образования своих государств. А вот слияния так и не произошло. Более того их расцвет происходил в основном за счет русских, его материальной и интеллектуальной составляющей, хотя они яростно это отрицают.

Эта же идеология и политика продолжается и сегодня. И лучшему тому доказательство определения содержания понятия «национальное», осуществленном в таком важном государственном документе как послание, подготовленном субъектами власти. Понятия «нация», «национальное» как таковое, отсутствует вовсе, так же как и слово русский. С последним получается вообще интересные вещи.

Хотя русских в России насчитывается, как уже говорилось, 85%, в посланиях о русских не говорится вовсе и даже слово «русский» применительно к русскому этносу не упоминается. С корнем «русск» всего четыре слова: одно «русских» обозначает русские за рубежом в СНГ: «...там проживают десятки миллионов русских». Во втором случае речь идет о русском философе Иване Ильине, причем почему-то дважды в разных посланиях. И еще одно упоминание - русский язык. И все.

Можно ли представить себе Президента или какого-либо политического деятеля например, Казахстана, который бы позволил себе ни разу не произнести в своих официальных и не официальных выступлениях по любому поводу с придыханием слово «казах»? После этого он бы уже не был политическим деятелем. Можно ли себе представить какого-либо политика Татарстана, который бы со слезой на глазах не произносил бы каждое второе слово «татарин»?¹³² Да и в любой другой стране. Нельзя представить, но только не в России.

В России это в порядке вещей. Русские становятся национальным меньшинством, даже при подавляющей численности в своей собственной стране и на своей земле. Идеологические, политические и пр. интересы власти в большей степени связаны с другими национальностями в России. Так, слово с корнем «чечен» произносится в посланиях – 14 раз, Беслан - 3, Дагестан -2, Осетины -1, Ингуш -2 раза. Там, в этих местах и в самом деле проходят сложные военные и политические события, от результата которых зависит во многом и судьба всей России, почему им и уделено так много внимания в посланиях.¹³³

¹³² В выступлении на праздновании 1000 Казани, в статьях в АиФ и НГ, 2006г. и 100-тия со дня рождения М. Джалиля, М. Шаймиева на 35 стр. текста 46 раз употребил слова с корнем «татар»: «Татарстан», «Ислам у татар», «татарская интеллигенция», «предки татар», «татары», «татарской культуры», «татарская общественность», «татарском языке», «татарским народом», «татарстанской земле» и др. И 10 раз употребил слова с корнем «русск»: «с русским народом», «русской литературы», «русский поэт», «русский язык», «русской души», «русских патриотов» и др. В. Путин на 43 стр. различных своих текстов использовал слова с корнем «русск» 8 раз: «в Риге 60 процентов русских», «только русских проживает», «этнических русских», «русскаяязычная страна», «русские полки», «которая русскими использовалась». Зато часто употребляет слово Россия, но его содержание сильно отличается от понятие русский, хотя и пересекаются. У М. Шаймиева Татарстан интерпретируется в рамках понятия «татары», (хотя проживает половина русских), его задача национальная идентификация сознания. В отличии от В.Путина, который фактически этим не занимается. В результате для татар Татарстан это их территория, национальное образование и государство, а Россия для них только географическое и вынужденное политическое место проживания. И весьма вероятно, что в удобный момент, они просто выдворят русских со своей земли, как это было в Чечне, и в других республиках СНГ.

¹³³ Чаще всего употребляют слово русский за рубежом, правда содержание данного понятие несколько отличное от российского и собственно русского.

Однако, почему же все-таки к русским такое устойчивое нейтральное отношение?

Означает ли это не понимание со стороны власти и других политиков России важности национального признака в укреплении единства страны? Можно однозначно сказать нет. Власти отлично понимают роль национального признака, хотя бы с точки зрения сохранения своей власти.

Означает ли это не уважение к русским как этносу? Ни в коем случае. Власти и политики прекрасно понимают значение русских как национального образования в российском обществе. Это хорошо видно из контекста посланий.

Означает ли отрицание вообще наличие русской нации? Нет, не означает. Даже если исходить просто из их численности, то сбрасывать их со счетов политических игр ни в коем случае нельзя. Власти этого и не делают. Дело в другом.

Так уж исторически сложилось, что русские как нация никогда не были и не являются активной политической силой и стихийной или осознанной оппозицией власти. Именно поэтому они не представляют никакой угрозы для сохранения властью своих властных позиций. И в силу этого русские, как национальная общность, не представляет для прошлой и нынешней власти ровным счетом никакого интереса. И вполне естественно власть полностью игнорируют ее и как нацию в своих политических играх. Хотя русские остаются признанной всеми без исключения субъектами общества, в том числе и властью, важной этнокультурной общностью.

Власть больше волнует Чечня и чеченцы, которые и в самом деле представляют как этнос угрозу для политической элиты России, и тем самым играет весьма существенную политическую роль, с которой власти приходится считаться. Так же как приходится считаться с Татарстаном и другими республиками России, которые опираясь на свой этнос, представляют негласную оппозицию русской нации как этносу и соответственно власти. Хотя именно русские вносят существенный вклад, хотя бы в силу своей численности, в экономику и культуру страны. Не умаляя при этом культурных достижений и вклада в экономику других народностей, как и каждого отдельного человека.

Как нам кажется, идеологию национального, взаимоотношений наций и народностей, сословий и других образований надо внимательно исследовать. Сегодняшняя национальная идеология и политика вряд ли можно назвать совершенной и даже оптимальной, по сути она повторяет национальную идеологию и политику Советского Союза. Но по существу она прямиком ведет к распаду России по национальному признаку, как это было в Советском Союзе. И самое важно здесь - не определена роль русских как основного этноса на территории России, задача которого в этом качестве политическая, экономическая, культурная и пр. явная ответственность за все народы и народности России, выступающей по существу становым хребтом всего Российского общества.

Титульная нация не означает главная, первая, определяющая и тем более довлеющая над всеми остальными нациями. Титульная нация означает в своей сути прежде всего конечную и полную *ответственность* за судьбы других наций и народной, сословий и пр. свой страны и общества в целом, а соответственно и государства. Так как это,

например, осуществляется в европейских странах, впрочем как и в ряде не европейских обществах.

Понятие расцвет и «слияние наций» ставший основным тезисом национальной идеологии и политики Советского Союза в принципе хороший, но понимаемый в целом и в своем конечном выражении как почти полная конвергенция наций и народностей в некий единый симбиоз, под названием советский народ. Но этого не может быть и никогда не будет ибо никакая уважающая себя нация не допустит своего размывания в каком-то другом социальном образовании.¹³⁴

Конечно, история обществ знает много примеров, когда титульная нация или которая таковой обозначается, начинает довлеть над другой культурой. И каждая нация очень осторожно и даже болезненно относится к проявлением какого-либо доминирования. И не случайно, когда в присутствии евреев, татар и др. национальностей начинаешь говорить о русских как нации, они напрягаются и молчаливо или открыто воспротивляются проявлению русскости в любых его проявлениях.

И еще один момент о месте и роли понятия «национальное» в структуре предложения. В данном тексте слово национальное используется по преимуществу как вспомогательный, а не основной объект. Соответственно не несущий сам по себе никакой важной информации, а используемый для определения некоторых признаков ряда основных объектов: общества, страна, государство, проекты, задачи и пр.

Например: «Важнейшей национальной задачей является обеспечение финансовой устойчивости пенсионной системы». Здесь оттеняется слово задача, придается более значимый смысл, но само по себе «национальный» не имеет самостоятельной смысловой нагрузки. Еще пример: «И тогда придут стабильность и национальный прогресс». Если из этого предложения убрать слово национальный, то смысл не изменится. Просто «национальный» придает некую значимость слову прогресс.

Безусловно в тексте посланий понятие «национальный» сохраняет смысловую значимость. Но она определяется, как правило, каким-то другим контекстом как отраженным светом, (а контекст может быть разным, а соответственно, и смысловое

¹³⁴ Однако, история знает не мало примеров новых национальных образований скрепленных по каким-либо причинам единой территорией, единой властью или религией. В процессе исторических трансформаций нередко образовывался и новая историческая общность, иная нация, иной народ и пр. Россия в этом хороший пример.

«Людам свойственно искать свои корни и своих предков. Мы пытаемся найти и те государства, правопреемниками которых мы являемся. Наверное, это нормально, но я бы по такому пути не шел. Потому что никто мне не докажет, что, скажем, современная Россия или современная Украина — правопреемники Киевской Руси. Да, у нас общие истоки. Но потом пути истории наших народов и государств расходятся. Точно так же, как современная Россия — не правопреемница, скажем, Московского царства. Московское царство формировало ту систему государственности, которую мы в значительной степени восприняли, но это не то же самое государство. Государство — это все-таки вполне определенный институт с вполне определенными границами и вполне определенными связями — культурными, экономическими, политическими. И государственность развивается. В развитии и формировании нашей современной государственности приняли участие многие другие государственные образования. Это и Великая Монгольская империя, и Великое княжество Литовское, в состав которого периодически входили территории, которые сейчас входят в состав России, скажем, Смоленск и Смоленская земля. Смоленская земля несколько раз переходила с одной стороны на другую. И, значит, ее периодически выбрасывать из истории России? Или рассматривать Великое княжество Литовское как часть нашей общей истории, которую мы переживали вместе? И тогда где кончается наша общая история?» Данилевский Игорь. «Выбирая, не ошибись...». Знание-Сила, 10/2006г.

содержание). Даже простое частотное линейное распределение понятия «национальное» свидетельствует о его значимости.

Но в тексте значимость понятия «национальный» применительно к задачам посланий никак не определена. «Национальное» выступает только хорошим фоном для оттенения иных смыслов. И тем более «национальное» нигде не упоминается как значимая задача общества и государства. Не звучит национальное и в приоритетах деятельности власти.

Территория.

Блок «территория» представлен следующими словами-понятиями: Россия - 296; страна – 226; федерация – 173; регион – 98; территория - 27 ; Чечня - 4; земель – 13; Москва – 7; Кавказ – 6; Петербург – 2. Всего: 10 слов; 862 использований. К подобной группировке надо относиться весьма осторожно, ибо не все предложенные слова-понятия имеют большую долю признака «территория», например, «Россия», «страна», «Федерация» и др. И тем не менее, мы посчитали возможным интерпретировать их и в таком качестве.

Но мы будем оперировать только одним словом-понятием – «территория», учитывая большую трудоемкость статистического подсчета по всем или даже некоему большинству слов. Однако, считаем, что в данном случае этого в принципе достаточно для решения задачи - построения и демонстрация методики анализа сущности и содержания частотного распределения признака «территория» в тексте посланий.

Для анализа понятия «территория» необходимо прежде всего сформулировать основную, а при необходимости и вспомогательные гипотезы, которые и будет проверяться в ходе исследования, и которую мы называем концепцией. Форму гипотезы она принимает в том случае, когда мы признаем ее истинность только как возможную, но не обязательную. Разработать концепцию означает в нашем случае, проведения ряда мыслительных операций, т.е. построение понятийной конструкции, которая в свою очередь включает в себя ряд специальных и необходимых процедур. Кратко и обще их можно представить в такой условной последовательности:

1. Определение содержания специальных понятий как основных, так и вспомогательных, в рамках поставленных задач;
2. Разработка целей и построение специальных задач, которые должны реализовать концепция;
3. Определить место основного концептуального понятия, в данном случае «территория», в системе других ключевых и вспомогательных понятий.
4. Затем получить подтверждение или не подтверждение выдвинутой концепции как гипотезы, (но не опровергнуть ее);
5. И тем самым ответить на вопрос, правильна ли наша гипотеза, которая была выдвинута в ходе исследования или нет.

С нашей точки зрения понятие «территория» является одним из важнейших показателем государственного, национального, социального, властного и, естественно, географического образования. Содержание данного понятия, в рамках решения нашей задачи, описывается в свою очередь рядом важнейших показателей, в частности: «территория», в частности, как экономическая, политическая и географическая категория.

При этом вводим еще два понятия: целостность и дифференциация территории. Мы исходим из следующей концепции: территория является целостной относительно любого внешнего объекта и в то же время она дифференцирована в ракурсах управления территорией. Последнее может происходить в рамках понятий экономика, политика и местоположение.

С помощью грамотно построенного понятия «территории» государство может решать много задач, например:

1. Сохранения целостности государства как общественного образования;
2. Усиление экономической, политической и социальной мощи государства и народа;
3. Определение государства в рамках мирового сообщества посредством фиксации географического положения в мировом территориальном пространстве;
4. Укрепление власти и политической структуры, социально-национальной идентификации населения;
5. Установление полной или частичной правовой территориальной самоидентификации и пр.¹³⁵

Можно по другому сказать: все что делается в государстве и обществе происходит исключительно на территории как непосредственном физическом пространстве. Соответственно, сам фактор территории оказывает большее или меньшее, но необходимое влияние на все социально-политические, экономические и технические и пр. процессы, осуществляемые людьми и организациями. И не учитывать этого момента принципиально нельзя, тем более в таком важном государственном документе, как послание. Но это только наша точка зрения, но от нее мы будем отталкиваться при анализе данного текста.

Как же понимается и каким образом учитывается фактор «территория» в тексте посланий? Сначала некоторые цифры. В 27 предложениях, содержащие слово «территория» в 34 случаях оно было использовано в следующих значениях:

- территория как административная категория – 15 раз;
- территория как географическая категория – 12 раз;
- территория в рамках понятия «экономика» – 7 раз.

В силу решения в посланиях основной задачи – укрепления административного влияния в стране, соответственно, понятие «территория» так же в основном должна рассматриваться в рамках понятия «административное», а затем уже как географическая и экономическая категория. При этом сохранения принцип ее дифференциации по регионам и другим признакам, и в тоже время сохранения

¹³⁵ Удивительно, но в гуманитарном знании такое важное понятие как территория практически не исследуется. Во всех словарях территория рассматривается исключительно как физическое пространство. Например: «Территория - в международном праве - определенная часть земной поверхности, находящаяся под суверенитетом данного государства. Отделяется от территории др. государств государственной границей. Включает сушу, внутренние воды, недра, территориальные воды и воздушное пространство над ними». (Большой энцикл. сл.). Но территорию необходимо рассматривать как самостоятельное явление, в рамках которого можно и необходимо исследовать такие категории как: социальное, политическое, экономическое, юридическое и др., что делается очень редко. Чаще всего территория рассматривают в рамках экономики, политики и пр.

понятия «единства» и «целостности» как основного положения территориального образования.

Но разделение этих понятий достаточно строго по содержанию, по нашему мнению, не произошло. Другими словами, не определено каким же образом происходит соотношение понятий «целостности» и «дифференциации». С первого взгляда вроде и так все понятно: общая территория с необходимостью делится на регионы, где каждый из них наделяется определенными правами и обязанностями по управлению данной территорией. Это в географическом и административном разрезе.

Но этот принцип оказывается совсем не работает в национальном, социальном, религиозном и даже в ряде случаев в экономическом плане. А соответственно перестает работать при определенных обстоятельствах и признак неделимости, целостности, т.е. географический и административный принцип, что в свою очередь приводит к неуправляемости общей и частей территории.

Эта проблема не решена до сих пор и не решается в том числе и в научном плане. К чему это приводит видно на пресловутом параде суверенитетов, который вспыхнул совсем недавно при ослаблении административного управления и не ослаб по существу и в настоящее время. Причем не только в России, но и во всем мире. И силовое решение, как показывает практика, не самое лучшее. Впрочем, вполне возможное при определенных ситуациях и при решении частных, но важных в какой-то момент задач.

Если надо ослабить государство, можно просто нажать на ее самое слабое звено. Таковым и является понятийное не решение взаимосвязи целостности и дифференциации относительно территории, что мы наглядно и видим в разных частях мира. Нет данного решения и в настоящих посланиях, что может привести к новому параду суверенитетов наших республик и не только их при ослаблении административного влияния. Последнее безусловно важно, как мы уже говорили, но оно не решает всех проблем управления территорией и территориями.

Россию как государство всегда держали два фактора: жесткие рамки насилия со стороны властей, и то, что ее большая территория ни кому не была нужна, поскольку по большей части оно для проживания является не пригодным. Сейчас обручи немного ослабли, а претензии со стороны сопредельных государств к некоторым обжитым частям территории, возрастают. Имеются претензии одних административных образований к другим по территориям и внутри государства.

Имеется и еще один, можно сказать, психологический фактор. Территория России такая большая, что для конкретного человека ее границы физически как бы не ощущаются. Эти границы настолько отдалены от человека, что воспринимаются им нередко как некое отвлеченное понятие. По сравнению с государством, имеющим небольшую территорию.

Может быть поэтому многие российские политические и государственные деятели в недалеком и далеком прошлом, легко отдавали большие куски территории России, например, Крым, сопредельным и не только сопредельным государствам. И в самом деле, такова была и остается психология: земли у нас много, на всех хватит, почему бы и не отдать немного, взамен на что-то, чего, как правило, не получали. Да, наверняка, негласно и приторговывали российской территорией ради сиюминутных политических интересов или материальных интересов отдельных субъектов власти.

Понятие «территория», как и многие другие, можно рассматривать в трех аспектах: 1. Как основной объект, который определяет другие объекты предложения. 2. Как понятие, которое описывает другое понятие, т.е. выступает в роли вспомогательного объекта. 3. Выступает как синоним, т.е. является как бы нейтральным, относительно смысла предложения, объектом.

Соответственно из 79 высказываний в 27 предложениях, была произведена следующая группировка понятий «территория», используемая в тексте посланий:

«Территория» в рамках понятия «Административное»	- 11	13,9%;
«Территория» в рамках понятия «Географическое образование»	- 12	15,2%;
«Территория» в рамках понятия «властное соподчинение»	- 8	10,1%;
«Территория» в рамках понятия «экономические отношения»	- 7	8,9%;
Как общероссийская территория	- 14	17,7%;
Как региональные территории	- 11	13,9%;
Рассматривается в рамках понятия «целостность» территории	- 6	7,6%;
Не имеющее собственного оригинального определения и свободно заменяющееся словами: регион, земли и др.	- 18	22,8%;

Наблюдается несколько интересных тенденций в данном словоупотреблении. Если соединить «административное» и «власть», как близкие в данном кусочке текста понятия, то получается, что 24% высказываний посвящено интересам власти. В этом плане фактору «целостности территории» уделено очень мало внимания, всего 7,6%, так же как понятию «территория» как «экономической категории» - 8,9%.

Как видно из таблицы понятие «территория» чаще всего рассматривается как проходное обозначение некоторого объекта, например: «в некоторых территориях», «на всей территории», «приблизить их к территориям», «на территориях России» и др. Если соединить с понятием «географическое», так же близкое к нейтральному определению, то получается 38% высказываний, что довольно много, для такого важного документа.

Это говорит о том, что понятие «территория» для авторов данного текста не является столь уж существенным и важным. Оно не играет большой роли в понимании его значения в государственном образовании и развитии общества. Получается примерно тоже, что при определении национальных приоритетов. Вряд ли это свидетельствует о том, что авторы недооценивают роль территории вообще, скорее речь идет о *понятийной не разработанности*, когда такое важное понятие оказывается не дифференцированным в общественном сознании и ему не находится место в ряду других столь же важных понятий.

Религия

За годы советской власти религию, веру почти полностью вытравивали из общественного сознания народа и самой власти. Сейчас церковь в России не только отделена от государства, но и превратилась, по сути, в коммерческое предприятие по оказанию специфических услуг населению. Но тем не менее и сегодня остается важным государственнообразующим и обществообразующим фактором, сколь бы ее не отделяли от государства.

Даже в западных странах, религия остается важной составляющей национального единства. И скорее всего именно в этом качестве она и выступает в развитых обществах, а не как собственно вера в бога.

В России религия начинает играть все большую роль, в основном связанную с тем, что довольно сильно активизировались мусульманская, иудейская, католическая, впрочем так же как и православная, церкви. По крайней мере наши политические властные бонзы, хотя бы по праздникам, ходят в церковь и прилежно прикладываются, при этом, как кажется, не совсем осознавая, что же это такое религия. С их точки зрения церковь может быть или опасной или подчиненной.

Безусловно, и в тексте посланий нельзя было обойти это явление. Оно и в самом деле было обозначено несколькими словами. Именно обозначено и не более того. Религия представлена понятиями прямо или близко описывающее данное явление: духовное – 4 (правда содержащий только слабый признак религиозности); религия – 2; бог – 1; молитвы -1; веры -1. Всего 5 слова и 9 использований.

«...если Россия, не дай Бог...», «Государство не может требовать от граждан веры, молитвы...», «Оно не смеет регулировать научное, религиозное и художественное творчество...», «...внеправовые методы борьбы за национальные, религиозные, иные интересы...». Вот и все высказывания о религии и церкви. Как видно, никакого отношения к сущности понимания роли и значения религии в обществе здесь нет. Может быть и напрасно.

Демократия

События последних пятнадцати лет неизменно проходили под знаком демократии. Впрочем и в советское время не гнушались этим словом, говорили прямо и косвенно о самой демократичной, самой свободной, самой справедливой и пр. стране советов, и естественно коммунистической партии. И сейчас власти не менее страстно клянутся в приверженности демократии и следование ее принципам.

Правда никто из властей страны ни ранее, ни сейчас почему-то не утруждались и не утруждаются объяснить, хотя бы в самых общих чертах, что же такое демократия, по крайней мере, в их понимании. В результате молчаливо вкладывают тот смысл, который им удобен для сохранения власти.

Под демократией, во всяком случае в развитых странах, чаще всего понимают некую совокупность специфических признаков, описывающие определенное состояние общества, которое является приемлемым каждому или большинству его членов при решении частных и общих задач. Чаще всего воспринимается как противовес жесткому тоталитарному режиму.

В научной литературе проблемы демократии хорошо исследованы и предложено не мало специфических признаков, ее характеризующее. Демократия, как правило, описывается следующими общепризнанными понятиями: народовластие, власть большинства, учет мнения меньшинства, равноправие, правовая защищенность, свобода, верховенство закона, разделение властей, выборность, справедливость, гласность, свобода мнений и

выбора сферы и форм деятельности, наличие свободных СМИ, общественных организаций и партий, референдум и пр. Перечень может быть очень длинным.¹³⁶

Но провозгласить принципы еще не значит их иметь. И история показывает не мало тому примеров. Провозглашаемые властными режимами демократические принципы, которые в обязательном порядке это делали, часто оказывается далеким от их истинной сущности, более того превращаются нередко в еще более жесткий режим. И вся история обществ это борьба народных масс за эту самую демократию и яростное сопротивление власти.

Власть, как субъект общества, стремится сохранить за собой возможность иметь благоприятные условия выживания в целях сохранения себя как субъекта. Этого можно достичь путем полной или частичной эксплуатации других субъектов общества. Так ведет себя каждый субъект, что является вполне естественным и нормальным. Только не у всех субъектов получается хорошо. В России получается плохо, и прежде всего потому, что субъекты общества, кроме власти, не умеют бороться за свое право жить и выживать.

Тогда что же такое демократия, которую народ так хочет иметь, но которой так боятся власти? Рискну предложить собственную трактовку. *Демократия это временный паритет постоянного силового противостояния власти и общества.* Иными словами, это процесс, который отражает взаимодействия власти и общества как основных силовых структур общества, за свое право решать собственные задачи, собственными силами и за счет друг друга, но на взаимовыгодной основе.

Власть всегда пыталась и решала свои задачи за счет общества, нещадно или щадяще его эксплуатируя на законных основаниях, придуманных ее самой и только под себя и частично под все общество. Власть, выполняя необходимую функцию в общество по решению общегосударственных задач, присвоило себе право, используя силу, (армию, чиновников, полиции, суд, прокуратуру и пр. силовые органы), выступать в роли основного самостоятельного субъекта общества. Например, самостоятельно и чаще всего в своих интересах, распоряжаться общественными деньгами, (бюджетом), которые она изымала у населения на основаниях официальных налогов.

Сначала народ выступал стихийно против власти (бунты), за что его власти карали нещадно. Потом уже борьба приняла цивилизованных формы, (во всяком случае в развитых странах), путем массового выступления и конституционного давления на власть, посредством партий, общественных организаций, законов, рынка и пр. В конечном итоге добились того самого демократичного общества, о котором мечтают чуть не все страны. Но противостояние власти и народа продолжается и пока паритет сохраняется. В развитых странах. А как же в России в настоящее время?

В тексте посланий мы выделили 15 слов, (285 использований), описывающие понятие «демократия»: самоуправление - 64; демократия - 50; совет - 29; коллегиальный - 27; собрание - 26; партии - 23; республики - 21; избираемых - 11; представителей - 11; профсоюзы - 9; референдум - 4; предвыборной - 3; многопартийность - 3; суверенитет - 2; народовластие - 2. Для анализа мы взяли два слова - «демократия» - 50 и «народовластие» - 2.

¹³⁶ Демократия - (от греческого demos - народ и ...кратия), форма государственно-политического устройства общества, основанная на признании народа в качестве источника власти. Основные принципы демократии: власть большинства, равноправие граждан, правовая защищенность их прав и свободы, верховенство закона, разделение властей, выборность главы государства и представительных органов. (Современный энциклопедический словарь).

Понятие «демократия» анализировалось нами в двух вариантах выражения в предложении: в своем непосредственном и опосредованном окружении. Первое предполагало анализ тех слов, которые располагались сразу до или после слова «демократия» и «народовластие». Второе предполагало анализ некой совокупности слов, которые находились в данных предложениях. Всего слов в данных предложениях насчитывалось примерно 600. После очищения оставалось 332, которые и участвовали в анализе.

После этого, выделялись слова в предложениях, которые чаще всего используются, и которые затем группировались как понятийные блоки понятийного поля. В результате должны быть решены следующие задачи:

- в каком понятийном пространстве используется понятие «демократия»;
- каково частотное распределение понятия «демократия» в данном поле;
- какое место по значимости «демократия» занимает в предложении;
- какое место по значимости занимает понятие «демократия» в отношении к власти и субъектам общества.

Как мы уже не однократно говорили, предложение состоит, как правило, из двух частей: основная понятийная и вспомогательная часть. Последнее конкретизирует понятийное содержание выделенных признаков в основном понятии. Если слово демократия находится в основной части предложения, то считается основным, а вспомогательная часть только оттеняет тот признак демократии, который используется в данном предложении.

Но если слово демократия находится во второй части, тогда оно становится второстепенным и само оттеняет какое-то основное понятие в предложении. Если слово демократия является значимым, то оно должно по преимуществу быть доминирующим в большинстве предложений и наоборот. Так вроде бы должно быть по здравому смыслу и логике вещей и рассуждения.

В нашем случае, то есть в посланиях, слово демократия явно не является значимым и основным в выделенных предложениях. Из 52 предложений только в 10-ти слово демократия является основным. Например, «Однако, последовательное развитие демократии в России возможно лишь правовым, законным путем». Слово правовой уточняет признак понятия демократия в котором он используется в данном предложении.

В 42 предложениях понятие «демократия» выступает как вспомогательное. Пример: «Россия - это страна, которая выбрала для себя демократию волей собственного народа». В данном предложении понятие «демократия» размещено в вспомогательной части предложения и поэтому является не основным. Его задача только уточнить признак понятия «Россия», т.е. в данном случае речь идет о демократической России.

Теперь посмотрим непосредственное понятийное окружение слова «демократия», т.е. с какими словами непосредственно контактирует данное слово. Все высказывания легко распадаются на три блока:

1. Простое, чаще всего проходное упоминание демократии или ее констатация - 27 (51,9%);

2. Проблемы развитие демократии - 15 (28,9%);
3. Демократия как общественная ценность - 12 (23,1%).

В Послании часто используются такие словосочетания: Российская демократия, демократическое общество, демократическое государство, демократическая политическая система и др., представленные как утвердительные в винительном падеже. Например, «Свобода слова была и останется незыблемой ценностью российской демократии». Хотя, как нам кажется, скорее это все-таки некоторое забегание вперед. Примерно так же как это было с построением коммунистического общества – оно всегда трактовалось в партийных документах с позиции констатации, т.е. оно уже есть, построено не смотря на некоторые оговорки. Такие высказывания занимает более половины (51,9%).

В Послании так же не преминули отметить проблемы построения, развития, укрепления демократии. Говориться об уровне и состоянии демократии и демократических процедурах. Правда этому блоку уделено все-таки меньше внимания (28,9%).

Далее предлагается, (правда довольно слабое и не внятное), описание понятия демократия и указываются некоторые его признаки: демократия и свобода, демократия и законы, демократия и справедливость, демократия как ценность сама по себе, демократические основы и принципы и др. Но данный блок занимает меньше всего места - (23,1%). Вполне возможно, полагают авторы, что все и так понимают, что такое демократия.

Блок: констатация демократии	27 (51,9%)
1. Демократическое общество	2
2. Демократическое государство	6
3. Российская демократия	8
4. Демократическая политическая система и выборы	2
5. Реальное народовластие	3
6. Зрелая, устойчивая демократия	2
7. Демократические завоевания	2
Блок: развитие демократии	15 (28,9%)
8. Развитие, укрепление демократии	10
9. Состояние демократии.	1
10. Уровень демократии	1
11. Молодая демократия	1
12. Демократическое строительство	1
13. Демократические процедуры	1
Блок: демократические ценности:	12 (23,1%)
14. Демократия и свобода	3
15. Демократические основы, принципы и законы	5
16. Демократия и справедливость	1
17. Демократические ценности	3
Всего:	52

Кроме этого мы предположили, что будет интересно посмотреть в каком опосредованном понятийном окружении используется понятие «демократия». Иначе говоря, какие слова чаще всего используются в предложениях, содержащее слово демократия, (то что мы называем «понятийное пространство» или «понятийное поле»). И какие слова в данном понятийном поле могут быть представлены как значимые, относительно понятия «демократия».

Всего набрось немного – 33 слова или 9,9%, (218 использований), из 332 слов, используемых не менее 2–х раз. Среди них мы выделили две группы: взаимоотношения демократии с властью и взаимоотношения демократии с субъектами общества. Другими словами, как представлены объекты, относящиеся к

обобщенному понятию «общество» и объекты, относящиеся к блоку под условным названием «власть» в предложениях со словом демократия.

Если читатели помнят, ранее, там где вопросы касались власти, на первое место всегда выходил, по частотному распределению, именно блок «власть». Но в данном случае блок «власть» представлен очень слабо и по существу никак не связан с блоком «демократия». Если в первом блоке использованы 13 слов, имеющих 99 использований, то во втором случае используется только 3 слова и соответственно только семь использований.

То есть блок «власть» очень плохо представлен в предложениях, (в понятийном пространстве), со словом «демократия» и довольно хорошо со словами, относящиеся к понятию «общество». Из этого можно сделать предварительный вывод, что понятие «демократия» в посланиях, распространяется практически на все субъекты общества, кроме субъектов власти.

Ниже представлены три предложения, содержащие одновременно слова «демократия» и «власть».

1. «Власть в России должна работать для того, чтобы сделать в принципе невозможным отказ от демократических свобод...». В данном предложении власть рассматривается только в одном из множества аспектов (выделяется один специфический признак), как активный субъект, обеспечивающий развитие демократии, но не как субъект демократии.
2. «В демократическом обществе постоянную связь между народом и властью обеспечивают политические партии». В данном предложении разделяются понятия «власть» и «народ» в рамках единого демократического общества. В этом случае можно говорить о распространении признаков демократии на объекты власти.
3. «К сожалению, пока не удалось выработать четкие демократические правила, гарантирующие подлинную независимость «четвертой власти»». В данном случае слово «власть» употребляется относительно средств массовой информации, что не имеет отношение к тому пониманию власти, которое мы используем в настоящей работе.

В предложении, в которых имеется слово самоуправление, его субъекты рассматриваются как субъекты власти, хотя по существу таковыми они не являются. Поэтому все положения демократии, которые распространяются на субъект самоуправления, к власти собственно не имеют отношения. В предложениях со словами президент и демократия, первое используется как синоним власти.

Конечно, провозгласив принцип демократии и реализовав некоторые его признаки и тем самым создав какое-то подобие демократического общества, субъекты власти с необходимостью принимают соответствующие нормы отношений. Субъекты власти, может быть не всегда, но все таки в какой-то степени подчиняются принципам демократии, правда чаще всего в частных отношениях с субъектами общества.

Если только это не касается вопросов сохранения власти или появление потенциальной угрозы ее потерять. В этих случаях установление соотношение власти и демократии изменяется, естественно, (нередко с использованием силы), в

пользу приоритета власти. Соответственно изменяется и содержание понятия «демократия», ее принципы, так же как меняется и содержания понятия «власть». Последнее становится более жестким и строго определенным, направленным прежде всего на сохранение власти причем любыми средствами.

Именно поэтому в посланиях так глухо и невнятно озвучена позиция власти относительно демократии, кроме одной, что власть является хозяйкой демократии, она ее определяет, устанавливает, укрепляет, сохраняет, развивает и пр. При этом понятийный блок «демократия» в данном понятийном поле представлено очень слабо. С большой натяжкой, в той или иной степени содержащие признак демократия, можно описать ее следующими словами-понятиями: свобода – 14; право – 11; выборы – 4; справедливое – 4; законы – 3. Вот пожалуй и все: 5 слов и 36 использований.

Необходимо так же отметить и такой не маловажный момент. Другие объекты общества практически в становлении, в развитии и пр. демократии не участвуют. Во всяком случае в тексте посланий субъекты общества отсутствуют почти полностью. Упомянуто лишь «политические партии» и «СМИ». Все остальные слова носят предельно общий характер.

Объекты, обладающие признаком понятия «власть».	Объекты, обладающие признаком понятия «общество»
1. Государство 10	1. Россия 19
2. Политическая система 5	2. Общество 13
3. Федеральной 3	3. Страна 7
4. Парламент 3	4. Человека 5
5. Конституцией 2	5. Народ 6
6. Республики 2	6. Граждан 4
7. Президент 2	7. СМИ 2
8. Регион 1	8. Люди 3
9. Чиновник 1	9. Родина 1
Всего: 27	10. местное самоуправление 1
	11. Мы 1
	Всего: 63

Кроме того, как видно из таблицы объекты левого блока, которые связаны с понятием «власть» очень четкие и определенные, и которые в большой степени обладают признаком «власть». В то время как объекты правого блока носят предельно общий характер и в очень небольшой степени обладают признаком понятия «общество». Кроме двух слов «общество» и «СМИ». И в том и в другом блоке примерно одинаковое количество слов, но использованы они по разному: в первом блоке 27 использований, во втором уже 63. Из этого так же можно сделать предварительный вывод, предложений немного выше, о слабом представлении понятия «власть» в понятийном пространстве «демократия».

Если исходить из основных принципов «демократии», то в ее становлении и развитии с необходимостью и на равных должны участвовать все основные субъекты общества. Это одно из необходимых условий реализации принципа демократии и становление демократического гражданского общества. Только при их участии можно выработать и внедрить в практику истинные принципы демократии и построить демократическое гражданское общество. Как видно из посланий в России этого пока нет.

Но без них может получиться только очередная демократическая мистификация, которая будет скрывать истинный смысл власти – господство в различных формах его выражения. от мягкого администрирования, до жесткого тоталитаризма. Все зависит от условий и appetitов власти.

Поэтому не случайно, по крайней мере в средствах массовой информации постоянно говорится о том, что в России нет демократии, нет гражданского общества, происходит постоянно усиление административного ресурса. Во что он выльется со временем трудно сказать, но вряд ли можно ожидать что-либо приемлемого, во всяком случае с точки зрения развития демократии. В России мы уже это много раз проходили и каждый раз с неизменным концом – революцией или бунтом низов.

Чиновники, бюрократия.

Для частотного анализа мы будем использовать следующие слова: чиновники – 18; бюрократия – 18; министерство – 16; госаппарата – 18; государственная служба – 5; государственные служащие – 3; госорганы – 3; президиум – 2; **чиновничий аппарат** – 2; управленцы – 2 и некоторые производные от них. Все эти слова были представлены в 70 предложениях.

Хотя эти понятия и различаются по содержанию, и нередко весьма существенно, тем не менее в них, по нашему мнению, довольно хорошо представлен признак «чиновник». Другие слова, близкие по значению, (например, мер, губернатор, полпред и др.) в меньшей степени представлены данным признаком и что бы не произошло смыслового смещения, мы их не включили в анализируемый список.

Чиновничество в структуре субъектов общества, есть по сути, используя военную терминологию, гражданская армия власти, посредством которой, власть проводит в жизнь свои решения, идеологию, управляет процессами и субъектами общества. Чиновничество запрограммировано, вышколено, натаскано на определенный вид деятельности – служение власти и только власти. За это она получает зарплату и еще «отрывает» кусочки и нередко не малые в виде взяток. Во всяком случае так было в советский период существования власти.

Исходя из этого можно утверждать в качестве гипотезы, что чиновник как признак в своем частотном распределении будет тесно коррелировать с субъектами «власть» и меньше с субъектами «общества», не принадлежащие к понятийному полю «власти». Если данная корреляция будет высокой, то можно предварительно утверждать, что чиновники в первую очередь решают задачи власти и во вторую очередь интересы других субъектов общества и то только в той части, которые совпадают с интересами власти и их собственными как субъектами власти.

В анализе текста по блоку «чиновничество» мы использовали три метода: 1. Место слова в структуре предложения, т.е. в его основной или вспомогательной части; 2. Установление понятийного пространства в предложениях, содержащие анализируемое слово; 3. Частотное распределение объектов предложения относительно анализируемого слова. Последнее было разделено на два блока: фактологические и оценочные объекты.

Прежде всего надо отметить, что для авторов посланий, чиновничество является весьма важной, если не сказать больше, социальной категорией и субъектом власти. Если понятие «демократия» описано в посланиях весьма обще и чаще всего

выступает проходной, не обязательной и не значимой категорией, особенно относительно власти, то чиновничество находится едва ли в центре внимания текста.

И не столько по количеству упоминания в тексте, т.е. по частотному распределению данного признака, сколько по важности, которое оно занимает в посланиях. Достаточно сказать, что в 70 предложениях насчитывается 255 содержательных высказываний в рамках темы чиновничества. И это только по тем словам, которые мы выбрали для анализа. На самом деле в тексте их намного больше.

Прежде всего надо отметить, что в подавляющем числе предложений, (в 54 из 70 или 77,1%), понятия: чиновник, бюрократ, госаппарат и др. выступает доминантой, т.е. является ключевым понятием в предложении. Все остальные понятия только описывают, уточняют тот или иной аспект основного понятия. Напомним, что с понятием «демократия» все как раз наоборот.

Например: «Наше чиновничество еще в значительной степени представляет собой замкнутую и подчас просто надменную касту, понимающую государственную службу как разновидность бизнеса». Предложение хорошо определено по смыслу с четко очерченным ключевым понятием – «чиновничество», в первой части и раскрытие его содержания во второй части, т.е. какие признаки, в данном случае, являются важными в описании понятия «чиновничество».

Понятие «чиновничество» как вспомогательное т.е. для описания ключевого понятия, используется только в 19 предложениях или 27,2 %. Например, «Обращаю, кстати, внимание Правительства на медлительность и непростительный бюрократизм в решении задач подобного рода». В данном предложении «бюрократизм» определяет аспект содержания понятия «медлительность Правительства», ибо медлительность может быть не только бюрократическая.

В посланиях, отношение к чиновничеству крайне негативное, можно даже сказать грубо негативное. Взятки, коррупция, бюрократизм, не желание работать и пр.и пр., вот основные характеристики современного государственного чиновнического аппарата. 57 предложений из 70 или 81,4%, в которых оценка чиновничества негативная.

Более того в 11 предложениях, (15,7%), прямо говорится о противоправной или противозаконной деятельности чиновничества. «Возможности чиновников действовать по своему усмотрению, произвольно толковать нормы законодательства и в центре, и на местах угнетают предпринимателей и создают питательную среду для коррупции». И только в 8 (11,4%) предложениях говорится о том, что чиновники ориентированы на действующий закон, и то чаще всего в форме робких пожеланий: «На государственной службе нужны профессионалы, для которых единственным критерием деятельности является закон».

По нашему мнению, только катастрофическое положение с чиновничеством в России, заставили авторов данного текста таким образом и в такой тональности его характеризовать. Иных причин найти трудно. Вот только некоторые высказывания из текста. «Сегодня колоссальные возможности страны блокируются громоздким, неповоротливым, неэффективным государственным аппаратом», «...нынешняя организация работы госаппарата, к сожалению, способствует коррупции», «В наши планы не входит передача страны в распоряжение неэффективной коррумпированной бюрократии» и др.

Как нам кажется основная причина такого резко негативного отношения к чиновничеству заключается отнюдь не в том, что чиновничество плохо выполняет общественные функции. По идеи чиновничество должно решать именно общественные задачи. Дело в том, что оно плохо стало выполнять свои обязанности перед властью, для чего, (по преимуществу), оно, чиновничество и было создано, за что они и получают от власти зарплату, привилегии и кое-что еще негласно.

В свою очередь одна из причин такого положения заключается в том, по нашему мнению, что власть перестала хорошо кормить чиновников, они сами стали больше зарабатывать разными методами, в том числе и взятками и в результате все и больше стали выходить из подчинения власти. Начали вести собственную игру как самостоятельные объекты власти, что противоречит и сущности власти и роли чиновничества в структуре власти.

Понятно, что позитивная оценка чиновничества на этом общем негативном фоне занимает весьма скромное место. Только семь предложений или 10% содержат положительную оценку: «Разумеется, мы и впредь будем стремиться к тому, чтобы поднять престиж государственной службы», «Реформы государственной службы придется проводить в тесной увязке с обновленными принципами работы и построения исполнительной власти» и др. Можно сказать, что оценка чиновничества условно положительная, а чаще всего нейтральная с робкими пожеланиями об улучшении работы.

Как мы уже говорили, чиновничество, это гражданская армия власти, посредством которой власть проводит в жизнь, т.е. в народ, свои решения, оказывает влияние на общество, во всяком случае как один из действенных каналов. Поэтому не случайно, в всех посланиях чиновничество рассматривается прежде всего как субъект власти, (38 предложений - 54,3%). Реже чиновничество рассматривается как субъект общества – 22 предложения или 31,4%.

Еще один интересный момент. В посланиях нередко субъект власть ассоциируется с чиновничеством, т.е. рассматриваются как идентичные субъекты. Таких случаев насчитывается 19 или 27,0%. Это очень симптоматично. Мы уже не раз говорили, что в посланиях, осторожно, но не всегда корректно оперируют с понятиями. Но именно эта некорректность и показывает истинные замыслы авторов. Исходя из анализа текста, можно сказать, что сегодня чиновничество во многом подменяет собой власть и в узком и в широком смысле.

Правда, в 23 предложениях, (32,6%), рассматриваются некоторые меры по улучшению работы чиновничества, а в 5 предложениях, (7,1%), рассматриваются вопросы совершенствования управления посредством чиновничества. Но когда говорить об улучшении работы аппарата, чаще всего, обходятся общими пожеланиями.

«Правительство подготовило пакет законопроектов по де бюрократизации...». За разработку и тем более за успешную реализацию этого авторы могут претендовать на Нобелевскую премию).

«...Госаппарат – должен стать работающим инструментом...» Использование технических терминов может свидетельствовать об отношении к чиновникам как к техническому персоналу, что вряд ли может понравиться. В СССР

интеллигенцию называли прослойкой, что вызывало тихое возмущение и ненависть к власти, что и аукнулось ей в период перестройки.

«...Строгое соблюдение чиновниками законности...». Соблюдение законности не может быть строгим или не строгим, оно или соблюдается или нет.

«...Добиться их мобильности и работоспособности...». Хорошее пожелание, но не более того. Понятие мобильности и работоспособность весьма неопределенное и в силу это трактуемое как угодно заинтересованными субъектами, в том числе и чиновничеством.

«Надо провести радикальное сокращение функций госорганов» - радикальное сокращение это почти полное их прекращение. Может быть именно в этом имеется смысл.

«...социальная ответственность должна быть основой деятельности и чиновников». Этого можно добиться только в случае, если чиновники будут получать доход непосредственно от народа, а не от власти. Советские продавцы получали зарплату от государства и работали очень плохо. Хамство, воровство, обман, дефицит и пр. все это в равной степени принадлежит и современному чиновничеству.

Нередко понятия: чиновники, бюрократия, государственный аппарат, государственная служба, государственные служащие, госорганы, российская бюрократия и др. используются в тексте как синонимы. Но так делать не совсем корректно, ибо в своей понятийной основе они имеют все-таки различный смысл. Чиновник не есть бюрократ, а государственная служба не есть государственный аппарат, госорганы имеют отличительный смысл от госаппарата и тем более от бюрократии и т.д., хотя у них и много общих признаков.

Некорректное использование понятий вводит в заблуждение читателей, в результате теряется общая смысловая направленность и наступает понятийный хаос. Когда говорят «государственные органы», то это понятие связывает со структурными единица. К чиновничеству оно имеет опосредованное отношение и заменять их одно другим вряд ли правильно. Тоже самое относится и к другим используемым понятиям.

Если посмотреть на нижерасположенную таблицу то видно, что часть понятий используется как бы параллельно. Это означает, что между ними тесная связь, которая позволяет считать их близкими по значению, т.е. обладающие большим количеством сходных признаков. И получается, что «госаппарат», «бюрократия» и «чиновники» по сути одно и тоже в посланиях, хотя они имеют и другие понятийные признаки.

1. Государственный госаппарат	24	34,3%
2. Чиновники	18	25,7%
3. Бюрократия	18	25,7%
4. Государственная служба	5	7,1%
5. Государственные служащие	3	4,3%
6. Управленцы	2	2,9%
<i>Всего предложений:</i>	<i>70</i>	<i>100%</i>

Так
работн
ики
аппара
та
управл

ения небольшого или среднего коммерческого предприятия, как правило, не называются чиновникам и редко их обзывают бюрократами. Они служащие фирмы.

Правда в больших коммерческих предприятиях, где аппарат бывает сильно раздут. В результате со временем становится все менее управляем, замыкается сам на себя и в меньшей степени работает на общую задачу и из-за этого сильно бюрократизируется. По всей видимости тоже самое происходит и с государственным аппаратом и практически во всех странах мира.

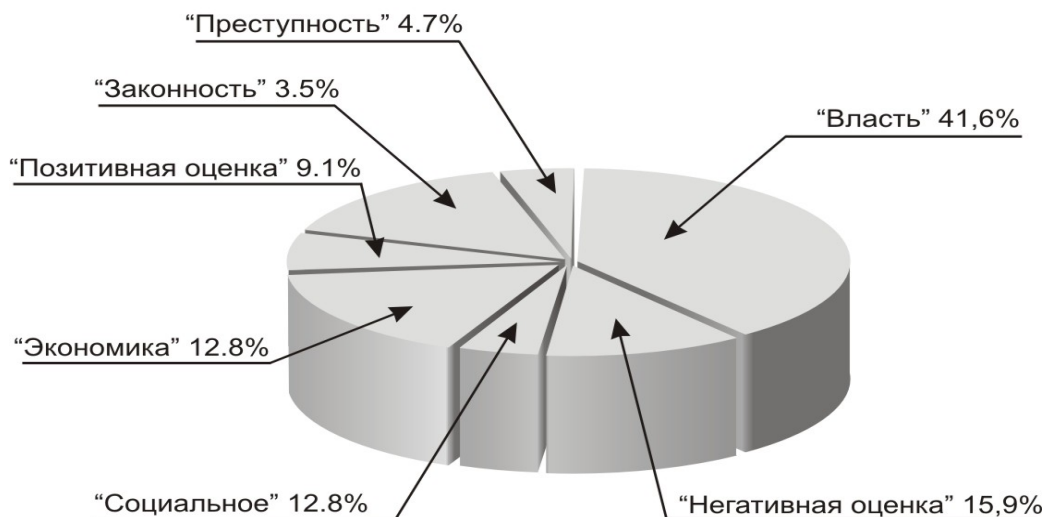
Теперь давайте посмотрим, место понятия «чиновник» в понятийном пространстве в предложениях, его взаимосвязь с другими блоками понятий данного текста. Ибо от того окружения, в котором находится данное понятие, зависит и содержание данного понятия, его смысл и та роль, которую оно играет в тексте.

В 70 предложениях, содержащие слово чиновник, бюрократ, аппарат и др. насчитывается 727 слов. После очищения и соединения словоформ оказалось 320 слов. В ходе анализа были выделены понятийные блоки, каждый из которых имел свое и весьма не равное наполнение. При этом понятное пространство само по себе не было структурировано в какой-то зависимости друг от друга.

Блоки понятий под условным названием:

1. «Власть».....	133	(41,6%)	здесь и далее от 320 слов.
2. «Негативная оценка»...	51	(15,9%)	
3. «Социальное».....	41	(12,8%)	
4. «Экономика».....	41	(12,8%)	
5. «Позитивная оценка»...	29	(9,1%)	
6. «Преступность».....	15	(4,7%)	
7. «Законность».....	11	(3,5%)	

Схема: Понятийное пространство «Чиновники»

Не вооруженным взглядом видно, что самое большое понятийное пространство «чиновничество» занимает блок «Власть»: государство – 26; бюрократизация - 18; чиновники – 16; аппарат - 14; власть - 9; госаппарат – 6; служба – 7; госорганы – 3; правительство - 3; федеральной - 3; органов - 3; административная – 2; региональная – 2; президент – 1 и др.

Второе по значению занимает блок «Негативная оценка» чиновничества: неповоротливость - 2; неэффективность - 2; безответственность -1; громоздкость - 1; деградация - 1; застой - 1; корыстность -1; малоэффективность - 1; медлительность - 1; надменность - 1; транжирится - 1; худшее - 1; непрозрачность - 1; непрофессионализм - 1; низкий - 1 и др.

Меньше всего места понятийного пространства занимают два блока. Первый блок «Преступность» (7,4%): коррумпированность – 7; злоупотребления – 1; взятки – 1; криминал – 1; преступность – 1; незаконность – 1; недобросовестность - 1; произвол – 2. Но не большое число слов и их использование компенсируется силой выражения. Второй блок «Законность» (3,5%): закон - 6; право – 3; кодекс – 1; судебная - 1.

Выводы можно сделать достаточно однозначные: в посланиях чиновничество рассматривается в понятийных рамках «власть» и наоборот. Меньше всего чиновничество связано с субъектами общества, в том числе с блоком законность. Очень высока негативная оценка чиновничества, вплоть до связи ее с криминалом. Хотя позитивная оценка и имеется, но она не большая и ближе, как мы уже говорили, к нейтральной оценке.

Чиновничество и в самом деле работает плохо. Это уже стало общим местом. И все что говорится в посланиях в плане ее негативной оценки верно. Но все-таки кроме общих деклараций хотелось бы услышать как понимают авторы данный субъект, хотелось бы увидеть, какую роль должно играть чиновничество в обществе, каковы его цели и задачи в общей структуре не власти, а именно общества. К сожалению ответов на эти и многие другие вопросы в посланиях мы не нашли.

Никакого анализа чиновничества как субъекта именно общества и ее роли в обществе не проводится. Общий лейтмотив: чиновники работают плохо и прежде всего относительно власти и для власти. Вот такое представление о сущности современного российского чиновничества, о его роли в обществе и функциях, которые оно должно выполнять прежде всего как субъект общества и соответственно для общества.

Чиновничество на протяжении всей истории России играло и продолжает играть если не ведущую, то всяком случае весьма значимую роль. Именно чиновничество во многом определяло и идеологию и концепцию развития общества, общие и нередко частные направления развития страны. Исходя из этого такому важному объекту, коль о нем заговорили в посланиях, следовало бы уделить не то, что больше внимание, а принципиально иначе подойти и к его характеристике и его роли в государстве. А ругань относительно чиновничества – как нам кажется, все-таки не для такого важного государственного документа как послания.

Самоуправление.

Мы не знаем какие задачи себе ставили авторы посланий, поэтому сложно ответить на вопрос, решили ли они их и в какой степени и вообще решали ли вопросы самоуправления. Поэтому будем исходить из своего представления о его сущности, и посмотрим насколько проблемы самоуправления полно и адекватно были рассмотрены в анализируемом тексте.

С нашей точки зрения самоуправление есть одна из форм народовластия, фактически независимая от власти и решающая местные, конкретные задачи, которые, в силу их

специфики, чаще всего не могут быть решены ни одним органом власти и даже законодательством. По нашему мнению, самоуправление не есть последнее звено и вообще какой-либо орган власти. Оно не входит и не должно входить в общую вертикальную структуру власти. У них различные формы и методы работы и решают они разные задачи. И действуют они по своим собственным специфическим законам. Не случайно постоянно говорится о специальном законе по самоуправлению.

И тем не менее, местное самоуправление настойчиво рассматривается в тексте именно как орган власти. Например, «...отстаивание интересов местного самоуправления как института власти». Неверное определение его как субъекта общества, практически лишает возможности решения проблем местного самоуправления, его становления, развития и выполнения им своей роли в обществе. Может быть и специально.

В силу такого понимания органам самоуправления не позволено иметь полную и необходимую самостоятельность в принятии решений, особенно в финансовых вопросах. Более того, в настоящее время, фактически происходит постоянно ущемление прав, (и так не больших), местного самоуправления, впрочем как муниципальных образований.

Но самое сложное определить грань взаимодействия двух таких важных институтов общества как государственная власть в лице муниципалитетов и местным самоуправлением. Ибо природа местного самоуправления и вертикаль власти совершенно различные. Вот эта точка соприкосновения и зона взаимодействия сегодня не имеет решения и даже полного осознания необходимости решения.

В результате происходит шараханье в осознании данного процесса: с одной стороны, полное подчинение власти, как это было совсем недавно в советской политической структуре общества, с другой стороны, полное самоуправление, без вертикали власти и вообще без государства, т.е. полного отмирания государства. Правда последнего на практике никогда не было.

Сегодня муниципалитеты берут на себя функции местного самоуправления, формируют их, финансируют и командуют в полной мере, т.е. подчиняют их всей системе власти. Органы самоуправления в лице старост, уличных комитетов, депутатов и пр. формируются ими и полностью контролируются. И в тоже время именно последние решают многие местные проблемы, имеющие частный характер. Правда решают фактически вне правового поля о местном самоуправлении и в силу этого и многих других причин решают весьма плохо.

В результате сегодня местное самоуправление фактически не дееспособно. И корень зла находится в неверном понимании сущности понятий «власти», «управления» и «самоуправления». Власти боятся отдать даже толику власти, точнее командования, какому-либо субъекту обществу, хотя и признают это на словах – делиться властью, как необходимость и насущное условие и потребность современного демократического общества.

В посланиях декларируется независимость местного самоуправления, потребность в разграничении полномочий и совершенствовании законодательства и пр. Например, «...без дееспособного местного самоуправления эффективное устройство власти в целом считаю невозможным». В результате при первом и поверхностном чтении

складывается впечатление о заботе власти о самоуправлении как важном и независимом образовании.

Однако, если внимательно приглядеться, оказывается не совсем так. Непонимание и негативное отношение к такому важному субъекту общества как «самоуправления» проявилось в тексте в полной мере. Понятие самоуправления употребляется только в 30 предложениях и в 90% оно используется не в основной понятийной конструкции, а в обслуживающей части предложения. Этим самым ему изначально определена роль как незначимого, не существенного, проходного и декларативного понятия.

Не дается определение и даже описание сущности понятия «самоуправление» как самостоятельного субъекта общества, не анализируются формы взаимодействия с органами власти и общей государственной и частной системой управления. Соответственно не ставятся задачи и цели местного самоуправления, т.е. зачем оно нужно и что оно должно делать, как формироваться и финансироваться. Кроме общих декларативных заявлений.

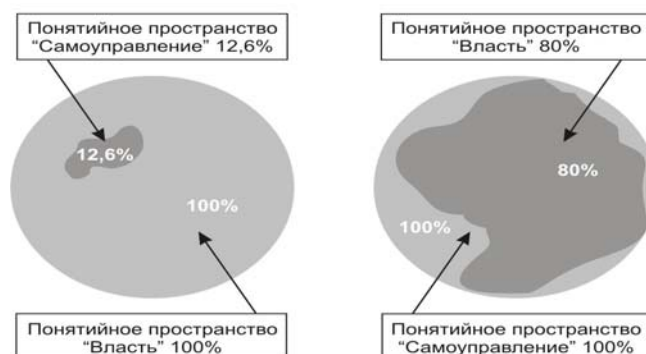
Чаще всего местное самоуправление рассматривается в посланиях как звено в общей вертикали и как часть государственной власти, и в подчинении местным органам власти, в частности, муниципалитетам. Последние должны заботиться об органах местного самоуправления, его финансировании, позволять выполнять некоторые властные функции и пр.

Так, в общем тезауре предложений со словом «местное самоуправление», блок «власть» (власть, государственный, федеральный, административный, муниципальный), набрало больше всего использований примерно 46 из 90 слов, т.е. больше половины. В то время как слово «самоуправление» использовалось 25 раз.

Может быть интересным такое соотношение. В понятийном пространстве «власть» «местное самоуправление» занимает скромное место – 12,6%, (13 употреблений слова самоуправления из 103 предложений со словом «власть»). В тоже время в понятийном пространстве «местное самоуправление» «власть» занимает 53,3%, (в 30 предложениях со словом «местное самоуправление» слово «власть» употребляется в 16 предложениях).

Это только со словом «власть». Если взять другие понятия, составляющие блок власть, например, государственный, федеральный, муниципальный и пр., то соотношение будут еще большим. В 30 предложениях со словом самоуправление в 24 встречается слова из блока «власть», что составило 80%. Вполне достаточно, что бы сделать заключение о доминировании последнего на понятийном поле «местное самоуправление».

Соотношение понятийных пространств в тексте послания «власть» и «самоуправление»

Вот некоторые частотное распределение признаков «власть» в тексте посланий: органы - 12; власть – 9; федеральное – 7; региональные – 4; государственные – 3; уровень – 3; административные – 2; мэр - 1; партии -1; центр -1. Всего – 43 использования 10-ти слов. И признаков «самоуправление»: закон – 4; бюджет – 1; общественного – 1. Всего 6 использований 3-х слов. Мы не включили в этот блок собственно слово «самоуправление», поскольку оно, в данном случае, выступает само по себе понятийным пространством.

Ниже приводится таблица выдержек из предложений, в которых имеется слово «самоуправление», распределенных по темам высказываний

<i>Совершенствование местного самоуправления</i>
1. «...избрание органов местного самоуправления» (в Чечне).
2. «...совершенствованию местного самоуправления».
3. «...дальнейшего развития местного самоуправления».
<i>Совершенствование законодательства</i>
1. «...в новой редакции Федерального Закона "Об общих принципах местного самоуправления"».
2. «...низкое качество законодательной базы местного самоуправления».
3. «...закон о местном самоуправлении в малой степени согласованы с реальным местным самоуправлением».
4. «...законодателям необходимо определиться со структурой местного самоуправления».
<i>Бюджет местного самоуправления</i>
1. «...у местного самоуправления должна была возможность создавать собственные источники формирования бюджета».
2. «...проблемой местного самоуправления остается недостаточность его собственной доходной базы».
<i>Разграничение полномочий</i>
1. «...идет борьба между региональными администрациями и органами самоуправления».
2. «...на уровне административных единиц - органы местного самоуправления часто осуществляют функции органов государственного управления».
3. «...собраны и обобщены предложения органов власти субъектов Федерации и местного самоуправления».
4. «...партии должны участвовать в работе органов местного самоуправления».
...местное самоуправление мэрами начинается и ими же заканчивается».
5. «...разграничению сфер ведения между федеральным, региональным и местным уровнями власти».
6. «...нечеткость в разграничении полномочий с региональными органами власти, за что должны отвечать государственные органы, а за что – органы местного самоуправления».

самоуправления».
7. «...органы местного самоуправления стали перетягивать на себя полномочия субъектов Федерации».
8. «...совершенствовании отношений между федеральным центром, субъектами Федерации и местным самоуправлением».
9. «...без эффективной кооперации и координации действий федеральных и региональных властей, органов местного самоуправления».
Власть и местное самоуправление
1. «...без дееспособного местного самоуправления эффективное устройство власти считаю невозможным».
...отстаивание интересов местного самоуправления как института власти.
2. «...на местном уровне есть огромный ресурс общественного контроля за властью».
3. «...власть не уделяла внимания проблемам местного самоуправления».

При всей ограниченности материала, тем не менее, тенденция проявилась достаточно четко. В предложениях с соответствующим словообразованием «местное самоуправление» - последнее в основном рассматривалось в рамках понятийного образования административные органы или точнее «власть». Последнее означает очень важное последствие для понятия «местное самоуправление».

Содержание любого понятие всегда определяется его окружением, контекстом. Соответственно содержание понятия «местное самоуправление» определяется понятием «власть», которое в данном случае доминирует в пространстве «местное самоуправление», с неизбежностью накладывает свой отпечаток на понятие «самоуправление».

Можно сделать предварительный и общий вывод: как самостоятельный субъект общества «местное самоуправление» в тексте посланий не рассматривается, сколько бы не говорили его важности, значимости, самостоятельности и пр. В результате выстраивается соответствующая практика управления субъектами обществами.

Конечно заявления именно о важности, значимости, самостоятельности и пр. уже большое дело для характеристики самоуправление как самостоятельного субъект общества. Но дальше этого дело не идет и видимо долго еще не пойдет. Точнее, его еще долго будут тормозить, во всяком случае до тех пор, пока у общества хватит сил препятствовать этому торможению. И происходит это торможение только потому, что сложилось неверное мнение о сущности власти и неправильное представление о самоуправлении как конкурента власти. На самом деле никаким конкурентом власти местное самоуправление не может быть по своей природе.

Ниже предложены комментарии к использованию понятия «самоуправление».

«В прошлых посланиях назывались задачи по строительству политической системы, совершенствованию государственной власти и местного самоуправления».

Комментарий: «Политическая система» не включает в себя понятие «самоуправление», поскольку последнее не имеет политических задач. Но выстраивая в один ряд понятия «политическая система», «государственная власть» и «местное самоуправление», авторы тем самым подчиняют последнее общей политической системе и власти. Кроме того понятие «совершенствование» слишком неопределенное относительно решения проблем самоуправления

«В течение длительного времени федеральная власть практически не уделяла

внимания проблемам местного самоуправления».

Комментарий: «Не уделяла внимания» ровным счетом ни о чем не говорит, его можно толковать как угодно. Но указывается, что это задача Федеральной власти, хотя эту задачу должны решать все основные субъекты общества.

«Все эти вопросы должны быть отражены в новой редакции Федерального Закона "Об общих принципах местного самоуправления", в региональном законодательстве».

Комментарий: Этим подчеркивается, что самоуправление такое особое образование, которое требует своего закона.

«И наконец, очень важно, чтобы у местного самоуправления была возможность создавать собственные источники формирования бюджета».

Комментарий: Очень аккуратное и расплывчатое выражение «была возможность». Мы уже много раз убеждались, что предоставление возможности еще не означает иметь в реальности. Хотя сама по себе идея хорошая. Впрочем, хороших идей у власти всегда было много.

«Именно здесь идет борьба между региональными администрациями и органами самоуправления, между мэрами и главами регионов».

Комментарий: Хорошее слово было использовано, «борьба». Но администрация на любом уровне никогда не боролась с органами самоуправления, ибо власти у последних никогда не было, а задавить их не сложно, поскольку они всегда были бесправными. Борьба шла между властными органами.

«Именно здесь, и в первую очередь - на уровне административных единиц - органы местного самоуправления часто осуществляют функции органов государственного управления».

Комментарий: Возможно здесь произошла путаница с понятиями. По всей видимости речь идет не о местном самоуправлении, а о местных властях. Самоуправление не может, по своей сути и фактически осуществлять функции органов государственного управления. Во-первых потому, что у самоуправления нет своих органов, во-вторых, потому, что они не имеют таких полномочий законодательно, и в-третьих, потому, что это не их задача.

«Кроме того, большой проблемой местного самоуправления остается недостаточность его собственной доходной базы».

Комментарий: Собственной и тем более достаточной доходной базы у местного самоуправления никогда не было, за исключением некоторых крох. Поэтому никакой «большой проблемы» нет, поскольку проблемы здесь вообще нет.

«Хотел бы коснуться еще одной проблемы — повсеместно разворачивающейся борьбы мэров и глав муниципальных образований с руководителями регионов. Лишь в редких случаях можно расценивать эту борьбу как отстаивание интересов местного самоуправления как института власти».

Комментарий: Борьба-то идет, но вряд ли это связано с отстаиванием интересов местного самоуправления. И потом, последнее не является институтом власти, поскольку не может быть таковым, как бы властям не хотелось представить его в таком виде. Как видно и здесь собственно не идет речь о местном самоуправлении.

«Еще слишком часто местное самоуправление мэрами начинается и ими же заканчивается».

Комментарий: Мэр от местного самоуправления слишком далек и не его это задача. Возможно, здесь речь идет о местных властях, а не о местном самоуправлении, тогда все встает на свои места.

«Одна из причин - нечеткость в разграничении полномочий с региональными органами власти, а также – неопределенность, за что именно должны отвечать государственные органы, а за что – органы местного самоуправления».

Комментарий: В посланиях постоянно говорится о разграничении полномочий, это и в самом деле важная задача. Но региональные и местные органы власти давно для себя решили эту задачу в свою пользу и без проблем, но никак не в пользу местного самоуправления.

«Считаю, что федеральным законодателям необходимо определиться со структурой местного самоуправления».

Комментарий: Очень хорошее начинание. Определиться со структурой. значит определиться и с сущностью самоуправления и все, что с ним связано, чего власти напрочь не хотят делать.

«Теперь мы должны добиться, чтобы эта цель, (конкурентоспособность страны - автор), присутствовала в практической деятельности органов государственной власти и местного самоуправления».

Комментарий: Как нам кажется, «высокая конкурентоспособность страны» меньше всего связана с проблемами местного самоуправления.

«Хотел бы еще раз подчеркнуть: без дееспособного местного самоуправления эффективное устройство власти в целом считаю невозможным».

Комментарий: Это большой аванс для местного самоуправления. Смотря, что понимать под «эффективным устройством власти в целом»

Авторы текста посланий относительно природы местного самоуправления и взаимоотношения с властью выражаются очень осторожно, поэтому выудить что-либо определенное крайне трудно. Таков язык власти, неопределенность формулировок позволяет сохранить возможность бесконечной интерпретации понятий в постоянно меняющейся внешней ситуации.

Собственность.

«Собственность» присуща любому обществу, но его понятийная интерпретация, показывает на каком конце полюса отношений – «власть» и «общество» находится текст. Понятие «частная собственность» выступает признаком либерального, прогрессивного, демократического общества, в отличие от понятийной ориентации на госсобственность. Хотя их резкое противостояние вряд ли целесообразно.

Власть всегда отчуждает большую или меньшую часть общественной собственности. Исходно, на законных основаниях, в интересах общества, и передается в управлении чиновникам, государственным служащим. Однако, объективно, управляемая собственность, со временем превращается в актуальную собственность физических субъектов власти и власти в целом.

Такая форма владения и распоряжения общественной собственностью, чаще всего оказывается не эффективной. Для общества в целом, но не для самих управляющих. Как бы дела не шли плохо, они свое получали сполна. Поэтому со временем

отказались от доминанты госсобственность и приняли новую доминанту «частная собственность», при этом вполне разумно не отказываясь полностью от госсобственности. Каждая форма собственности решает свои задачи в разные периоды жизни общества.

Понятие «частная собственность» подчеркивает особый статус человека относительно собственности. *Человек - первая и последняя инстанция относительно собственности.* В результате появился категоричный императив: частная собственность священна и незыблема. На этом строятся политические и экономические отношения во многих странах.

В нашей стране все этапы отчуждения собственности, причем нередко в самых крайних формах, например, коллективизация, и передачи этой собственности обратно в частные руки, были пройдены полностью. Наглядно, на исторических примерах, а не в литературе, были показаны недостатки отчуждения собственности и преимущества передачи в частные руки и наоборот. Принимая и понимая исторические особенности и недостатки как одной так и другой формы собственности.

Несколько слов о методической части исследования данного блока.

Надо учитывать, что самостоятельного отдельного текстового образования, который представлял собой завершённый смысловой блок «собственность», в посланиях нет. Мы создали искусственное понятийное пространство «собственность», собрав его из кусочков отдельных понятийных пространств, (предложений со словом «собственность»), раскинутых по полю текста.

Это означает, что в созданном нами искусственном понятийном пространстве, логической и смысловой связи между предложениями нет, соответственно, отсутствует и единое смысловое образование. Основанием для создания данного понятийного пространства является только наличие признака «собственность» в различных понятиях, находящихся рядом, в одном предложении, как законченном смысловом образовании.

При этом мы исходили из методологического предположения, уже не раз в данной работе озвученного, что слова-понятия в предложении собираются не случайно, а строго в соответствии с тем основным понятийным признаком, который присутствует в коренном смысле, выступающий по сути доминантой. Поэтому, например, в предложении: «Россия крайне заинтересована в масштабном притоке частных, в том числе иностранных, инвестиций», понятие «Россия» употребляется только в рамках обладания признаком «частная собственность». Так же как и понятия «иностранных», «инвестиций» и пр.

Другими словами, искусственное понятийное пространство сформулировано в данном случае не по принципу единого смыслового содержания, как блок единого текста, а по принципу наличие единого понятийного признака. Хотя смысл предложений может быть, и чаще всего бывает различным.

Единый понятийный признак, сформированный автором какого-либо текста, выступает доминантой, который и группирует вокруг себя другие понятия с данным возможным или реально существующим признаком. В свою очередь, последние

показывают, демонстрируют содержание данного признака, уточняют его и пр. Это только краткие заметки по методике текстового исследования.

Далее переходим к анализу, как мы уже говорили, искусственного понятийного пространства «собственность». Сейчас нам надо решить две основных задач:

1. Какова структура понятийного пространства «собственность» и выделить в нем признаки доминанты;
2. Исследовать основную ориентацию авторов текста по преимуществу на частную или же на государственную собственность. Ибо от этого зависит наше с вами ближайшее и отдаленное будущее: социальное, экономическое и в том числе политическое.

Из текста посланий мы выделили 40 предложений, со словом «собственность». В свою очередь слово собственность в своем непосредственном окружении имели следующие слова как показатели: частная собственность, интеллектуальная собственность, экономические свободы, частные предприниматели, государственная и муниципальная собственность, имущество и некоторые другие. Всего было 50 использований. (В некоторых предложениях было по два высказывания относительно той или иной собственности).

Слово «собственность» в данном случае, (как впрочем и в других примерах), используется в двух ипостасях. Как общее понятие, которое дает имя понятийному пространству, включающее в себя другие понятия с косвенным признаком «собственность». Мы назвали его «понятийный блок». И понятие, которое описывает конкретный частный признак – «собственность», например: «частная собственность», «интеллектуальная собственность», «госсобственность» и др.

Прежде всего необходимо установить наибольшее частотное наполнение признаков, (слов), в понятийном пространстве «собственность». Иначе говоря, какие слова-понятия набрали большее число использований в предложениях со словом «собственность», которые, (слова в предложениях), собственно и являются его понятийным пространством. Соответственно, эти слова-понятия, затем, (сначала), были сгруппированы в смысловые блоки.

У нас получились следующие наибольшее частотное наполнение признаков, (слов), и их устойчивое распределение по условным понятийным блокам, сформированным по словам предложений, специально подобранным по наличию слова «собственность». Всего предложений, как уже говорилось, - 40, общее количество слов в данных предложениях – 447, используемых для анализа слов - 253. Ниже дается процентное распределения признаков по соответствующему блоку от 253.

Блок «Собственность» - 36,4% упоминаний.

Собственность – 27; частная -14; экономика – 10; имущество – 5; предприниматели – 5; бизнес – 3; инвестиции – 2; зарабатывать – 2; капитал – 2; рынок – 2 и др.

Блок «Позитивная оценка» - 22,1% упоминаний.

Защищены – 12; гарантии – 6; обеспечены – 6; важнейший – 4; весомый – 1; укрепим – 2; эффективно - 2; оптимальное – 1; привлекательные – 1; незыблемость – 1; популярны – 1; удастся – 1; улучшим - 1 благоприятные – 1 и др.

Блок «Закон» - 12,7% упоминаний.

Право – 21; закон – 4; безопасность – 1; судебные – 1; охрана – 2; и др.

Блок «Общество» - 12,3% упоминаний.

Россия – 6; свобода – 3; общественные – 4; граждане – 3; население – 1; и др.

Блок «Власть» - 11,9% упоминаний.

Государства - 20; административные – 2; власть – 2; госсобственность – 1; правительство – 1; муниципальное - 1 и др.

Блок «Негативная оценка» - 4,7% упоминаний.

Вредно – 1; неадекватна - 1; неэффективно – 1; ограничения – 1; опасным – 1; пассивным – 1; передел – 2; перехват – 1 и др.

Как видно первое место по частоте использования занимает блок «Собственность». Это означает, что в понятийном пространстве блоку «собственность» отводится больше треть пространства – 36,4%, что явно демонстрирует насколько для авторов текста важно данная область бытия. При чем характеристики собственности здесь очень четкие и адекватные, легко поддающиеся определению и квалификации, в отличии от других предыдущих субъектов анализа.

В этом плане интересно другое явление: наверно впервые на протяжении анализа всех предыдущих субъектов – «власть» как признак занимает практически последнее место по частоте упоминания, (11,9%). Напомним, что в понятийном пространстве «самоуправление», блок «власть» занимает до 80%. Это означает, что власть не выступает доминантой в понятийном пространстве «собственность», хотя важное ее значение, безусловно сохраняется. Просто оно стало несколько иным.

Весьма высока позитивная оценка, которая присутствует в данном понятийном пространстве «собственность» - 22,1%, и довольно низкая негативная оценка – 4,7%. Например. в понятийном пространстве «самоуправление» позитивная оценка ниже – 14,7%, а негативная оценка выше – 9,4%. Все это говорит о смещении акцентов в понятийном пространстве «собственность».

Третье место занимает блок «Закон» - 12,7% упоминаний и четвертое - блок «общество» - 12,3%. Опять же сравним с понятийным пространством «самоуправление»: понятийный блок «закон» – 8,2% упоминаний, а понятийный блок «общество» - 5,2%. И здесь наблюдается небольшие отличия, которое можно охарактеризовать как смещение в сторону более позитивной оценки в понятийном пространстве - «собственность».

Понятно, что приведенные процентные распределения имеют значение только среди выделенных блоков. При другом наборе блоков процентное распределение возможно было бы иным. Но для нас сейчас главное выделить некоторые тенденции, соотношение различных и основных блоков, которые бы могли характеризовать то или иное понятийное пространство с различных позиций и в первую очередь взаимосвязь с блоком «власть».

Далее, словосочетание «частная собственность» в различных вариациях употребляется 14 раз, в то время как «государственная собственность» – 10 раз. 27 раз частная собственность рассматривается с позиции ее активной защиты и прежде всего со стороны государственных органов. В трех случаях отмечается недостаток, пассивность государственных органов в защите частной собственности. Одним словом, государство, т.е. власть стоит стеной за частную собственность.

Собственность (общее выражение)	7	14%	
государственная собственность	13	26%	
интеллектуальная собственность	4	8%	Всего: 60%
экономические свободы	3	6%	
частные предприниматели	8	16%	
частная собственность	15	30%	
Всего:	50	100%	

Примечание: В некоторых предложениях слова «государственная собственность» и «частная собственность» использовались дважды. В результате получилось 50 использований слова «собственность» в 40 предложениях.

Как видно из таблицы, при подсчете частотного распределения слов в непосредственном окружении слова «собственность», словосочетание «государственная собственность» используется - 26%. В то время как словосочетание «частная собственность» - 30%. Но если образовать блок «частная собственность», а для этого имеется полное основание, исходя из понятийного содержания части слов, содержащих признак «частная собственность», (см. таблицу выше), то процент поднимается до 60.

Этим самым мы еще раз подтвердили, что частная собственность во всех ее понятийных вариациях, является весьма важным образованием для власти, может быть даже больше, чем сама власть. «Частная собственность» не является доминантой в рамках понятийного пространства «власть», так же как впрочем и понятие «власть» не является доминантой в понятийном пространстве «частная собственность». Они существуют как бы независимо друг от друга, но в тоже время и связаны каким-то образом между собой. Почему бы так?

Может быть это связана с тем, что физические субъекты власти сами владеют частной собственностью, которую по закону никто не может отнять, отчуждать не зависимо от смены социального, политического статуса. В отличии от госсобственности, которой они управляют, и которую чаще всего используют как свою собственность, и которую, опять же по закону, со сменой чиновнического поста, власти и пр., они сразу же лишаются.

Но может быть это связано с изменением общей политической ментальности, когда сознание власти изменилось в сторону больших свобод и демократии, большей культуры и понимания эффективного управления. Во всяком случае, в понятийном пространстве «собственность» закон, (12,7% упоминаний), и общественность, (12,3% упоминаний), как субъекты общества, занимают, по нашим оценкам, не плохое место. В целом, так скажем, либеральная или позитивная часть понятийного пространства «собственность» занимает почти половину – 47,1%. В отличии от блока «местное самоуправление» - где позитивная часть составляет немного меньше - примерно 30%.

Необходимо отметить и такую важную характеристику исследуемого объекта: большинство предложений строятся как бы вне времени, точнее в неопределенном времени или еще точнее в настоящем продолжительном времени. Например, «Важно установить легальные основы права частной собственности», «Незыблемость права частной собственности...» и др. Только в девяти предложениях из 40 более менее четко указано время, как правило, это настоящее. Например, «до сих пор», «...уже сейчас ...», «Сегодня...» и пр. В других случаях: «...нам надо, обязательно сделать», «должны быть сделаны», «создать условия», «надо ускорить», «максимально быстро» и пр.

Теперь давайте посмотрим физическое субъектное пространство понятия «собственность». Другими словами в каком физическом окружении (субъекты) находится данное слово и какова его структура, кто доминирует в данном пространстве. В свою очередь это покажет нам на кого в первую очередь ориентируется авторы текста при употреблении слова-понятия «собственность».

Всего набралось 61 субъект, сгруппируем их:

Первая группа, субъекты, относящиеся к блоку «власть»: государство – 20; мы – 7; муниципальный – 2; власть -2; я, (президент) – 2; правительство - 1; парламент – 1; служащие - 1. Всего 8 слов, 36 использований, 59,9%.

Вторая группа, под условным названием «общество»: граждане – 2; население - 1; люди -1; Россия – 6; институты -1; кланы – 1; профессора -1; профсоюзы - 1; студенты – 1. Всего 9 слов, 15 использования, 24,6%

Третья группа, отражающие экономический сектор: компании – 1; предприятия -1; предприниматели – 3; приобретателей – 3; партнеры – 1; корпорации – 1. Всего 6 слов, 10 использований, 16,4%.

Как видно в физическом пространстве доминируют субъекты, принадлежащие к блоку «власть». Вторая большая группа - блок «общество». Но не надо обольщаться на этот счет: в предложениях эти субъекты занимают второстепенную, вспомогательную роль и особого влияния на содержания понятия «собственность» не оказывают. И третья – собственно предприниматели. Хотя вроде бы по логике понятий, она должна бы занимать первое место.

Как не крути и здесь власть оставила за собой большое физическое поле. И хотя в понятийном пространстве она не занимает большого места, но как субъект оставила за собой возможность для влияния на собственность. Ничего страшного в принципе здесь нет, власть может и должна оказывать влияние на формирование содержания понятия и структуры собственности. Но применительно к России, благодаря доминирующему влиянию власти, собственность может иметь перекося в сторону собственников от власти, что в принципе мы и наблюдаем в настоящее время.

Во всяком случае неявно такую возможность текст послания предусматривает и фактически узаконивает, указывая, что в поле собственности субъекты власти являются в большинстве. Уже тем самым им предоставляется и большее, а в ряде случаев и определяющее, влияние на определения содержания понятий собственность, и в частности, частная собственность.

Таким образом, если относительно самой по себе к собственности в целом и к частной собственности, в частности, власти более чем лояльны, признают ее как доминанту экономики, более того всячески приветствуют ее, то в плане влияния на нее, оставляют за собой право определения ее сущности и направления развития. В месте с тем, основные субъекты общества занимают весьма небольшое физическое пространство, а соответственно, им отводится и не большая роль в определении сущности и развития частной собственности.

С нашей точки зрения в демократическом обществе в формирования понятийного пространства и структуры частной собственности должны на равных участвовать все основные субъекты общества.

Безопасность

Блок «безопасность» можно описать следующими понятиями как показателями: террор – 55; угрозы – 36; безопасность – 30; преступления - 18; опасения - 16; кризис - 16; неэффективность - 12; конфликт - 11; коррупция – 10; катастрофа – 6; дезинтеграция – 5; запреты – 5; взятки – 5; выжить – 3; кровь – 3; контрреволюция – 2; криминал – 2; репрессии - 1; банды – 1. Всего: 19 слов; 236 использований. Все эти слова-понятия разбросаны по всему тексту посланий.

В данном разделе мы взяли для анализа только три слова-понятия, как наиболее близкие по содержанию, т.е. содержащие в большей степени необходимый признак, который описывается общим именем – «безопасность»: безопасность, опасность и угрозы. С нашей точки зрения этого вполне достаточно для полного и адекватного описания понятия «безопасность», как оно представлено в посланиях. Затем выделили из текста предложения с этими словами.

Всего получилось 78 предложений, используемые слова которого представляют собой понятийное пространство понятия «безопасность». Всего слов в данных предложениях насчитывается 822. После того, как был убран словесный «мусор», «украшательские слова», объединены однокоренные слова и пр. для анализа собственно осталось 430. Хотя в окончательный анализ попадет еще меньше: часть слов, безусловно важных для понятийного пространства, могут остаться, и как правило, остаются вне поля выделенных понятийных блоков, поскольку находятся за рамками поставленных задач.

В качестве основного метода мы выбрали анализ структуры понятийного пространства «безопасность». Главная задача - определение в нем некоторых доминант, т.е. таких образований, которые являются определяющими в данном пространстве в силу того, что они занимают большее, а может быть и большее, чем другие понятийные блоки, пространство. Можно сказать, что в данном случае мы определяем физическое (частотное) «давление».

Границы понятийных блоков, как всегда, определяются частотным наполнением выделенного признака блока, во всем понятийном пространстве. Но здесь надо иметь в виду сложную систему иерархического взаимодействия различных признаков в понятийном пространстве. Например, слово-понятие «власть», нас будет интересовать только в том ракурсе, в каком в данном понятии наличествует признак «безопасность» и никак не иначе.

Достигается это относительно просто и даже примитивно. Так, если в тексте слово «власть» употреблено в понятийном пространстве «безопасность», то это означает, что авторы приписали ему признак «безопасность» или наоборот, в данном случае не столь важно. Соответственно, если слово «власть» будет доминировать, то можно сказать, что оно определяет данное понятийное пространство.

Как мы уже говорили, опираемся на прямое физическое преимущество, по принципу – кто больше. Как нам кажется, такой методический подход оправдан и вполне приемлем, поскольку дает вполне приличные и устойчивые распределения, тренды. Во всяком случае, позволяющий проводить в последствии уже содержательную интерпретацию.

Если немного усложнить задачу, то можно попытаться определить тесноту взаимосвязи между понятийными блоками. Другими словами, определить насколько сильно распределен интересующий нас признак, в данном случае «безопасность» во выделенных нами взаимодействующих блоках в понятийном пространстве. Это можно сделать различными математическими приемами сложными или не очень сложными.

В данном случае мы используем метод пересечения, точнее интенсивности пересечения выделенных блоков в отдельных под пространствах, в качестве которых

выступают предложения. Иначе говоря, если в предложении встречается разные, выделенные нами, признаки, то их интенсивное проявление во всех или части предложениях, косвенно может свидетельствовать об их взаимосвязи и возможно весьма тесной.

Далее, выделяя некоторые слова-понятия, мы уже тем самым задали некоторые понятийные рамки данного пространства. Это означает, что выделенные слова-понятия мы однозначно и субъективно определяем, как содержащие, в большей или меньшей степени, интересующий нас признак, в данном случае «безопасность». Конечно, можно сказать это сплошной понятийный волюнтаризм, но другого метода пока нет. Замена ему может быть только мнение некоторого числа, условно называемых, «экспертов».

Выделение блоков в понятийном пространстве «безопасность» так же есть чисто субъективный подход, но который определяется поставленными автором задачи. В данном случае мы предварительно выделили такие блоки как: «власть», «общество», «право», «физические субъекты» и некоторые другие. Мы исходили из того, что структура содержит субъекты как константы и их действия, как переменные величины.

Субъектов мы только устанавливаем, но вот их действия подвергаются тщательному анализу, т.е. определяем наполняемость выделенным признаком и тесноту взаимосвязи между собой, путем определения перекрещивающихся зон признаков. Для нас каждое такое действие есть факт, зафиксированный в предложении, который мы обязательно интерпретируем в соответствии с поставленными задачами, во всяком случае насколько возможно, исходя из основного понятийного пространства данного слова.

Кроме того, наряду с большим и основным понятийным пространством, о котором говорили выше, выделяем узкое понятийное пространство - непосредственное понятийное окружение основного слова-понятия, т.е. слова, которые стоят рядом, впереди или и, как правило, после ключевого слова. Правда, в некоторых случаях оно может располагаться и через слово и даже нескольких слов. Например, в предложении: «А действия федеральных властей являлись скорее ответами на серьезные для нас угрозы», слово «угрозы» соотносится со словом «серьезные», опустив при этом слова «для нас», как не значимые в данном случае.

Так называемое узкое понятийное пространство позволяет провести грубое, первичное определение понятийного пространства в данном случае слова-понятия «безопасность». Широкий контекст уже уточняет его, детализирует и т.д. Провести более тщательный содержательный анализ слова-понятия позволяет контекст всего текста посланий, но в данной работе мы этого не проводим, в силу физической сложности процедуры расчета и пересчета.

Первые результаты получены из анализа непосредственного окружения основного слова-понятия «безопасность». Из 83 высказываний (78 предложений) мы сформировали три однотипных группы:

Первая группа: серьезные угрозы, (угроза велика, представляют опасность, серьезные угрозы, крайне опасно, чтобы выжить, острые угрозы, острейшей угрозы, не выжить, обострения угрозы, масштабной угрозой, серьезные опасности, террористическая угроза и др.). Всего 46 высказываний или 55,4%.

Вторая группа: обеспечить безопасность, (обеспечить безопасность, укреплять безопасность, гарантировать безопасность, отвести угрозу, противодействие угрозам, избавить от опасности, нейтрализации угроз, устранения угрозы). Всего – 20 высказываний или 24,1%.

Третья группа: констатация угроз и необходимость развитие системы безопасности, (система безопасности, безопасность государства, безопасность границ, национальная безопасность, службы безопасности, коллективная безопасность, стандарты безопасности, надежная безопасность, безопасность граждан, экологическая безопасность, взаимная безопасность и др.). Всего 17 высказываний или 20,5%.

Как видно, больше всего высказываний посвящено возможным угрозам, причем выражены возможные угрозы весьма категорично. Это свидетельствует о понимании сложной внутренней и международной ситуации, когда угрозы становятся весьма и весьма актуальными. В этом свете рассматривается и процесс обеспечения безопасности. 20 высказываний посвящено именно борьбе с ними. Правда и высказывания по констатации опасности так же можно рассматривать в рамках возможных угроз и борьбы с ними.

Интересно отметить, что вопросам безопасности государства, национальной безопасности и пр. отводится всего 5 высказываний из блока «констатация безопасности». Социальной или коллективной, в том числе экологической, безопасности и пр. отводится 6 высказываний и безопасность как необходимая норма жизни – 7 высказываний.

Это лишний раз подчеркивает важность такой социальной категории как безопасность. Надо сказать, что к безопасности в посланиях подошли весьма серьезно и даже фундаментально. Более того, в осуществлении процесса безопасности все основные субъекты фактически рассматриваются как равные, что практически не наблюдалось ни в одной иной области деятельности власти и общества.

Интересно посмотреть какие же субъекты представлены в понятийном пространстве «безопасность». Соответственно, установить соотношение количества упоминаний о каждом из них и структура их распределения между собой по частоте упоминания. Ниже приводится таблица распределения субъектов по блокам.

Военные 5		За рубежом 49		Бандиты 6	
1. армия	2	14. Штаты Америки	3	1. бандиты	1
2. военные	3	15. Афганистан	1	2. преступники	3
		16. НАТО	1	3. террористы	2

<i>Общество 70</i>				<i>Властные субъекты 21</i>	
11. СМИ	1	17. ООН	1	1. власти	3
12. граждане	5	18. ОДКБ	1	2. федеральных	1
13. народ	1	19. державы	2	3. политики	2
14. нас, мы	22	20. союзники	2	4. службами	1
15. люди	1	21. содружества	2	5. правительство	1
16. личность	5	22. государства	3	6. налоговой	1
17. общество	4	23. международные	12	7. республики	1
18. жители	1	24. странами	5	8. государство	11
19. человек	1	25. рубежом	1		
20. предпринимательство	1	26. организации	2		
12. инвесторы	1	14. мировые	6		
13. страны	11	15. политики	3		
14. Россия	17	16. соотечественники	1		
		17. партнеры	1		
		18. сообщество	2		

Всего субъектов отмечается 125. Больше всего субъектов зарубежных - 18, но упоминают их 49 раз. Несколько меньше, относящихся к блоку «Общество» - 14, но используют эти слова больше всего – 70 раз. Еще меньше субъектов блока «властные субъекты» - 8, упоминаний- 21 раз. Меньше всего тех субъектов, которые совершают преступления, от кого и исходит опасность – бандиты, преступники, террористы. Их всего 3 и говорится о них 6 раз. Так же меньше всего упоминается и армия.

Наряду с тем, что в тексте больше всего упоминается именно международные субъекты, так же чаще всего говорится о международной опасности и связанные с этим угрозы. Как показывает таблица в 18,5% высказываний, (а их было всего 54 в 36 предложениях), говорится об устранении различных угроз, носящих глобальный характер. Основная угроза при этом исходит от международного терроризма.

Несмотря на то, что международным субъектам уделяется много места, тем не менее, согласно текста посланий, от них явно не исходит большой угрозы. Больше говорится о сотрудничестве, коллективной безопасности и пр. против единого врага, (чаще всего терроризм), и вообще потенциальных и реальных угроз. Надо полагать, что здесь больше дипломатии, чем реальное описание положение с угрозами, исходящие от агрессии других стран.

Для любой власти существует только два мощных и реальных источников угроз: агрессия другой страны, (экономическая, политическая, военная и др.) и агрессия внутренних субъектов, которая часто выливается в революции или перевороты. Терроризм как таковой или же представляют собой разновидность экстремистских течений или же прелюдия революции и переворотов. Сам по себе терроризм не представляет большой угрозы безопасности страны.

Между тем терроризму и особенно международному уделяется особое внимание и больше всего высказываний в блоке «виды угроз». Каждое государство ищет внешнего врага, но представлять в таком качестве именно терроризм, вряд ли возможно: слишком мелкая угроза, даже по сравнению с наркоугрозой, распространением оружия массового уничтожения и множество других весьма и весьма опасных угроз.

Но международный терроризм может быть тесно связанным с опасностью, исходящей от других государств. Терроризму такие масштабные задачи, например,

как территориальная целость, без помощи каких-либо государств, вряд ли по плечу. Возможно именно по этому такое высоко частотное распределения двух основных признаков: терроризм, (41 упоминаний по всему тексту посланий и 9 упоминаний в блоке «виды угроз»), и возможные угрозы со стороны других государств.

Говоря о необходимости международного сотрудничества, тем не менее в посланиях в некоторых местах прямо, в других случаях глухо делается намек на угрозы России со стороны других государств: «безопасность границ», «нерушимость ее границ», «с системным вызовом государственному суверенитету и территориальной целостности», «геополитической перестройке мира». Набирается 22,2% от общего числа высказываний.

И в самом деле, безопасность границ и угроза суверенитету и тем более геополитическая перестройке мира под силу только мощным государствам. И когда в посланиях говорится: «Наши цели на международной арене предельно понятны - безопасность границ...», то очевидно, что речь идет об опасности прежде всего со стороны других государств.

А другое предложение позволяет провести более сложную интерпретацию: «Так, в условиях нового для нас типа внешней агрессии - международного терроризма и прямой попытки перенести эту угрозу внутрь страны - Россия столкнулась с системным вызовом государственному суверенитету и территориальной целостности, оказалась лицом к лицу с силами, стремящимися к геополитической перестройке мира».

По всей видимости международный терроризм уже рассматривается как передовой отряд опасностей со стороны других стран и в таких важных областях как суверенитет и территориальная ценность, государств, которые стремятся к ни много не мало «геополитической перестройке мира». Такие опасности, если они и в самом деле актуальны, не могут быть оставлены без внимания и не остаются без внимания в посланиях.

Сотрудничество с другими странами	10	18,5%	
Внешние угрозы мировой системе	4	7,4%	
Внешние угрозы нашей стране	3	4,7%	
Виды угроз:	21	38,9%	
Терроризм	- 9		
распространение оружия масс. уничтожения	- 4		
региональные конфликты	- 2		
транснациональная преступность	- 1		
наркоугроза	- 2		
обеспечение безопасности личности	- 1		
экологическая безопасность	- 1		
обеспечение глобальной стабильности	- 1		
Опасность со стороны других государств	12	22,2%	
Кто обеспечивает безопасность в мире:	4	7,4%	
ведущие мировые державы	- 1		
державы, обладающие ядерным оружием	- 1		
обладающие мощными рычагами военно-политического влияния, армия	- 2		(Всего 54)

Таким образом, как вытекает их анализа данного блока посланий, властные субъекты страны, совместно с международными организациями, борются против своих главных и общих врагов – террористов, преступников и бандитов, на благо всего общества и всех его субъектов.

Но почему-то в этой борьбе никак не участвуют правоохранительные органы. В общем тезаурусе соответствующих слов нет, кроме слова «право» (2 упоминания). Основными субъектами в борьбе с угрозами выступают державы, обладающие ядерным оружием и мощными рычагами военно-политического влияния и армия. Каким же образом они борются с различными угрозами и различными опасностями?

Проведем отбор смысловых единиц в расширенном понятийном пространстве «безопасность». Другими словами, представим смысловую структуру предложений по ряду, присутствующих в каждом предложении, соответствующих показателей. Понятно, что в каждом отдельном предложении они будут представлены не равномерно, но в целом дают довольно хорошее представление о смысловой структуре данного понятийного пространства.

<i>Смысловые единицы</i>	<i>Всего упоминаний</i>	<i>От 259</i>
Констатация угроз	49 (60,6%)	18,9 %
Серьезные угрозы	16 (19,8%)	6,2 %
Борьба за безопасность.	16 (19,8%)	6,2 %
Всего:	81 (100%)	
Гражданские угрозы	13 (27,1%)	5,0 %
Военные угрозы	1 (2,1%)	0,4 %
Экономические угрозы	15 (31,3%)	5,8 %
Преступность, террор	19 (39,6%)	7,3 %
Всего:	48 (100%)	
Сотрудничество	13 (43,3%)	5,0 %
Право	9 (30,0%)	3,5 %
Армия	8 (26,7%)	3,1 %
Всего:	30 (100%)	
Общество	44 (33,9%)	17,0 %
Международные субъекты	34 (26,2%)	13,1 %
Власть	22 (16,8%)	8,5 %
Всего:	130 (100%)	
Всего:	259	100 %

Теперь рассмотрим соотношение смысловых единиц. В блоке «угрозы» больше всего место занимает простая констатация угроз, 49 (60,6%) например, «...бремя государственного долга представляет угрозу для развития страны». Имеется указание, 16 (19,8%), что угрозы могут быть довольно серьезные: «Мы стоим перед лицом серьезных угроз». И столько же указаний, 16 (19,8%), о борьбе с угрозами и опасностями: «...мы должны найти убедительные ответы на угрозы в сфере национальной безопасности». По всей видимости угрозы нашей стране не столь высоки, если борьбе с ними уделено немного внимания, по сравнению с простой их констатацией.

Теперь, какие же угрозы самые важные. В данном смысловом пространстве это: гражданские, военные, экономические и терроризм. Причем, меньше всего военных угроз, 1 (2,1%), только одно упоминание. Больше терроризм, 19 (39,6%), и немногим меньше экономические угрозы, 15 (31,3%), например, «опасности прогрессирующего экономического отставания». Так же большое место занимает, так называемые, гражданские угрозы: «...мы столкнемся с реальной угрозой отрыва качества образования от современных требований», - 13 (27,1%).

И третий блок – как же и кто борются с потенциальными или реальными угрозами? Прежде всего это сотрудничество - 13 (43,3%), право - 9 (30,0%) и только, по всей видимости, когда все мирные средства исчерпаны, тогда уже за безопасность вступает армия - 8 (26,7%). Вполне возможно, такой подход и расклад вполне может быть приемлемым.

И в последнем блоке мы выделили только три субъекта – активных участников смыслового поля «безопасность»: общество, международные субъекты и власть. Как и полагается общество занимает первое место по упоминанию - 44 (33,9%). Но общество выступает как пассивный субъект, они не участвуют в борьбе за безопасность: «Добиваясь роста благосостояния граждан, мы будем и дальше сохранять и отстаивать демократические завоевания народа России, будем укреплять безопасность государства».

На втором месте международные субъекты - 34 (26,2%). Международные субъекты рассматривают и в плане сотрудничества, соответственно, трудности международного диалога и как область интересов России, и как источник опасности для страны, в том числе военной и как область экономической конкуренции и пр.

И на третьем месте власть - 22 (16,8%). Субъект власть в данном случае выступает как активная сила, которая организует безопасность, причем по всем основным направлениям: «Консолидированная и эффективная государственная власть нужна нам для решения и неотложных социально-экономических проблем и задач в сфере безопасности государства».

Краткое заключение

Перспективы использования в представленной монографии методики контент-анализа весьма большие. Приведу только один пример.

Представьте себе, что вы решили написать книгу о современной политической жизни страны. Понятно, в традиционном варианте вам пришлось бы прочитать много разных статей и книг, т.е. собирать информацию и создавать собственную базу политических данных. На это ушло бы пять-десять лет, после чего возможно вы будете готовы изложить более или менее объективный взгляд на политические события страны.

Но все можно сделать относительно быстрее, глубже, а самое главное полнее и объективнее, используя предложенный в настоящей работе методику контент-анализа. Для этого вам надо провести относительно несложную предварительную работу.

1. Определить список ведущих, авторитетных, знающих политологов, например, в количестве 100 человек. Для их определения можно использовать метод экспертной оценки, который дает более или менее надежный результат. Для нашей задачи метод экспертной оценки является вполне приемлемым.
2. Сделать список значимых статей данных политологов и выбрать случайным методом например, 10 статей каждого автора объемом примерно по 10 стр. Всего получается 100 стр. по каждому автору, а по всем авторам 10000 стр. Из этого объема выберем каждую десятую страницу и получим общий объем примерно 1000 стр. Этого вполне достаточно для статистического анализа.
3. Запускаем программу и выбираем доминанты, т.е. слова-понятия, которые набрали наибольшее количество голосов. Эти слова, все или часть, выступают словами-обозначениями блоков текста. Например, власть, демократия, законность, армия, государство и пр. и пр. Таким образом создается словарь основных терминов-понятий, которые выступают в виде узловых моментов в некой общей структуре текста.

4. Затем проводится, с использованием специальных электронных программ, (в ручную сделать это очень трудно) создание искусственных понятийных пространств с заданным словом-понятием. В свою очередь из данного искусственного понятийного текста выбираются слова-доминанты, т.е. понятия которые набрали большее число «голосов».
5. Устанавливая тесноту связи между ними, можно получить полное содержание исследуемого в тексте понятия. При этом мы исходим из того основного методологического положения, что слова в предложении подбираются согласно концептуальным установкам автора. И что исследовать можно только то, что зафиксировано, ибо никакого другого пути нет.

Таким образом обработав материал и получив все исходные данные можно уже с большой долей объективности провести интерпретацию и подготовить книгу о политической жизни страны: ее основных направлениях и идеологии, ее структуре, приоритетах и пр. и пр. Может получиться весьма внушительная, интересная и полезная работа.

Предлагаем заинтересовавшихся читателей попробовать сделать это самим. Более подробно мы все расписали в данной работе и даже показали как это надо практически делать на примере анализа посланий.

С уважением,
автор, доктор социологических наук, профессор Аверьянов Леонид Яковлевич.

Все свои пожелания вы можете направлять по Эл. почте: aver3@vusnet.ru; [aver2@mail15.com/](mailto:aver2@mail15.com) Впрочем мою фамилию и координаты, если они изменяться, вы всегда можете найти в Интернете на более, чем 700 сайтах.